МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ГОУ «ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА БОБОДЖОН ГАФУРОВА»

На правах рукописи

Турсунов Бустон Рахмонович

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА
(с 1709 г. до первой половины 50-х годов XIX в.)

Диссертация

на соискание ученой степени доктора исторических наук

по специальности: 5.6.1 – Отечественная история

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор

Турсунов Назирджон Очилович

Худжанд-2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **4**

Глава I. Источники и историография проблемы **27**

I.1. Письменные источники по истории Кокандского ханства 27

I.2. Европейские источники по истории Кокандского ханства 45

I.3. Литература советского и постсоветского периода 57

Выводы 73

Глава II. Географическая и социально-этническая характеристика Кокандского ханства **75**

II.1. Географическое положение и административное деление 75

II.2. Социальный состав населения ханства 87

II.3. Краткая этническая характеристика населения Кокандского ханства 103

Выводы 139

Глава III. Формирование Кокандского владения **142**

III.1. Усиление политической раздробленности и приход к власти династии Мингов 142

III.2. Укрепление Кокандского владения в первой половине XVIII в. 157

III.3. Кокандское владение во второй половине XVIII в. 183

Выводы 192

Глава IV. Расцвет Кокандского ханства (1800-1842 гг.) **196**

IV.1. Эпоха реформ и превращение Коканда в ханство 196

IV.2. Укрепление централизованной власти в ханстве 213

IV.3. Возвышение и падение ханства 225

Выводы 232

Глава V. Ослабление Кокандского ханства **236**

V.1. Коканд – Бухара: борьба за гегемонию и ее последствия. Падение Коканда 236

V.2. Второе возвышение Коканда в контексте политической борьбы за власть 250
V.3. Усиление политической борьбы за власть в ханстве 267
Выводы 277
Глава VI. Дипломатические отношения Кокандского ханства с зарубежными государствами 280
VI.1. Двусторонние отношения Кокандского ханства с Россией 280
VI.2. Посольские связи Кокандского ханства с китайской империей Цин 301
VI.3. Взаимоотношения Кокандского ханства с восточными странами 318
Выводы 327
Заключение 331
Список использованных источников и литературы 342
Список сокрашенных слов 398

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Важнейшие события истории таджикского народа позднесредневекового и нового периода происходили в составе двух среднеазиатских государств - Бухарском эмирате и Кокандском ханстве. Территория современной Согдийской области Таджикистана (за исключением верховьев Зеравшана) на протяжение более чем полутора столетий находилась в составе Кокандского ханства (1709 – 1876 гг.). Таджики также проживали (и ныне проживают) в пределах центральной и восточной части Ферганской долины, в нынешних Ферганской, Наманганской областях Республики Узбекистан и в Баткенской области Республики Кыргызстан, частично - в Андижанской, Ташкентской областях Республики Узбекистан, Ошской области Республики Кыргызстан и Южно-казахстанской области Республики Казахстан. Как известно, в отечественной исторической науке политическая история Кокандского ханства как отдельная тема исследования не была специально рассмотрена. Изучение политической истории Кокандского ханства, социально–этнические процессы, которые происходили в ханстве, в определенном смысле дает возможность расширить ареал исследования истории таджиков в Центральной Азии в эпохе позднего средневековья и новой эпохи. Поэтому изучение данной проблемы является одной из актуальных задач современной Отечественной истории.

В результате исследования ряда важных вопросов истории таджикского народа в составе Бухарского эмирата в XVIII - XIX вв. достигнуты заметные успехи в Отечественной истории. Но, к сожалению, об участие в политической жизни, социальном положение таджиков, проживающих в составе Кокандского ханства, в Отечественной исторической науке осуществлены всего несколько этнографических исследований. Они во – первых, проведены вопросам этногенеза и этнической истории и урабанизационным процессам таджиков Ферганской долины и Усрушаны позднесредневековой и Новой эпохи. Во-вторых, часто оставалось вне поле

зрения исследователей политическая жизнь таджиков, проживающих в центральной и западной части Ферганской долины, Каратегина, Дарваза. Дополнить этот пробел, без сомнения, в Отечественной исторической науке является одним из актуальных задач.

Актуальность исследования данной темы еще связана с тем, что в ходе работы впервые предпринята попытка всестороннего научного анализа социального и этнического состава, политической жизни Кокандского ханства на основе первоисточников и анализа исторической литературы, которое дало возможность воссоздать полную картину внутреннего и внешнего политического состояния Кокандского ханства в период его существования – с 1709 года до первой половины 50-х годов XIX в.

Изучение и исследование истоков дипломатических отношений государств Центральной Азии, взаимоотношение с соседними государствами Азии и Европы, на основе исторических хроник кокандских и бухарских историков - актуальная, сложная и интересная тема на современном этапе развития общества. Именно это направление позволяет современным историкам с наибольшей полнотой исследовать историю таджикского народа, так и соприкасавшихся с ним народов путем изучения исторически сложившихся политических, социальных, этнических, хозяйственных и культурных контактов. Много общего было на протяжении столетий в исторических судьбах народов такого обширного региона, как Центральная Азия, изучение и исследование особенностей этих отношений является одним из основных актуальных задач исторической науки в годы независимости.

На современном этапе актуальной задачей является изучение истории политической жизни таджикского народа в позднефеодальное и Новое время в контексте взаимоотношений народов Центральной Азии, показать созидательную роль таджиков как одного из аборигенных народов Центральной Азии, их активное участие в политической жизни в составе Кокандского ханства наравне с другими этническими группами. Как уже

было отмечено, в выступлениях Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона отмечено: «Мы обязаны на основе исторической объективности сохранять и изучать достижения и ценности, которые наши народы накопили и создали в течение веков, распространять их и поставить точку на бесплодных спорах и дискуссиях»[1]. Изучение истории политических процессов указывает на многогранность взаимоотношений братских народов и подтверждает мудрые слова главы государства.

В результате исследования политических процессов прошлого выявились важнейшие проблемы, относящиеся к социальной и этнической истории, а также к хронологии и политической жизни Кокандского ханства, одновременно взаимосвязь таджиков с другими народами и этническими группами, проживавшими в ханстве. Определенная часть современной Согдийской области – Северного Таджикистана с ранних этапов образования была в составе Кокандского ханства. Области Каратегин, Дарваз в XIX в. также входили в состав Кокандского ханства и в течение более четверти века находились в его ведении. Поэтому политическая история Кокандского ханства, без сомнения, является частью истории таджикского народа. Это был период истории, когда таджики вместе с такими народами Центральной Азии, как казахи, каракалпаки, киргизы и узбеки, проживали в составе единого государства.

Степень научной разработанности темы. По данной теме имеется огромное количество письменных источников, научной литературы, архивных материалов. Многие из них до сих пор обойдены вниманием исследователей и впервые использованы диссертантом. Имеющиеся источники и литературу условно можно разделить на источники и литературы **дореволюционной, советской и постсоветской эпохи**. **Источники и литература дореволюционного периода** состоят из

[1] Рахмон Э. Речь на «Вечере дружбы», посвященная государственному визиту Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева в Таджикистан / Согдийская правда. № 22-23. 13 марта 2018 г.

письменных и материальных источников позднего средневековья и нового времени, которые дают сведения о политической жизни, о географии, этнографии, этнической истории населения Кокандского ханства. Учитывая тематику материалов дореволюционного периода, их условно можно разделить **на восточные** и **западные** источники и литературу.

Часть **восточных** источников состоит из исторических хроник, написанных в эпоху Кокандского ханства и колониального периода историками Коканда и Бухары. Другая их часть по своей тематике разнообразна и содержит сведения историко-географического, экономического характера.

Среди восточных источников наиболее ценной являются исторические хроники эпохи Кокандского ханства и колониального периода - XIX – начала XX вв.[1] Надо подчеркнуть, что относительно вводных данных исторических хроник Кокандского ханства более подробная и обобщающая характеристика дана в свое время в исследованиях известного источниковеда, д.и.н., профессора Ш.Х. Вохидова[2]. Это более облегчает наше задание при характеристике первоисточников, дает возможность уделить основное внимание на значимости содержания источников для исследуемого вопроса.

---

[1] Абдугафур Исматий. Зафарномаи Худоёрхон. Тарихий достон. – Тошкент, 2003. - 108 с.; Аваз Муҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамойи / Форс-тожик тилидан Ш. Воҳидов таржумаси // Шарқ юлдузи. 1991. № 8. - Б. 119-137.; История царствования Алла-кули-хана // Извлечение из «Рияз-ул-довле», сочинение Мухаммед Риза мираба Агехи / Перевод А.К. Боровкова // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Том. II. XVI – XIX вв. иранские, бухарские и хивинские источники. - М., Лгд.: Изд-во АН СССР,1938.; Маъсуд ибн Усман Кухистани. Тарихи Абулхайр-хани. Рассказ о битве хакана небесной (сферы) с падишахом калмаков // Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 168 – 170.; Мирза Шамс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Издание текста с переводом и примечаниями В.В. Григорьева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 1891. Кн.: I-II. – 109 с.; Мухамад Юнусжон Тойиб Тошкандий. Тарихи Алимкули амирлашкар. Тухфаи Тойиб / Сўзбоши, табдил, таржима ва изоҳлар муаллифлари: Шодмон Воҳидов ва Дилором Чориева. – Тошкент, 2011. - 137 б.; Точир Хучандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох. – Хучанд, 1993. – 56 с.

[2] См.: Вохидов Ш. Историческая наука в Кокандском ханстве // Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин Генеология султанов и история хаканов) / Перевод, примечания и указатели С. Юлдашева. Введение, науч ред. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – С. 7-71.; в данной публикации отмечен ряд статей автора о характеристике источников. Обобщающая диссертация и труды об историографии Кокандского ханства тоже принадлежат перу профессора Ш. Вохидова. Но об этом более подробно будем говорит чуть ниже.

Такие исторические хроники, как «История Ферганы» Исхакхана Жунайдуллахуджа-угли Ибрат[1], «Ансоб ус-салотин ва ахбоб ул-хавокин» Мирза Олима ибн Мирза Рахима Тошканди[2], «Тарихи Туркистон» Мирза Олима Махдум-ходжи[3], «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммада Хаким-хана сына кокандского шейха ул-ислама Маъсумхана Туры[4], «Ибратул хавокин» благодаря Т. Бейсембиеву более известный в научных кругах как «Тарихи Шохрухи» Нияза Мухаммада Хуканди[5], «Тарихчаи Туроний» Мухаммада Умара Умиди Маргилони[6], анонимное произведение «Зафарномаи Хусрави»[7], «Таърихи мухочирон» поэтессы Дильшоди Барно[8], «Анджум ат-таворих» автором книги считается один из сыновей Худаяр-хана[9], «Тарихи Азизий» Мухаммадазима Маргинани[10] является основными письменными источниками по истории Кокандского ханства, без которых невозможно представить полноценную историю политической жизни в обществе Кокандского ханства, которое существовало более полтора столетий.

Кроме перечисленных первоисточников также имеются такие исторические хроники, в которых охарактеризованы вопросы исторической

---

[1] Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи / Нашрга тайёрловчилар – т.ф.д., профессор Х. Бобобеков и М. Хасаний. - Тошкент: Камалак,1991. – С. 266-335.

[2] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. – Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995.; Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин Генеология султанов и история хаканов) / Перевод, примечания и указатели С. Юлдашева. Введение, науч ред. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – 255 с.

[3] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон / Сўзбоши ва изохлар муаллифи Ш. Вохидов. Араб ёзувидан табдил Ш. Вохидов ва Р. Холикова. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009.

[4] Мухаммадҳакимхон Тура. Мунтахаб ат-таворих / Форс-тожик тилидан тарж., мукаддима, изохлар ва курсаткичлар муаллифи Ш. Вохидов. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 716 б.; Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, 1973. – С. 229 - 232.; Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих /Перевод с персидского Э. Хуршута // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С.276 – 295.; Извлечения из «Мунтахаб ат-таворих» (узбекская редакция М. Кутлукова) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С. 295 - 310.

[5] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) / Тожик тилидан таржимон, узбек тилидан табдил, кириш ва изоҳлар муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. - Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. – 700 б.

[6] Мухаммад Умар Умидий Маргилоний. Тарихчаи Туроний / Табдил, кириш, изоҳлар, факсимиле нашри муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. – Тошкент, 2012. – 208 б.+ 24 б.ил., факсимиле - CCLXXXIV б.

[7] Зафарномаи Хусравӣ / Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. Баргардон аз форсӣ ба кириллӣ: Набиҷон Калонхоҷа, Зиёд Алӣ Тўра, Аъзам Шарифзода. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – 143 с.; Зафарномайи Хусравий / Таржимонлар Ш. Воҳидов ва Ш. Жураев. Масъул муҳаррир Ш. Воҳидов. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – 448 б.

[8] Дилшод Барно. Таърихи мухочирон. – Душанбе, 1978. – 165 с.

[9] Худоёрзода. Анжум ат-таворих / Форс тилидан таржимон Ш. Вохидов. – Тошкент, 2010. - 219 с.

[10] Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. – Тошкент: Маънавиёт, 1999.

географии, этнические процессы исследуемого периода накануне формирования Кокандского владения[1].

В нашей работе по мере возможности и необходимости отрывочно также были использованы некоторые исторические источники, такие как «Тухфат ут таворих» - Мухаммадамина Аттора, «Тарихи Кипчак-хани» - Ходжамкули-бека Балхи, «Шах-нами нусратпаём (Таърихи Омар-хан)» Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги, «Зафарномаи Худоёрхон» Абдугафура Исмати, «Рияз-ул-довле» Мухаммеда Риза мираба Агехи, «Тарихи Абулхайр-хани» Маъсуда ибн Усмана Кухистани, «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре» Мирза Шамса Бухари, «Тарихи Алимкули амрилашкар» Мухаммада Юнуса Таиб, «Тарихчайи Туроний» Мухаммада Умара Умиди Маргилони, «Гаройиб сипох» Тоджира Хужанди, «Тарихи жахоннамойи» Аваза Мухаммада Аттора Хуканди, «Адаб Ал-харб ва ш-шуджаат» Шарифа Мухаммада Мансура Мубаракшаха[2].

Западные источники и литературу дореволюционного периода, кроме архивных материалов, нами классифицированы на следующие категории: Содержащие исследовательские аспекты по изучаемой теме, авторами которых являлись В.Н. Татищев[3], П.И. Рычков[4], академик И.И. Георги[5] в XVIII в., в этот ряд включается также русскоязычный источник географического характера - «Книги, глаголемой Большому чертежу»[6], Е.К.

---

[1] Бабур. Бабур-наме. - Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 464 с.; Махмуд Ибни Вали. Море тайн. (География). – Ташкент: Фан, 1977. – 168 с. и др.

[2] Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. – Тошкент: Маънавиёт, 1999.; Ходжамкули-бек Балхи. Тарихи Кипчак-хани / Перевод с персидского Э. Хуршута //Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – X1X вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С.256 - 270.; Мирза Каландар Мушриф Исфараги. Шах-наме (Тарихи Омар-хана) //Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. - М.: Наука, 1973. – С. 227-229., и др.

[3] Извлечение из «Лексикона российского исторического, географического, политического и гражданского». В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) //История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI-первой половины XIX в./ Составитель Б. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 90-98

[4] Рычков П.И. История Оренбургская. – Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимонского Мировицкого, 1896. – 94 с.; Его же. Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года. – Оренбург.: Тип. Б.Бреслина. 1887. –С. 9-23.; П.И. Ричков и его книга «Топография Оренбургской губернии» // История Узбекистана. Хрестоматия. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.306.

[5] Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Часть вторая. О народах Татарского племени. – СПб.: Императорский Академия Наук, 1799. – 178 с.

[6] Макшеев А.И. Географические сведения Книга Большого Чертежа о Киргизских степях и Туркестанском крае // ЗИРГО по отд. Этнография. Том VI.1856. - С. 8-9.

Мейендорф, академик В.В. Вельяминов-Зернов[1], А. Левшин[2] в первой половине XIX в., Ч.Ч. Валиханов[3], А. Вамбери[4] в середине XIX в., академики В.В. Бартольд[5], Н. Веселовский[6], П.П. Семенов[7], А.Л. Кун[8], Л. Зимин[9], также Н. Северцов[10], П.И. Пашино[11], Н.Ф. Петровский[12], В.П. Наливкин[13] и др. во второй половине XIX – начале XX[14] в.

---

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая. - СПБ., 1856. – С. 330-331.; Его же. Сведения о Кокандском ханстве // ВИРГО.Ч.18. 1856.

[2] Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1-2. – СПб., 1832. – С.87-88, 237.

[3] Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 344-348.; Его же. Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 349-354.; Его же. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825 г. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 319-322.; Его же. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 341-343.; Его же. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах // Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 97-218.; Его же. Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 415 с.; Его же. Собрание сочинений в пяти томах. Том IV. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 461 с.

[4] Вамбери Армений. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003.

[5] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Том I. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 760 с.; Его же. История изучения Востока в Европе и в России. – СПб., 1911. – 282 с.

[6] Веселовский Н. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае /Текст, перевод, приложение. – СПб, 1894. – 227 с.; Его же. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. № 7. - С. 68-105.; Его же. Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кошгарский. – С. 86-103.

[7] Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. С приложением карты окраин Российской империи / Под редакцией П.П. Семенова. Вице-Председателя Императорского Русского Географического Общества. – СПб.: Типография АО Брокгауз - Ефрон, 1900. – С. 135.

[8] Кун. А. Очерки Коканского ханства (Читано в общем собрании 4 февраля) // ИРГО. - СПб., 1877. -С. 71-85.

[9] Зимин Л. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. (1800-1810 гг.) / Л. Зимин // Протокол заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. (1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 г.). – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1913. – С. 101 – 108.

[10] Северцов Н. Месяц плена у Коканцев. – СПб., 1860. //http://www.vostlit.info/Texts/ Dokumenty/M.Asen /XIX/1840-1860/Severcov/1.JPG/ Дата обращения: 10.10.2016 г.

[11] Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки / П.И. Пашино. – СПб.: Тиблен (Неклюдов), 1868. – 180 с.

[12] Петровский Н. Очерки Коканского ханства //Вестник Европы. 1876. – С. 733-734.

[13] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с. Перечисленные источники более подробно охарактеризованы во втором параграфе первой главы данного исследования. Частично характеризованы некоторые перечисленные источники профессором Ж.Б. Алымбековым. См.: Алымбаев Ж.Б. Историография истории Кокандского ханства / Ж.Б. Алымбаев // Universum: Общественные науки. 2015.

[14] Липский В.И. Флора Средней Азии / В.И. Липский. Часть II. - СПб. 1903.; Маев Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан / Н.А. Маев /Сб. изданный по поводу политехнической выставки. Выпуск первый. География и статистика / Под редакцией Н.А. Маева. – М.: Университетская типография, 1872.; Масальский В.И. Туркестанский край / В.И. Масальский. - СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 2013. – 272 с.; Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины / А.Ф. Миддендорф. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882. – 480 с. + прибавление.; Семенов А. Средняя Азия / А. Семенов. – М., 1911.; Топография Оренбургской губернии / Сочинение П.И. Ричкова 1762 года. –

2. Работы краеведческого характера, составленные авторами – не специалистами, интересующимися историей, археологией, этнографией Средней Азии (Тимофей Бурнашев, И. Поспелов, Филипп Ефремов[1] в XVIII в.).

3. Отчеты, записки, заметки, донесения, написанные послами, купцами, чиновниками, выполнявшими особые поручения, офицерами (Мир Иззат Улла[2] (1812), Филипп Назаров[3] (1813-1814), хорунжий Н.И. Потанин[4], М.И. Бродовский, Южин Скайлер[5] и др.). В эти группы можно включить два анонимных очерка информационного характера, а также книги повествующие об истории, этнографии, сюда включаются и военные хроники, воспоминания военных, дипломатов и др[6].

Оренбург.: Тип. Б.Бреслина. 1887. – С. 9-23.; Федченко А.П. Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству / А.П. Федченко. - Ташкент: Типография окружного Штаба, 1871. – 36 с.; Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. Вып.7.т.1.ч.11. В Коканском ханстве / А.П. Федченко. – СПб.: М., 1875. – 160 с.

[1] Ефремов Ф. Девятилетнее странствование / Под ред. вступительная статья и примечания Э. Мурзаева. – М., 1952. - С.127-129.

[2] Мир Иззат Уллы. Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 г. // Изв. Среднеаз. гос. ун-та. Ист. науки. - Ташкент, 1956. Вып. 78, кн. 2. – С.41-52.

[3] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии / Ф. Назаров. – СПб.: Императорский академии наук, 1891. – 98 с.; Назаров Ф. Записка о некоторых народах и землях средней части Азии. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. – 77 с.

[4] Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве / Н.И. Потанин //Вестник ИРГО. – СПб.,1856.; Киргизская степь и Кокандское ханство в начале XIX столетия по описанию Хорунжего Н.И. Потанина. – Омск, 1840. - С. 192-258.

[5] Южин С. Туркистон / Скайлер Южин. – Тошкент: Ozbekiston, 2019. – 336 б.

[6] Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии //ЗИРГО книжка III. – СПб., 1849. – С.176-216.; Кокандское ханство по новейшим известиям // Военный сборник. 1869. №7. – С. 68-110.; Хорошхин А.П. Сборник статьей касающихся Туркестанского края. – СПб., 1976. – 532 с.; Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб.: Типография второго отдела собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. – 291 с.; История 4-го Туркестанского линейного батальона за период 1771 по 1882 год /Составлено поручиком В.Н. Зайцевым. – Ташкент, 1882. - 210 с. + прил.; Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том IV. 1855-1894 гг. – СПб.: Военная типография, 1911. – 198 с.; Очерки истории министерства иностранных дел. 1802-1902 / Составители – С.А. Белокуров, князь Н.В. Голицын, Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1902. – 205 с.+ прил. 31 с.; Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение земли Киргиз-Кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства / И.Ф. Бларамберг. - СПб., 1848.; Гаврилов М.Ф. Страничка из истории Якуб-Бека Бадаулата – правителя Кошгарии / М.Ф.Гаврилов // В.В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С.125-132.; [6] Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М.Н. Галкин. – СПб.: Издания Я.А. Исакова,1868. – 336 с.; Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракурумские нагорье, Раскем и Кашгарию в Русский Туркестан / В.Ф. Новицкий. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1903. – 298 с.; Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии / М.А. Терентьев. – СПб.: П.Меркульова, 1875.; Он же. Россия и Англия в борьбе за рынки / М.А. Терентьев. – СПб.: П.Меркульова, 1876.; Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии / Ф.Ф. Мартенс. – СПб.: Изд. Книгопродавца Эмиля Гарта, 1880. – 91 с.

Исследования, выполненные в советскую эпоху, по тематике тоже разнообразны, в годы независимости исследователи часто остро критикуют советскую методологию исследования исторической науки, в однобоком освещение хода событий, особенно это заметно в исследованиях ученых Узбекистана. Учитывая тематику исследований этого периода, в работе мы использовали ту литературу, в которой непосредственно затрагивались вопросы политической жизни в Кокандском ханстве. Надо отдать должное, что для исследований этого периода характерны глубокий научный анализ темы исследования, объективные логические выводы. **Поэтому исследования советской эпохи имеют особую ценность**. Как выше отмечалось, они охватывают разные темы и были широко использованы в нашей работе[1]. Единственная в своем роде диссертационная исследования Ф. Гафарова посвящено торговым отношениям Росиии и Кокандского ханства[1].

---

[1] Иванов П.П. Казахи Кокандского ханства. К истории их взаимоотношений в начале XIX в. // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С.92 – 128. Его же. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247 с.; Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 664 с.; Его же. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. – М.: Государственное издательство Политической литературы, 1955. – С.406-407, 419-420.; История таджикского народа Том. II. Книга вторая. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.) /Под редакцией Б.И. Искандарова, А.М. Мухтарова. – М.: Издательство Наука, 1963. – 356 с.; Мухторов А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX в. – нач. XX в. / А. Мухторов. – Душанбе, 1969. – 372 с.; Его же. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. / А. Мухторов. – Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964. – 186 с.; Его же. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.) / А. Мухторов. – М.: Типография № 9, 1998. – 278 с.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.; Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – 648 с.; Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах //Общественные науки в Узбекистане, № 7. 1961. – С.37-49.; Также сетевая версия этой статьи см.: http://www.vostlit.info /Texts /rus4 /Muhammadhakimhan/text2.htm Дата обращения: 11.01. 2014.; Его же. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. – Ташкент: Наука, 1966. – 80 с.; Троицкая Л.А. Каталог архива Кокандских ханов XIX века. - М.: Наука, 1968. – 481 с.; Она же. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – 155 с.; Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Фан, 1990. – 118 с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1990. – 118 с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). АДД. – Ташкент, 1991. – 41 с.; Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. /История и культура народов Средней Азии (древность и средние века) / Под редакцией Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1976. – С.149-160.; Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке. – Ташкент: Фан,1991. –131 с.; Кутлуков М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1982. – С.203-216.; Моисеев В.А.

Литература и исследования постсоветского периода, в годы независимости по тематике освещают разные направления общественно-политической жизни Кокандского ханства. Учитывая объект исследования, её можно разделить на фундаментальные, тематические и общие исследования.

В данный период появилось несколько академических изданий, среди них особо важно многотомное фундаментальное издание «История таджикского народа», где отдельный том охватывает изучаемый период истории таджикского народа в составе Кокандского ханства.[2] Среди литературы отмеченного периода имеются учебники для вузов, созданные в годы независимости[3].

Этнографическим исследованием, посвящённой этническим процессам Северного Таджикистана, является исследование профессора Н.О. Турсунова[4].

Джунгарское ханство и казахи. – Алма - Ата: Гылым, 1991. – 236 с.; Усенбаев К.У. Присоединение Южной Киргизии к России / К.У. Усенбаев. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1960. – 190 с. Он же. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоединения Киргизии в России). – Фрунзе: Издательства АН Киргизской ССР, 1961. – 165 с.; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Фрунзе: Илим, 1977. – 367 с.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с. Турсунов Н.О. Шахри офтоби. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 160 с.; Его же. Сложение и пути развития городского и сельского население Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки) / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 302 с.; Раджабов З.Ш., Турсунов Н.О. Ленинабад (Ходжент) в колониальный период (1866 – 1971 гг.) // История Ленинабада. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С. 157 – 196.; Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868) / Н.А. Халфин. – М., 1960. – 271 с.; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-е 90-е гг. XIX в.) / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1995. – 468 с.; Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в) / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1974. – 406 с.

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дисс… на соискание учёной степени кандидат исторических наук. – Ташкент, 1970. – 227 с.

[2] История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.). – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.

[3] Турсунов Н.О. Таърихи точикон. – Хучанд, 2001. – 787с.; Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классикии точикон. /Дар зери тахрири академик Нуъмон Неъматов. – Хучанд: Ношир, 2008. – 814 с.; Рахматуллоев А.З., Сатторов Х.С., Точов Н.Т. Таърихи халки точик. – Душанбе: Эр-Граф, 2011. – С.223-243.

[4] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. -540 с.; Его же. Истаравшан. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 208 с.; Его же. Таърих ва фарханги мардуми Хучанд. Пачўхиши илми-тадкикоти пиромуни Хуросони кадим. – Машхад, 1378/1999. – 224 с. + ил. 22 с.; Его же. Исторические этапы формирования таджикско-казахского этнокультурного симбиоза // Таърих ва этнографияи точикон. – Хучанд,2011.

В годы независимости появились исследования относительно областей Худжанда, Ура-Тюбе и Дарваза в составе Кокандского ханства[1].

Имеется исследование российских ученых, опубликованное Институтом российской истории РАН, где в общих чертах освещены события Центральной Азии в XIX в. завоевании Центральной Азии Россией[2]. В годы независимости в работах российских ученых также на основе новых взглядов рассмотрены отношения России и государств Центральной Азии, а также этнические процессы изучаемого периода[3].

Одним из первых академических исследований постсоветского периода является книга группы ученых АН Республики Узбекистан. В книге имеются сведения о возникновении Коканда как государства, приходе к власти мингов и превращении государства в ханство[4]. Одним из исследований постсоветской эпохи является книга под названием «История узбекской государственности», которая написана коллективом, авторами затронуты некоторые политические, экономические и культурные преобразования эпохи Кокандского ханства[5]. Книга

---

[1]Бокиев О.Б. Завоевание и присоединение северного Таджикистана, Памира и горного Бадахшана к России. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С.137-156.; Джамалова М. Присоединение Северного Таджикистана к России. – Душанбе, 2012. – 224 с.; Пирумшоев Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) / Х. Пирумшоев //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – С. 43-55.

[2] История России. В 2 т. Т.2: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 214-216.; Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII—XIX веков. – М.: Эксмо, 2006. – С. 699-702.; История России с древнейших времен до наших дней/А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред А.Н. Сахарова. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – С. 1114-1116.

[3] Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – С. 269.; Он же. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. – М.: Наука, 2004. – 224 с.; Он же. Таджикистана в XIX - XX вв. Традиции и современность. – М.: Издательство Института Тюркологии, 2014. – 275с.; Михайлов А.А. Первый брасок на юг. СПб., 2003. – 429 с.; Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи (1801-1914 гг.) / О. Айрапетов. – М.: Изд-во Европа, 2006. – 672 с.; Центральная Азия в составе Российской империи / Отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмахонова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 464 с., ил. и др.; Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. http://www.ereading. club/bookreader. php /1034365 /GluschenkoRossiya_v_Sredney_Azii._Zavoevaniya_i_ preobrazovaniya. html Дата обращения: 15.05.2015. 9.35.; Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е.Ю. Сергеев. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с., 8 вкл.; Васильев А.Д. «Знамя и мечь от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начала XX в.) / А.Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН, Пробел-2000, 2014. – 365 с.

[4] История Узбекистана. Том III. (XVI-первая половина XIX вв.) /Отв. редактор д.и.н., профессор Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.

[5] Бобоев Х., Хидиров З., Шодиев Ж., Ахмедова М. Ўзбек давлатчилиги тарихи. II Китоб. – Тошкент, 2009. – 472 с.

в общих чертах рассматривает вопросы политической, социальной жизни в Кокандском ханстве.

Среди исследований этого периода особо заслуживает внимания работы профессоров Х.З. Зияева[1], Х.Н. Бабабекова[2], Ш. Вахидова[3], Б. Бабаджанова[4] и Т.К. Бейсембиева[5], Ж.М. Тулибаева[6] которые охватывает разные вопросы истории политической жизни Кокандского ханства.

В постсоветский период защищены ряд диссертационных работ, посвященные отношению Коканда с народами северных областей Средней Азии – казахами, киргизами и каракалпаками, также дипломатические отношения Коканда с Россией и Османами[7].

---

[1] Зиёев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукумронлигига карши кураш. – Тошкент: Шарк, 1998. – 478 с.

[2] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). Автореф. док. ист. наук. – Ташкент: Фан, 1991. – 41 с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Фан, 1991. – 118 с.; Его же. Восстание Пулатхана. – Ташкент, 2008. – 135 с.; Его же. Англо-русское соперничество в Средней Азии. XIX в. – Ташкент, 2009. – 51 с.; Его же. Краткая история Кокандского ханства. – Ташкент, 2008. – 106 с.; Его же. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2011. – 242 с.

[3] Вахидов Ш. Аваз Мухаммад Аттар Хуканди и его сочинение – Тарихи жахоннамойи (Исследование, перевод и примечания). Дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1991. – 165 с.; Его же. Кукон хонлигида тарихнависликнинг ривожи. XIX аср - XX асрнинг бошлари. Дисс. доктор ист. наук. – Тошкент, 1998. – 315 с.; Его же. Кукон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда). - Тошкент, 2012. – 1712 с.; Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 с.

[4] Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: YANGI NASHR, 2010. – 744 с.

[5] Бейсембиев Т.К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков. – Алматы: ООО Print-S, 2009. – 1263 с.; Кавахара Яёи. Рецензия на работы Т. Бейсембиева. Mulla Muhammad Yunus Djan Shigavul Dadkhah Tashkandi. The Life of Alimgul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Translated and edited by Timur K. Beisembiev. London and New York, Routledge Curzon, 2003, XIII,116,XXXIII p.// Путеводитель. – С. 207-214.;

[6] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в. / Ж.М. Тулибаева - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 156 с.

[7] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков. Автореф. дисс… канд. ист. наук. – Душанбе, 2013. – 25 с.; Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений Средней Азии с Россией (XVIII – первой половине XIXв.). Автореф. дисс… канд. ист. наук. – Ташкент, 2006. – 85 с.; Топилдиев Н. Кукон хонлигининг Россия билан дипломатик алокалари тарихидан (X1X аср-1876 йилгача). Дис… канд. ист. наук. – Тошкент: Фан, 2007. – 127 с.; Его же. Социально-экономическое и политическое положение Кокандского ханства накануне и в период его завоевания Российской империей. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – 30 с.; Илхомов З. Аликули Амирилашкар ва унинг Куконхонлиги сиёсий хаётида тутган урни. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2004. – 160 с.; Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. Дис… канд. ист. наук. – Ташкент, 2002. – 157 с.; Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон - Россия дипломатик муносибатлари. Дисс… канд. ист. наук. – Ташкент, 2003. – 152 с.; Его же. Кокандо-Росийское дипломатическое отношения во второй половине XIX века. Автореф. дисс… канд. ист. наук. – Ташкент, 2003. – 19 с.; Махмудов Ш. Кукон хонлигининг маъмурий бошкарув тизими. Дисс… канд. ист. наук. - Ташкент, 2008. – 167 с.; Турсунов Б. Военное дело и войско Кокандского ханства: комплектование, руководство и традиции (70-е годы XIX века). Дис… канд. ист. наук. – Ташкент, 2006. – 150 с.; Худойкулов Т. XIX асрда Кукон хонлиги (ижтимоий-сиёсий, иктисодий ва маданий хаёти). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 160 б.

В работе использованы архивные материалы, имеющие ценнейшие сведения по истории, социально-политической жизни ханства. Особенно ценны и значительны сведения о взаимоотношениях России и государств Центральной Азии. Имеются сводки, донесения о военном состоянии, обороноспособности Коканда, а также архивные материалы относительно дипломатических отношений и военных действий Российской империи в период проникновения на территорию Кокандского ханства[1].

В диссертационной работе нами широко использованы информационные ресурсы Интернета разной тематики. Имеются сведения о географическом расположении Ферганской долины, краткие сведения об истории долины. Также при выявлении значения научных терминов (например, легитимность власти или значения весов и мер) нами использованы интернет-ресурсы, а также при выявлении биографии правителей, исторических личностей, чья судьба была связана с Кокандским ханством, мы использовали доступные электронные материалы[2].

Объектом настоящего исследования является аспекты истории политической жизни таджиков и других народов Центральной Азии в составе Кокандского ханства от его образования до первой половины 50-х годов XIX в.

---

[1] Центральный государственный исторический архив РФ (ЦГИА РФ), Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Архив Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). О фондах более подробно, см.: в списке использованных источников и литературы.

2 Баришников К. Из Махрама Кокандского уезда /Туркестанские ведомости. 1890.№ 36.; Донесение толмача С. Салеева полковнику Я. Павлуцкому о вторжении джунгар в Фергану и их поражение от войск кокандского правителя Абд ал-Карим-бия. ЦГАДА, ф.248. Сенат,оп.113, кН.383,л.1107-1108. http://www.vostlit.info/ Tekst/ Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd otn centr azii/121-140/134/ htm/ дата обращения: 10.10. 2016 г.; Землеведение Азии Карла Риттера. География стран находящихся в непосредственных сношениях с Россией. – СПб: В типографии В. Безобразова и комп., 1859. – С. 159-160.; Из Ферганской области.// Русский мир. № 115. – С. 102.; Искандер-тюра. Долина Ферганы./ Туркестанские ведомости. 1875 г. № 40.; Коканская дела// Московская ведомости. 1875. № 243.; Происшествия в Кокандском ханстве// Биржевые ведомости. 1875 № 245.; Приказ по войскам Туркестанской области.//http://www.vostlit.info /Texts/Dokumenty/V. Asien/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/133.htm.; Приказ № 22 от 7.02.1876г. по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства //Туркестанское ведомости. 17 февраля 1877 г. № 7.; Ферганская долина. http://iwrm.icwc-aral.uz/natural_conditions_ru.htm Дата обращения: 27.08.2017.; Алим-хан. https://ru.wikipedia.org. Дата обращения 28.03. 2017 г.; Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. http://www.rumvi.com /products /ebookpreview/preview.html Дата обращения 18.02.2016 г.; Бембеев В.Ш. Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве (XIII- 60-е XVII века). Диссертация доктор ист. наук. – Ставрополь, 2006. //http://www. dslib.net/istoria-otechestva/ojraty-i-kalmyki-na-evrazijskom-prostranstve. html Дата обращения: 20.04.2018 г. и др.

В работе основное внимание уделено социальному положению ханства, ее этническому состоянию и процессу миграции этнических групп на территории ханства, а также вопросам возникновения и укрепления власти династии Мингов, борьбе за власть между членами династии, борьбе за гегемонию в Средней Азии между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством, печальные последствия этой борьбы для простого народа и самой династии, взаимоотношения Коканда с сопредельными государствами, сложные отношения Коканда с китайской Цинской империей, отношения Коканда с Российской империей и Османской империей, Хивинским ханством, которые всесторонне исследованы в диссертации. В связи с отсутствием источников, частично затронуты взаимоотношения Коканда с Афганистаном и Ираном.

Предметом исследования являются: изложение и анализ политической жизни Кокандского ханства, ее социальное и этническое состояние, дипломатические связи Кокандского ханства с Цинской империей Китая, России, Османской Турции, сопредельными странами Центральной Азии.

Географическая рамка исследования охватывают северную часть Республики Таджикистан, в рамках областей Худжанда и Ура-Тюбе, а также Каратегин, Дарваз и Куляб в южном Таджикистане, областей расположенных в Ферганской долине, также областей Джизак, Самарканд, Сырдарья, Ташкент Республики Узбекистан, территории Кыргызской Республики, Южно-Казахстанскую область и сопредельные районы Республики Казахстан. В результате активных дипломатических, торговых отношений в территориальные рамки исследования включены все территории государств Центральной Азии, Астраханская, Омская, Оренбургская области и города Санкт-Петербург, Москва Российской Федерации, Восточный Туркестан – Сынцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики, Афганистан, Иран и Турции.

Хронологические рамки исследования включают период возникновения династии Мингов - до окончательного покорения

Кокандского ханства, стартовым годом был 1709 год и продолжалось по первой половины 50-х годов XIX в., нижняя граница определяется с конца XVII – начала XVIII века - временем ослабления Аштарханидского государства в результате усиления междоусобиц, феодальных распрей и приходом к власти Мингской династии. Верхняя граница обусловлена политическими событиями первой половины 50-х годов XIX в., это период истребления кипчакской политической партии, начало самостоятельного правления Худаяр-хана - одного из последних правителей Коканда, при помощи оседлой феодальной верхушки из числа узбеков и таджиков, а также с июля 1852 года (а не 1864 года, как утверждают многие литературы) начались военные действия Российской армии против Коканда.

Цели и задачи. Основная цель диссертации - исследование истории политической жизни таджикского народа в составе Кокандского ханства, а также рассмотрение социальных–этнических, политических, дипломатических процессов в период образования, расцвета и упадка Кокандского ханства. В ходе исследования показать динамику, эволюции и трансформации социальных, этнических и политических процессов в Кокандском ханстве, дипломатические отношения Кокандского ханства с сопредельными государствами и активную роль в нем таджиков и других этнических групп, проживающих в составе Кокандского ханства.

Основными задачами исследования явились:

- изучение и анализ исторических хроник историков Коканда и Средней Азии;

- изучение русскоязычных и западноевропейских источников дореволюционного периода относительно темы диссертации;

- изучение и анализ научной литературы советского и постсоветского периода;

- исследование архивных материалов, освещающих вопросы по исследуемой теме и их научный анализ;

- сбор материалов интернет ресурса – электронные материалы по истории Кокандского ханства, их научная обработка и анализ;

- сопоставление источников западных и восточных авторов, архивных материалов и литературы советской, постсоветской эпохи, их анализ и обрисовка общей картины социально-этнической и политической жизни Кокандского ханства;

- географическое описание Ферганской долины, где формировалось Кокандское владение;

- охарактеризовать административное деление Кокандского ханства;

- социальная характеристика о население ханства;

- сведение об этническом составе населения ханства, и главное о таджиках, проживающих в составе ханства;

- раскрыть основные причины возникновения Ферганско–Кокандского владения;

- раскрыть сущности легитимации власти Мингов;

- исследование основных причин развития и расцвета ханства;

- причины ослабления ханства;

- дипломатические отношения Кокандского ханства с империями России, Османов и Цинов;

- дипломатические отношения с соседними и близкими зарубежными государствами.

Теоретико-методологические основы исследования. Историзм и объективный анализ событий являются основной теоретической и методологической основой настоящего исследования. Заслуживают внимания как теоретическо-методологическая основа труды Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, посвященные изучению и исследованию истории, исторических ценностей нашей Родины, учитывая интересы народа и государства, идеологии национального возрождения, объективное исследование и оценка хода событий отечественной истории.

Комплексный подход к решению проблем, возникающих при использовании источников различного характера – письменных источников и архивных материалов, позволяет провести объективный анализ и решить ключевые вопросы отечественной исторической науки.

Данное исследование основано на принципе историзма, благодаря которому стало возможным рассмотрение социальных процессов в взаимосвязи с этнополитическими процессами, происходивших на территории Кокандского ханства в определенную историческую эпоху. При анализе и формировании выводов учитывался системный подход, благодаря которому стало возможно системное изложение доступных материалов.

Также во время исследования выбранной темы по мере возможности использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, измерения, описания, объяснения, обобщения, историко-системный, сравнительно-исторический, ретроспективный, количественный анализ.

Каждый перечисленный метод дает возможность охарактеризовать определенную сторону изучаемого вопроса. С использованием историко-типологического метода нами были выявлены основные общие черты политической, социальной, этнической жизни Кокандского ханства.

Нами использован историко-генетический метод при рассмотрении вопросов этнической характеристики, возникновения и укрепления политической системы Кокандского ханства. Он позволил выявить причинно-следственные связи и закономерности этнических процессов, а также развития системы государственного управления и укрепления политической базы в определенный период истории существования Кокандского ханства.

Источниковедческая база исследования. Основными источниками исследования выбранной темы были исторические хроники кокандских и бухарских историков, такие как «Зафарномаи Худоёрхон» Абдугафура Исмати, «Таърихи жаҳоннамойи» Аваза Муҳаммада Аттора, «Рияз-ул-довле» Мухаммеда Риза мираба Агехи, «Тарихи Абулхайр-хани» Маъсуда ибн

Усмана Кухистани, «Гаройиби сипох» Тоджира Хучанди, «Фаргона тарихи» Исхакхана Джунайдуллаходжа угли Ибрата, «Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин» Мирза Алима ибн Мирза Рахима Тошканди, «Тарихи Туркистон» Мирза Алима Махдума Хаджи, «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммадхакимхана Тура, «Ибратул хавокин (Тарихи Шахрухи)» Ниёза Муҳаммада Хўқанди, «Тарихчаи Туроний» Мухамада Умара Умиди Маргилани, «Зафарномаи Хусрави» анонимного автора, «Таърихи муходжирон» Дилшоди Барно, «Анжум ат-таворих» Худаяр-заде, «Умар-нома» и «Мажмуат уш-шуаро» Фазли Фаргони, «Вокеат-и Мухаммад Алихон» Увайси, «Шохнома-йи Мутриб» Мутриба, «Шох-нома» Андалиба, «Шах-наме (Тарихи Омар-хани)» Мирза Каландар Мушрифа Исфараги и др.

Также архивные материалы тоже служили источниками данного исследования. В работе использованы документы 31 фондов архивов стран СНГ - Центральный государственный исторический архив РФ, Архив внешней политики Российской империи, Российский государственный военно-исторический архив, Отдел рукописей, Государственный архив Оренбургской области, Центральный государственный архив Республики Узбекистан, Центральный государственный архив Республики Казахстан.

В исследование на основе источников впервые привлечены новые материалы при освещение политической жизни таджикского народа и народов Центральной Азии в составе Кокандского ханства. На основе этих материалов нами было исследовано и анализировано социально-этнические и политические процессы в составе Кокандского ханства.

Научная новизна. В истории народов Центральной Азии вопросы истории политической жизни Кокандского ханства (1709-1876 гг.) от формирования до первой половины 50-х годов XIX в. впервые изучаются комплексно. В работе:

- в результате анализа доступных источников показаны основные причины формирования самостоятельного владения в Фергане;

- на основе исторических хроник кокандских авторов показано активное участие таджикской феодально-клерикальной верхушки, в лице чодакских ходжей, в политической борьбе за власть в Ферганской долине;

- на основе анализа исторических хроник и частично лично собранных этнографических материалов показан переход кочевых казахских, киргизских и каракалпакских племен из Дашти Кипчака и северных регионов Мавераннахра в областях Ташкента, Курамы (в прошлом Илак), Усрушаны, Худжанда, центральной и восточной части Ферганской долины в результате джунгарского нашествия;

- рассмотрен ход борьбы таджиков вместе с другими народами Мавераннахра - ферганцев и усрушанцев, узбеков, казахов, каракалпаков и киргиз, против джунгарских захватчиков, отмечено и высоко оценено историческое значение их победы над коварным врагом в первой половине и в середине XVIII в.;

- подробно охарактеризован этнический процесс в период существования Кокандского ханства;

- впервые показано активное участие и победа таджиков области Худжанда во главе с Раджабом кушбеги в борьбе против ташкентских войск во главе с Юнус-ходжой, которые проникли в Фергану и получили сильный отпор;

- специально освещено активное участие таджиков в военной структуре, в системе управления и политической жизни Кокандского ханства;

- подробно освещено кокандо-цинская борьба за Восточный Туркестан и дипломатическая победа кокандцев в этой борьбе;

- раскрыты основные причины ослабления Кокандского ханства и начало разложения государства;

- подробно освещены дипломатические отношения Кокандского ханства с сопредельными государствами Центральной Азии, Османской империей, межгосударственные конфликты с Россией в 30-е годы XIX в. и роль кокандской дипломатии в преодолении кризиса;

- впервые в отечественной истории подробно раскрывается кокандско-бухарские дипломатические отношения, межгосударственные конфликты и их последствия, отрицательный, губительная роль Бухарского эмирата в истории политической жизни Кокандского ханства;

- в результате изучения источников было выявлены десятки имен сыновей таджикского народа, авторитетных сановников, известных личностей, которые играли важную роль в истории Кокандского ханства;

- в исследовании особое внимание уделено политической борьбе, социально-этнической и политической взаимосвязи населения долины с предгорными и горными этническими группами, оседлого народа с полукочевыми и кочевыми народами.

На защиту выносятся следующие основные положения исследования:

- в результате политической раздробленности при Аштарханидах отделение Ферганского владения, приход к власти Шохрух-бия. Образование государства династии Минг, возникновение Ферганского владения впервые комплексно, более подробно исследованы на основе доступных письменных источников и литературы;

- как показывают источники, в результате укрепления и расширения территории Ферганы при правлении потомков Шахрух-бия Ферганское владение укрепилось. Во время проникновения Джунгарии в ханство кокандский правитель Абдукарим-бий (1734-1750 гг.) смог объединить все этнические группы долины и дать отпор внешнему врагу. Анализ источников и литературы дает возможность показать героическую борьбу и победу объединенных сил народов Ферганы и Усрушаны над калмыками;

- в результате реформы Алим-хана (1800-1810 гг.) начались преобразования в обществе. В процессе военной реформы активно участвовали горные таджики, которые составляли костяк личной гвардии и элитных военных подразделений Алим-хана, в результате укрепилась и

усилилась центральная власть, небольшое Ферганское владение превратилось в Кокандское ханство;

- политическая и экономическая стабильность, культурное развитие ханства при Умар-хане, установление дипломатических отношений с сопредельными государствами укрепили позиции ханства в регионе;

- кокандско-цинское военное столкновение в 1828, 1831 гг. и победа в нем кокандцев в начале 30-х годов XIX в., расширение территории Коканда в приграничных зонах с Восточным Туркестаном, привело к еще большему укреплению позиций Кокандского ханства после подписанного договора с Китаем в 1832 г.;

- торговые и дипломатические отношения Коканда с Российской империей, начало столкновения интересов и первое проникновение войск Российской империи и уничтожение ими приграничные военные крепости и укрепления в начале 30-х годов XIX в. освещены на основе письменных источников и русских архивных материалов. Усилились двусторонние взаимовыгодные торговые отношения России с Кокандом;

- с усилением Коканда усилились противоречия между Кокандом и Бухарой, главной причиной которой являлось борьба за гегемонию в Центральной Азии, что в конечном итоге привело их к столкновению. Более двух месяцев Коканд был оккупирован, после восстания народа заново восстановлена власть династии Мингов. Борьба Бухары и Коканда привела к ослаблению обоих государств и открыла путь к проникновению внешних врагов;

- хотя после освобождения от Бухары потомки Шахрух-бия сохранили власть, но превратились в игрушку в руках кочевых и полукочевых кипчакских и киргизских племен. Усилилось противостояние между ними и оседлой феодальной знатью и кочевниками. В результате усилилась борьба за власть между оседлыми и кочевыми племенами, что привело к ослаблению центральной власти. В результате произошла трагедия, названная

«кипчакская резня», окончательно уничтожившая одно из воинственных полукочевых племен Ферганы;

- письменные источники дали возможность для освещения системы управления Кокандского ханства. Главным правителем был хан, который с помощью совета, куда входили основные представители власти, управлял государством. Хан был единоличным властелином в государстве, казна, все государственные земли принадлежали ему;

- выявлена система государственного управления, состоящая из гражданского, военного и духовного управления, которая, в свою очередь, делилась на высшую, среднюю и нижнюю степени;

- по истории политической жизни Кокандского ханства имеется огромное количество письменных источников кокандских историков, сведения европейских и русских ученых, путешественников, военных. Введение их в научный оборот является актуальным и дает представление о реальной политической жизни Кокандского ханства;

- ценнейшим материалом является архив кокандских ханов и документы вакфа, основная часть которых дает сведения о политическом положение ханства.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в обобщении политической истории Кокандского ханства с момента образования в 1709 г. и до первой половины 50-х годов XIX в. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при подготовке специальных курсов и семинаров, при написании учебных пособий по истории таджикского народа и народов Центральной Азии. Научные положения, собранные материалы, выводы, обобщения и рекомендации, разработанные автором, могут быть использованы при создании обобщающих работ по средневековой и новой истории таджиков, исторической географии. Результаты данного исследования могут быть полезными при общем анализе этнических процессов в центрально-азиатском регионе, протекавших в эпохе средневековья и нового времени.

Выводы и материалы диссертационной работы могут быть использованы при чтении лекций и написании учебников и учебных пособий по истории политической жизни, исторической этнографии таджиков и их предков. Также материалы исследования создают возможность для научного изучения и анализа социально-политических, этнических процессов в Центральной Азии эпохи позднесредневековья и нового времени. Материалы исследования, могут найти применение в написание учебников по истории социальной, этнической и политической жизни таджикского народа в составе Кокандского ханства (1709-1876 гг.), истории дипломатических отношений.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики и рекомендована к публичной защите (протокол № 1, от 14 августа 2020 года) и кафедры таджикского народа исторического факультета ГОУ «Таджикский национальный университет» (протокол № 8, от 7 декабря 2021 года) и рекомендована к публичной защите.

Основные положения и выводы исследования автора отражены в монографии и научных статьях, из них 20 в научно-рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ, а также были изложены в виде научных докладов на областных, республиканских, региональных и международных научно-теоретических и научно-практических конференциях, на международных симпозиумах (Хива-Бухара, Узбекистан, 1997 г, Измир, Турция, 2021 г.).

Структура диссертации определяется целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

I.1. Письменные источники по истории Кокандского ханства

По истории Кокандского ханства имеется огромное количество письменных источников, литературы, архивных материалов. Многие из них до сих пор обойдены вниманием исследователей. Имеющиеся источники и литературу по данной теме условно можно разделить на **дореволюционный, советский и постсоветский эпохи**. **Источники и литература дореволюционного периода** состоят из письменных и материальных источников позднего средневековья и нового времени, которые дают сведения о политической жизни, географии, этнографии, этнической истории населения и материальной культуры Кокандского ханства. Учитывая тематику материалов дореволюционного периода, их условно можно разделить **на восточные** и **западные** источники и литературу.

Часть **восточных** источников состоит из исторических хроник, написанных в эпоху Кокандского ханства и колониального периода историками Коканда и Бухары. Другая их часть по своей тематике разнообразна и содержит сведения историко-географического, поэтического, а также экономического характера. Учитывая содержание письменных источников, следует их разделить на исторические и историко-литературные источники. Конечно, имеются исторические хроники, где авторы при описании исторических событий обращались к прозе, но соблюдали требования исторической науки: без преувеличений, объективно освещать события.

В данном параграфе мы рассмотрим исторические хроники историков Центральной Азии. Среди восточных источников наиболее ценной являются исторические хроники эпохи Кокандского ханства и колониального периода, которые были написаны в XIX – начале XX[1] вв. Надо подчеркнуть, что

[1] Абдугафур Исматий. Зафарномаи Худоёрхон. Тарихий достон. – Тошкент, 2003. - 108 с.; Аваз Муҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамойи / Форс-тожик тилидан Ш. Воҳидов таржумаси // Шарқ юлдузи. 1991. №8. - Б.

историческим хроникам Кокандского ханства первую характеристику встречаем в фундаментальной работе профессора Р.Н. Набиева, посвященной экономической жизни последнего этапа существования Кокандского ханства. Работе Р.Н. Набиева характерно глубокий научный анализ исторических хроник[1].

Масштабное исследование и внедрение в научный оборот источников эпохи Кокандского ханства началось в годы независимости. Об исторических кокандских и бухарских источниках более подробная и обобщающая характеристика дана в свое время в исследованиях известного источниковеда, знатока источников Кокандской эпохи д.и.н., профессора Ш.Х. Вохидова[2].

При характеристике этих источников учитывается хронология их появления, основное внимание уделяется их содержанию и значению при исследовании истории Кокандского ханства.

Появление первых исторических письменных источников происходит вместе с возвышением Кокандского владения и превращением ее в ханство в годы правления Алим-хана (1800-1810 гг.) По мнению профессора Ш.Х. Вохидова, первым письменным источником истории Кокандского ханства является «Амирнома» Шермухаммада Акмала Хукандий, написанный

119-137.; История царствования Алла-кули-хана // Извлечение из «Рияз-ул-довле», сочинение Мухаммед Риза мираба Агехи / Перевод А.К. Боровкова // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Том. II. XVI – XIX вв. иранские, бухарские и хивинские источники. - М., Лгд.: Изд-во АН СССР,1938.; Маъсуд ибн Усман Кухистани. Тарихи Абулхайр-хани. Рассказ о битве хакана небесной (сферы) с падишахом калмаков // Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 168 – 170.; Мирза Шамс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Издание текста с переводом и примечаниями В.В. Григорьева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 1891. Кн.: I-II. – 109 с.; Мухамад Юнусжон Тойиб Тошкандий. Тарихи Алимкули амирлашкар. Тухфаи Тойиб / Сўзбоши, табдил, таржима ва изоҳлар муаллифлари: Шодмон Воҳидов ва Дилором Чориева. – Тошкент, 2011. - 137 б.; Точир Хучандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох. – Хучанд, 1993. – 56 с. и др.

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана) / Р.Н. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.

[2] См.: Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – 317 б.; Его же. Историческая наука в Кокандском ханстве // Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин Генеология султанов и история хаканов) / Перевод, примечания и указатели С. Юлдашева. Введение, науч ред. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – С. 7-71. в данной публикации отмечен ряд статей автора о характеристике источников. Обобщающая диссертация и труды об историографии Кокандского ханства тоже принадлежат перу профессора Ш. Вохидова. Но об этом более подробно будем говорить чуть ниже.

приблизительно в 1801-1802 гг. на таджикском языке. В источнике освещены события конца XVIII – начала XIX веков, внутриполитическая борьба в ханстве, указана точная дата и пути вторжения войск правителя ташкентского владения Юнус-ходжи в Кокандское ханство через перевал Кандыр даван в Аштский оазис, столкновение с кокандцами, и их поражение, и побег. Как отмечено Ш.Х. Вохидовым, источник сохранился в единственном экземпляре в фонде Института востоковедения им. А. Беруни в АН Республики Узбекистан[1].

Следующий источник по истории ханства назван «Умарнома» и принадлежит перу известного поэта своего времени Фазли Фаргони (полное его имя Абдулкарим Намангани). Фазли Фаргони является автором сборника стихов – девон и антологии «Маджмуъат уш-шуаро», он стал обладателем высокого титула «Малик уш-шуаро» при дворе Умар-хана. По велению Кокандского правителя Умар-хана он сочинил поэтическое произведение «Умарнома», состоящий из 42 глав. Источник, написанный на таджикском языке, сохраняется в единственном экземпляре в Санкт-Петербургском отделение Института востоковедения Академии наук РФ. Источник частично сохранялся, в нем нет последней страницы - 42 главы и не сохранилась заключительная часть работы. «Умарнома» является типичной поэтической исторической хроникой панегирического характера. В книге описаны годы правления Норбута-бия, Алим-хана, молодые годы и приход к власти Умар-хана, его поход в Ташкент, задержание и уничтожение зачинщиков под руководством некого Кобила в округе Ташкента, и затрагиваются вопросы противостояния эмира Бухары Хайдара Умар-хану, за Ура-Тюбе. Также освещены события похода Умар-хана в Кеш, Туркестан и Дашти Кипчак, отношение с казахскими биями и покорение киргизских племен в годы его правления. В исторической хронике отсутствует сведения о сказание Олтун бешик, который легитимировал власти у династии Мингов. По мнению

[1] См.: Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – 317 б.

профессора Ш.Х. Вохидова, именно это и не понравилось Умар-хану. Кроме подробного сведения об Алим-хане и Умар-хане, в работе имеется ценные сведения о крупных представителях ремесел и промыслов Коканда, сведения о чеканке монет, о мастерах по производству таких холодных оружий, как лук, стрела (камонгар), сабли (шамширсоз), копьё (пайконгар), производителей ружья (милтиқсоз). Самые известные представители ремесел, такие как Ходжа Яхья камонгар (лучник), Ходжа Касым и Ходжа Ибрагим охангар (железяньщики), Уста Джамшед и Уста Даныяр яроқчи (оружейники) отмечены поименно. Также в работе перечислены имена таких известных людей близких Умар-хану – Юсуф хаттот, архитектор Кукалдош инок меъмор и другие. Как выше было отмечено, «Умарнома» сохранилось и до нас дошло в единственном экземпляре[1].

Автор хроники «Шохномаи нусратпаём» (Царская книга о победе) Мирзо Каландар Мушрифа Исфараги был секретарем во дворце Умар-хана, позднее он был назначен на должность козии аскар (военный судья). Книга была написана по личному приказу Умар-хана, в основе его произведения лежал сюжет поэтической книги Фазли Намангони («Умарнома»). Умар-хан не одобрял книгу «Умарнома» Фазли Намангони, и вызвав к себе Мирзо Каландара, отмечал, что в связи с ограниченной возможностью поэзии, в нем не всегда можно глубже раскрывать историческую жизнь общества. В отличие от поэзии в данном случае проза имеет большие возможности, и поэтому он желает, чтобы была написана историческая книга в жанре прозы. В результате, появилась «Шохномаи нусратпаём», где в рамки описания истории возникновения ханства, было добавлены вопросы легитимации власти Мингов, а также в работе автор рассказывает об истории правления Коканда Умар-ханом, Мухаммад Али-ханом, затрагивает вопросы об отношениях Коканда с Бухарой и посольские отношения правителя Хивы Мухаммад Рахим-хана (1806-1825) с Умар-ханом.

[1] Вохидов Ш.Х. Кукон хонлигида тарихнавистлик. – Тошкент, Б. 140-146.

Дильшод Барно, поэтесса, автор книги «Таърихи мухочирон», в своей книге, как свидетель, рассказывает о трагических днях населения города Ура - Тюбе, героически защитивших город от блокады и захвата Умар-ханом. После захвата и беспощадного грабежа и расправы над защитниками города, 13 000 горожан были насильно переселены Умар-ханом в Центральную часть Ферганской долины. Хотя в других исторических хрониках нет подтверждения, тем не менее, Дильшод Барно отмечает, что образование город Шахрихан связано с вынужденным переселением захваченных уратюбинцев[1]. Книга написана на таджикском и узбекском языках, таджикский вариант работы исследован академиком А.М. Мухторовым, а узбекский вариант М. Кодировой[2]. Также перу Дилшод принадлежат поэтические произведения «Тарихи мухосира» (История блокады) и «Уратепага хати муштокона», написанные на узбекском языке, в них имеются ценные исторические сведения о повседневной жизни народа Кокандского ханства.

Поэтическое произведение небольшого размера, названное «Вокеиоти Мухаммад Алихон», принадлежит перу известной поэтессы Джахонотун Увайси, оно состоит из 7 страниц и посвящено походу Мухаммад Али-хана в Восточный Туркестан, где автор рассказывает о военном походе Коканда в Восточный Туркестан в конце 20-х в начале 30-х годов XIX века[3].

Автором другого поэтического произведения «Шохномаи девона Мутриб» является поэт Мутриб, книга посвящена трагическим дням Коканда в 1842 г., когда город был захвачен эмиром Бухары Насруллой и были казнены кокандский хан Мухаммад Али-хан, его мать, известная поэтесса своего времени Мохлароим (известна под псевдонимом Нодира), 12-летний сын Мухаммад Аминхан, брат Султан Махмудхан. Книга сохранилась в трех экземплярах, полный текст сохранился в Санкт-Петербургском отделе

[1] Дилшоди Барно. Таърихи мухочирон. – Душанбе, 1978. – 165 с.
[2] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 150-155.
[3] Там же. – Б. 154-155.

Института востоковедения АН РФ. Также имеются два неполных экземпляра, которые сохранились в Институте востоковедения им. Абурайхана Беруни[1].

Другой источник под названием «Шохномаи девона Андалиб», тоже посвященный Кокандо-бухарской войне 1842 года, автор рассказывает о событиях связанных с восстанием кокандцев против захватчиков и прихода к власти Шерали-хана и объявление его «хан»-ом и о неудачном походе эмира Насруллы в Коканд, после постройки крепостных стен города[2].

Автор одного из известных источников истории ханства-Мухаммад Хаким-хан был сыном кокандского шейха ул - ислама Маъсумхана Туры, со стороны матери (она была сестрой Умар-хана, правителя Коканда в 1810-1822 гг.) был ближайшим родственником, представителем династии Минг. С приходом к власти Мухаммада Али-хана после скоропостижной смерти отца – Умар-хана, Мухаммада Хакимхана назначили правителем Маргелана, но в связи с усилением политической борьбы внутри двора, он в числе соперников и противников престола, был выслан из страны. В результате, Мухаммад Хаким-хан стал ярым противником Мухаммада Али-хана, и стал одним из инициаторов экспансии Бухарского эмира в Коканд в 1842 г. Мухаммад Хаким-хан более известен своей исторической хроникой, называемой «Мунтахаб ат- таворих», где описана внутриполитическая жизнь Кокандского ханства при Умар-хане и Мухаммад Али-хане, также имеются сведения об известных личностях Коканда той эпохи, приключения автора во время его путешествий в государствах Европы и Азии. По понятным причинам, автором более подробно освещена сущность невежественной политики Мухаммада Али-хана. Анализ сведений из хроники показывает усиление противоречий внутри государства, которые привели к ослаблению централизованной власти. Основным виновником ослабления ханства и усиления противостояния социальных групп в государстве был сам правитель – Мухаммад Али-хан. Мухамаммад Хакимхан более убедительно

---

[11]Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б.155-156.

[2] Там же. – Б. 157.

описывает политические события в Кокандском ханстве, скорее это связано с тем, что ему были доступны исторические хроники своего времени, также он был сам свидетелем некоторых политических процессов того периода, собрал материалы из уст первых лиц, которые фигурировали в политической жизни ханства[1]. Впервые факсимиле текста был редактирован и распечатан академиком А. Мухторовым[2].

Поэтическое произведение «Зафарномаи Худоёрхон» написан в прозе в 1853-1854 гг., автором которого является Абдулгаффорбой. В произведение подробно отмечено противоборство Худаяр-хана и кипчакских племен во главе с Мусулманкулом. В источнике затрагиваются такие вопросы, как причины противостояния кипчаков с остальными этническими и социальными группами в обществе, решающие сражения против кипчаков остальных этнических и социальных групп, «кипчакская резня», отстранения от власти и казнь Мусулманкула- племенного вождя и известного сановника в ханстве в ноябре 1853 г. В источнике имеются сведения о крупных чиновниках Кокандского ханства, игравшие важную роль в политических событиях, также отмечены названия племен и родов, должности в государственных структурах. Показано противостояние Худаяр-хана со старшим братом Малла-ханом, начало экспансии Российской империи и захват крепости Ак-мечеть, где командовал Мухаммад Вали,

---

[1] Мухаммад Хакимхон. Хотиралар (Саёхатлар ва саргузаштлар) / Нашрга тайёрловчилар: Холид Расул, М. Кодирова. – Тошкент: Фан, 1966. – 112 б. (на узб. яз.); Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, 1973. – С. 229 -232.; Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих /Перевод с персидского Э. Хуршут // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С.276 – 295.; Извлечения из «Мунтахаб ат-таворих» (узбекская редакция М. Кутлукова) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С. 295 - 310.; Мухаммадҳакимхон Тура. Мунтахаб ат-таворих (Хуканд ва Бухоро тарихи. Саёхат ва хотиралар) / Форс-тожик тилидан тарж., мукаддима, изохлар ва курсаткичлар муаллифи Ш. Вохидов – перевод от персидско-таджикского, автор введения, комментрии и указатели Ш. Вохидова. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 716 б. (на узб. яз.)

[22] См: Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. Ответственный редактор – М.С. Осимов. Книга первая. – Душанбе, 1983. – 404 с.; Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. Ответственный редактор – М.С. Осимов. Книга вторая. – Душанбе, 1985. – 544 с.

контрнаступление кокандцев под руководством Шодмон-худжа и Касым-мингбаши, завершение их похода поражением[1].

Шавки Намангони, его полное имя – Мулло Шамси Мулло Хусан угли Шавкий (1804-1889), является известным поэтом и историком своего времени. Перу Шавки принадлежит поэма «Жангномаи Худоёрхон», где описываются события прихода к власти Шерали-хана, усиление борьбы за власть, в результате мятежа и приход к власти кипчаков и усиление противоречий между социальными и этническими группами, борьба оседлых представителей власти против кипчаков, родовое деление кипчак, крупные кипчакские сановники. Приход к власти Худаяр-хана и кипчакская трагедия[2]. По сведению профессора Ш.Х. Вохидова, перу Шавки также принадлежит еще ненайденное историческое сочинение «Тарихи Шавки», в свое время о котором говорили известные востоковеды Стори и Заки Валиди[3].

Одним из ценных источников истории Кокандского ханства является произведение «Хулосат ул ахвол», написанный в мемуарном жанре историком Абу Убайдуллох Мухаммад Султонхуджа угли. Он был родом из Ташкента. Получивший хорошее образование в детстве и молодости Абу Убайдуллох был принять на работу в девон правителя области Ташкента, и работал при правлении таких сановников Коканда, как Лашкар-бекларбеги (который с перерывами с 1810 по 1842 года правил Ташкентом, его имя Гуломшох Чатроли, именно при нем Абу Убайдуллох устроился на работу), также в годы правления Мулло Холбека (1846), Азиза-парвоначи (1846-1847), Нормухаммада (1847-1853), Мирзо Ахмада (1853-1857) и др. По его сведениям, в наместничестве Ташкента имелось два дева. Девон, в котором работал Абу Убайдуллох, занимался сбором налогов в районах Ташкента, Туркестана, Чимкента, и Сайрама. В своей жизни он лично был знаком, и как

---

[1] Абдугафур Исматий. Зафарномаи Худоёрхон. Тарихий достон. – Тошкент, 2003. - 108 с.; Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б.190-194.

[2] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 194-196.

[3] Там же. – Б. 196.

выше было отмечено, работал вместе с известными сановниками ханства, благодаря чему он был близок политическим процессам в ханстве. Все это и отразилось в его мемуарах, книга написана на таджикском языке на 148 страницах. Мемуары Абу Убайдуллоха состоят из шести глав, охватывая события 20 – 60-х годов XIX в., книга завершается событиями гибельи Аликула-амирилашкара и захватом г. Ташкента войсками Российской империи под командованием генерала М.Г. Черняева[1].

«Таворихи мавзума» (История, написанная в жанре поэзии), автором которого является Имомали ал-Кундузи Коми (он был родом из афганского города Кундуз), является ценным источником по истории Коканда, Кошгара и Бухары. Автор побывал и проживал в отмеченных областях и, собрав интересные и научно значимые сведения, написал содержательное произведение[2].

Другой ценный источник исследуемого периода, названный «Гароиби сипох», принадлежит перу Тоджира Худжанди. Книга написана в 1864-1865 годах на таджикском языке и сохранилась в 38 страницах, в единственном экземпляре, и хранится в фонде Института востоковедения им. А. Беруни в АН РУз. Полное имя автора тоже неизвестно. В исторической хронике имеются ценные сведения о годах правления Алим-хана, Умар-хана, Мухаммад Али-хана и Шерали-хана. В частности, в работе встречается подробные сведения о столкновении коканцев с войсками Бухарского эмира в окрестностях Худжанда, также книга ценна тем, что в нем имеется материалы оригинального характера о дипломатических отношениях Коканда с Цинской и Османской империями[3]. Работа Тоджира впервые

---

[1] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б.196 – 205.
[2] Там же. – Б. 205-206.
[3] Точир Хучандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох. – Хучанд, 1993. – 56 с.; Тожир Хужандий. Гаройиб сипох. Таржима ва изохлар муаллифи У. Султонов // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.85-96.; Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 206-209.

исследована и напечатана таджикским ученым Саъдуллох Асадуллохом в 1996 году.

Поэтическое произведение небольшого размера «Амирилашкар жангномаси» состоит из 27 страниц, написана на узбекском языке неким Бекназаром и посвящено событиям захвата Россией городов Ташкент, Худжанд, проявлению героизма Аликул-амирилашкара. Единственный экземпляр работы сохраняется в фонде Института востоковедения АН Р Уз[1].

Перу Аваза Мухаммада Аттора Хукандий принадлежит историческая хроника, написанная в классическом стиле и названная «Тарихи жахоннамойи», состоящая из двух частей, «Тухфат ат-таворихи хоний» и есть редактированная вторая часть «Тарихи жахоннамойи». Но в отличие от второй части «Тарихи жахоннамойи» в «Тухфат ат-таворихи хоний» отсутствует период правления Малла-хана, события периода правления Рустам-бека Ура-Тюбой. Знаток источников истории Кокандского ханства, профессор Ш.Х. Вохидов высоко оценил стиль повествования автора исторических сочинений «Тарихи жахоннамойи» и «Тухфат ат-таворихи хоний» Аваза Мухаммада Аттора Хукандий и поставил его наравне с известными историками Востока. Что касается содержания источника, то первая часть книги «Тарихи жахоннамойи», по Восточной традиции, началось с истории пророка Адама и охватывает период правления Арабского халифата, Омаядов, Аббасидов, Тахиридов и Исмаилидов, тюркских династий, Чингиз-хана и чингизидов, Тимуридов, туркменских династий, Шейбанидов, Саффавидов, Бабуридов, Аштарханидов, Мангитов. Таким образом, первая часть работы является компиляцией из других восточных исторических хроники состоит из 843 страниц.

Вторая часть работы находится в фонде ИВ АН РУз, в объеме 360 стр., охватывает события от образования Кокандского ханства до Зирабулокского сражения в 1868 года. Именно эта часть исторической хроники является

[1] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 209.

оригиналом, важным источником в истории Кокандского ханства. В работе повествуется сказание о Олтин бешик-потомок Бабура, женившись на красавице из племени Минг, связывают мингов с Бабуром, через него Тимуром и далее Чингиз-ханом. Рассказывается приход к власти и годы правления Мингов, расширение территории государства и превращение Кокандского владения в ханство. В книге имеются интересные и важные сведения о правителях от начала до конца существования Кокандского ханства, также о Бухарских правителях - эмире Насруллахе и эмире Музаффаре. В произведении имеется ценные сведения об отношениях Худаяр-хана с эмиром Музаффаром, в период вторжения войск Российской империи в Худжанд и далее в Ура-Тюбе, Самарканд и Зирабулакское сражение[1].

Произведение известного историка кокандской школы Нияза Мухаммада Хуканди, названное «Ибратул хавокин», более известен под называнием «Тарихи Шохрухи». В исторической хронике имеются ценные оригинальные материалы о разных этапах истории политической жизни ханства, от возникновения до разложения Коканда как государства. В нем имеются подробные сведения о династии Мингов, крупных политических деятелях, активно участвовавших в политической жизни ханства, встречаются названия этносов, этнических групп, показана их роль в общественно-политической жизни государства. Как отмечает Ш.Х. Вохидов, «Тарихи Шохрухий» намного больше использован в освещение истории ханства, относительно других источников[2].

Книга Мусо Холбека ибн Мухаммад Мусо Андижоний названа «Аликули жангномаси ва гарибнома», в котором автор рассказывает о жизни

---

[1] Аваз Муҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамойи / Форс-тожик тилидан Ш. Воҳидов таржумаси // Шарқ юлдузи. 1991. №8. - Б. 119-137.; Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б.210 - 220.

[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) / Тожик тилидан таржимон, узбек тилидан табдил, кириш ва изоҳлар муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. - Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. – 700 б.; Ниёз Муҳаммад Хўқандий. «Тарихи Шохрухий»-дан / Таржима ва изоҳлар муаллифи. – перевод и автор комментарии Ғулом Карим // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.75-76. (на узб. яз.).

и проявленном героизме, одного из известных личностей ханства – Аликули-амирилашкаре, который был хорошим организатором и военачальником и его героическая смерть во время сражения под Ташкентом. Во второй части книги автор рассказывает о восстание лже Пулат-хана, в котором непосредственно и участвовал автор, в результате, после завоевания Коканда Российской империей, автор книги был выслан в Сибирь на десять лет каторги. По словам автора, его обвинили в участии в мятеже под руководством Маъмура Мундуз Миргани угли. В книге он подчеркивает бесполезность восстания лже Пулат-хана, объективно отмечает и отрицательно оценивает деятельности Абдурахмона-офтобачи, который жестоко подавил восстание простого народа, безуспешно и глупо организовал вторжение кокандских войск на захваченные территории ханства Россией, объявив «джихад». В итоге, погибли сотни безвинных людей, ханства было упразднено и остальные территории были завоеваны Российской империей. Автор был в гуще событий последних дней существования ханства, он рассказывает об участниках сопротивления в числе которых был и он сам[1].

Книга Мирза Олима Мушрифа (его полное имя Мирзо Олим ибн Мирза Рахим Тошканди) «Ансоб ас-салотин ва таворих ал-хавокин» написана на таджикском и узбекском языках и является одной из ценнейших исторических хроник, написанной в 1901-1902 гг. В ней автор рассказывает о политических событиях начала XVIII в. и приходе к власти династии Мингов. Описаны «Сказание Олтун бешик» и дальнейшая судьба населения Ферганы в составе Кокандского владения, превращение его в ханство при Алим-хане и другие политические события до конца существования ханства. Ценность источника заключается в том, что в нем подробно описываются ход

[1]Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 225-229.

политических событий, внутри династическая, социальная и этническая борьба, роль духовенства в политической жизни[1].

Автором поэтического произведения «Мактубчаи хон» является Мухаммад Умар-Умидий Намангоний, книга была написана в 1885 году на узбекском языке. По словам автора, он по просьбе Абдурахим афанди – гражданина Османской империи написал данное произведение, целью которого было осветить жизненный путь - биографию Худаяр-хана. Книга написана в панегирическом характере и поверхностно освещает исторические события в годы правления Худаяр-хана[2].

Автор книги «Анджум ат-таворих» считается одним из сыновей Худаяр-хана, по мнению профессора Ш.Х. Вохидова, это был Мухаммадаминбек. В источнике интересно и подробно описывается политическая история Кокандского ханства, автор при этом часто ссылается на исторические хроники и сообщения свидетелей событий той эпохи. Внимательный читатель замечает, что автор при рассказе о событиях и отрицательных моментах истории по вине представителей династии Мингов, часто оправдывает действия семейства Мингов по понятным причинам[3].

«Тарихи жадидаи Тошканд» другой источник, автором которого является Мухаммад Солиххуджа Тошкандий был преподавателем в медресе Бекмухаммадбий в квартале Киёт в Ташкенте, где он сам родился. Историческая хроника написана в течение 25 лет в форме всеобщей истории, первая часть которого начинается от пророка Адама и посвящена мусульманским династиям Центральной Азии. Вторая часть работы

---

[1] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Кукон хонлиги тарихи). – История Кокандского ханства. – Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128 с. (на узб. яз.); Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин Генеология султанов и история хаканов) / Перевод, примечания и указатели С. Юлдашева. Введение, науч ред. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – 255 с.

[2] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 232-234.

[3] Худаярханзаде. Анжум ат-таварих (Звезды истории) /Перевод с персидско-таджикского, введения и комментарии Ш. Вохидова и С. Елшибаева. Отв. редактор: К.Н. Ахметов, научный редактор и автор серии: Ш. Вохидов. - Ташкент, 2011. – 210 с.; Худоёрзода. Анжум ат-таворих. (Тарих юлдузлари) / Форс тилидан ўзбек тилига таржимон Ш. Вохидов. - Звезды истории / Перевел с персидского на узбекский язык Ш. Вохидов. – Тошкент, 2010. – 219 с. (на узб. яз.)

охватывает от 297 до 1040 страниц, многие события истории Кокандского ханства в нем оригинальны, они, не встречаются в других источниках. В работе имеются ценные сведения о разных этапах истории Кокандского ханства и завоевательном походе Российской империи. Также охарактеризована деятельность сановников Кокандского ханства[1].

Автором исторической хроники «Шохнома» (Тарихи Фаргона) является Махзуни Зиёвуддин Хукандий, книга была написана по поручению Худаяр-хана и сохранилась в единственном экземпляре в библиотеке Холиса Афанди в Станбуле. В книге имеется сведение о генеалогии и правителях Коканда, более подробно освещен период правления Мухаммад Али-хана и кокандо-бухарская война, от которого страдало население Кокандского ханства, книга состоит из 1696 страниц[2].

«Тарихи Азизий» является одним из ценнейших источников по истории Кокандского ханства, её автор Мухаммадазим Маргинани. В книге имеются сведения о политической и экономической жизни ханства. Интересны сведения о политических событиях последнего периода правления Худаяр-хана, когда его вельможи, увеличив налоги и трудовые повинности, жестоко эксплуатировали простой народ. В результате, все социальные группы населения Ферганы стали противниками Худаяр-хана и присоединились к восстанию лже-Пулат-хана (1873-1876 гг.), провокатора и узурпатора, тем самым проявив своё недовольство политикой Худаяр-хана[3].

Одним из известных сановников Коканда, который также оставил ценный письменный источник, является Тоиб, его полное имя Мухаммадюнус ибн Мухаммадамин, родился в 1830 г. в Ташкенте. Он был в службе Аликула амирилашкара, регента Султан Саид-хана, участвовал в обороне городов Туркестана, Чимкента и Ташкента во время вторжения

---

[1] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари). – Б. 238-248.
[2] Там же, б. 248-250.
[3] Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. (Фарғона чор мустамлакачилиги даврида) /Нашрга тайёрловчилар, сўзбоши ва изоҳлар муалифлари: Шодмон Воҳидов, тарих фанлари доктори, профессор, Дилором Сангирова. Масъул муҳаррир: академик А. Қаюмов. – История Азизи. – Тошкент: Маънавиёт, 1999. – 111 б. (на узб. яз.)

Российской империи в Коканд. После завоевания Ташкента, переехал в Восточный Туркестан и стал правителем Яркенда, после смерти Якуббека Бадавлата в 1877 г. вернулся в Коканд и последние дни своей жизни посвятил написанию мемуаров. По просьбе Шермухаммада сына Аликула амирилашкара, он написал историческую хронику «Тарихи Аликул амирилашкар» (История Аликул амирилашкара). Книга посвящена жизни и деятельности Аликул амирилашкара. В ней автор рассказывает об организаторской способности Аликула амирилашкара, который блестяще организовал оборону Чимкента и Ташкента. Погиб в ходе сражения против М.Г. Черняева, после его смерти силы сопротивления раскололись, в результате войска Российской империи продвигались в глубь, захватив один за другим города и области Средней Азии. Другое произведение Тоиба названо «Хадикат ан-анвор», рассказывает о деятельности самого автора книги, который долгие годы служил в разных ответственных должностях в Кокандском ханстве. Его третья книга под названием «Тухфаи Тоиб»[1], имеет назидательный характер, учитывая меняющейся мир в период колониализма, многие духовные лидеры, как прежде, вызывали народ бороться против врага с оружием в руках, в отличие от них Тоиб выдвигает альтернативный метод борьбы с внешним врагом. Полагаясь на личный жизненный опыт, он считает, что борьба против колонизаторов с оружием, особенно с такой империей как Россия, бесполезна, бесперспективна и вредно для народа. Как он подчеркивает, в свое время государственные лидеры его не послушали, надо было договориться с Российской империей. Он считает, что в колониальный период единственный перспективный выход в борьбе против врага, это борьба при помощи просвещения и знания[2]. Дальнейшая история

[1] Мухамад Юнус Таиб. Тарихи Алимкули амрилашкар. - История Аликул амирилашкара /Подготовил к изданию Ш. Вахидов // Шарк юлдузи. 1998. № 1. – С. 215-223.; Шарк юлдузи. 1998. № 2. – С. 208-223. (на узб. яз.); Мухамад Юнусжон Тойиб Тошкандий. Тарихи Алимкули амирлашкар. Туҳфаи Тойиб / Сўзбоши, табдил, таржима ва изоҳлар муаллифлари: Шодмон Воҳидов ва Дилором Чориева. Масъул муҳарир ва туркум муаллифи: Шодмон Воҳидов. – Тошкент, 2011. - 137 б. (на узб. яз.)

[2] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б. 253-259.

Средней Азии тоже подтвердило правдивость выводов, основанный на жизненном опыте Тоиба[1].

Произведение «Тарихи Туркистон», автором которого является Мирза Олим Махдум-ходжи, повествует о генеалогии династии Мингов, связанной с легендой, называемой «Олтин бешик». В легенде перечисляются названия этнических групп, которые активно участвовали на начальном этапе формирования ханства или позднее заслужили авторитет в ходе политической борьбы в обществе. В исторической хронике подробно описаны политические события в Кокандском ханстве[2].

На страницах книги «История Ферганы», автором которой является Исхакхан Жунайдуллахуджа-угли Ибрат, имеются сведения о климате, географическом расположении, торговле, этнических процессах, топонимах этносов, городов, крупных поселений, оазисов и долины – Мавераннахра и Дашти Кипчака. А также на страницах книги «История Ферганы» мы читаем о политической истории Кокандского ханства и об этнонимах некоторых городов ханства, в том числе Коканда. В книге встречается компилятивные сведения относительно вопросов политической истории Кокандского ханства, легитимности власти Мингов[3]. Относительно личных качеств правителей Коканда автор имеет свое мнение, например, говоря о политике Алим-хана, он характеризовал его как «злодея»[4].

Другая работа, автором которой является Мухаммад Умар Умиди Маргилони, названа «Тарихчаи Туроний». В исторической хронике в сжатой форме рассказывается об истории Кокандского ханства. Автор во время описания событий использовал разные жанры литературы: прозу и поэзию. Объективно и более подробно охарактеризованы события последних лет существования ханства, он особенно критически описывает деятельность

---

[1] Там же.

[2] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон / Сўзбоши ва изохлар муаллифи Ш. Вохидов. Араб ёзувидан табдил Ш.Вохидов ва Р. Холикова. – История Туркестана /автор введение и коментарии Ш. Вохидов. - Перевод с арабского Ш. Вохидов и Р. Холикова. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. (на узб. яз.)

[3] Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи / Нашрга тайёрловчилар – т.ф.д., профессор Х. Бобобеков и М. Хасаний. - Тошкент: Камалак,1991. – С. 266-335.

[4] Там же... – С.287

Абдурахмон-офтобачи, и тех политических лиц, которые поддерживали его провокации, в результате, по их вине произошло Махрамское сражение, в котором погибли тысячи безвинных защитников Родины под шашкой казаков в Караянтакской степной зоне[1]. Но к личности Худаяр-хана он почему-то относится уважительно[2].

Одна из ценных исторических хроник, принадлежавшая перу анонимного бухарского автора, называется «Зафарномаи Хусрави». Источник ценен тем, что в нем подробно рассказывается о трагических страницах истории Кокандского ханства – о последних годах правления Мухаммада Али-хана, бухарско-кокандского военного столкновения вблизи Ура-Тюбе (в местности Хавотаг), Худжанде и её последствиях, о приходе к власти Шерали-хана и кипчаков во главе с Мусульманкулом. В источнике, кроме эмира Насруллы, Мухаммада Али-хана, Шерали-хана и Мусульманкула, мы читаем сведения о таких политических личностях, как Гуломшох-читроли – Лашкар-беклярбеги, Мухаммадшариф-оталик, Ибрагим-оталик, Каноатбий Бадахший, Шоди-мингбоши и др[3].

Как выше было отмечено, к второй группе восточных источников относятся письменные источники, в которых имеются сведения по истории, этнографии, географии, экономике изучаемого региона - о Ферганской долине, Усрушане – Истаравшане – Ура-Тюбе, Шаше (Чаче) – Ташкенте, Дашти Кипчаке – казахской степной зоне[4].

В нашей работе по мере возможности и необходимости отрывочно также были использованы некоторые исторические источники, такие как «Тарихи Кипчак-хани» - Ходжамкули-бека Балхи, «Рияз-ул-довле»

---

[1] Мухамад Умар Умидий Маргилоний. Тарихчаи Туроний / Табдил, кириш, изоҳлар, факсимиле нашри муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. – Тошкент, 2012. – С.133,168.

[2] Мухамад Умар Умидий Маргилоний. Тарихчаи Туроний / Табдил, кириш, изоҳлар, факсимиле нашри муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. – Тошкент, 2012. – 208 б.+ 24 б.ил., факсимиле - CCLXXXIV б.

[3] Зафарномаи Хусравӣ / Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. Баргардон аз форсӣ ба кириллӣ: Набиҷон Калонхоҷа, Зиёд Алӣ Тӯра, Аъзам Шарифзода. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – 143 с.; Зафарномайи Хусравий / Таржимонлар Ш. Воҳидов ва Ш. Жураев. Масъул муҳаррир Ш. Воҳидов. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – 448 б.

[4] Бабур. Бабур-наме. - Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 464 с.; Махмуд Ибни Вали. Море тайн. (География). – Ташкент: Фан, 1977. – 168 с. и др.

Мухаммеда Риза мираба Агехи, «Тарихи Абулхайр-хани» Маъсуда ибн Усмана Кухистани, «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре» Мирза Шамса Бухари, «Адаб Ал-харб ва ш-шуджаат» Шарифа Мухаммада Мансура Мубаракшах[1].

Как показывает анализ вышеперечисленных исторических источников, Коканд в раннем этапе своего формирования, выделялся из состава государства Аштарханидов. На первое время в ее состав входило центральная и северо-восточная часть Ферганской долины, современные Наманганские и Ферганские области Узбекистана и Аштский район Согдийской области Республики Таджикистана. Как отмечено в источниках, центром становится Коканд и владение постепенно, расширив свои территори, охватывает всю территорию Ферганской долины. Восточная граница завершается областью Узген Республики Киргизии. А западная граница включало область современного Согда, который в прошлом назывался область Худжанд, куда включались, помимо районов Ашт, Канибадам, Исфара, округ Худжанд (ныне Б. Гафуровский район). Со временем в Коканд входили область Ура-Тюбе (Усрушана в прошлом), часть горной Матчи, Каратегин - Гарм (ныне район Рашт), Дарваз. В политической жизни ханства активно участвовали таджики долины Ферганы и горных районов. Как свидетельствуют источники, среди них вышли известные сановники – правители областей, военачальники. Большинство перечисленных источников были внедрены в научный оборот в годы независимости. Благодаря которому стали известны многие сложные

[1] Мирза Шамс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Издание текста с переводом и примечаниями В.В. Григорьева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 1891. Кн.: I-II. – 109 с.; История царствования Алла-кули-хана // Извлечение из «Рияз-ул-довле», сочинение Мухаммед Риза мираба Агехи / Перевод А.К. Боровкова // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Том. II. XVI – XIX вв. иранские, бухарские и хивинские источники. - М., Лгд.: Изд-во АН СССР,1938.; Маъсуд ибн Усман Кухистани. Тарихи Абулхайр-хани. Рассказ о битве хакана небесной (сферы) с падишахом калмаков // Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 168 – 170.; Ходжамкули-бек Балхи. Тарихи Кипчак-хани / Перевод с персидского Э. Хуршута //Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – X1X вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С.256 - 270.; Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб Ал-харб ва ш-шуджаат (Правила ведения войны и мужества). – Душанбе: Производственно – издательский отдел НПИЦ РТ, 1997. - 300 с.

моменты истории политической, экономической и культурной жизни таджикского народа, в составе Кокандского ханства большинство письменных источников были написаны на таджикском языке.

I.2. Европейские источники по истории Кокандского ханства

Важную роль в изучении и исследовании истории Кокандского ханства играют европейские, особенно русские, источники. При анализе существующих и доступных нам европейских источников по исследуемому вопросу их называли западными. Было бы правильнее, если западные источники классифицировали на следующие категории:

1. Содержащие исследовательские аспекты по изучаемой теме, авторами которых являлись В.Н. Татищев, П.И. Рычков[1], академик И.И. Георги в XVIII в., академик В.В. Вельяминов-Зернов, А. Левшин в первой половине XIX в., Ч.Ч. Валиханов, А. Вамбери в середине XIX в., академики В.В. Бартольд, Н. Веселовский, П.П. Семенов, А.Л. Кун, а также Н. Северцов, П.И. Пашино, Н.Ф. Петровский, В.П. Наливкин во второй половине XIX – начале XX в.

2. Работы краеведческого характера, составленные авторами – не специалистами, интересующихся историей, археологией, этнографией Средней Азии (Тимофей Бурнашев, И. Поспелов, Филипп Ефремов в XVIII в.).

3. Отчеты, записки, заметки, донесения, мемуары, написанные послами, купцами, чиновниками, выполнявшими особые поручения, офицерами (Мир Иззат Улла (1812), Филипп Назаров (1813-1814), М.И. Бродовский, Южин Скайлер[2] и др.

---

[1] Рычков П.И. История Оренбургская. – Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимонского Мировицкого, 1896. – 94 с.; Его же. Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года. – Оренбург.: Тип. Б.Бреслина. 1887. –С. 9-23.

[2] Частично характеризовано некоторые перечисленные источники Ж.Б. Алымбековым. См.: Алымбаев Ж.Б. Историография истории Кокандского ханства / Ж.Б. Алымбаев // Universum: Общественные науки. 2015. Алымбаев Ж.Б. Историография истории Кокандского ханства / Ж.Б. Алымбаев // Общественные науки.

Анализ источников, составляющих первую группу, начинаем с работы академика И. Георги[1], в котором даны интересные этнографические сведения об этническом составе населения Центральной Азии. В частности, говоря о сартах, он отмечает: «…под словом же сим разуметь надобно караванами путешествующих купцов»[2], также в нем имеются важные данные об антропологическом типе, о жилище, пище, занятиях, земледельческой культуре, торговле народов Центральной Азии и о таджиках в частности. При характеристике социального и этнического состава населения в период существования Кокандского ханства нами использованы описания И. Георги.

В работах В.Н. Татищева, П.И. Рычкова и А. Левшина читаем сведения о нашествие калмыков-джунгар в Центральную Азию и Россию. В.Н. Татищевым дана более подробная характеристика об истории и этногенезе калмык, джунгар. Образование государства калмыков под названием Джунгар, военное столкновение их с китайской империей Цин, государствами Центральной Азии[3]. Калмыкское нашествие в Дашти Кипчак и Мавераунахр является одним из мало исследованных проблем в Отечественной истории, которое более подробно рассмотрено в нашем исследование.

Относительно географического расположения Ферганы и других регионов, которые были в составе ханства, имеются русскоязычные источники географического характера, одним из которых является - «Книги, глаголемой Большому чертежу» - источник написан в XVI в. В «Книги, глаголемой Большому чертежу» расказывающей о событиях 1243 г. мы встречаем название реки Сырдарья в форме Сыр, отмеченной как

---

[1] Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Часть вторая. О народах Татарского племени. – СПб.: Императорский Академия Наук, 1799. – 178 с.
[2] Там же... – С. 74.
[3] Извлечение из «Лексикона российского исторического, географического, политического и гражданского». В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) //История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI-первой половины XIX в./ Составитель Б. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 90-98.; П.И. Ричков и его книга «Топография Оренбургской губернии» // История Узбекистана. Хрестоматия. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.306.; Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1-2. – СПб., 1832. – С.87-88, 237.

географическая и политическая граница между Дашти Кипчаком и Мавераннахром[1].

Академик В.В. Вельяминов-Зернов написал содержательный исторический очерк из доступных ему материалов. В работе автор рассказывает о политической жизни ханства в период правления Мухаммада Али-хана, Шерали-хана, Худаяр-хана, особенно затрагивает душу его рассказ о междоусобице, связанный с трагическими событиями - «кипчакской резней» и казнью вождя кипчаков Мусулманкула-мингбаши. Поразительно было то, что автору очерка, гражданину империи России, было доступно и известно информация стратегического характера, о которых даже не все сановники двора Кокандского хана знали. Источник информации, естественно, оставался в тени, без сомнения, источники были получены из донесения агентов секретных служб империи[2].

Впервые после А. Левшина в исследованиях Ч.Ч. Валиханова встречаются сведения о Джунгарском государстве и Восточном Туркестане и проникновении джунгар–калмыков в Мавераннахр и столкновении с Кокандским ханством. Десятки статей Ч.Ч. Валиханова посвящены Коканду, отношениям Кокандского ханства с империей Цин, их столкновении, ходу военных действий, активном участии в нем горных таджиков в «черных коротких кафтанах». Автор дает ценные сведения о политической ситуации XVIII - XIX вв. в период существования Кокандского ханства. Надо подчеркнуть, что исследованиям известного казахского востоковеда Ч.Ч. Валиханова характерен всесторонний и глубокий научный анализ хода происходящих событий[3].

---

[1] Макшеев А.И. Географические сведения Книга Большого Чертежа о Киргизских степях и Туркестанском крае // ЗИРГО по отд. Этнография. Том VI.1856. - С. 8-9.

[2] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая. - СПБ., 1856. – С. 330-331.; Его же. Сведения о Кокандском ханстве // ВИРГО.Ч.18. 1856.

[3] Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 344-348.; Его же. Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 349-354.; Его же. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825 г. // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 319-322.; Его же. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре. //

Одним из ценных работ середины XIX в. является работа А. Вамбери, на страницах которой даны интересные сведения о городах и населении Кокандского ханства, обрядах, связанных с престолом и приходом к власти правителей в Коканде. В ней также имеются сведения о топографическом расположении г. Коканда. А. Вамбери на основе доступных ему материалов сопоставил город Коканд с городами Мавераунахра и Ирана середины XIX века[1].

Академик Н. Веселовский в своих исследованиях освещает вопросы правила приёма дипломатических миссий восточных государств – государств Центральной Азии в частности, при императоре России. В другой работе академика Н. Веселовского тоже имеются ценные сведения относительно исторических личностей Кокандского ханства. На примере освещения одного из известных таджикских сановников - жизни и деятельности Якуб-бека Пскати, также назваемого Бадаулат, описываются политические события последних десятилетий существования Кокандского ханства. В произведении академика Н. Веселовского, из уст свидетеля автор описывает проникновение Российской империи на территорию ханства и борьбы таджикского народа вместе с братскими казахскими, киргизскими, узбекскими народами против хорошо вооруженной регулярной армии Российской империи. Описывается ход войны, героическая оборона Чимкента, победа под Чимкентом кокандцев под командованием Аликула-амирилашкара, вокруг которого сплотился народ, хотя подготовленности сторон, вооружение и силы были неравны, но защитники Родины героически боролись за свободу и независимость своего Отечества[2].

Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 341-343.; Его же. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах // Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 97-218.; Его же. Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 415 с.; Его же. Собрание сочинений в пяти томах. Том IV. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 461 с.

[1] Вамбери Армений. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003.

[2] Веселовский Н. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае /Текст, перевод, приложение. – СПб, 1894. – 227 с.; Его же. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII

Тематика исследований известного русского востоковеда, академика В.В. Бартольда многогранна, в его исследованиях имеются ценнейшие сведения о политической жизни, географии, об искусственной оросительной системе, урабанизационном процессе в Центральной Азии, городах и их топографии. Также он дает этнографические сведения об этнических группах – сарт, и объективную оценку исторической роли и вкладе таджиков в мировую цивилизацию. Политические события в Центральной Азии в разных этапах истории глубоко и всесторонне анализированы в произведениях В. Бартольда[1]. В отличие от исторической литературы советского и постсоветского периода, академик В.В. Бартольд в своих исследованиях, полагаясь на архивные материалы, 1860 год назвал годом начала завоевания Кокандского ханства Российской империей. Также именно он одним из первых использовал в исследованиях термин «Средняя Азия» относительно завоеванных территорий Центральной Азии. Сведения о начале военных действий, имеет огромное научное значение в освещении исторических событий тех времен и требует повторного анализа имеющих источников и литературы по данному вопросу[2].

Исследование другого академика А. Куна посвящено истории последних лет существования Кокандского ханства. В нем имеются сведения об административном делении ханства в последние годы существования, по его данным, в тот период ханство состояло из 15 бекств. Также имеются материалы принадлежащие перу А. Кун, относительно налоговых повинностях и обязательствах, существовавших при Худаяр-хане[3]. В другой его работе, написанной под псевдонимом Искандер-тюра, охарактеризован

вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. № 7. - С. 68-105.; Его же. Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кошгарский. – С. 86-103.

[1] Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения. Том I. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 760 с.; Его же. История изучения Востока в Европе и в России. – СПб., 1911. – 282 с.

[2] Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России. – С.214.

[3] Кун. А. Очерки Коканского ханства (Читано в общем собрании 4 февраля) // ИРГО. - СПб., 1877. -С. 71-85.

один из селений Канибадамского района - селение Каракчикум (ныне Джахонзеб), останки укрепления в нем[1].

О географическом расположении, рельефе, природных условиях Ферганской долины, где происходил основной ход событий ханства, имеется много научной русскоязычной литературы, одним из которых является исследование академика П.П. Семенова, вице – председателя Императорского русского географического общества. В работе одним из первых автор охарактеризовал географическое расположение Ферганской долины, куда включались области Худжанд, а также Ура-Тюбе, Каратегин, Дарваз, окружающие долину горные системы. В работе также освещено и охарактеризовано географическое положение других соседних регионов и Дашти Кипчак, позднее получивший название казахская степная зона и Казахстан[2].

В конце 70-х годов XIX века, по просьбе первого генерал-губернатора К.П. Фон Кауфмана, побывавший в Ферганской долине и исследовавший регион немецкий академик А.Ф. Миддендорф, кроме ценнейшей географической, экономической и экологической характеристики долины, частично привел этнологические сведения о составе населения, системы орошения, место расположения городов северного Таджикистана, таких как Худжанд, Канибадам и их окрестные селения[3].

Одним из первых среди русских ученых, которые исследовали Центральную Азию, был молодой и уже всемирно известный географ А.П. Федченко. Он несколько раз встретился с последним правителем Коканда – Худаяр-ханом, первым генерал губернатором К.П. фон Кауфманом, побывал во многих местах Ферганской долины, и исследовал горные хребты окружающей долины, ледников, их объем и значение в системе орошения

[1] Искандер-тюра. Долина Ферганы / Искандер-тюра //Туркестанские Ведомости. 7 октября 1875 г. № 40.
[2] Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. С приложением карты окраин Российской империи / Под редакцией П.П. Семенова. Вице-Председателя Императорского Русского Географического Общества. – СПб.: Типография АО Брокгауз - Ефрон, 1900. – С. 135.
[3] Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины / А.Ф. Миддендорф. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882. – 480 с. + прибавление.

долины. Его сведения о приготовлении кокандской бумаги в обджувозе в Исфаре, тоже имеет важное значение в исследование истории бумажного дела в истории Таджикистана и Средней Азии[1].

Работа другого исследователя Н. Петровского, на первый взгляд кажется, поверхностно освещающим ход событий последних лет существования Кокандского ханства, но в нем мы узнаём много ценнейших, научно-значимых сведений о политической жизни ханства. В этом отношении, в очерке имеется много оригинальных материалов, которые ценны для освещения последних дней существования ханства. При написании этой работы автор использовал доступные источники и сведения, а также Н. Петровский, встречавшийся с непосредственными участниками политических событий в Кокандском ханстве, использовал их сведения в работе. В числе его информаторов был последний правитель Ура-Тюбе Абдугаффар-бек. Из уст последнего автор записал некоторые важные исторические сведения о системе политического управления, военных действиях русских войск при захвате северной части современного Таджикистана и др[2].

Сведения географа Н. Северцова, попавшего в плен и побывавшего в северных приграничных укреплениях и крепостях кокандцев, имеет стратегический характер. Автор в них описывал укрепления и крепости, где он побывал во время плена. В нем отмечено места установки артиллерийских орудий и тип вооружений в каждом укрепление и крепости, естественно, в дальнейших военных действиях, во время военного штурма, все собранные информации Н. Северцова учитывались военными российской армии[3].

Более подробная работа, написанная на основе кокандских исторических хроник по истории Кокандского ханства, является книга В. Наливкина.

---

[1] Федченко А.П. Из Кокана. Сведения о путешествии по Коканскому ханству / А.П. Федченко. - Ташкент: Типография окружного Штаба, 1871. – 36 с.; Его же. Путешествие в Туркестан. Вып.7.т.1.ч.11. В Коканском ханстве / А.П. Федченко. – СПб.: М., 1875. – 160 с.

[2] Петровский Н. Очерки Коканского ханства //Вестник Европы. 1876. – С. 733-734.

[3] Северцов Н. Месяц плена у Коканцев. – СПб., 1860. //http://www.vostlit.info/Texts/ Dokumenty/M.Asen /XIX/1840-1860/Severcov/1.JPG/ Дата обращения: 10.10.2016 г.

Несмотря на критику академиков Н. Веселовского и В.В. Бартольда, до появления и даже после нескольких десятилетий написания этой книги, не было создано в России такого полноценного исследования, относительно по истории Кокандского ханства. В книге на основе доступных источников В. Наливкин освещает события политической истории Кокандского ханства[1]. Главный недостаток работы В.П. Наливкина, как справедливо отметили корифеи русского востоковедения, при изложении исторических событий не всегда учитывался научный аппарат, по требованию которого дотошно указывается использованный источник. Это была первая попытка создания полноценной истории Кокандского ханства[2]. Вместе со супругой М. Наливкиной, В.П. Наливкин также написал интересную книгу этнографического характера, которая была посвящено жизни и быту женщин Ферганской долины. Работа охватывает важные стороны повседневной жизни, быта, культуры ферганских женщин, до того неизвестных в науке[3].

Работа небольшого размера относительно Алим-хана – чьё имя связывают с началом новой эры в истории Коканда: началом реформ, расширения владения и формирование Кокандского ханства, принадлежит перу одного из известных востоковедов Л. Зимину. Любимый ученик академика В.В. Бартольда, Л. Зимин на основе источников анализировал приход к власти Алим-хана, его борьбу против сепаратистки настроенных центробежных сил в Кокандском ханстве[4]. Особо отмечено рол реформ Алим-хана в дальнейшем развитии государства.

Как подчеркивалось выше, литература **второй группы** состояло из работ краеведческого характера. Литература этой группы начинается с работы Ф. Ефремова, попавшего в плен и побывавшего в Коканде. Кратко

---

[1] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с.

[2] Об этом более подробно см.: Зимин Л. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. (1800-1810 гг.) / Л. Зимин // Протокол заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. (1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 г.). – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1913. – С.101-108.

[3] Наливкин В., Наливкина М. Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – 235 с.

[4] Зимин Л. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. (1800-1810 гг.) / Л. Зимин. – С. 101 – 108.

Филипп Ефремов дает сведения о Кокандском ханстве в годы правления Норбута-бека (1770-1800), также в источнике перечислены такие города, как Ура-Тюбе, Худжанд, Коканд, Маргилан, Ош. Он отмечает, что правитель Ура-Тюбе Худоёрбек принадлежит в племени Юз. Правитель Коканда Норбута-бек, по ошибке, тоже назван из племени Юз, Коканд в тот момент отмечен как небольшое владение[1].

В материалах собранных непосредственным участником событий тех лет и погибшего во время захвата крепости Махрам, подполковником Российской армии А.П. Хорошхином, встречаем ценнейшие этнографические сведения относительно этнического состава народов Центральной Азии, их место расположения в регионе, а также в его работах имеются материалы о политической истории Кокандского ханства[2].

Принадлежащей анонимному автору, работе «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии…» включены секретные материалы тех дней, имеющие огромную научную ценность, о политической жизни и борьбе за власть в Кокандском ханстве. Это первое полноценное исследование о Кокандском ханстве в русской историографии. В работе, конечно, вместе с извлечениями из местных исторических хроник имеются оригинальные материалы относительно ханства[3]. О некоторых городах и крепостях, таких как Наманган, Чимкент, Махрам Кокандского ханства, о политических событиях в ханстве позднее дает сведения другой русскоязычный анонимный очерк[4], который является источником второй половины XIX в.

Среди источников имеются небольшие по объёму сведения английского разведчика Мир Иззата Уллы, побывавшего в Кокандском ханстве, по своей значимости его сведения являются бесценными. В них имеются материалы о месте и расположении городов, крепостей и укреплений на территории

---

[1] Ефремов Ф. Девятилетнее странствование / Под ред. вступительная статья и примечания Э. Мурзаева. – М., 1952. - С.127-129.
[2] Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. – СПб., 1976. – 532 с.
[3] Обозрение Кокандского ханства нынешнем его состоянии //ЗИРГО книжка III. – СПб., 1849. – С.176-216.
[4] Коканское ханство по новейшим известиям // Военный сборник. 1869. №7. – С. 68-110.

Кокандского ханства. Он побывал в ханстве в 1812 г. и дает сведения об этнических группах, о калмыках в частности, проживающих в своих кочевьях в восточной части Ферганской долины[1].

Ф. Назаров одним из первых в статусе посла побывал в Коканде, его принял кокандский правитель Умар-хан в 1813 г. Цель его визита была связана с преодолением инцидента между Россией и Кокандом в связи с гибелью двух кокандских послов в России. В его воспоминаниях имеется сведение о Худжанде, Чилмахрамском переправе, расположенной между Аштским районом и Канибадамом. Говоря о Канибадаме, он отмечает расположение в нем более 1000 дворов. Также перечисляет и характеризует крупные города, крепостей и укреплений ханства, в их числе города Наманган, Коканд, Худжанд, Ура-Тюбе и крепость Махрам, где он побывал. Ф. Назаров особенно подробно описывает крепостные сооружения городов Худжанда, Ура-Тюбе, которые имели важный стратегический характер[2].

Посетивший Коканд через 15 лет после Ф. Назарова, хорунжий Н.И. Потанин тоже оставил ценнейшую записку, выполненную по поручению военного ведомства Российской империи. Н.И. Потанин охарактеризовал крупные города и селения ханства, где сам побывал. Кроме Ташкента, Коканда, селения Самгар, он описывает Камыш-Курган, Шайдан, Мулломир – селение Аштского района. Описывает свои встречи с правителем – кушбеги Ташкента, прием у Мухаммада Али-хана, в записке также имеются сведения об архитектурных памятниках, числе дворов и населения в городах и селениях, где он побывал. Также имеются сведения географического, экономического характера[3].

Имеются некоторые сведения о политической деятельности семейной жизни Худяр-хана в работе Михаила Алибекова. Также автор более

---

[1] Мир Иззат Уллы. Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 г. // Изв. Среднеаз. гос. ун-та. Ист. науки. - Ташкент, 1956. Вып. 78, кн. 2. – С.41-52.

[2] Назаров Ф. Записка о некоторых народах и землях средней части Азии. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. - 77с.

[3] Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве / Н.И. Потанин //Вестник ИРГО. – СПб.,1856.; Киргизская степь и Кокандское ханство в начале XIX столетия по описанию Хорунжего Н.И. Потанина. – Омск, 1840. - С. 192-258.

подробно привел сведения о ежедневном распорядке дня, развлечениях хана, о ежегодной охоте хана в месяц рамазан. Хотя коротко, но даны сведения о членов семьи - детях и женах хана[1].

А.И. Добросмыслов описывает краткую историю городов Казалинска, Ак-Мечети (тогда уже форт Перовск), Туркестана, Аулие-Ата и Чимкента своего времени. Ценны те материалы, где на основе различных источников автор рассказывает кратко о генезисе городов, где при их возникновении активно участвовали вместе с другими народами и таджики, а также имеются новые факты о проникновении и завоевании Российской империей территории северных районов Кокандского ханства, куда входили перечисленные города, характеризованы военные укрепления, крепости и города ханства, расположенные в этом регионе. Автор подробно рассказывает о ходе завоевания и зверском разрушении со стороны русской армией северных городов, крепостей и укреплений Коканда[2].

Нами использованы архивные материалы, имеющие ценнейшие сведения по истории, социально-политической жизни ханства. Особенно ценны и значительны сведения о перспективных планах в Центральной Азии Российской империи. Как доказывают архивные материалы, имперские планы России о проникновение в Центральную Азию были созданы в начале 20-х годов XIX века, при непосредственном участии императора России Александра II, в дальнейшем этот план был доработан и началось осуществляться с 30-х годов XIX в. Русские войска под командованием полковника Семенова проникли на территорию Кокандского ханства и уничтожили несколько приграничных крепостей и военных укреплений кокандцев. Среди архивных материалов имеются сводки, донесения о военном состоянии, обороноспособности Коканда, а также архивные

---

[1] Алибеков М. Домашняя жизнь последнего Кокандского хана Худаяр-хана // Ежегодник Ферганской области. Том II. Выпуск 1903 года. – Новый Маргелан: Типография Ферганского правления, 1903. - С. 79-117.

[2] Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент. – Ташкент: Эл.пар. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. – 204с.; Его же. Ташкент в прошлом и настоящем. – Ташкент: Эл.паров. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. – 520с.

материалы относительно дипломатических отношений и военных действий Российской империи в период проникновения на территорию Кокандского ханства[1]. Поэтому, по мере доступности, были использованы и архивные материалы.

Также в работе нами широко использованы информационные ресурсы Интернета относительно разной тематики. Имеются сведения о географическом расположении Ферганской долины, краткие сведения об истории долины. Также при выявлении значения научных терминов (например, легитимность власти или значения весов и мер), материалы о биографии правителей, исторических личностей, чья судьба была связана с Кокандским ханством, нами использованы электронные материалы. Среди электронных материалов встречаются также приказы генералов Романовского, фон Кауфмана и их дипломатические переписки с Худаяр-ханом, отобранные из разных архивов Российской Федерации, Республики Узбекистан, которые имеет научную ценность[2].

---

[1] Центральный государственный исторический архив РФ (ЦГИА РФ), Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Архив Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей, Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз), Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). О фондах более подробно, см.: в списке использованных источников и литературы.

2 Гроссул-Толстой Петр. Дела русского оружия и политика в Средней Азии. По поводу войны России с Хивою / Петр Гроссул-Толстой // http://www.voslit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Grossul_Tjlstoj /text/htm Дата обращения: 11.04. 2013 г.; Донесение толмача С. Салеева полковнику Я. Павлуцкому о вторжении джунгар в Фергану и их поражение от войск кокандского правителя Абд ал-Карим-бия. ЦГАДА, ф.248.Сенат,оп.113, кн.383,л.1107-1108. //http: //www.vostlit.info /Tekst/Dokumenty/ China/XVII/1600-1620/Mezd otn Centr Azii/121-140/134/htm/ Дата обращения: 10.10. 2016 г.; Кокандское ханства – глазами русских исследователей. //http://www.stanradar.com/news/full/4965-istorija-kyrgyzstana-kokandskoe –hanstvo - glazami-russkih-issledovatelej.html. Дата обращения: 22.04.2014 г.; Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда / П.Е. Кузнецов //http: //comunicom. ru/history/792-kuznecov-tajiks.html Дата обращения: 30.03.2016 г.; Полонский И. Хива и Коканд. Вооружённые силы туркестанских ханств / И. Полонский // https://topwar.ru/88557-hiva-i-kokand-vooruzhennye-sily-turkestanskih-hanstv.html. Дата обращения. 6.03.2018 г.; Приказ по войскам Туркестанской области.//http://www.vostlit.info /Texts/Dokumenty/V. Asien/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/133.htm. Дата обращения: 11.01. 2017 г.; Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром// www.vostlit.info /Tekxts/Dokumenty/M.Asian /XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/101-120/118.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.; Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром // www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty /M.Asian /XIX/1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/137.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.; Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром // www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty /M.Asian/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/128.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.; Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром// www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty/M.Asian/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/141-160/151.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.; Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром// www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty/M.Asian /XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/141-160/153.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.; Сверцов Н. Месяц плена у Коканцев. – СПб., 1860 / Н. Сверцов

Таким образом, русскоязычные источники, которые дают сведения о Центральной Азии и Кокандском ханстве в частности, являются важными источниками по изучению истории политической жизни Кокандского ханства. В течение сто лет было собран огромный материал по разной тематике, который охватывал военно-политические, социально-этнические, экономические и культурные отрасли общественной жизни. На протяжении более двадцати лет, в результате сбора материалов нами были обнаружены много письменных источников, которые использованы во время освещения политической жизни общества. Некоторые источники, во время подготовки диссертационного исследования были использованы впервые. Все перечисленные и охарактеризованные источники являются важными в исследование истории Кокандского государства, которое существовало в последней эпохе средневековья и нового периода истории таджикского народа. Их использование и внедрение в научный оборот, без сомнения, дают возможность еще более обогатить историю нашего Отечества.

I.3. Литература советского и постсоветского периода

Исследования, выполненные в советскую эпоху, по тематике тоже интересны и разнообразны, в годы независимости исследователи часто остро критикуют советскую методологию исследования исторической науки, обвинив их в однобоком освещении хода событий. Учитывая тематику исследований этого периода, в работе мы использовали те литературы, в которых затрагивались вопросы политической жизни Кокандского ханства. Надо отдать должное, что несмотря на особое внимание и классовый характер источника, для исследований этого периода характерны глубокий

// http://www.vostlit.info/Texts/ Dokumenty/M.Asen /XIX/1840-1860/Severcov/1.JPG/ Дата обращения: 10.10.2016 г.; Торговля Коканда. // http://vostokcafe.com/torgovlya-kokanda.php. Дата обращения 25.10.2016 г.; Трионов К.К. В гостях у Наср-Эддина / К.К. Трионов // Исторический вестник. 1910.№7. https://rus-turk.livejournal.com/42843.html. Дата обращения: 6.03. 2018 г.; Хан Коканский военному губернатору Турк. Обл.; мая 1866г. Турк. окр. арх. 1867 г.№ 1. Шт. Оренб. Корп. http: //www.vostlit.info /Tekxts /Dokumenty /M.Asien /XIX /1860-1880 /Serebrennikov_ 1866_I/101-120/118/htm. Дата обращения: 11.07. 2016 г.; Ферганская долина. http://iwrm.icwc-aral.uz/natural_conditions_ru.htm Дата обращения:27.08.2017.; Алим-хан. https://ru.wikipedia.org. Дата обращения 28.03. 2017 г.

научный анализ темы исследования, объективные логические выводы. **Поэтому исследования советской эпохи имеют особую ценность**. Как выше отмечалось, они охватывают разные темы и были широко использованы в нашей работе.

Среди исследований этого периода работа П.П. Иванова, посвящённая трём среднеазиатским ханствам, дает интересные материалы о политической жизни Кокандского ханства. В исследование автор, на основе исторических хроник и доступных материалов, впервые из исследователей советской эпохи, хотя кратко, но содержательно освещает политическую историю Кокандского ханства от его образования до падения как государства. По научной значимости, данное исследование занимает высокую ступень среди научных исследований своего времени[1].

В работе одним из корифеев таджикской истории, академиком Б.Г. Гафуровым кратко даны сведения о возникновении Коканда как самостоятельного владения. И ход усиления Кокандского владения, превратившегося в ханство при Алим-хане, расширение территории и укрепление государства при Умар-хане, а также походы на Каратегин, Дарваз и в другие регионы современного Таджикистана и Центральной Азии с целью расширения территории ханства, борьба за гегемонию в Средней Азии между Кокандом и Бухарой и ее тяжелые последствия. В работе имеются сведения о последних годах существования Кокандского ханства. Осада Ак-Мечети, как он отметил, продолжалась 22 дня. Хотя точная дата не указана, но в работе Б. Гафурова отмечено, что между Россией и Кокандом в начале 1868 г. был подписан межгосударственный договор, защищающий торговые интересы. Также отмечены события о проникновении России в Кокандское ханство и захват городов Худжанда, Ура-Тюбе[2] в 1866 г.

---

[1] Иванов П.П. Казахи Кокандского ханства. К истории их взаимоотношений в начале XIX в. // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – 92 – 128.; Его же. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247с.

[2] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 664с.; Его же. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. – М.: Государственное издательство Политической литературы, 1955. – С.406-407, 419-420.; также более подробно о значение исследования академика Б. Гафурова см.: Турсунов

При освещение политической жизни ханства нами в работе использованы академические работы, выпущенные в советскую эпоху[1]. В нем в сжатой форме изложена эволюция событий от образования Кокандского ханства и до его упразднения. Даны сведения об усилении политической раздробленности в годы правления последних Аштарханидов и возникновение самостоятельных владений в Фергане, Балхе и Бадахшане[2]. О политике первых правителей Ферганы хотя отрывочно, но имеются сведения, более подробно освещена борьба Бухары и Коканда за гегемонию в Центральной Азии. Говоря о взаимоотношениях Умар-хана с эмиром Хайдаром, автор пишет: «… Они заключили между собой «вечный мир» и завещали своим наследникам хранить его «свято и нерушимо»[3]. Позднее, в 1830 г., между Кокандом и Бухарой, уже при других правителях, между Мухаммадом Али-ханом и эмиром Насруллой заново был подписан договор, сохранявший стабильность в регионе более десяти лет[4]. Эти сведения имеют ценное значение в освещении дипломатических отношений двух самостоятельных государств того периода. Но имееюся некоторые погрешности данной книги: встречаются неточные хронологические сведения о ходе событий. Например, не указан год основания ханства, нет сведений по истории нынешнего Аштского, Исфаринского и Канибадамского районов, территории которых входили в состав владения в ранний период его существования[5].

В работе известного таджикского ученого, академика А. Мухторова, посвященной истории владения Ура-Тюбе - одной из спорных областей

Б.Р. Освещение политической жизни народов Средней Азии в составе Кокандского ханства (в первой половине XIX в.) в трудах академика Б. Гафурова //Таджикистан и современные международные отношения: глобализм и регионализм / Материалы международной научно-теоретической конференции 19-20 май, 2007 г. – Худжанд: Типография ТГУПБП, 2007. – С.234-235.; Его же. Освещение истории Кокандского ханства в трудах академика Б. Гафурова и в таджикской историографии //Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Академик Бободжон Гафуров – великий мыслитель востока», посвященной 110 – летию героя Таджикистана, академика Бободжона Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2019. – С. 174-176.

[1] История таджикского народа Том. II. Книга вторая. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.) /Под редакцией Б.И. Искандарова, А.М. Мухтарова. – М.: Издательство Наука, 1963. – 356 с.

[2] См.: Там же... – С.26.

[3] Там же... – С.60.

[4] Там же... – С.61.

[5] См.: Там же. – С. 127, 133-134.

между Кокандом и Бухарой, имеются ценные сведения о политической, экономической и культурной жизни Усрушаны при Кокандском ханстве. В исследование, на основе письменных источников и архивных материалов, затронуты вопросы политической жизни Усрушаны, усиление междоусобиц, тяжелое экономическое положение населения при правлении племенного союза юзов (маркакчи юз) в Ура-Тюбинском полунезависимом владении[1].

Освещает политическую борьбу в Дарвазе и Каратегине в исследуемом периоде работа Х. Пирумшоева. На основе архивных материалов автор рассматривает вопросы борьбы каратегинцев и дарвазцев кокандским ханством и Бухарским эмиратом[2].

Одним из фундаментальных исследований советской эпохи, посвященных Кокандскому ханству, без сомнения, является исследование профессора Р.Н. Набиева, книга затрагивает вопросы экономической жизни ханства на примере феодального хозяйства при одном из последних правителей Коканда - Худаяр-хана. В работе анализированы и подробно характеризованы исторические источники и архивные материалы о Кокандском ханстве. Автор описывает политическое положение в последние десятилетия существования ханства. В нем имеются ценнейшие материалы о государственных переворотах, борьбе за власть, активных политических действиях некоторых этнических групп, таких как кипчаки, и их трагедии в результате «кипчакской резни». Сведения об основной феодальной верхушке, состоявшей из сартов – таджиков и узбеков, активное участие в последнем этапе политической жизни киргизских племён тоже ценны для изучения истории таджикского народа в прошлом[3]. Другая работа Р.Н.

---

[1] Мухторов А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX в. – нач. XX в. / А. Мухторов. – Душанбе, 1969. – 372 с.; Его же. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. / А. Мухторов. – Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964. – 186 с.; Его же. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.) / А. Мухторов. – М.: Типография № 9, 1998. – 278 с.
Мухторов А. История Ура - Тюбе (конец XV - начало XX вв.). – С. 49 – 54.

[2]Пирумшоев Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмирату (в русской историографии) / Х. Пирумшоев //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – С. 43-55.

[3] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (Феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – 388с.

Набиева, выпущенная относительно недавно, посвящена вакфному владению. Это исследование вместе с исследованием А.Л. Троицкой играет важную роль в изучении экономического состояния ханства как сборник архивных источников. Р.Н. Набиев на основе архивных материалов дает сведения о состоянии одного из основных категорий земельных владений эпохи Кокандского ханства[1]. Также перу ученого принадлежит исследование, посвященное народному восстанию в Коканде в начале 40-х годов XIX в. и восстание 1847 г. в Ташкенте[2]. По понятным причинам в работе большое внимание уделено классовой борьбе между социальными группами общества.

При исследовании архивных материалов последних лет существования Кокандского ханства заслуживает внимания работа А.Л. Троицкой. В результате скрупулёзной работы автором было переведено на русский язык и изучено огромное количество архивных материалов. Эти материалы как первоисточники относятся к периоду существования Кокандского ханства, когда правили Шерали-хан, Малла-хан и Худаяр-хан. А.Л. Троицкая в составленном каталоге привела список из 3800 документов, большинство из которых было написано на таджикском языке. Этот факт еще раз подтверждает, что население Ферганской долины и само ханство были двуязычными. Так, А.Л. Троицкая писала, что «удельные земли» кокандского хана Худояра, Ер-масджид, орошались водой, выведенной из родников и горных речек, спускаемой в долину при помощи кяризной системы (подземных галерей с колодцами для их очистки) и арыков. Эти сведения из архивных материалов дают представление о состоянии искусственного орошения в Кокандском ханстве. Архивные материалы ханства разнообразны

[1] Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства. – Ташкент, 2010. – 648 с.

[2] Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах //Общественные науки в Узбекистане, № 7. 1961. – С.37-49.; Также сетевая версия этой статьи см.: http://www.vostlit.info /Texts /rus4 /Muhammadhakimhan/text2.htm Дата обращения: 11.01. 2014.; Его же. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. – Ташкент: Наука, 1966. – 80 с.

по тематике и обогащают наши представления о социально – экономической и политической жизни ханства[1].

Одним из крупных специалистов по истории изучения социально-политической жизни, национально-освободительных движений и восстаний Кокандского ханства является профессор Х.Н. Бабабеков. Его труды охватывают различные вопросы политической истории Кокандского ханства. На основе архивных материалов, исторических хроник, глубоко освещены вопросы политической борьбы народов ханства в последние годы его существования. Хотя в данном вопросе имеются спорные моменты, но, несмотря на это, его исследования заслуживает особого внимания среди исследователей не только советской, но и постсоветской эпохи. Исследование Х.Н. Бабабекова отличаются объективностью и глубоким научным анализом исследуемого вопроса[2].

Политическому положению Ташкента перед покорением Алим-ханом посвящено исследование О.Д. Чехович. В работе отмечена значимость Ташкента для окружных городов и селений, кочевой округи. Также особо отмечены стратегическая значимость и место расположение городов в торговле между Китаем, среднеазиатскими государствами и Российской империей[3].

Вопросы китайско-кокандских отношений рассмотрены в работах синологов А. Ходжаева и М. Кутлукова. В истории дипломатических отношений двух соседей было все: развитые торговые отношения, военные столкновения,

---

[1] Троицкая Л.А. Каталог архива Кокандских ханов XIXвека. - М.: Наука, 1968. – 481с.; Его же. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов. – М.: Наука, 1969. – 155с.

[2] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Фан, 1990. - 118с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1990. - 118с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). АДД. – Ташкент, 1991. - 41с.

[3] Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. /История и культура народов Средней Азии (древность и средние века) / Под редакцией Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1976. – С.149-160.

взаимовыгодное мирное соглашение. Об этом дает сведения отмеченная литература[1].

Противоборство Джунгарии с Кокандским ханством - малоизученная тема в истории таджикского народа. В.А. Моисеев в своем очерке, посвященном взаимоотношениям и противостоянию джунгар с казахами, в нескольких параграфах показывает огромную роль Кокандского ханства в политической жизни того периода. При правлении Абдукарим-бия (1733-1754 гг.) Коканд вышел из жесткого испытания внешних врагов с достоинством. Устояв перед натиском джунгар, сохранив независимость, Кокандское владение помогло спасению казахского, киргизского, каракалпакского народов и кипчакского племени от джунгарского ига[2].

О социальных отношениях внутри киргизского племенного общества и его экономическом состоянии в XIX веке в составе Кокандского ханства дает сведения в своём исследовании К. Усенбаев. Киргизские племена Ферганской долины были в составе ханства от начала до конца. Какую роль сыграли киргизы Чуйской долины, Алая в общественно-политической жизни, исследует автор[3].

Исследованию деятельности киргизов в составе Кокандского ханства посвящена солидная монография академика АН Киргизской Республики В.М. Плоских. В работе дана подробная характеристика политических событий Кокандского ханства, о социально-экономической жизни киргизских племён, их активном участии в политической борьбе за власть. В работе автор также частично рассматривает развитие урабанизационного процесса в эпоху Кокандского ханства в связи с возникновением приграничных укреплений и крепостей на территории современного Кыргызстана. Как показывает анализ дальнейших событий, некоторые из

---

[1] Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке. – Ташкент: Фан,1991. –131 с.; Кутлуков М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1982. – С.203-216.

[2] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи. – Алма - Ата: Гылым, 1991. – 236 с.

[3] Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоединения Киргизии в России). – Фрунзе: Издательства АН Киргизской ССР, 1961. – 165с.

этих объектов, построенных в военных целях, в дальнейшем превращаются в поселения и города как и нынешняя столица Кыргызстана[1].

Заслуживает внимания исследование, посвященное ценнейшей исторической хронике эпохи Кокандского ханства – «Таърихи Шохрухи» Мулла Нияза Мухаммеда Хуканди. Это диссертация и монография Т.К. Бейсембиева, нацеленные на изучение, освещение истории Кокандского ханства на основе материалов «Таърихи Шохрухи». Политические, экономические и культурные преобразования в ханстве освещены в исторической хронологии. На основе сведений «Таърихи Шохрухи» Т.К. Бейсембиев отмечает политическую раздробленность в конце XVII - начале XVIII вв. в Фергане, возвышение и роль чодакских ходжей в политической жизни, начало формирования их примитивной системы государственности в форме теократии, приход к власти феодальной узбекской верхушки племени мингов в результате переворота. В диссертации, кроме анализа исторических сведений из «Таърихи Шохрухи», Т.К. Бейсембиев также в приложении к своей работе представил интересные сведения о социальном, политическом положении общества. Другое солидное исследование Т.К. Бейсембиева посвящено историографии Кокандского ханства, в котором перечислено и охарактеризовано огромное количество источников, исследований о Кокандском ханстве. Заслуживает внимания то, что автор подробно представил источники по истории Кокандского ханства, в работе имеется также глоссарий исторических терминов[2].

Город Худжанд, как один из ключевых центров приграничной области, играл в ханстве немаловажную роль в возвышении и расцвете Кокандского ханства, в его экономической жизни. О разных этапах истории города в составе ханства рассказывает книга профессора Н.О. Турсунова. Он посвятил

---

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханства. – Фрунзе: Илим, 1977. – 367с.

[2] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.; Его же. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков. – Алматы: ООО Print-S, 2009. – 1263с.; Кавахара Яёи. Рецензия на работы Т. Бейсембиева. Mulla Muhammad Yunus Djan Shigavul Dadkhah Tashkandi. The Life of Alimgul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia. Translated and edited by Timur K. Beisembiev. London and New York, Routledge Curzon, 2003, XIII,116,XXXIII p.// Путеводитель. – С. 207-214.

несколько солидных исследований истории Худжанда, в которых глубоко и разносторонне осветил вопросы этнической истории, политической жизни, торгово-экономического и культурного роста города[1] в XVIII - XIX вв. Другая его работа в соавторстве с академиком З.Ш. Раджабовым посвящена Ходжентскому сражению и борьбе мирного населения за свободу и независимость. На основе архивных и этнографических материалов, исторических хроник авторы обрисовали реальную картину хода сражения худжандцев и ее трагические последствия[2].

Диссертационное исследование Ф. Гаффарова посвящено одному из важных направлений истории Кокандского ханства – дипломатическим отношениям. На примере кокандско-российских экономических и политических взаимосвязей диссертант показывает важность торговых отношений. Также автор на основе источников, архивных материалов освещает двусторонние отношения, обмен посольствами, возникновение спорных вопросов между государствами. В работе также кратко рассмотрено политическое положение в ханстве изучаемого периода. Но в работе имеются некоторые погрешности, например, проникновение и завоевание эмиром Насруллой Коканда диссертант показывает в 1840 г., как подтверждают исторические источники, это было в апреле 1842 г. Ф. Гаффаров следующий поход эмира Насруллы в ханство отмечает не июлем 1842 г., а 1845 годом[3].

Литература и исследования постсоветского периода, в годы независимости по тематике освещают разные направления общественно-политической жизни Кокандского ханства. Учитывая объект исследования,

---

[1] Турсунов Н.О. Шахри офтоби. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 160с.; Его же. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. -540с.; Его же. Истаравшан. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 208 с.; Его же. Таърих ва фарханги мардуми Хучанд. Пачўхиши илми-тадкикоти пиромуни Хуросони кадим. – Машхад, 1378/1999. – 224 с. + ил. 22 с.; Его же. Исторические этапы формирования таджикско-казахского этнокультурного симбиоза // Таърих ва этнографияи точикон. – Хучанд,2011.

[2] Раджабов З.Ш., Турсунов Н.О. Ленинабад (Ходжент) в колониальный период (1866 – 1971 гг.) // История Ленинабада. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С. 157 – 196.

[3] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дисс… на соискание учёной степени кандидат исторических наук. – Ташкент, 1970. - 227с.

её можно разделить на фундаментальные, тематические и общие исследования.

В данный период появилось несколько академических изданий, среди них особо важно многотомное фундаментальное издание «История таджикского народа», где отдельный том охватывает изучаемый период истории таджикского народа в составе Кокандского ханства[1]. В нем имеются ценнейшие материалы об отношениях Кокандского ханства с сопредельными государствами и Российской империей. Особенно ярко в книге отражены события покорения территории Худжанда, Усрушаны. Впервые включены в научный оборот письменные источники и архивные материалы, полагавшись которому, авторы реально освещали события тех трагических дней. Дана хотя краткая, но обоснованная этническая характеристика Центральной Азии, в период существования Кокандского ханства[2]. Но в книге имеются некоторые искажения хронологии происходивших событий. Например, образование Туркестанской области отмечено 5 февраля 1865 г., тогда как все документы и архивные материалы утверждают[3], что это происходило 12 февраля 1865 г.

Среди литературы отмеченного периода имеются учебники для вузов, созданные в годы независимости[4]. Изданная коллективом авторов книга по истории таджиков в годы независимости под редакцией академика Н. Негматова, затрагивает некоторые ключевые вопросы политической жизни Кокандского ханства. Автором параграфа «Политическая история Кокандского ханства» является известный таджикский ученый, профессор А.К. Мирбобоев. В работе освещается острая политическая борьба внутри династии Мингов, противостояние Мингов и Юзов, которые правили областями Худжанд и Ура-Тюбе, завершение этой борьбы с включением

[1] История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.). – Душанбе: Дониш, 2010. - 1124с.
[2] История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время. (XVI в. – 1917 г.) / Под общей редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. – С.492-493.
[3] См.: Там же. – С. 495.
[4] Турсунов Н.О. Таърихи точикон. – Хучанд, 2001. – 787с.; Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классикии точикон. /Дар зери тахрири академик Нуъмон Неъматов. – Хучанд: Ношир, 2008. – 814 с.

Худжанда в состав Кокандского владения[1]. Также в отдельных работах профессор А.К. Мирбобоев исследовал этнические процессы Худжанда, в составе Кокандского ханства и Российской империи[2].

В работе Н.О. Турсунова, посвященном изучению истории таджиков, относительно подробно освещены некоторые вопросы политической жизни Кокандского ханства[3]. Особо заслуживают внимания сведения о приходе к власти Мингов в результате политической борьбы против чодакских ходжей. Деятельности правителей XVIII - XIX вв., и сущности их политики дана краткая характеристика, годом объявления Коканда ханством[4] отмечен 1805 г. Отдельные страницы исследования посвящены завоеванию Кокандского ханства Россией. Книга отличается объективностью освещения политических событий и военных действий[5].

В годы независимости появились ряд исследований, одним из которых называется «История таджикского народа» на таджикском языке, в ней кратко в сжатой форме освещается политическая жизнь Кокандского ханства[6].

О. Бокиев в своем исследовании кратко анализировал источники и литературу по истории проникновения Российской империи в Кокандское ханство[7]. И как правильно отметил сам автор, он не ставил «…перед собой задачу, рассмотрения всех аспектов русско-кокандских отношений, а лишь отдельные эпизоды из них…»[8], и это ему удалось. К сожалению в работе встречается некоторые искаженные факты, например, автор подчеркивает,

---

[1] Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классики точикон... – С. 624 – 625.
[2] Абдуллои Мирбобо. Мукаддимаи таърихи Хучанд. – Введение в историю Худжанда. - Хучанд: Ношир, 2013. С. 72-79.;
[3] Турсунов Н.О. Таърихи халки точик. Куллиёти осор. Том I. – Худжанд: Ношир, 2017. – 656 с.
[4] См.: Турсунов Н.О. Таърихи точикон... – С. 597-606.; Его же. Таърихи халки точик. Куллиёти осор. Том I… – С.468-475.
[5] Турсунов Н.О. Таърихи точикон... – С. 625-642.; Его же. Таърихи халки точик. Куллиёти осор. Том I… – С.490-503.
[6] Рахматуллоев А.З., Сатторов Х.С., Точов Н.Т. Таърихи халки точик. – Душанбе: Эр-Граф, 2011. – С.223-243.
[7] Бокиев О.В. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России / О. Бокиев. - Душанбе: ТГУ, 1994. – С. 116 – 156.
[8] Бокиев О.В. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – С. 117.

что образование Туркестанской области происходит после завоевания Ташкента (17 июня 1865 г.)[1], как нам известно, это административное деление осуществлено намного раньше захвата Ташкента.

Одним из последних исследований таджикских ученых о проникновение царских войск в Северный Таджикистан является работа М. Джамаловой, в ней автор охарактеризовала использованные источники и литературу по данной теме. Основное внимание было уделено на архивные материалы и литературы европейских и особенно русских авторов. При освещении хода событий, отсутствие письменных источников кокандских и бухарских историков осложняет обрисовать реальную картину происходящих событий. При характеристике источников и литературы М. Джамалова беспрерывно повторяет о завоевательном характере политики царизма, слово «завоевание» используется в работе от начало до конца, но почему-то ее монография названа «Присоединение северного Таджикистана к России»[2]. Но в работе имеются некоторые небольшие погрешности, в частности, военные действия царских войск в Аштском районе, народное восстание населения Ашта во главе с Исфандияром, о героической борьбе население селения Ошоба, а также, численная потеря защитников крепости Махрам автором не отмечено. В целом, в исследование М. Джамаловой, если не учитывать несовпадение содержания работы с названием монографии, объективно осветила ход событий тех времен.

Имеется академическое исследование, опубликованное Институтом российской истории РАН, где в сжатой форме освещены события политической истории государств Центральной Азии, Кокандского ханства в частности, их отношение с Россией[3]. В «Предисловии» одной из книг

---

[1] Бокиев О.В. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – С. 119.

[2] Джамалова М. Присоединение Северного Таджикистана к России. – Душанбе, 2012. – 224 с.

[3] История России. В 2 т. Т.2: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 214-216.; Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII—XIX веков. – М.: Эксмо, 2006. – С. 699-702.; История России с древнейших времен до наших дней/А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред А.Н. Сахарова. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – С. 1114-1116.

отмечается, что при написании книги авторы больше основывались на методологических подходах: «… прежде всего – цивилизационный подход, в основе которого лежит общее развитие всего человеческого рода, всех стран и народов…»[1].

В своем исследовании Н.Е. Бекмаханова отмечает отделение Ферганы в XVIII в. от Бухары как самостоятельного владения, возникновение крепости Ак-Мечеть и укрепления Джулек при Умар-хане. Автор отмечает размещение казахских и каракалпакских племен в среднем и нижнем течении Сырдарьи. Но в работе имеется некоторые искажения фактов относительно Кокандского ханства[2].

Этнографическим исследованием, посвящённым этническим процессам Северного Таджикистана, является работа В.И. Бушкова. Автор на основе собранных этнографических материалов, источников и архивных данных, представил новый метод сопоставительного анализа. Полагаясь на свой метод, автор старался найти ответы на вопросы о процессе миграции, численном составе этносов и их динамике роста в разные этапы истории[3].

В постсоветский период появляется ряд исследований российских ученых, связанных с дипломатическим отношением Российской империи с государствами Центральной Азии. Учитывая современные преобразования в мире, исследователи старались оценить происходившие в прошлом события[4]. Также встречается работы, где авторы далеко от объективности обсуждают ход событий, связанных с политической жизнью Кокандского ханства и России[5].

---

[1] История России. В 2 т. Т.1: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – С. 1.

[2] Худоёрзода. Анжум ат-таворих ... – С.114-115

[3] Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – С. 269.; Он же. Таджикистана в XIX - XX вв. Традиции и современность. – М.: Издательство Института Тюркологии, 2014. – 275с.; Бушков В.И. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. – М.: Наука, 2004. – 224с.

[4] Центральная Азия в составе Российской империи / Отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмахонова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 464 с., ил. и др.

[5] Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. http://www.ereading. club/bookreader. php /1034365 /GluschenkoRossiya_v_Sredney_Azii._Zavoevaniya_i_ preobrazovaniya. html Дата обращения: 15.05.2015. 9.35.

Одним из первых академических исследований постсоветского периода является книга ученых АН Республики Узбекистан. В книге имеются сведения о возникновении Коканда как государства, приходе к власти мингов и превращении государства в ханство. В нем отмечается принятие Алимбием титула хана в 1805 г., но, к сожалению, авторами не указан источник, на который они опирались в данной хронологии[1].

Одним из исследований постсоветской эпохи является книга под названием «История узбекской государственности», в которой авторами затронуты некоторые политические, экономические и культурные преобразования эпохи Кокандского ханства[2].

Среди исследований этого периода особо заслуживают внимания работы профессоров Х.З. Зияева, Х.Н. Бабабекова, Ш. Вахидова и Т.К. Бейсембиева.

В годы независимости вышло в свет исследование Х.Н. Бабабекова по истории политической, экономической и культурной жизни Кокандского ханства. Особое направление в исследованиях профессора Х.Н. Бабабекова составляют, как это было и прежде, народные движения в ханстве. Широко использовав источники и особенно архивные материалы, Х.Н. Бабабеков подробно охарактеризовал народные движения, восстания, выступления в ханстве. Хотя не всегда можно быть солидарными в оценке характера выступлений и восстаний в ханстве (об этом мы отметили свою позицию в работе), но Х.Н. Бабабекову надо отдать должное, потому что почти все народные движения, от большого до малого, изучены, освещены, охарактеризованы и отмечено их значение в его работах[3].

---

[1] История Узбекистана. Том III. (XVI-первая половина XIX вв.) /Отв. редактор д.и.н., профессор Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.

[2] Бобоев Х., Хидиров З., Шодиев Ж., Ахмедова М. Ўзбек давлатчилиги тарихи. II Китоб. – Тошкент, 2009. – 472 с.

[3] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). Автореф. док. ист. наук. – Ташкент: Фан, 1991. – 41 с.; Его же. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). – Ташкент: Фан, 1991. – 118 с.; Его же. Восстание Пулатхана. – Ташкент, 2008. – 135 с.; Его же. Англо-русское соперничество в Средней Азии. XIX в. – Ташкент, 2009. – 51 с.; Его же. Краткая история Кокандского ханства. – Ташкент, 2008. – 106 с.; Его же. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2011. – 242 с.

Одним из крупных исследований, основанных в основном на архивных материалах и ценнейших письменных источниках местных историков и русскоязычных источниках, является работа профессора Х.З. Зияева, которая посвящена вопросам политической жизни второй половины XIX в. и завоеванию Россией Кокандского ханства, борьбе за независимость народов Средней Азии, где все показано объективно, на документальной основе. Автором широко использованы письменные источники русских путешественников, военных, ученых того периода[1].

Работы профессора Ш. Вохидова посвящены исследованию первоисточников, произведений кокандских историков. Результатом исследования исторических хроник Кокандского ханства стали кандидатские и докторские диссертации по историографии и несколько солидных исследований по характеристике источников. Среди исследований профессора Ш.Х. Вахидова огромное научное значение имеет работа «Кукон хонлиги тарихи (Хонлик тарихи манбаларда)» - «История Кокандского ханства (История ханства в источниках)»[2]. В работе автор, опираясь на исторические хроники кокандских историков, а также на доступные русскоязычные источники, освещает вопросы политической, экономической и культурной жизни ханства. В исследовании большая его часть (более 45 стр.) посвящена исследуемой нами теме – политической жизни Кокандского ханства. Она ценна тем, что в ней автор раскрывает некоторые сложные вопросы политической жизни и истории Кокандского ханства. Благодаря скрупулезной работе профессора Ш.Х. Вахидова увидели свет десятки первоисточников кокандских хронистов. Надо отдать должное и объективно оценить исследование ученого: он сделал многое для историографии

[1] Зиёев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукумронлигига карши кураш. – Тошкент: Шарк, 1998. – 478 с.
[2] Вахидов Ш. Аваз Мухаммад Аттар Хуканди и его сочинение – Тарихи жахоннамойи (Исследование, перевод и примечания). Дисс. канд. ист. наук. – Ташкент, 1991. – 165 с.; Его же. Кукон хонлигида тарихнависликнинг ривожи. XIX аср - XX асрнинг бошлари. Дисс. доктор ист. наук. – Тошкент, 1998. – 315 с.; Его же. Кукон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда). - Тошкент, 2012. – 1712 с.; Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 с.

Центральной Азии. В течение более 30 лет он выполнил такой объем работы, который был не под силу большому коллективу историков советской эпохи.

Исследование Б. Бабаджанова посвящено вопросам взаимовлияния власти и религии. Автор поднял сложный вопрос, затрагивая взаимовлияние религии и общества. Точнее, старался показать роль исламского мистицизма, названный в науке – суфизмом (или тасаввуф) и ее влияние в институты общества - политику и власти. Данный вопрос является объектом исследований ряда общественных наук. Понять сущности исламского мистицизма и ее влияние на общество, и тем более в политику и власти в период существования Кокандского ханства – это сложный вопрос. Как показывает работа профессора Б. Бабаджанова, отсутствие конкретных источников, именно по данному вопросу в изучаемый период, еще более осложняет исследование данного вопроса[1].

Диссертационная работа С. Елишбаева посвящена истории казахского народа, проживавшего в составе Кокандского ханства. На основе источников и архивных материалов диссертант дает характеристику событиям XVIII - XIX вв. в Кокандском ханстве и Дашти Кипчаке, хотя ему не всегда хватает объективности при анализе материалов, особенно при освещении конфликта Коканда с Джунгарией. Автор вместо того, чтобы подчеркнуть решающую роль Коканда в освобождении кочевых казахов, киргизов и каракалпаков от джунгарского ига, лавры победы отдает казахскому народу[2].

В годы независимости несколько диссертационных работ ученых Узбекистана были посвящены дипломатическим отношениям Кокандского ханства с соседними и сопредельными государствами. К их числу можно отнести работы Х.Г. Гуломова, Н. Топилдиева, З.Б. Рахманкуловой. Также появились исследования, в которых затронуты вопросы историографии дипломатических отношений, в них особенно остро критикуются исследования

[1] Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио-Ташкент: YANGI NASHR, 2010. – 744 с.
[2] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков. Автореф. дисс… канд. ист. наук. – Душанбе, 2013. – 25 с.

советской эпохи. В диссертационной работе З. Илхомов исследовал деятельность одного из ярких личностей в истории политической жизни ханства - Аликул амирилашкара, в диссертации также затронуты вопросы административной системы управления, состояния войск в ханстве, политическую, экономическую и культурную жизнь[1].

Таков краткий обзор литературы советского периода относительно истории Кокандского ханства. Как выше было отмечено, исследования советской эпохи хотя было не так много, но затрагиваемые вопросы в них анализированы глубоко и всесторонне. Похвально и поучительны скрупулёзный труд исследователей – востоковедов советской эпохи, методы исследования исторических источников.

Как показывает сравнение исследований советской и постсоветской эпохи, относительно Кокандского ханства, более масштабные исследования проводились в годы независимости. Большинство этих работ выполнены учеными России, Узбекстана и Казахстана. В Отечественной истории имелись сведения о Кокандском ханстве в учебниках вузов, академических книгах, но, к огромному сожалению, не было ни одной монографии или диссертационного исследования по исследуемой теме.

Выводы

Таким образом, в период существования Кокандского ханства была основана кокандская школа историков, в работах которых освещены вопросы

[1] Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений Средней Азии с Россией (XVIII – первой половине XIXв.). Автореф. дисс… канд. ист. наук. – Ташкент, 2006. – 85 с.; Топилдиев Н. Кукон хонлигининг Россия билан дипломатик алокалари тарихидан (X1X аср-1876 йилгача). Дис… канд. ист. наук. – Тошкент: Фан, 2007. – 127 с.; Его же. Социально-экономическое и политическое положение Кокандского ханства накануне и в период его завоевания Российской империей. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – 30 с.; Илхомов З. Аликули Амирилашкар ва унинг Куконхонлиги сиёсий хаётида тутган урни. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2004. – 160 с.; Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. Дис… канд. ист. наук. – Ташкент, 2002. – 157 с.; Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон - Россия дипломатик муносибатлари. Дисс… канд. ист. наук. – Ташкент, 2003. - 152с.; Его же. Кокандо-Росийское дипломатическое отношения во второй половине XIX века. Автореф. дисс… канд. ист. наук. – Ташкент, 2003. – 19 с.; Махмудов Ш. Кукон хонлигининг маъмурий бошкарув тизими. Дисс… канд. ист. наук. - Ташкент, 2008. – 167 с.; Турсунов Б. Военное дело и войско Кокандского ханства: комплектование, руководство и традиции (70-е годы XIX века). Дис… канд. ист. наук. – Ташкент, 2006. – 150 с.; Худойкулов Т. XIX асрда Кукон хонлиги (ижтимоий-сиёсий, иктисодий ва маданий хаёти). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 160 б.

истории политической жизни ханства. Как показывает анализ источников, они по тематике охватывают разные вопросы политической, экономической и культурной жизни истории Кокандского ханства. Одной из отличительных чертей было то, что большинство источников написаны после упразднения Кокандского ханства Российской империей. Сведения по истории современной северной части Таджикистана – областей Худжанд, Ура-Тюбе, Каратегин, Дарваз, Куляб, Мачи, входящие в свое время в состав Кокандского ханства, являются ценными источниками, которые до сих пор не использованы в освещении истории таджикского народа.

Что касается русскоязычных источников, они тоже интересны и затрагивают разные вопросы политической жизни ханства. Русские источники ценны и тем, что в них реально освещена сложная обстановка в ханстве, внутриполитические противостояния разных социальных и этнических групп в обществе, которое было известно определенному политическому кругу Российской империи.

Научное исследование истории Кокандского ханства началось в советской эпоху. Хотя классовые интересы той эпохи никак не совпадают с современным требованием исторической науки, литературам того периода характерно глубокий анализ хода событий того времени.

Более масштабное исследование истории Кокандского ханства историками Центральной Азии началось в годы независимости. Былы защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций, написаны огромное количество монографий, освещавшие разные стороны общественной жизни Кокандского ханства. Оно было связано с возникновением огромного интереса к исследованию Отечественной истории, сегодня этот интерес еще более усилился и процесс глубокого анализа национальной истории продолжается.

ГЛАВА II. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО - ЭТНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

II.1. Географическое положение и административное деление

В начальном этапе Кокандское ханство сформировалось в Ферганской долине, позднее в результате усиления государства происходило расширение территории, к нему были присоединены Усрушана, Курама, Ташкентский оазис, Чуйская долина и окрестности среднего и нижнего течения Сырдарьи (в исторических хрониках эти территории назывались Дашти Кипчак), некоторое время в составе Коканда также были Каратегин, Дарваз, Куляб – территории современного Южного Таджикистана. Это была основная часть территории государства с начала XIX в. и до его упразднения. Таким образом, границы Кокандского

ханства простирались на юге - от Ферганской долины, на севере - до Дашти Кипчака (пограничной крепостью на северо - западе была Ак-Мечеть – ныне город Кызылорда в Республике Казахстан), на западе - до окрестностей Самарканда, на юге – до Куляба, Гиссара и Шахрисабза, на востоке – до Восточного Туркестана (Синцзянь – Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики).

В данном параграфе мы ограничимся географической характеристикой Ферганской долины, составлявшей ядро Кокандского ханства от начала до конца его существования. После того как в результате боевых действий, в течение более чем 10 лет - с 1853 по 1866 годы, была захвачена большая часть владений ханства, его территория вновь резко уменьшилась, поместившись в рамках Ферганской долины, административно разделённая на 15 бекств[1].

Ферганская долина расположена в северо-восточной части Центральной Азии, протянувшись с запада на восток, как часто образно отмечалось, образуя миндалевидную форму. Со всех сторон долина окружена горными хребтами. С юга - Туркестанским хребтом и Алаем, с востока - Ферганским горным хребтом, с севера - горами Чаткал и Курама. Если на территории Центральной Азии отмечали три линии горных систем – Гиндикушскую, Тянь-Шаньскую, Памиро-Алайскую, то последняя непосредственно окружает Ферганскую долину[2]. Как характеризовалось в источниках: «… Памиро-Алайская система хребтов, представляющая собой связующее звено между Гиндикушской (Куэнь-луньской) и Тянь-Шаньской, значительно короче и шире Гиндикушской; она занимает пространство между китайской границей на востоке и меридианом Келифа на Амударье на западе, верхним течением Сырдарьи на севере и Гиндикушем - на юге (от 300 до 400 км).

[1] Кун. А. Очерки Коканского ханства (Читано в общем собрании 4 февраля). - СПб., 1876. – С. 65-66.

[2] О природном условие и климате Ферганской долины, более подробная характеристика встречается в исследование П.П. Семенова. Подготовленный в Всемирной Выставке в 1900 г. в Париже и выпущенный в 1900 г. в Санкт-Петербурге. См.: Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. С приложением карты окраин Российской империи / Под редакцией П.П. Семенова. Вице-Председателя Императорского Русского Географического Общества. СПб: Типография АО Брокгауз - Ефрон, 1900. – С. 135.

На северной окраине этой системы, возвышаясь гигантской, покрытой вечными снегами (снеговая линия - от 4 до 4 ½ тыс. м) стеной над цветущей Ферганской котловиной, тянется гранитно-габровый Алайский хребет, вершины которого поднимаются до 6 тыс., а перевалы до 3 ½ - 4 тыс. м над уровнем моря»[1]. Территория долины по размеру в литературе отмечается по - разному, например, территория долины с востока на запад отмечается от 250 до 370 км, ширина в центральной части с севера на юг отмечается от 130 до 170 км, долина в западной части сужается, составляя 5-10 км. Этот единственный вход на территорию долины расположен в западной части долины, он часто в литературе называется «Ходжентскими воротами». Через него долина соединяется с Мирзачульской (в русской литературе часто называлась Голодной степью) степной зоной, расположенной в равнинной местности. Главные водные артерии долины - Нарын и Карадарья, объединившись, образуют Сырдарью. Местность между ними в большинстве кокандских исторических хроников называется «Икки сув ораси» (т.е. от узб. «Междуречье»). Сырдарья течёт в направлении с севера-востока на юго-запад, разделяя долину на две части – северную и южную. Южная часть течения реки занимает большую площадь, чем её северная часть. В центральной части расположены Язяванская и Каракалпакская пустыни, в западной части между городами Канибадам – Худжанд и Ашт – Худжанд располагалась с востока на запад Кайраккумская пустыня, также в средневековых источниках названная «Ха-Дервиш»[2]. В народе также она называлась «Дашти малла» («Желтая степь»), «Дашти маълун» («Страшная степь»)[3]. Большая часть отмеченных пустынь сегодня освоена и принадлежит к площадям поливного земледелия. Таким образом, долина имела три крупные пустынные зоны, среди которых в позднесредневековье возникает новое владение с центром Коканд, а также река Сырдарья с многочисленными притоками, со всех сторон окруженная горами.

---

[1] Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. – С. 136.
[2] Захир ад-дин Мухаммед Бабур. Бабур-наме. Записка Бабура. Ташкент, 1993. – С. 31.
[3] Полевые этнографические исследования. Записано в 1993 г. от Якубджона Мухаммад Садык углы 1924 г.р.

Поверхность долины снижается с окружающих её адыров к центральной части, с востока на запад. Поэтому высота долины тоже меняется с востока на запад. Если в восточной равнинной части, например в Андижане, абсолютная высота составляет 500 м, то в Коканде она равна 405 м, в Худжанде уже 320[1] м. Такое расположение долины дает возможность деления местности на четыре части - на горную, предгорную, адырную и равнинную части. Плодородная почва по структуре состоит из светлого и темного серозёма. Исследовав почвы долины, А.Ф. Миддендорф пишет о серозёме: «… безлесный, лишённый всякой тени, голый, непокрытый растительностью, спёкшийся в твёрдую суглинистую каменную породу, лежит он на палящем, знойном солнце»[2]. Основную часть почвы земледельческих оазисов составлял ещё более бедный по своему составу желтозём. Изучив состав почвы, имеющей высокую степень солёности, А.Ф. Миддендорф далее с удивлением отметил, что «… на желтозём Ферганы водворилось сильно работающее, не боящееся никаких трудов человеческое племя, которое в безустанной, неутомимой обработке почвы, совершаемой уже в течение многих тысяч лет, видит и находит лучшее ручательство сохранения плодородия этой почвы на вечные времена»[3]. С этой характеристикой немецкого академика всё сказано о почве и об обитавших в долине народах.

Что касается возвышения Ферганского владения, нам кажется здесь главную роль играло месторасположение, экономическое положение и военное состояние владения с центром Коканд.

В том числе о возникновение и названия Коканда Ибрат пишет: «… когда еще Коканд не стал городом, место него относилось на ходжей Ховак и в место было покрыто густыми зарослями камыша и являлось местом обитания кабан. Кабаны по привычке, копая земли питались подземными зарослями. Однажды, прибывшие сюда ходжа спросили прохожих о причинах возникновения ямы на разных местах урочища, им ответили по-

[1]Ферганская долина. http://iwrm.icwc-aral.uz/natural_conditions_ru.htm Дата обращения:27.08.2017.
[2] Миддендорф А.Ф.Очерки Ферганской долины. – С. 10.
[3] Миддендорф А.Ф.Очерки Ферганской долины. – С. 11.

таджикски, «хук канд» - «копал кабан». Ответ в дальнейшем стал названием местности в форме Хуканд»[1]. Относительно названия города Коканд в монографии Х.Н. Бабабекова автором рассмотрены разные версии, и он считает, что возраст города превышает 2000 лет, в заключение он пишет: «…можно уверенно подтверждать, что этимология топонима Коканд происходит от слова «Хуканд» в значении: 1. «Приятный город» («Хуканди латиф»); 2. «Город ху»-нов, т.е. в смысле «город племени (народности) ху»(«хў», «хо», «ку»)»[2]. Об этнониме городов Хуканд и Худжанд, также имеется версия академика А. Мухаммеджонова. Он считает, что происхождение этимологии связано с древнесогдийским языком и в переводе означает - «Изящный город», «Город красавец»[3].

Версия профессора Ш.Х.Вохидова, относительно этимологического значения города тоже интересны. По его мнению, название города связано с климатом, где почти 300 дней в год город находится на пути ветра, значения слов: «Хуканд», «Хавокент» переводятся как «город ветра»[4].

Последние две научно обоснованные версии, нам кажется, являются более убедительным научным анализом об этимологии города Коканд.

Что известно о структуре позднесредневекового города в ханстве. Крупные города сохранили арк–цитадель, также в этот период, часто называемый «Ўрда», но часть города, названная «Шахристан» в результате роста товарно-денежных отношений и развитием ремесел, расширяется, за счёт рабада, поглотив её позднесредневековый город ещё дальше расширяет свои площади. Такой рост города был характерен и Коканду. Город возникает на основание четырех цитаделей, это были – Калвак, Актепе, Иски Курган, Хоканд курган. Иски курган был построен при основателе династии Минг – Шахрух-бие в начале XVIII в. в местности Куктунлик, ныне квартал

---

[1] Исхокхон Жунайдуллоходжа угли Ибрат. Фаргона тарихи. – История Ферганы. – Тошкент, 1991. – С. 285.
[2] Бабабеков Х.Б. История Коканда. – С. 20-21.
[3] Мухамеджанов А. Р.К этимологии топонимов «Куканд» и «Хужанд».//Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 7. – С. 65-67.
[4] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда). - История Кокандского ханства (история ханства в источниках). - Тошкент, 2012. – С4.

называется Богбонон (от тадж. Садовники)[1]. Уже в середине XVIII века город Коканд имел городские стены, в исторических хрониках отмечается, что он был построен при правлении Абдулкарим-бия (1733-1750гг.), и имел четыре ворота, называемые - Исфара, Катагон, Маргинон, Хайдарбек (позднее получивший название Тошканд)[2]. Именем Абдукарим-бия также связан построение цитадели, называемое «Калаи Рахимбий». В литературах также читаем, что калмыки, проникшие в Фергану, один за другим захватив города долины, подошли к стенам Коканда[3]. Это означает, что город был обнесён крепостными стенами в середине XVIII в. Но стена Шахристана, в результате развития города, при Умар-хане уже осталось внутри Шахристана в связи с расширением ее площади. Об этом свидетельствуют сведения Филиппа Назарова, побывавшего в Коканде в 1812-1813 гг. Вот что он пишет: «Коканд … расположен на ровном месте и не имеет никакого укрепления, кроме замка владетеля»[4].

Таким образом, город терял прежнее оборонительное значение, в результате Коканд с лёгкостью был захвачен эмиром Бухары, в апрел – мае 1842 г. Но через три месяца кокандцы восстали, заново приобрели независимость. И с приходом к власти Шерали-хана началось построение новой крепостной стены Коканда, который был завершен после блокады города эмир Насруллой. Теперь город приобрел новый облик, имел двенадцать ворот, называемый – Ходжентские, Газы-Янгликские (Газавлык), Кудуклукские, Сары-Мазарские, Наманганские, Чимянские, Сохские, Маргеланские, Риштанские, Муй-Муборакские, Катаганские и Исфаринские[5].

---

[1] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда). - История Кокандского ханства (история ханства в источниках). - Тошкент, 2012. – С9.

[2] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавоки́н (Кукон хонлиги тарихи). – История Кокандского ханства. – С. 17.

[3] История Узбекистана. Том III. – Ташкент: «Фан», 1993. – С. 206.

[4] Филипп Назаров. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – М.: Наука, 1968. – С.51. (76с.)

[5] Х.Н.Бабабеков, приведя такие названия ворот, как Урганжи, Калмак, Афган, Катта Газы-Алык, отмечает: «Очевидно, названия ворот временами менялись». См.: Бабабеков Х.Н. История Коканда. – Ташкент: Фан, 2011. – С. 195.

С этого периода город состоял из 12 административных частей, каждая часть с воротами[1].

О структуре городской оборонительной стены, перед проникновением русских войск для окончательного покорения Кокандского ханства, имеется сведения М.Д. Скобелева, который вместе с прапорщиком Рудковым в июле 1876 г. производил рекогносцировку в своей последней поездке в Коканд[2]. По их рекогносцировке, стена города имел два рва наполненных водой, перечислено пять ворот города Газы-Янгликские (Газавлык), Риштанские, Катаганские и Исфаринские - где было установлено 15 точек артиллеристских орудий. Если кратко характеризовать «… окружность г. Коканда была 16 верст[3], наибольшая длина столицы от ворот Газавлык до Маргеланских равнялась около 5 верстам. Город делился на 12 частей и состоял из 540 махаллей. В 1842 г. город был окружен стеною вышиною в 6 аршин[4], а толщиною в 3,5 аршина, а у ворот – в 5 и 5,5 аршин. Позже над этой стеною была устроена другая, вышиною в 4 аршина, толщиною у основания 1,25 аршин, а в вышине 0,5 аршин. Ров вокруг городской стены был глубиною в 8, а шириною – в 6 аршин»[5]. Таким образом, русским военным перед проникновением в Коканд были известны все стратегически важные объекты города.

В самом начале возникновения самостоятельного Ферганского владения, Коканд, расположенный в центральной части долины, имел все возможности для превращения политического центра. Здесь, без сомнения, главную роль играло племя мингов, которым принадлежал Коканд и ее сельская округа. С приходом к власти мингов, Коканд от экономического центра мингов превращается в политический центр. А в дальнейшем, в период существования ханства, город Коканд, как столица, превращается в

---

[1] Энгельгардт. Очерки Коканда. Сборник сведений о Средней Азии и русском Туркестане. / Туркестанские ведомости. 1989. № 4-5.
[2] ЦГВИА России, ф.1393, оп.1,ед.хр.81, л.323-327.
[3] 1 верст = 1,06 км. См.: Русско-таджикский словарь. Под редакцией М.С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – С.93.
[4] 1 аршин = 71 см. См.: Русско-таджикский словарь. – С.39.
[5] Бабабеков Х.Н. История Коканда. – С. 194-195.

один из крупных политических, экономических и культурных центров государства.

Климат. М.Е. Массон в своё время отметив «…проблемы колебаний климата и связанных с этим изменением общего гидрометеорологического режима»[1], подчёркивал актуальность исследования климата и в теоретическом плане сложность данного вопроса при изучении истории Центральной Азии. Горные хребты дают возможность для сохранения сухого климата, препятствуя проникновению холодного воздуха зимой с севера и северо-востока и влажной массы воздуха - с запада. В результате, лето сухое и продолжительное, а зима умеренная, и температура воздуха здесь устойчивая[2]. Зимой опускающийся с гор воздух понижает температуру в долине, средняя температура в середине зимы бывает -3-5 С, такая температура сохраняется стабильно. В редких случаях, в результате проникновения холодного воздуха с севера и северо-востока, температура понижается до - 25-30 С.

Температура центральной и особенно западной части долины отличается жаром и сухостью в летнее время года, достигая 40-45 С. Среднее годовое количество осадков достигает 200 -230 мм. А в восточной части долины они составляют 300-400 мм, выпадают в основном в весенние и зимние месяцы. Зимой со стороны Ферганской долины в Мирзачульскую равнину дует кокандский ветер, а весной и осенью из Мирзачуля в долину - бекабадский ветер[3]. Во все времена года дует ветер, обновляя воздух в долине.

Растительный мир Ферганской долины разнообразен, он связан с рельефом долины. Более тысячи видов растений произрастает в Ферганской долине, в песчаных местах широко распространены гребенщик

---

[1] Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. www.cawater-info.net/library. Дата обращения 20.05.2017.

[2] Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. С приложением карты окраин Российской империи / под редакцией П.П. Семенова. Вице-Председателя Императорского Русского Географического Общества. СПб: Типография АО Брокгауз - Ефрон, 1900. – С. 126.; Ферганская долина. http://geografiya.uz/fizicheskaya-geografiya-uzbekistana/9990-ferganskaya-dolina.html. Дата обращения: 27.08.2017.

[3] Худойбердиев С., Камолиддинов С. Чугрофияи вилояти Ленинобод. – География Ленинабадской области. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Рахим Чалил, 1998. – С. 11-13.; Ферганская долина. http://geografiya.uz/fizicheskaya-geografiya-uzbekistana/9990-ferganskaya-dolina.html. Дата обращения: 27.08.2017.

и саксаул, на равнинах широко распространены лебеда и полынь. Также в долине растёт осока вздутая, типчак, ковыль волосистый, пырей ползучий, из эфемеровой растительности – шиповник, боярышник, дикий миндаль, фисташка, орех.

На орошаемых площадях испокон веков выращивали такие культурные растения, как загир (лен), кунжут (сезам), мош (бобы сои), шоли (рис), джугара (просо), арпа (ячмень), тарык (просо), юнучка (люцерна)[1]. Во II в. до н.э. в китайских источниках пишут: «… оседлые жители пашут поля, разводят рис и пшеницу, имеют виноградное вино»[2]. На современном этапе основная равнинная часть долины освоена, охвачена орошаемой земельной площадью и фруктовыми садами. В садах выращивают абрикос, сливу, яблоки, персик, гранат, инжир, айву, виноград, миндаль, греческий орех, джиду, тут, тополя, карагачи, ивы и др.

Животный мир долины также разнообразен. В пустынных и предгорных зонах водятся ящерицы, змеи, суслики, тушканчики, агамы, черепахи, мыши, суслики, барсуки, ушастый еж, летучие мыши, дикобразы, кабаны, шакалы, волки, лисицы, зайцы, така-горный козел. Также встречаются орлы, грифы, каменная куропатка (кеклик), жаворонки, фазаны, гуси, утки, кулики, кукушки, вороны, сороки, галки, синицы, ремезы, соловьи, ласточки, голуби и др[3].

Основные виды рыб. В водных артериях долины водятся такие виды рыбы, как сом, сазан, щука, усач, карп, маринка[4]. Испокон веков рыболовство являлось одним из промыслов - помогающим родом занятий в в хозяйстве населения долины и прибрежной зоны Сырдарьи и ее притоков. Хотя об этом не всегда встречаются сведения в письменных

---

[1] Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – С.235-261, 301-328.; Ферганская долина. http://geografiya.uz/fizicheskaya-geografiya-uzbekistana/9990-ferganskaya-dolina.html Дата обращения: 27.08.2017.

[2] Кюнер И.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Глава III. Давань. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Kuner/red.htm. Дата обращения: 2.04.2014.

[3] Абдусалямов И.А. Фауна Таджикской ССР. Том X1X. Часть 2. Птицы / Отв. редактор – академик АН Таджикской ССР М.Н. Нарзикулов. – Душанбе: Дониш,1973. – С. 8,9-56, 62-96, 361.; Ферганская долина. http://geografiya.uz/fizicheskaya-geografiya-uzbekistana/9990-ferganskaya-dolina.html. Дата обращения: 27.08.2017.

[4] Худойбердиев С., Отабаев А., Яминжонов Н. Тожикистон географияси. – География Таджикистана. – Худжанд: Рахим Жалил номидаги нашриёт, 2005. – С. 54-57.; Ферганская долина. http://geografiya.uz/fizicheskaya-geografiya-uzbekistana/9990-ferganskaya-dolina.html.Дата обращения: 27.08.2017.

источниках, но имеются бесценные археологические материалы Кайраккумской культуры, подтверждающие существование рыболовства в древнейший период истории западной части долины[1]. Вот что отмечают археологи: «…Находка рыболовных крючков (в Кайрак-Кумах и в Дальверзинстрое) показывает, что в эпоху бронзы население при-сырдарьинских районов занималось рыболовством. Судя по данным о современной ихтиофауне, здесь могли вылавливаться шипы, усачи, сазаны, жерех, щука, лещ, сом и др. Из этих рыб некоторые бывают крупными и очень крупными. … Для ловли крупной рыбы, по-видимому, и предназначался массивный крючок из Кайрак-Кумов»[2]. Без сомнения, на протяжении всех этапов истории ареала рыболовство сохранялось как один из вспомогательных занятий населения долины. Название одного из прибрежных селений в юго-западном направлении от Худжанда, не зря звучит как Дехмой, который переводят как «макони мохи», что означает «место обитания рыб»[3]. Этнографические сведения подтверждают существование в меню худжандцев таких блюд, приготовляемых из рыбных продуктов: «мохишурбо», «мохибирён», «кабоби мохиги»[4].

О рыболовстве в соседних с долиной регионах, хотя отрывочно, но имеются сведения. Как отмечалось в источниках, например, ташкентцы вылавливали такие сорта рыбы: «… сом, щука, сазан (карп), налим, лини, окунь, карас и усач; но ташкентцы едят рыбу редко и мало, предпочитая ей говядину и баранину, хотя по Корану рыба считается самой чистой пищей.

В арыках живет одна небольшая рыбка; сарты зовут ее Илан-балик (змея - рыба), а русские люди – маринка... Они знают лучше нас, это один из многих видов форели»[5].

Административная система управления в Кокандском ханстве. Начиная с первых лет образования Кокандского ханства, с приходом к

---

[1] Окладников А.П., Литвинский Б.А., Ранов В.А. Древности Кайрак-кумов. – Душанбе: Типография АН Таджикской ССР, 1962. – С. 263.
[2] Окладников А.П., и др. Древности Кайрак-кумов. – С. 263.
[3] Абдуллои Мирбобо. Мукаддимаи таърихи Хучанд. – Хучанд: Ношир, 2013. – С. 318.
[4] Турсунов Н. Таърихномаи Хучанд (аз замони кадим то соли 1917). - Хучанд: Меъроч, 2012. – С. 235.
[5] Хорошхин А.П. Сборник статьей касающихся Туркестанского края. – СПб.: типография и хромолитография А. Трошеля, 1876. – С. 112.

власти Шохрух-бия в 1709 году началось формирование государственных структур. В письменных источниках отмечается о первых назначениях ново-выбранным ханом правителей и наместников[1] от Намангана до Шахидана и Панчсадгози[2].

О структуре государства, об административном деление дают сведения исторические хроники кокандских историков, которые написаны в период существования ханства и в колониальный период. Кроме них в русскоязычных источниках, архивных документах хотя и отрывочно, но имеется сведения об административном деление ханства. Одним из первых об административном деление ханства в последние годы ее существования пишет академик А. Кун[3]. Также диссертационная работа Ш. Махмудова посвящена данному вопросу[4]. Несмотря на все перечисленные литературы при изучении данного вопроса возникают некоторые несоответствия в административной системе управления.

С самого начала образования Кокандское ханство в административном отношении делилось на вилоят – области, позднее в их составе возникли бекства – приблизительно равные по площади районам (были бекства, куда входили несколько сот населенных пунктов, и они были примерно равны по площади области), крепости и укрепления, кишлаки и аулы составляли нижнюю ступень в составе структуры общества. В Ферганской долине функционировали такие области, как Андижан, Куба, Маргилан (Йар-Мазар), Уч-курган, Ходжент, Чимион, Ура-Тюбе, Курама, Ташкент и Дашт-и Кипчак[5]. В источниках отмечается, что Ташкент с окрестностями и Дашти Кипчак подчинялось единому

---

[1] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон. – Тошкент, 2009. – С. 10.; Махмудов Ш. Кукон хонлигининг маъмурий бошкарув тизими. – Административное управление Кокандского ханства. Диссертация на соискание уч. степени канд. ист. наук. - Ташкент, 2008. –с. 30.; Он же. Кукон хони Шохрухбий хусусидаги маълумотлар.- Сведения о Кокандском правителе Шахрухби // Ўзбекистон тарихи ёш тадкикотчилар нигохида. (Ёш тарихчи олимларниниг илмий маколалари тўплами.) – История Узбекистана глазами молодых ученых (Сборник научных статей молодых ученых). – Тошкент: Ozbekiston, 2010. –С. 25-26.

[2] Шахидан ныне Шайдан – административный центр Аштского района Согдийской области; Панчсадгази ныне Понгоз в Аштском районе.

[3] Кун. А. Очерки Коканского ханства. (Читано в общем собрании 4 февраля). ИИРГО. 1876. Том XII. - СПб.: В типографии Б. Безобразова и комп., 1877. – С.65-66.

[4] Махмудов Ш. Қўқон хонлигининг маъмурий бошқарув тизими (1709-1776 йй.). Тарих фан. ном. дисс. – Ташкент, 2007. – 155 с.

[5] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С.70.

административному центру – хокиму Ташкента, которого называли «бекларбеги»[1]. Крупные населенные пункты – Туркестан, Чуст, Шахрихан – также управлялись хокимами в звание инак, парваначи или дадхах[2].

По сведениям академика А. Куна, в последние годы своего существования Кокандское ханство состояло из 15 бекств, здесь также отмечено, сколько селений было в составе каждого из этих бекств, например: Коканд с окрестными 368 селениями, Маргелан с Ошом - из 140 селений, Шахрихан с Асакой и Узгендом - 40 селений, Андижан – 80 селениями, Наманган - с селениями Хасай – 62 селений, Сух - 6 селений, Махрам – 26 селений, Булак-баши – 6 селениями, Арабан - 8 селениями, Балыкчи - 15 селениями, Чаартаг - 6 селениями, Наукат - 4 селениями, Касан - 12 селениями, Чуст - 18 селениями, Бабадархан - 12 селениями. В таблице, составленной академиком А. Куном, селения объединённых бекств отмечены отдельно, например, Маргелану подчинялись – 120, г. Ош - 20, Шахрихан тоже 20, Асаке - 12, Узгенд - 8 селений[3].

В последние годы существования ханства, по мнению Р.Н. Набиева, кроме отмеченных бекств, также имелись административные деления называемые - саркарства, подчиняющиейся непосредственно хану, собираемый налог из данных административных единиц тоже поступал прямо в казну ханства. Таким образом, в ханстве были образованы такие саркарства с центрами - Узгенд, Ош, Балыкчи и Асака[4].

Как показывает характеристика природных условий, рельеф, ландшафт, климат и животный мир Ферганской долины испокон веков здесь были все условия для обитания людей. В результате чего образовалось Чустская и Кайраккумская культуры эпохи древности, в долине возникло государство Фергана (Паркан, Даван). В дальнейших этапах истории – в средневековье - Ферганская долина превратилась в один из экономически развитых регионов Центральной Азии. В

[1] Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – С. 15.
[2] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 70.
[3] Кун А. Очерк Коканского ханства. – С. 65-66.
[4] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 166-167.

позднесредневековье в долине имелись несколько хозяйственно–культурных областей, в результате объединения их ресурсов возникает самостоятельное владение с центром Коканд, постепенно превратившееся в государство.

Таким образом, Кокандское ханство формировалось в центральной части Ферганской долины как самостоятельное владение. Когда оно превратилось в ханство в ее состав вошли такие области, как Андижан, Куба, Маргилан (Йар-Мазар), Уч-курган, Ходжент, Чимион, Ура-Тюбе, Курама, Ташкент и Дашти Кипчак. С востока границы ханства простирались до Восточного Туркестана и Цинской империи, с севера - до Российской империи, с юга и юго-запада - до Бухарского эмирата. В последние годы существования ханства, в результате завоевательного похода Российской империи, Коканд лишился всех перечисленных территорий, кроме Ферганской долины. В административном отношении тогда ханство состояло всего из 15 небольших бекств, расположенных в Ферганской долине, таких как Коканд, Маргелан, Шахрихан, Андижан, Наманган, Сух, Махрам, Булак-баши, Арабан, Чаартаг, Наукат, Касан, Чуст, Бабадархан, также следующие саркарства, которые не входили в состав перечисленных бекств: Узгенд, Ош, Балыкчи и Асака. Саркарства тоже были в составе Ферганской долины. Из перечисленных административных центров – бекств – Махрам и Бабадархан охватывало территории нынешних районов Канибадама, Исфары и Ашта.

II.2. Социальный состав населения ханства

Социальный и классовый состав ханства был разнообразным, это было связано с тем, что в Ферганской долине в изучаемый период проживали разные этнические группы, которые занимались различной хозяйственной деятельностью. Основную часть населения составляли оседлые жители, проживающие в селениях и городах, они занимались земледелием, ремеслом, промыслами и торговлей. Также большую часть населения долины составляли полукочевые и кочевые племена, основным

занятием которых было скотоводство. В период существования ханства во многих районах долины завершается формирование определенного хозяйственно-культурного типа, который сильно повлиял на социальный и классовый состав населения. При формирование социального состава населения важную роль играют их отношения и участие в административной системе управления.

По структуре административную систему управления ханства можно разделить на гражданскую, военную и духовную. Каждый из которой играл свою роль в образовании определенных сословий в обществе. В советской эпохе, в исследованиях П.П. Иванова[1], Р.Н. Набиева[2] имеется материалы о функциях должностных лиц в ханстве. Т.К. Бейсембиев, анализировав «Тарихи Шохрухи» Мулло Нияза Хуканди, дает сведение о должностях в ханстве[3]. Более подробные сведения относительно должностей при Кокандском ханстве представлены в работе Ш. Вохидова и Р. Холиковой[4]. В первые годы существования Кокандского государства глава государства назывался - «бий». Бий в узбекских и некоторых тюркских народах являлся главой племени. Шохрух-бий с приходом к власти и образовав свою династию в Коканде, сохранил при себя прежнее звание «бий». До конца XVIII века все представители мингов правили государством с этим титулом (Абдурахим-бий, Абдукарим-бий, Эрдона-бий, Норбута-бий). Когда к территории ханства были подключены области Курама и Ташкент, Алим-бий принял титул «хан», владение назвали Кокандским ханством. От Алим-хана до Насриддин-хана, все представители династии Минг приняли титул «хан». Но титул «бий» сохранился, как почетное звание у главы крупных племен в некоторых полукочевых и кочевых племен. Ханом могли стать только потомки

[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.).- М.: Из-во восточной литературы, 1958. – С.185.
[2] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – Ташкент: Фан, 1973. – С.155-167.
[3]Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 68-71.
[4] Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – Из истории государственного управления Центральной Азии. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – С.

Шохруха, в период существования ханства сменилось 19 правителей. Все они были потомками Шохрух-бия.

По существующей системе управления, верховная власть в ханстве принадлежала – хану. Ханом не всегда выбирали старшего в семье, эти события показывают, что не всегда соблюдался принцип майората. Например, в момент смерти Шерали-хана, его старший сын был в Ташкенте, а его третий сын Худаяр-хан был правителем Маргелана и более близок к происходящим политическим событиям в столице. По этому, политические силы, овладевшие властью во главе с лидером кипчаков Мусулманкулом (выдав ему свой дочь), организовали приход к власти Худаяр-хана. Мусулманкул стал регентом – аталиком (оталик), получив заодно должность мингбоши, тем самым узаконив и укрепив свои позиции.

При кокандском хане существовал Высший совет, где влиятельные сановники участвовали при обсуждении важных государственных вопросов. Потомки ханов и беков тоже образовали свои сословия, их называли мирзода или мирзо, хонзода, амирзода, шахзода, тура. При Кокандском ханстве они вместе с военно-феодальными представителями, из числа узбеков и таджиков, активно участвовали в управление государством.

В гражданской административной системе управления можно выделить высшее, среднее и низшее звено. В первую группу входят: аталык, мингбаши, бекларбеги, бий, кушбеги, деванбеги, инок, эшикогаси, парвоначи, хазиначи, дадха, дастурхончи (некоторые исследователи считают, что человек, занимающий эту должность, выполняет функции главного казначея[1]), саркор, шарбатдор, офтобачи, коровулбеги (во дворце), тункатор.

Столицей, называемой пойтахт, правил - ноиб, областями (вилоят) - хоким, волий – наместник, они назначались непосредственно ханом.

[1] См.: Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.).- М.: Из-во Восточной литературы, 1958. – С.185.

Хокимом или ноибом в ханстве мог стать имеющий звание - аталык, кушбеги, деванбеги, парвоначи, дадха.

Кураминцы, кипчаки, полукочевые племена, входящие к узбекскому племенному союзу, казахи, киргизы, каракалпаки делились на многочисленные роды и племена, которыми руководили главы рода или племени. Главы племени назывались «бий»-ем, у киргизов их также называли «манап»-ом. Они также входили в состав высшего сословия.

Звание и должности средней степени ханского двора: мирзабоши - сармунши, мехтари закотхона, мирохур, шиговул, китобдор, рисолачи, баковул.

Нижние звание и должности ханского двора: саломогаси, мирзо, файзи, мунши, сурнайчи, карнайчи, дафчи, човкувчи, жарчи, шотир, зинбардор, жиловдор.

Оталик – наставник хана (правителя) или ханзаде (принца), в случае становления ханзаде, верховным правителем, его наставник тоже обретал высокую должность и новый статус. Оталик в год получал 2000 тенге от казны. В истории ханства наставники ханзаде Мусулманкул (приблизительно 1792 – ноябрь 1852 гг.) из кыпчакского племени кулон, и из киргиз-кипчаков Аликул (1830/31 – май 1865 гг.) были самыми авторитетными аталиками. Они от имени несовершеннолетних своих подопечных, самовольно, без ограниченной властью правили государством.

Бекларбеги – бек над беками (бек всеми беками), такое звание получили преемник хана или правители некоторых областей. Среди них в источниках отмечается правитель Исфары и Чорку Сотиболди бекларбеги и правитель Ташкента и Дашти Кипчака Лашкар бекларбеги[1], последний правил на этой должности относительно долго. Даже в некоторых научных

[1] В источниках его имя отмечено как Гуломшах кушбеги Бадахшони за покорение Каратегин, от имени Мухаммад Али-хана получил почетный титул и звание - Лашкар бекларбеги. См.: Худоёрзода. Анжум ат-таворих. – С.187.

литературах, годы его правления считают с перерывами, более 30 лет – с 1810 по 1842[1] гг.

Девонбеги - глава ханского девана – административного управления.

Кроме основного – ханского девона, также область Ташкент и Дашти Кипчак, в котором правил наместник Ташкента, тоже имел деван. Причина тому была огромная территория, которыми руководил правитель Ташкента. Деваном наместника Ташкента руководили два девонбеги, первый был ответственным за такими регионами Ташкентской области, как города Ташкент, Туркестан, Чимкент, Сайрам и их окрестных селений до Ак-Мечети, прибрежной части Аральского моря, казахскими племенами, которые кочевали в Дашти Кипчаке. Второй руководил территорией Чуйской, Таласской долины, в состав которого входили города и крепости – Пишпек, Аулие-ата и земли киргизских кочевых племен, проживающих в этом регионе.

Хазиначи – казначей отвечал за казну, регулировал всеми финансовыми операциями. Областные правители тоже имели свою казну и, соответственно, своих хазиначи – казначеев.

Инок – близкий прислуга хана. Он получал 1000 тенге в год.

Эшикогаси-чехраогаси – караул-охрана, занимающий место возле двери ханского помещения. В его полномочия входило руководить охранной службой хана, в этом смысле он являлся начальником охраны хана, и без его разрешения никто не имел право входить к хану. Его ежегодная зарплата составляла - 500 тенге.

Парвоначи - в дословном переводе от слово «парвона» - «мотылёк» означало, что занимающий эту должность постоянно кружась возле хана был готов к услугам, так парвоначи исполнял свои обязанности. В обязанность которого входило ежедневно ознакомлять хана с полученными письмами и сообщениями разного характера и готовить на

[1] Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – С. 15.

них ханский ответ, что являлось высшим чином в ханстве и получал за это 1500 тенге в год от казны.

Дадхах – лицо, имеющее право передать желание и предложения людей хану. Он получал ежегодно 1000 тенге из казны. Часто предводители племенных союзов получали такое звание. Учитывая особые заслуги вождей крупных племен, хан вознаграждал чином датха. Например, Алимбек датха, Курманджан датха, Байзак датха были вождями киргизских и казахских племен, получившие это высокое звание. Хотя чин датха некоторые исследователи сравнивали с военным званием, и считали это звание равным полковнику, иногда даже генералу[1] русской регулярной армии, но такое сравнение, конечно, условное. В литературах отмечается, что в истории ханства единственная женщина, получившая такой чин в ханстве, была Курманджан датхах[2]. Но по сведениям Мухаммада Хакимхана известно, что такое звание также получила женщина по имени Хушхал датха, за оказанные услуги Мухаммад Али-хану[3].

Дастурхончи - ответственный за питание членов ханского двора. Караулбеги двора хана - руководитель-начальник охраны двора.

Тункатор-(«тун» от узб. «ночной дозор») - ночная охрана резиденции хана.

Офтобачи («офтоба» от тадж, «умывальник») - близкий прислуга хана, который обслуживал при умывании, омовение хана. Известным среди имеющих эту должность в истории ханства был Абдурахман офтобачи - сын Мусулманкул кипчака.

Шарбатдор - во время собраний и в походах обслуживал хана.

Хидоятчи - занимался принятием полученных подарков и представлял их хану.

---

[1] Алайская царица в исследованиях узбекских ученых. // Сборник научных исследований и статей. – Ташкент-Бишкек, 2011. – 270 с.
[2] Там же.
[3] Набиев Р. Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах // Общественные науки в Узбекистане, № 7. 1961. – С. 42.(-С.37-49). Также сетевая версия этой статьи см.: http://www.vostlit.info /Texts /rus4 /Muhammadhakimhan/text2.htm 11.01. 2014.,

Шиговул – занимался сопровождением дипломатического корпуса при хане.

Саркор – начальник ханских придворных, организовывал и руководил работами ханских предприятий, также в его обязанности входило сбор некоторых налогов.

Салом огаси - организатор ежедневных встреч хана с членами семьи и окружающими.

Кушбеги-миришикор - ответственный за организацию охоты и отдыха хана.

Мирзабоши-Сармунши - старший писарь[1].

Все чины ниже него не имели право без повода находится во дворце хана.

Китобдор - заведующий библиотекой дворца.

Рисолачи – занимался дипломатическим корпусом зарубежных государств, принимал и организовывал ответы на письмо зарубежных дипломатов.

Файзи – Ш. Вохидов считает, что в ханстве была такая должность, но какие функции он выполняет определить трудно[2].

Жамъога - он подбирал людей, участвующих в беседах, вечеринках, в котором принимал участие хан.

Жарчи – глашатай, объявляющий народу приказы хана и другие изменения в обществе.

Жарчибоши – глава глашатаев, получал 300 тенге за год.

Жибачи – мастер по созданию сбруя. Получал 70 тенге в год от казны.

Чопкучи – мастер по созданию холодных оружий.

Шотир- личная охрана хана, он сопровождал хана, его приход означал о приближение или прибытие хана.

Удайчи -сопровождал хана, восхваляя его при людях.

---

[1] Ш. Вохидов выделяет их по отдельности, нам кажется эта должность выполняет единую функцию, см: Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – С. 17.
[2] Там же.

Мехтар -являлся старшим при конюшне хана, и организовал подбор коней для ханской конюшни. Мехтар получал 500 тенге в год.

Мирохур тоже являлся ответственным при конюшне хана. Мирзабоши, мунши, мирохур получали по 200 тенге за год.

Мироб-арык аксакалы, ответственные за организацию оросительной системы и обеспечением водой населения определенного региона.

Фаррошбоши – старший прислуги дворца.

Доругабоши -старший налоговиков, ему принадлежало уточнять размер налога.

К среднему звену относились: дастарханчи, эшикогабоши, шарбатдар, панчсадбаши, курбаши, караулбеги, мирахур, накиб, шигавул, рисолачи[1], и ахунд[2].

К низшим придворным чинам относились: йасавул, бакавул, мирза, мунши, сурнайчи, чапкунчи, шатир (стремянной, звоном колокольчика предупреждал о движение ханского кортежа), также аксакалы, агалыки, арбабы, амины[3].

Говоря об административном управлении в Кокандском ханстве, Мулло Олим Махдум Ходжи привел 25 должностных лиц, участвовавших при управлении государством. По его сведениям, после хана по статусу стояли Мигбоши, Амирилашкар, Кушбеги (беклербеги), Парвоначи, Шиговул, Худайчи, Тункатор, Ноиб, Оталик, Додхо, Мехтарбоши, Шарбатдор, Дастурхончи, Хазиначи, Махрамбоши, Эшикогабоши, Понсадбоши, Туксабо, Девонбеги, Мирзабоши, Саркор, Мирохурбоши, Юзбоши, Бековулбоши, Дахбоши[4].

Кроме этих светских должностей, также имелись должности военного сословия и духовенства. По военной иерархии первым лицом в армии был амир ул - муслимин, такое звание в истории ханства получил только лишь Умар-хан, правивший в 1810-1822 гг.

---

[1] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 70.
[2] Там же. – С. 71.
[3] Там же. – С. 70-71.
[4] Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – С. 7-8.

Другое не менее значимое звание - амир ул-умаро, но не каждый стал обладателем этого звания в истории ханства. В истории ханства из киргиз-кипчаков Аликул в 1863 г. получил такое звание.

Амирлашкар по статусу был равен мингбаши, при правлении Султан Саид-хана (1963-1865 гг.) такое звание получил Аликул киргиз-кипчак (в 1862 г.) и как регент, вместо сына Малла-хана Султан Саид-хана правил государством. «Эмир-лешкер - военный министр, главнокомандующий», - отмечает П.П. Иванов[1].

Мингбоши (тюрк. - тысячник) при Кокандском ханстве по статусу являлся вторым лицом после хана, впервые эта должность в ханстве была установлена при Умар-хане. В истории ханства такие влиятельные сановники, как Мухаммад Юсуф Кошгари, Хаккул мингбаши, Шодибой, Мусулманкул кипчак, Мухаммад Дияр, Мулло Холбек выполняли эту должность. Но в литературах данная должность также комментировалась как исполняющий функции «…нечто среднее между министром внутренних дел и государственным канцлером»[2].

Кушбеги (кӯшбеги) - руководитель военного подразделения. Этот чин выдается во время боевых действий. Он являлся претендентом на высшую должность мингбаши. Обладающий этой должностью мог бы стать правителем области. Раджаб кушбеги при Умар-хане, Мухаммад Шариф кӯшбеги и Мирзо Ахмад кӯшбеги при Мухаммад Али-хане являлись влиятельными представителями власти в ханстве.

Волий (по араб. ноиб-заместитель) в вилоятах и туманах высший представитель (заместитель) хана. На местах он являлся руководителем военной и административной власти.

Калъабон, иногда кутвол (ар.-п.) являлся комендантом крепостей и укреплений. В их функции входили административные обязанности, такие как сбор налогов в крепости и окрестностях, в приграничных районах они

[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.).- М.: Из-во восточной литературы, 1958. – С.185.
[2] Там же. – С.185.

собирали налоговые пошлины, отвечали за организацией защиты в приграничной зоне государства.

Батирбаши – руководил подразделением более пятьсот человек. В областях батирбаши являлся руководителем военных подразделений. До захвата власти и должности мингбоши Мусулманкул кипчак тоже был в должности батирбаши в Андижане.

Кӯрбоши («тюрко-узб.») - руководитель вооружения – вооруженных мастерских по созданию огнестрельных оружий и пушек. Он являлся ответственным должностным лицом по приготовлению и организации обеспечения войск огнестрельным оружием и артиллеристскими орудиями.

Ёвар (тадж.) помощник – начальник охраны. Сто человек составляли общую численность охраны, которыми руководил ёвар. В документах он также отмечается как начальник артиллеристского подразделения или начальник мастерских по изготовлению огнестрельных оружий.

Тӯпчибоши (милтыкбаши) – начальник артиллерии[1].

Тӯксоба – начальник определенного подразделения, имеющий свой «туг»[2] - знамя.

Понсадбоши – начальник подразделения, общей численностью из пятьсот сипахов - солдат.

Юзбоши-сотник.

Панжохбоши (панджабаши) - пятидесятник.

Коровулбеги-начальник караула.

Ӯнбоши – десятник.

В состав военного подразделения входили: аскар, сарбоз, нӯкар, сипохи, мерган (стрелок), махрам, ботур, жазоилчи, тӯпчи, занбарчи, кӯрчи, коровул. Ногорачи, сурнайчи, дафчи, кӯс, духулчи, тугчи (знаменосец).

От мингбоши до понсадбаши являлись высшими званиями, от коровулбеги до юзбоши средними, от юзбоши до ӯнбоши считались

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (феодальное хозяйство Худаяр-хана). – С. 155.
[2] Туг - знамя или хоругвь – с бунчуком из хвоста яка и изображением полумесяца или растопыренных пяти пальцев. См.: Узбекско – русский словарь. – Ташкент, 1988. – С. 473.

низшими званиями. Представителям высших чинов обслуживали мирза - писари и мулозим - адъютанты.

В исторических хрониках имеются сведения, относительно содержания регулярных войск в Кокандском ханстве. Например: юзбоши – сотник, в год из казны получал 80 пуд пшеницы, 240 пуд джугара - сорго, парчовый халат, постель, сапоги, тулуп, халат, чекмень, 2 барана, чай, и 1 тилла 40 тенге зарплата за месяц. Другой военный чиновник, курбоши, в год получал 440 тенге, караулбеги - 200 тенге, кушбеги - 1500 тенге, тӯксоба - 300 тенге, курчи - 70 тенге, богатыри получали 50 тенге и 20 батман пшеницы[1].

Высшее военное сословие за заслуги также получали натуральное вознаграждение в форме земли, арыки или анхоры, которое называлось «танхо», хозяева этих имуществ назывались «танходор». Оно имело свои сроки, но и были варианты условного наследования «танхо». Например, в случае если сын занимал его должность после отца, до момента исполнения службы, «танхо» оставалось в семье. Также военным за заслуги выдавали право сбора налогов из дохода арыка, селения и др. в определенный период. Вид этого имущества назывался «тархон», военные освобождались от налогов за службу. Захваченная трофея во время военных походов считалась дополнительным доходом и распределялась между участниками.

Также имелись должности и звания сословий духовенства:

Первым высшим духовным должностным лицом являлся шайх ул-ислам в истории Кокандского ханства, впервые в 1818 г. эта должность была образована Умар-ханом. Первым шайх ул-ислам в ханстве был назначен Маъсумхан тюра, отец Мухаммад Хакимхана, автора книги «Мунтахаб ат-таворих». Он был потомком известного ученого теолога Махдуми Аъзам Косони.

Кози ул-кузот - казий казиев был равен министру юстиции. Кози калон-в столице и областных центрах являлся надзирателем деятельности

[1] 1 батман=7.8 пуд. 1 пуд=16 кг.

правовых организаций. В год он получал 800 батман зерна, 1200 тенге денег.

Козии мутлак – главный судья.

Козии аскар - военный судья.

Козии раис - в войсках вел надзор за выполнением решений религиозного характера (фатво) муфти.

Кози джилов - во время походов правителя обслуживал хана, при решениях по шариату, разных вопросов, связанных с преступлениями.

Аълам – ученый, правовед и знаток правил шариата - норм религии ислама. Он, полагаясь на шариат, уточнял степень тяжести преступления.

Муфтий - имеющий право вердикта в обществе ислама, называемый фатво.

Муфтии аскар – муфтий, решающий религиозно-правовые вопросы, связанные с армией.

Худжа калон – почетный титул ученых - правоведов в ханстве.

Халифа - заместитель руководителя суфийской школы в Ферганской долине. В ханстве были распространены такие суфийские направления – сулук, как накшбандия, каландария, яссавия, маджидия.

Охунд – ученый, знаток ислама, ведущий занятие в медресе - высших религиозных учебных заведениях[1].

Судур - ответственный за доходами вакуфных имуществ.

Накиб - аксакал, помощник ученых правоведов. В год он получал 500 батман зерна и 400 тенге денег.

Ӯрок - ответственный за налогом вакуфных земель. В год он получал 50 батман зерна и 200 тенге денег.

Мударрис - ведущий занятие в высших религиозных учебных заведениях.

Имам и имам-хатиб - имам мечети, имеющий право организовать пятничный намаз.

---

[1] Ш. Ваходов считает, что Охунд и есть учащийся в медресе, см.: Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – С. 19.

Имами джилав - во время похода хана был ответственным за выполнение религиозных обязанностей.

Муаззин - вызывающий людей для выполнения намаза.

Сӯфи жилав - во время похода хана, выполняющий религиозные обязанности.

Должности в правовых религиозных организациях.

Кази калан и кази - раис, шайх ул-ислам тоже причислялись к высшей касте администрации в ханстве. В их число можно добавить и судур, который руководил девоном вакфа, хотя Т.К. Бейсембиев его причисляет к среднему сословию[1]. К высшему духовному сословию относились также: ходжа-йи калан, халифа ордена накшбандия или других суфийских школ Ферганы.

Таракачи - распределяющий наследство среди наследников.

Миршабхона садри - старший полицмейстер.

Миршаб-полицай и ночной охранник в козихане.

Мулозим-прислуга в козихане.

Имелась верхушка духовного сословия из благородной семьи - основателя религии, его сподвижников, или потомки крупных теологов или руководителей суфийских теологических школ. Саййид (часто назывались тура), худжа, эшон – все перечисленные религиозные саны являлись высшей кастой в исламской религиозной общине и оно возникло после распространения ислама в Центральной Азии. Сама генетическая принадлежность к этим сословиям было авторитетом и давало им преимущество в обществе. Саиды являлись потомками основателя религии ислама. В научных литературах так и характеризовались саиди: «В мусульманском мире – почетное прозвище потомков Мухаммада из ветви восходящей к его внуку Хусейну»[2].

Худжа являлись потомками четырех правоверных халифов - Абу Бакра, Умара (в литературах часто пишет Омар), Усман, Али, позднее в их

---

[1] **Судур** Т.К. Бейсембиев причисляет к среднему сословию в ханстве. См.: Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник. – С. 70.

[2] Ислам. Краткий справочник. – М.: Наука, 1983. – С. 101.

число вошли потомки сподвижников пророка, арабские эмиры и их потомки, которые играли весомую роль при распространении ислама в Средней Азии, а также потомки руководителей суфийских орденов. Эшоны (Ишаны) тоже были духовными наставниками. Саиды, ходжа[1] и эшоны являлись высшей кастой - сословием, «белой костью» – «оксуяк», такое разделение на социальные группы частично сохранилось до наших дней.

Высшие религиозные должности хан распределял между саидами, худжами и ишанами. На территории современной Центральной Азии до сих пор сохранилась высшая религиозная каста, например, в Худжанде до сих пор существует определенная социально-этническая группа, называемые - «турахо», «хонхо», «ояхо», которые строго придерживаются определенных традиционных генеалогических правил. Оно особенно замечается при создании новой семьи, у них сохранилось правило желательно не выдавать дочь в чужой род, простой части населения, называемым «кароча» (в переводе «чёрненькие»), но невесту можно выбирать из любого рода.

Деление населения на «ок суяк» - белые кости – благородных и «кароча» - простолюдин, имело место и в казахской среде. Хотя весьма спорна трактовка в некоторых литературах, где у казахов тюра – саиди считались потомками чингизидов, худжа – являлись потомками основателя религии ислам и святых[2].

Основной классовый состав эпохи Кокандского ханства состоял из земледельцев - дехкан, ремесленников, скотоводов, а также представителей торговли - называемый «савдогар» - «точир», весь имущий класс – члены ханской семьи, семьи крупных чиновников хокимов областей, беков, землевладельцы, имеющие огромное число скота, бии и манапы назывались одним словом - «бой», что в переводе означает «богатый».

У киргизов в отличие от других этнических групп, основу высшей социальной группы составляли манапы, бии, баи. Манапы подразделялись

[1] О «ходжей» более подробно см.: Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки / Р. Н. Набиев. – Ташкент: Наука, 1966. – С.31-36.
[2] Средний жуз-орта жуз. http://www.brif.kz/blog/?p=1122. Дата обращения: 9.09.2017г.

на: чон манап или ага манап, кичи манап или ага манап, чала манап или кургак манап. Потомственных манапов называли чынжырлуу манап[1]. Институт манапства широко было распространено в основном в северной Киргизии. Крестьяне называемые у киргизов – «игенчи», т.е. «экинчи»[2] - «экин экувчи», здесь в смысле земледельца, в первой половине XIX в. В связи с усилением социальной дифференциации и среды киргиз возникли такие группы, как бедняки – жатак, они «… не имея ни скота, ни сельскохозяйственных орудий вынуждены были идти в услужение к баям, возделывая их поля»[3].

Если в раннем средневековье основу социальной группы городской жизни Центральной Азии составляли дехкане и представители торговли, как отмечалось в классической научной литературе - «земельные и торговые аристократы»[4], то в позднесредневековой период и новой эпохе название дехкан претерпело изменение. Если до монгольского нашествия дехкане являлись «феодальной аристократией», после завоевания монголами Центральной Азии термин «дехкон» стало обозначать земледельца – людей, занимающихся земледелием, прежние землевладельцы – дехкане, лишившись своих имуществ, земельных площадей, стали относиться к безземельным группам людей в обществе. Теперь «землевладелец», по-европейски «феодал», стал называться термином «бой», т.е. «богатый». Как мы выше отметили, к ним относились все имущее сословие, люди, имеющие огромные земельные площади, огромное количество скота, несколько производственных цехов, крупные представители торговли, также имеющие несколько торговых лавок на рынке и другие.

Что касается различных социальных групп в ханстве, основную часть населения составляли земледельцы – дехкане. Как аграрное владение, Кокандское ханство состояло из областей и бекств, где большинство

---

[1] Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоеденения Киргизии к России). – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1961. – С 120-121.
[2] Миддедорф А.Ф. Очерки Ферганской долины. – С. 350.
[3] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханства. – С.273.
[4] Беленецкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – С. 113.

населения составляли дехкане. На основе глубокого анализа этнографических материалов и письменных источников, дехкан, как основной класс в обществе, профессор Н.О. Турсунов в изучаемый период разделяет на три группы:

- безземельных или малоземельных дехкан, которые имели от одного до четырех танабов земли, они, разорившись, образовали в дальнейшем батраков - наемную рабочую группу - пролетариат;

- середняцкая группа – дехкане средней степени, имеющие от пяти до двадцати танабов земли, они, разорившись, присоединились в первую группу, или, увеличив свой доход, расширили земельную площадь и присоединились в третью группу;

- зажиточная часть населения – богатые земледельцы, имеющие от двадцати одного до пятидесяти и более танапа земли[1].

В связи с развитием экономических отношений малоземельные дехкане превращались в батраков, мардикоров или их также называли беватан[2], дословно «без родины», - здесь в смысле бедняк, неимущий, безземельный батрак. Бывали и случаи, когда средний слой населения превращался и в зажиточного, увеличив свои земельные площади.

Следующую группу в списке сословий образовали ремесленники, они составляли весомую часть городского населения. В селениях, частично и в городах, ремесленники совмещали ремесло с земледелием. В конце XIX в. более половины городского населения таких городов ханства, как Коканд (52%), Наманган (64%), Маргелан (50%), Чуст (54%) составляли ремесленники. В городах Андижан (45%)[3], Худжанд (40%)[4] меньше половины населения составляли ремесленное сословие.

Как отдельная социальная группа, класс, ремесленники твердо обосновались в крупных городах. Формировали городские ремесленные

---

[1] Турсунов Н.М., Исомитдинов Ч. Таърихи Унчи ва чамоати он. (Беруни Хучанд аз огоз то имруз). – История Унжи и ее чамоат (Окрестности Худжанда: от возникновения до наших дней). Худчанд, 2012. –С. 147-148.

[2] Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии.(Со второй половины столетия до первой мировой войны). – Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1959. – С. 57.

[3] Турсунов Н.О. Таърихи точикон. – История таджиков. – Хучанд, 2001. – С. 657.; Файзуллаева М., Исомитдинов Дж. Позднефеодальный город Чуст в конце Х1Х – начале ХХ вв. – Худжанд: Меъроч, 2013. – С.78.

[4] Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда. – Душанбе: Ирфон, 1995. – С. 89.

кварталы и мастерские, часто они реализовывали произведенные товары дома. В крупных поселениях, городках и городах возникли кварталы с названием производимого ремесленного производства. Они объединялись в цеха, выбирая своих старшин, называемый «оксакол». Усилилась социальная дифференциация ремесленников, появились искусные ремесленники, которые имели свои мастерские – устохона, в котором работали их ученики (шогирд), также наемные рабочие – мардикоры. Появились такие мастера – «устокор», которые имели несколько мастерских, которыми управляли их помощники, называемый «халифа».

Представителями интеллигенции были – учителя школ и медресе, уламо – ученые теологи. Последние были самыми влиятельными и уважаемыми среди всех слоев населения, служащие религиозных организаций - мечетей, медресе, многочисленных святын - мазаров, макбара – мавзелеев. В числе передовой интеллигенции того периода также были народные музыканты – известные хафизы, музыканты виртуозы, представители народного театра. Таков был социальный состав населения в составе Кокандского ханства.

Как показывает анализ источников, основы общества составляли три сословия, это – гражданские, военные и духовенство. Гражданское сословие образовали, кроме государственных чиновников, состоятельные землевладельцы, крупные скотоводы, представители торговли и мелкие промышленники имеющие мануфактуры. К ним также включались земледельцы, ремесленники и скотоводы. Военные сословия тоже имело определенный статус в обществе, от рядового состава названные сарбозами до ӯн боши были низшим слоем в среде военных, панча боши и юз боши составляли среднее сословие военных, панчсад боши и высшие, до амирлашкара были высшими чинами и составляли высшее сословие.

Духовенство тоже делилось на низшие, средние и высшие слои в обществе, ученики – талаба, мулловачча, а также служащие в мазарах – святынь, кладбищах, мечетях, медресе считались низшим слоем. Имамы

мечетей, ответственные за святыни составляли среднее сословие в обществе. Высшее сословие образовали представители высших чинов, муфти, охунд, қози калон и др.

II.3. Краткая этническая характеристика населения Кокандского ханства

В эпоху Кокандского ханства в истории формирования **этнических групп** Худжандской (ныне Согдийской) области были характерны завершение сложения крупных таджикских населенных пунктов, центрами которых являлись города – Худжанд, Истаравшан, Канибадам и Исфара.

Имеющиеся письменные источники, этнографические и архивные материалы сегодня дают возможность не только проследить этнические процессы эпохи Кокандского ханства, но и обрисовать реальную картину этнических отношений. В новой эпохе в результате развития сельского хозяйства, ремесел развивались товарно-денежные отношения, которые привели к расширению городов и земледельческих оазисов, где основу этноса составляли – оседлые народы Ферганской долины – персоязычные таджики и тюркоязычные узбеки. С другой стороны, усиливается переход к оседлой жизни кочевых, полукочевых тюркоязычных - узбекских, кыпчакских, киргизских и каракалпакских племен. В состав населения области в незначительном количестве вливаются киргизские, казахские, каракалпакские и даже калмыкские племена. В современной этнографической науке, относительно данного периода, имеется огромное количество письменных источников, научных исследований, научно-популярных работ, также сведения путешественников, ориенталистов. Кроме перечисленных сведений, существуют научные исследования этнографического характера, которые дают возможность говорить об этническом составе, численности населения, процессе их динамики и миграции.

Если анализировать этнический и связанный с ним миграционный процесс позднесредневекового и нового времени – период правления

Кокандского ханства (1709-1876 гг.), основное население горных селений, где проживали таджики, которые назывались – «галча» (в переводе означает - «горец»), они также назывались по месту своего обитания, например – каратегини, дарвози, мачойи, бадахшони, фалгари, ягноби и др.

Профессор М.Е. Массон, одним из первых обратив внимание исследователей по данному вопросу, привел интересные факты миграции таджиков Усрушаны в города Аулиа-Ата, Тараз в XVIII - XIX вв. в период правления Кокандского ханства[1]. В миграционном процессе в изучаемый период активно участвовали таджики других регионов. Большинство населения горной Матчи и Фалгара, Каратегина, Дарваза, Памира, в конце XVIII в. переселились не только в центральные города древнего Согда, в Ферганскую, Усрушанскую, Ташкентскую и Хафтруд - Еттисувские (Семиречинскую) области, проживая в городах, часто они образовывали своих селения и кварталы[2]. Горцы -галча были активны в миграционном процессе в западной части Ферганской долины, почти во всех городах и крупных селениях Худжандской области, матчинцы проживали семьями. Об этом свидетельствуют письменные источники и этнографические сведения. Матчинцы и фалгарцы образовали несколько селений в Исфаринском (селения Зархок, Мастчойи) и Канибадамском районах западной части Ферганской долины. Матчинцы были и в г.Худжанде, в крупных селениях, таких как Гулакандоз, Хитой реза, Лангар, Сомгар, Ура-Тюбе (Истаравшан), Боботаго, Сурхи, Суркат (выходцы одноименного селения горной Мачи), Джавкандак, Каджровут, Калъаи Мирзобой, Янги арык-Дархон кишлок (здесь проживали не только выходцы Матчи, но и Фалгара и Ягноба), Мурияк, Хшекат (матчинцы из селения Гузн), Метк и Ростровут (матчинцы из селения Пастигав), Сароби,

[1] О миграции населения Усрушаны в Чуйскую долину в связи с изменением климата, подробно см.: Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. – С.9-10. www.cawater-info.net/library. Дата обращения 20.05.2017.

[2] Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – С. 64-65.

Увок, Яккатерак[1]. Проанализировав собранные этнографические материалы, Н.О. Турсунов отмечает, что в результате миграции: «… в среде местных таджиков растворялись таджики-выходцы из Матчи, Фальгара, Ягноба, Фана…»[2].

Анализ этнографических материалов и письменных источников показывает, что населения верховья Зеравшана - Матчи, Фальгара, Ягноба и Фана активно участвовали в формирование городских кварталов Уструшаны, Худжанда и окрестных селений. Также они активно участвовали в этнических процессах в Истаравшанском, Исфаринском районах.

В нынешнем Лайлакском районе Баткенской области Республики Кыргызстан имеется оазис, расположенный параллельно с территориями Б. Гафуровскими и Канибадамскими районами на юге их отделяет небольшие горы Каратау, входящие в число Туркестанского хребта. Местность называлась Рабат или Дашти Рабат (правильнее Рабад), в прошлом со стороны Канибадама располагался перевал Ок белас (также называемый Ок чечак), который связывал оазис с долиной. Здесь с востока на запад были расположены киргизские аулы – селения (по-киргизски айил) называемые Даххум, Дахгоз, Моргум. Названия всех этих селений исконно таджикские, но кроме киргизов племенной группы чапкилдик, ни один таджик там не живет. Кроме этих существующих киргизских селений, в оазисе имеются бывшие селения Себистон, Модингон[3], названия которых также таджикское, но на сегодняшний день там нет жителей. Киргизы, по их сведениям, более двести лет живут в Дашти Рабадском оазисе, кроме названия селений которые сохранились, киргизы больше ничего не помнят о хозяевах этих земель. По рассказам респондентов, предки киргизов двести лет тому назад из местностей Жумгол и Кучкар – из северных

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 162,163,165,174,186,203209,214,220,234,236,245-246,249,252,269,290,297,305,306-308, 312, 320,346,392, 397,451 и др.
[2] Там же. – С. 451.
[3] Жители с. Дахума отметили о проживание киргиз в Мадингане до 50 – х годов XX в., и после переселения их в киргизские селение с. Моргум и с. Арка (расположен в 3 км. восточнее от пгт. Хистеварза). Данные этнографические исследования автора за 1995г.

районов Кыргызстана перекочевали в Фергану. Причиной перекочевки на новые пастбища связывают с продолжительной засухой[1].

В предгорной и равнинной зоне Усрушаны и западной части Ферганы – на территории современной Согдийской области, в XVIII – первой половине XIX веков возникают новые селения. При характеристике таджиков Согдийской области Н.О. Турсунов, выделяет их на две группы: вилояти (дословно областные) и кухистони (горцы)[2], анализ личных этнографических материалов автора дают основу такому делению таджиков Согдийской области. К первой группе относились таджики городов и равнинных земледельческих оазисов. Ко второй группе – таджики, проживающие в предгорных и горных районах и расселивщиеся в верховьях Зеравшана, Туркестанского, Алайского и Кураминского хребтов. Равнинных таджиков также называли - «сарт», а горцев – «галча» (правильнее ғалча). Комментируя термины, Н.О. Турсунов пишет: «… сарт и галча были не этнонимами, а терминами, определявшими хозяйственно-культурное положение населения»[3]. Именование сарт встречалось не только в литературах, но и кочевые народы их называли сартами. На страницах «Бабурнам»-е мы читаем, что: «Все жители Исфары – сарты и говорят по-персидски»[4]. Этнографические сведения до сих пор дают возможность собрать материалы относительно данного термина – «сарт»[5]. Киргизы селения Джигдалик (ныне Санджидзор в Канибадамском районе) всех жителей соседних кишлаков, где живут таджики и узбеки, называют «сортами» - т.е. сарты.

В области Худжанда и Уструшаны с начала XVI века проживали узбекские племена юз и минги, позднее кипчаки и узбеки-туякли. В

---

[1] Возможно, основная причина перехода киргизов из севера на юг было связано с проникновением калмыков в территории Казахстан и Средней Азии. См.: Турсунов Б.Р. Экономические связи народов Западной Ферганы (Из истории Канибадамского и Дашти Рабадского оазисов) //Актуальные проблемы подготовки кадров XXI в. /Материалы международной конференции. посвященной 3000 – летию г. Оша. 16-18 августа 1999. - Бишкек.,1999. – С. 79-84.

[2] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 52.

[3] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 52-53.

[4] Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура. – Ташкент1993. – С.31.

[5] Ахмадеев Н. А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. (Расселение и хозяйство). АКД. – М., 1982. – С 9-10.

Деваштичском (в прошлом Ганчинский) районе проживали 15 различных тюркоязычных групп, а в Аштском районе проживали 6 тюркоязычных групп[1]. Узбеки-туякли «… продвигались со стороны Ташкента на юг через Чиназ. Дойдя до Джизака, они разделились на две части: одна направилась в сторону Худжандского района, а другая – в Пенджикентский район»[2]. Область Худжанд, начиная с 80-х годов XVI столетия, вместе с областью Чач (Шош - Ташкент) принадлежала казахам. Но в конце правления Шейбанидов, объединённые казахские войска проникают в центральную часть древнего Согда. Овладев Самаркандом, они проникли в Бухару. Но во время решающей схватки с Шейбанидами, казахи потерпели поражение и понесли огромные потери. И в начале правления Аштарханидов, при Имамкулихане (1611-1642 гг.) казахи были окончательно вытеснены из областей Худжанда и Ташкента. Северные районы среднего течения Сыр-Дарьи тоже были очищены от казахов[3].

В результате ослабления государства Аштарханидов, заново усилилось проникновение казахов в Ташкентскую область, отдельные группы населения Ташкента и жители города Шахрухия[4] (в прошлом Банакент или Фанокент), были вынуждены оставить родные края, и переселится в области Худжанда и Усрушаны. Они образовали жилые кварталы в Худжанде, Истаравшане, Нау, Исписаре. Также образовали селения Фармон-курган в Спитаменском районе, Курук в западном пригороде Худжанда. Большинство переселенцев были из оседлой тюркоязычной этнической группы, часть из них были таджиками «курама», которые переселились в Аштский район. Переселение этих этнических групп Н.О. Турсунов на основе анализа этнографических материалов, а также по сведениям Н.А. Аристова, связывает с казахскими

---

[1] Там же. – С 11.
[2] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 53.
[3] . История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. - 1917 г.). Под общей редакцией академика Р. Масова. – Душанбе, 2010. – С. 61, 159,162.
[4] Ибн Арабшах, автор книги «Ажоиб ал - макдур фи тарихи Таймур» рассказывает истории восстановления города при Тимуридах после разгрома города монголами. См.: Ибн Арабшох. Ажоиб ал - макдур фи тарихи Таймур. Амир Темур тарихи. – Интересные события в истории Тимура. История Амира Тимура. Част 1. –Тошкент, 1992. – С.47-48, 118-119.

набегами[1]. Надо заметить, что именно в тот период в середине XVIII в. Цинская империя, захватив Джунгарское ханство, вынудило джунгар (ойратов, калмыков) уйти на Запад в казахскую степную зону[2]. Джунгары, хотя были побеждены Цинской империей, еще были очень сильны. Они вынудили казахов покинуть родные края, захватив оставленные ими все богатства, калмыки, проникли еще дальше в Фергану[3]. В итоге, на территории новообразованного Кокандского ханства появились казахские кварталы под названием их племен или новообразованные кварталы просто назывались «қазоқон» (от тадж. казахи). Так казахи в дальнейшем образовали свои селения – в ходжендском пригороде селение Казнак и Шахристанском районе - селение Увок. И в разных частях Ферганской долины казахи и киргизы, проживавшие компактно, также формировали свои аулы, юрты, а в городах и селениях, где жили оседлое население, образовали свои кварталы[4]. Но об этом более подробно мы расскажем в первом параграфе третьей главы данного исследования.

В исторической науке широко распространен тезис, выдвинутый В.В. Бартольдом и М.С. Андреевым, о вытеснение таджиков и тюрков в горы, кочевыми племенами. Основываясь на результаты собранных этнографических материалов в течение более 40 лет, профессор Н.О. Турсунов выдвигает альтернативное мнение. Он отмечает, что: «… основная масса таджикского населения оставалась на исконных землях… уменьшение численности таджиков произошло в результате не вытеснения, а их тюркизации…»[5]. Конечно, он не отвергает мнение корифеев науки, полагаясь на личные наблюдения, скорее развивает их тезис.

В результате развития товарно-денежных отношений в XVIII – первой половине XIX вв. усиливается оседание полукочевых и кочевых

---

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 53-54.
[2] Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке. – Ташкент: Фан,1991. – С. 27 – 45.
[3] Народы Средней Азии и Казахстана. Том II. Под редакцией С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 165,166,331,332.
[4] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 177,183, 334, 341, 362.
[5] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 55.

тюркоязычных племен. Большинство этнических групп создавали кишлаки вокруг крупных городов, таких как Худжанд, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфара, Ашт, Пенджикент и в Кураминском регионе (нынешняя территория Матчинского и Б. Гафуровского районов). В указанных исследованиях Н.О. Турсунова и частично В.И. Бушкова, а также в диссертации Н.А. Ахмадеева использованы этнографические, статистические сведения о социальном, этническом, половом составе населения изучаемого периода[1].

В области Усрушаны, селение Басманда, которое образовали таджики Исфаринского района, точнее население Чорку, возникло в XIV – начале XV веков. По мнению В.И. Бушкова, в этот период также формировались селения Сурхоб, Обиборик, Демнора, Боботаго, Сепула, Пошкент, Суфиориф. Только в отличие от перечисленных селений, с. Демнора, население которого составляют узбеки-тюрки, поселились в селе позднее, частично вытеснив и частично узбекизировав этнические группы, расположенные в селе[2].

В формирование таджикоязычного населения Уструшаны наряду с местным населением активно участвовали таджики восточной части Согдийской области – исфаринцы, сохцы, а также ташкентцы, самаркандцы, т.е. таджики – вилояти наряду с горными таджиками – галча, такие как ягнобцы, матчинцы, гиссарцы, каратегинцы. В формирование туркоязычных селений активно участвовали этнические группы – юз, марка солин, тюрк, мангиты, кенегесы, бахрин, кипчаки, уязы, урокли, чирои, баяуты. Также в литературах отмечается наименование племенной конфедерации под общим названием - кирк-минг-юз (жус), которые разделяются на марка, кирк, каргаюз, утыюз, урогли, сурогли, салим, карапчи[3]. В области главными среди них были юзы, также называемые марка или маркакчи юз. С захватом русскими Среднюю Азию были случаи

[1] Ахмадеев Н. А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана (Расселение и хозяйство). АКД. – М., 1982. – 25с.
[2] Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – С. 56-66. 68-69.
[3] Южаков Ю. Наше приобретения в Средней Азии. Уратюпе и его округ // Отечественные записки. – С 586-587.

частичного переселения этнических групп. Как отмечается в источниках: «В долине верхнего Кафарнигана кочуют Узбеки Маркакчи-юз (то есть, Марка малая орда), перекочевавшие сюда в 1866 году после взятия русскими войсками городов Ура-тюбе и Джизака. Маркакчи-юз занимают своими аулами все пространство от города Дюшанбе до Гиссара»[1]. Такова была этническая картина Усрушаны в новое время, которое сохранилось и на современном этапе.

Этнический состав населения Усрушаны В.И. Бушков отмечает таким образом: в Ура – Тюбинском (Истаравшанском) и Шахристанском районах таджики составляют 70,86 %, узбеки - 32, 82%, киргизы - 1, 44%, казахи - 1,55 % от общего число населения[2]. В Ганчинском (современный Деваштич) районе таджики составляли 51,8 %, узбеки - 47,6 %, киргизы - 0,6 % от общего числа населения[3].

Этнический состав города Худжанда, в эпоху нового времени окончательно сформировался, Худжанд и ее область стал одним из основных территорий расселения таджикского народа. Основную часть жителей составляло аборигенное население - таджики местного происхождения, также в их состав со временем проливались таджики соседних районов (квартал Испаракон – исфаринцы, к сказанному яркий пример), также каратегинцы, и матчинцы. Кроме них, в формирование население города активно участвовали жители Шахрухия, они переселившись в северные части Худжанда, образовали в городе квартал Бешкаппа, в западной части города, в кварталах Сари теппа и Джар-кишлак тоже располагались узбеки – кураминцы. Небольшая группа киргизов проживали в квартале Мирзоёни боло. Также были евреи –

[1] Сведения о странах по Верховьям Аму-Дарьи /Составитель И. Минаев. – СПб.: Типография С. Балашева, 1879. – С.195.

[2] По этнографическим сведениям, автора этих строк, до покорения русскими в Шахристанском районе проживали несколько аулов - селений киргизов. Но в результате чрезвычайного инцидента, виновными которого были сами киргизы, которые возвращаясь из улок (улок – конное состязание, на котором участники состязания вырывают друг у друга козлиную тушу), на дороге увидели ребенка европейского чиновника и в место козлиной туши использовали мальчика, растерзав таким образом его на части. За что по распоряжению генерал-губернатора все киргизские аулы были уничтожены, их население были сосланы в Сибирь. От личных бесед с респондентом, 29.06.2017 г. записан от Джуманазар Холбекова, из рода марка солин (племени юз), потомок бывшего правителя Ура-Тюбе – Рустамбека, 1973 г.р. жителя с. Кунджак, Шахристанский район Согдийской области. Ныне житель пгт. им. Н. Алиева, Зафарабадского района.

[3] Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – С. 29.

принявшие ислам, и в народе называемые – чала, которые располагались в квартале Таги савр – к северо-западу от рынка Панчшанбе. В городе было два квартала под названием Арабон (арабы), один в юго-восточной, другой в южной части города, хотя арабы не сохранили язык, они до недавнего времени сохранили свой антропологический тип[1]. Все перечисленные этнические группы постепенно вливались в состав населения города, приняв таджикский язык.

Развивались этнические процессы в земледельческом оазисе, в округе Худжанд. Хистеварз (до недавнего времени назывался Костакоз) являлся одним из древних и крупных населенных пунктов, основную часть населения которого составляли таджики – выходцы Худжанда, Истаравшана. В образовании населения селения также участвовали узбеки с. Гулакандоза, кишлаков Чурбак Вешкентского оазиса (Кыргызстан), Асака (вблизи Андижан, Узбекистан).

Сомгар - другое таджикское селение, основу этнической группы которого составляло население местных таджиков. Также при формировании таджиков Сомгара активно участвовали - матчинцы, кокандцы, кураминцы. В таких крупных селениях пригородной части Худжанда, как Исписар, Гулакандоз, Нов узбеки составляли большинство, но в сложении населения этих селений активно участвовали таджики города Худжанд, а также горные таджики, особенно матчинцы[2].

На северной части Сыр-Дарьи расположены горы Мевагул, в прошлое столетие здесь проживали полукочевые узбекские племена сарт юз и разные подразделения кураминцев – джалаир, боявут, каросийрак, керейт, карокуйли[3]. Большинство населения нынешнего Матчинского района тоже составляли узбеки – кураминцы, выше отмеченные этнические группы - джалаир, боявут, каросийрак, керейт, карокуйли. Также частично

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 110-111.
[2] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки). – Душанбе: Ирфон, 1976. – С. 118- 126.
[3] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 195-196.

встречались и кипчаки. Из общего числа населения в Худжанде и ее (Б. Гафуровский район включительно), Дж. Расуловском и Науском (современный Спитаменский) районах таджики составляли - 66,25%, узбеки - 32,82%, киргизы - 0,26%, казахи - 0,67%[1].

По собранным сведениям Н.О. Турсунова, 96 % населения города Канибадама составляло аборигенное таджикское население и таджики переселенцы из городов Худжанд, Истаравшан, Ашт и Исфары. Переселенцы этих городов проживали в кварталах – Дарвозаи Худжанд, Касобон, Себахша, Курук и Зарбед. Также в квартале Масчиди сурх компактно проживали матчинцы[2]. Как отмечает Н.О. Турсунов, в образование населения города Канибадам участвовали четыре группы узбеков. Первую группу составляли узбеки Коканда, Бешарык, Янги кургана, которые проживали в кварталах Тезгузар, Курук, Рангрезон, Ширинако, Мирамон, Усмонбек в восточной, северо-восточной части города, а также на западной части города в квартале Танга Топар. Вторую группу составляли узбеки г. Сайрама, образовав квартал Казокон. Третью группу составляли мангиты, образовав квартал Узбекхо. Четвертую группу составляли узбеки Кошгара, переселившиеся в Канибадам во второй половине XVIII в., они проживают в квартале Урдаи Кухна, образовав переулок «чакари кошгарихо»[3]. Арабы тоже участвовали в сложение этнического состава населения, по свидетельству респондентов, они компактно проживали в кварталах города - Арабхона, Зарбед, Арабони боло, Арабони поён[4].

Основную часть земледельческого оазиса Канибадама составляли таджики селений Махрам и Каракчикум. Махрам возник в результате построения одноименной крепости Махрам Кокандского ханства, в начале XVIII в. в прибрежной зоне Сыр-Дарьи, как один из крупных укреплений новообразованного государства. Большинство населения крепости были

[1] Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – С. 29.
[2] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки). – С. 181.
[3] Там же. – С. 181-182.
[4] Там же. – С. 182-183.

таджики, переселившиеся из Канибадама. Также в квартале Тахтабас жили узбеки племени юз, рода ботлоук. Населения Каракчикума составляли таджики, выходцы из Канибадама, Худжанда, Матчи, также в квартале Ушихо проживали казахи[1].

В земледельческом оазисе также проживали оседлые узбеки и также узбеки разных племен и родов. Они проживали в городке Кушкак, в селениях Мазортол (Хужа такровут), Хами жуй, Шур-курган (Тура-курган), Шахид-караянтак, Дашт-караянтак, Ботур-курган, Бекабад, Ниязбек, Халта-кишлак, Калпаса, Патар, Яккатерак, Кургонча, Туткавола, Тагой–куйчи, Равот. В формирование населения перечисленных селений участвовали узбеки-сарты, узбекские племена и роды – минг, юз, баяут, кипчак[2] и уяс, а также арабы, киргизы. В их состав частично смешивались и казахи. Киргизы компактно проживали в селение Джигдалик (сейчас Санджидзор), где раньше они зимовали[3].

Население города Исфары было однородным, по этнографическим сведениям собранным Н.О. Турсуновым, основную часть – 99% населения города, составляли аборигенные таджики[4]. В отличие от города Исфары в окрестных селениях населения было неоднородным. Оно было связано с географическим расположением Исфаринского оазиса, район расположен в предгорной и горной зоне, входящей в состав Туркестанского хребта. Горы, с одной стороны, связывают долины с горным населением Матчи и Фалгара. Горцы спускались в долину через оазис Исфара для подработки. В дальнейшем и они переселились в Исфаринский оазис, образовав такие селения как Зардхок, Мачойи, Говсавор и активно участвовали при образовании селений не только Исфары, но и восточных селений Согдийской области.

---

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 357,359.

[2] Ахмадеев Н. А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. (Расселение и хозяйство). АКД. – М., 1982. – С 12.

[3] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки). –С. 185-193.; Он же. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 370.

[4] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки). –С. 200.

Расположение Исфары в предгорной и горной зоне дало возможность кочевым киргизам зимовать в оазисе. В области Исфары киргизы вели оседлый образ жизни, начиная с конца XIX – начало XX в. процесс оседания проходил постепенно. В результате, киргизы активно участвовали в образовании сельского округа Исфаринского района. При формирование селений Офтобру, Калъачаи мазар, Калъаи араб, Матпари активно участвовали киргизы[1] племени кипчак, найман, чапкилдык и мелкие киргизские роды[2]. Они также в месте прежних зимовок образовали киргизские селения.

В окрестных селениях при образовании сельского округа активно участвовали таджики Исфары, горные таджики - матчинцы, ягнобцы. Селения Ворух, Чорку, Пирдевак, Зардхок, Кушдевор, Мачойи, Сур, Каробог, Чоркишлак, Зумрадшах состояли из таджиков. При образовании селений Кулканд, Чилгазы, Кизил-пилал, Шуртанг, Ляккан, Ханабад активно участвовали таджики и узбеки. В Исфаринском районе имеются такие селения, в формирования населения которых участвовали таджики, узбеки и киргизы, это Офтобру, Калъачаи мазар, Калъаи араб, Матпари, также были таджикско-киргизские селения – Баланд, Говсавор, Найман и киргизские селения - Какир,Тошкурган, Киргизкишлак, Ганджак[3].

По сведениям В.И. Бушкова, в Канибадамском и Исфаринском районах таджики составляют 76,28%, узбеки - 19,05, киргизы - 4,67 %[4].

Н.О. Турсунов, учитывая географическое расположение и экономическое значение Аштского района, делит ее на четыре подрайона – Аштский, Пангазский, Шайданский, Камышкурганский[5]. Ашт, как населенный пункт, в географических письменных источниках упоминается, начиная с X века. В изучаемый период основное население Аштского

---

[1] Ахмадеев Н. А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. (Расселение и хозяйство). АКД. – С 113

[2] Мадаминов Г. Лейлек жана лейлектиктер тарыхы. – История Лейлека и лейлекцы. – Бишкек: Сабыр, 1998. – С. 27-29, 35-43.

[3] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки). –С. 204-214.

[4] Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – С. 29.

[5] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 398-421.

района составляли коренные таджики. Наравне с таджиками в формировании населения района активно участвовали разные этнические группы – таджики – кураминцы[1], узбеки – кураминцы[2], киргизы, каракалпаки. Городок Ашт, Шайдан, Пангаз и селение Пискокат, Хиштхона, Бободархон, Сарой, Курук, Мулло Мир были таджикскими селениями. Имелись также городок Камышкурган и селения, где проживали таджики и узбеки вместе, это Оби Ашт, Кули ходжа, Дахана, Дриш, Дулона, Карамазар, Гудос. Имелись узбекские селения Булок, Боштал, Урмонтал, Рават, Ертула, Джиринтал, Ходжа Ягона, Джуга, Кок курок, Ашоба, Кайрагач, Годж, Афан и др. Также имелись узбекизировавшиеся киргизские селения: Кирк-кудук, Джигда, Аккудук, Ишан сады[3].

Таким образом, основную часть этнического состава Аштского района составляют коренные таджики, формировавшие и испокон веков проживавшие в районе. При образовании этнического состава населения в регионе активно участвовали - узбеки, киргизы, каркалпаки, и этнические группы – курама и тюрк, влившиеся впоследствие в состав узбеков. По приблизительному мнению русского этнографа В.И. Бушкова, в конце XIX – начале XX в. в Аштском районе таджики составляли 52%, узбеки - 48 % от общего числа населения[4]. Насколько это правильно, неуточнено статистическими сведениями. Таков краткий обзор этнической картины Худжандской области, с древнейших времен до завершения правления Кокандского ханства.

О таджиках центральной и восточной части Ферганской долины при Кокандском ханстве, наравне с письменными источниками, имеются и статистические сведения. Эти сведения о Ферганской долине были собраны

---

[1] Таджики – кураминцы впервые в этнографической литературе упоминаются Н.О. Турсуновым. По собранным этнографическим сведениям, Н.О. Турсунова, они образовались в Ташкентском регионе и позднее переселились в Аштский район. См.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 418.

[2] Ахмадеев Н. А. Тюркоязычное население Северного Таджикистана. (Расселение и хозяйство). АКД. – С 13.

[3] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки). –С. 217-233.

[4] Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – С. 29.

после покорения русскими Кокандского ханства в период существования Туркестанского генерал-губернаторства в составе Российской империи. Именно в них имеются сведения об этническом и численном составе населения изучаемого региона.

В центральной и восточной части Ферганской долины имеется более подробные сведения, в связи с проведением переписи населения русской администрацией. Перепись населения Ферганской долины, проведенная после покорения Кокандского ханства, а также изданные статистические материалы по Туркестанскому генерал-губернаторству является единственным более достоверным источником, по которому можно представить этнические процессы в изучаемом регионе[1].

Об этническом составе населения Кокандского ханства интересные сведения дает академик А. Кун, который пишет: «Главная часть населения ханства составляют Узбеки, Таджики и Киргизы. Первые два из них образуют основную часть страны, оседлых жителей, и последние кочевников, между которыми более развитыми, хотя не столь многочисленными, являются Кипчаки. Большинство из них ведет полукочевую жизнь, стремясь при этом кочевать поближе к городам и селам. В этнографическом отношении они имеют много общего с горожанами. Таджики, исключительно населяя южную и западную части ханства, редко образуют отдельные поселения, в большинство случаев они живут вместе с Узбеками»[2]. Также А. Кун перечисляет кочующих киргиз в округе городов Ош и Узгенда, а также тех малочисленных этнических групп, таких как евреи, цыгане, индийцы и афганцы, которые проживают в долине[3].

---

[1] Материалы Всероссийских переписей 1917 г. Перепись населения Ферганской области. – Т.: Госиздат, 1924.; Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись населения в Туркестанской республике.// Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. Ташкент. – Ташкент, 1924. Вып. IV.; Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. // Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. – Спб., 1911. Ч. 1. Отд. 1. – С. 62 Ч.II. Отд. 1. Таблицы. – СПб., 1911. – Ч.II. – Отд. 1.

[2] Кун. А. Очерки Коканского ханства. (Читано в общем собрании 4 февраля). //ИРГО. - СПб., 1876. Т.12. Вып.1. – С. 63.

[3] Кун. А. Очерки Коканского ханства. – С. 63.

По собранным статистическим данным конца XIX – начало XX века. и переписи населения, проведенной в 1917 г., основная часть таджиков проживали в западной части Ферганской долины в прибрежной зоне р. Исфарасая, и в основном р. Сыр-Дарьи, Исфаринского, Канибадамского, Аштского, Худжандского районов, современной Согдийской области[1]. О таджиках западной части Ферганской долины более подробно можно узнать в письменных, этнографических и статистических сведениях, что касается о таджиках других регионов Ферганы, в частности в восточной части долины, о них тоже имеются сведения в письменных источниках. Мы читаем на страницах письменных источников представителей таджикского народа, которые активно участвовали в политических событиях в Кокандском ханстве. Особенно заметна их роль в период правления Алим-хана, Умар-хана и Мадали-хана[2]. Но до колониального периода о точном количестве этнических групп в ханстве, речи не было. Только после покорения ханства Российской империей в 1897 г. была организована перепись населения Ферганской долины. Также о Ферганской долине имелись статистические сведения, собранные К.К. Паленом в колониальный период. С.Н. Абашин правильно считает полным и более достоверным перепись населения, произведенную в 1917 г. В нем содержатся материалы непосредственно отмечающие этнический состав каждого населенного пункта, что является ценнейшим источником при создании представления об этническом составе долины[3].

Учитывая вышеотмеченное обстоятельство, автор данной работы тоже широко использовал материалы переписи населения, произведенной в

---

[1] Некоторые исследователи справедливо отмечает объективность Переписи населения 1917 г. См.: Зотова Н.А. История расселения таджиков на территории Северо-Западной Ферганы. АКД. – М., 2003. – 24 с.

[2] См.: при правление Алим-хана из числа горных таджиков, которых называли галча, была организована регулярная армия, при Умар-хане и Мадали-хане таджики занимали важные посты в государстве.

[3] См.: Абашин С.Н. Населения Ферганской долины (к становлению этнографической номенклатуры в конце XIX - начале XX века). //Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Часть II. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. – М.: Наука, 2004. – 224 с. и др.; Материалы Всероссийских переписей 1917 г. Перепись населения Ферганской области. – Ташкент: Госиздат, 1924. – 24 с.; Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись населения в Туркестанской республике// Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. Ташкент. – Ташкент, 1924. Вып. IV. – С. 24, 55.; Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане // Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. – Спб., 1911. Ч. 1. Отд. 1. – С. 62 Ч.II. Отд. 1. Таблицы. – СПб., 1911. – Ч.II. – Отд. 1.

1917 г. Таким образом, в Ошском регионе заметные группы таджиков (от 1.5 до 9 %) были зарегистрированы в четырех волостях: Аимской, Алтын-кульской, Кокан-кишлакской и Наукентской, т.е. исключительно по Кара-дарье, ниже Кугарта[1]. В отмеченных волостях встречались таджикские этнические группы, проживающие компактно – авлод, вместе с узбеками. Также следует отметить, что Кашгар-кишлак в Ошском регионе было единственным селением, где таджики составляли большую часть населения[2].

Что касается центральной части Ферганской долины, то здесь таджики составляли - 9.5%, от общего числа населения. Как отмечают источники, таджики более компактно уплотнённо проживали в Аувальской волости, составляя 53.5% населения. В Мархаматской, Сегизинской, Чимионской, Шариханской и Язяванской волостях они составляли от 10 до 24% от общего числа населения. А в Алтыарыкской, Ассакинской, Кувинской, Маргеланской и Яккатутской волостях еще меньше - от 2 до 8.5% от общего числа населения региона[3].

В Наманганском уезде процент таджиков повышен 13.7%., они целиком заселяли Кассанскую волость (97%), также составляли большинство жителей Бабадарханской (76.5%) и Аштской (61.5%) и около половины населения Варзикской волости (48%). Несколько тысяч обосновалось также в Баястанской, Тергаучинской, Чадакской и Чустской волости (от 13.5% до 25%) и в небольшом количестве в Кепинской, Пишкаранской, Тюря-курганской и Ханабадской (от 1.5% до 3.5%[4]. Таким образом, центрами места обитания таджиков в Наманганском уезде являлся «…бассейн среднего течения р. Кассан и долины мелких речек юго-западных отрогов Чаткальского хребта»[5]. По собранным этнографическим

[1] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. 1У-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 54.
[2] Там же. – С. 26.
[3] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 54.
[4] Две последние группы населенных пунктов, и их этническое положение, подробно было характеризовано при сведение об Аштском районе.
[5] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 54.

сведениям П.Е. Кузнецова, в Наманганском уезде в конце XIX – начале XX в. существовало 39 селений[1].

В статистических источниках также отмечается, что больше всего таджиков в Ферганской долине после Худжандского округа, находятся в Кокандском уезде (16.5% жителей). Они сосредоточены в трех крупных таджикских оазисах – Сохской волости (96%), Исфаринской (82.5%) и Канибадамской (73.5%). Крупными поселениями они проживают еще на Ходжентской границе, в Махрамской волости (37.5%)[2] и на Ферганской границе – в Риштанской волости (28%). Кроме того, небольшими группами встречаются в кишлаках Бешарыкской, Кенегезской, Кудашской, Яйпанской волостях (от 2 до 8%)[3].

Материалы переписей представляют место расположения таджикоязычных поселений в Ферганской долине, а также общий объем населения[4]. Также мелкие поселения с числом жителей менее 100 человек составляют только 9% всех таджикских селений; преобладают крупные поселения с населением более 500 человек (52.5%), среди последних около половины имеет более 1000 жителей. Крупнейшие селения с числом жителей более 5000 человек очень редки. Это Исфара и Канибадам, Аксу в округе Кассансай, и Уч-курган[5].

Большинство таджикских селений округов Намангана и Ферганы расположены в предгорной и долинной части. Единственное таджикское селение Андижанского бекства было расположено по р. Кара-дарье, в Алтын-куле, а Ошского – по Шахрихан-саю, в Кашгар-кишлакской. Границами распространения таджикских селений в Ферганской котловине были: на северо-востоке - р. Нарын, на севере - р. Кара-дарья, на юго-востоке – р. Чипе[6]. Материалы переписи населения, произведенные в 1917

[1] Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отделения Русского географического общества. – Выпуск 2. Т. 11. Ч. I. – Ташкент, 1915. – С. 23-24.
[2] О таджиках Исфаринской, Канибадамской, Махрамской волостях и их селениях подробно дана этническая характеристика нами выше.
[3] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 54.
[4] Там же. – С. 26.
[5] Там же. – С. 25.
[6] Там же. – С.26.

году, дали возможность объединить все таджикские селения, или селения, где большинство жителей составляли таджики.

Статистические сведения показывают о существовании около 70 (66) таджикских населенных пунктов, а также селений, где большинство населения составляло таджики в восточной и центральной части Ферганской долины в конце XIX – начале XX вв. При образовании таджико-язычных городов и селений Ферганской долины, наравне с аборигенным ирано-язычным населением долины – таджиками долины – т.е. *вилояти*, активно участвовали горные таджики – *галча*. Как выше было рассмотрено, при формирование этнического состава таджико-язычного населения западной части Ферганской долины – в областях Худжанда и Усрушаны активно участвовали таджики Когестана – Фалгар, Кштут, Мача. При формирование этнического состава таджико-язычного населения центральной и восточной части Ферганской долины роль таджиков Каратегина, частично Дарваза, Матчи, Куляба и Гиссара было ощутимо. Особенно каратегинцы активнее других участвовали в этническом процессе региона. Каратегинцы обосновались в южной границе центральной части долины, также частично в окрестностях Намангана[1].

О таджикских селениях Ташкентского округа имеется ценнейшие этнографические сведения, фиксированные в 70–е годы XIX в. в источниках. «… Таджики встречаются еще в верховьях долины Ангрена, где они живут вместе с кураминцами и в долине Чирчика, в которой попадаются рядом селения сартовская и таджикская. Всего таджиков, вместе с галчами, в Туркестанском крае считается до 71 тысяч.»[2]. И здесь же в таблице из числа населения Курамы отмечено 8500 таджиков[3]. О селениях данного региона имеется сведения П.Е. Кузнецова, который

[1] См.: Иногамов Ш.И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Уз ССР. Дисс. канд. истор. Наук. – Ташкент, 1959. – С.92.; Абдуллаев У.С. Межэтнические процессы в Ферганской долине (XIX – начало XX века). – Ташкент, 2006. – С. 23.

[2] Буняковский А. О пространстве и населения Туркестанского края.// Русский Туркестан. Сборник изданный по политической выставки. Выпуск первый. География и статистика./Под редакцией Н.А. Маева. – М.: Катков и К, 1872. - С.129.

[3] Буняковский А. О пространстве и населения Туркестанского края. - С.127.

перечислял таджикские селения и расположенных в нем дворов, и тем самым подтвердил сведения А. Буняковского.

По собранным этнографическим сведениям, П.Е. Кузнецова, в регионе имелось десять таджикских селений. В них находилось 1800 дворов с населением 8,5 тысяч человек обоего пола. Автор выделил численность населения каждого селения, по его сведениям в с. Богустан было 160 дворов, в котором проживали 1000 жителей, в с. Нанай имелось 194 дворов с 800 человек жителей, в с. Бискен имелось 49 дворов с 200 чел. жителей, в с. Юкари Нанае имелось 36 дворов и 150 жителей, в с. Бтич-муллан (возможно Бирчмулло – Т.Б.) 500 дворов с 1500 жителями, в с. Зарканте 177 дворов с 2000 жителями. В с. Невич было 170 дворов, проживало 750 человек. В с. Наудак 163 дворов с 700 человек жителей, в с. Шаугазе 10 дворов с 70 человек жителями, в с. Аблык 200 дворов с 700 чел. жителями, в с. Баксук 63 дворов, 200 человек жителями[1].

В период Кокандского владычества основную часть населения ханства составляли тюрко-язычные народы – узбеки, казахи, киргизы и каракалпаки. Узбеки как этническая общность состояли из трех этнических компонентов, которые и формировались в Ферганской долине – части Средней Азии. Первую группу, или этнический пласт, составляли тюркские народы, населявшие регион, начиная с середины VI в. с периода проникновения Тюркского каганата в Среднюю Азию, а также племена в дальнейшем вливавшиеся в ареал Ферганской долины до начало XIII в.

С X в., учитывая их оседлый образ жизни, другие кочевые племена вместе с таджиками часто называли «сартами»[2]. Что касается расположения оседлых этнических групп – узбеков (как выше отметили, для кочевников они были «сартами») в источниках отмечается, что: «В Кокандском уезде узбеки составляют огромное большинство населения - свыше 78.5% они почти сплошь населяют пятнадцать оседлых волостей. В трех других – Кудашской, Махрамской и Риштанской являются

[1] Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда.//http://comunicom.ru/history/792-kuznecov-tajiks.html 30.03.16.
[2] Юсуф Баласогуни. Кутадгу билиг. – Тошкент: Юлдузча, 1989. – С.175.

значительным большинством (от 59 до 87%). В меньшинстве - в Канибадамской волости (25.5%) и Исфаринской (9.5%).

В Ферганском уезде узбеки составляют 62.5% сельского населения. Почти сплошь узбекскими можно считать волости, расположенные у слияния Нарына с Кара-дарьей в долине Сыр-дарьи по Янги-арыку и нижнему течению р. Падшаата, а также Алмазскую и Тюря-курганскую. Значительным большинством являются в Нанайской, Тергаучинской и Чустской (от 71 до 83%). В Чодакской составляют немногим больше половины населения (51%). В Аштской, Бабадарханской и Варзикской уступают по численности таджикам, а в Багышской и Баястанской – киргизам, составляя в тех и других от 9 до 40% населения. В Кассанской, Кутлукселдской … встречается лишь мелкими кучками в количестве нескольких десятков.

В Андижанском уезде процент узбеков понижается до 65.5 %. Или почти целиком заселены пять волостей, расположенных по Кара-дарьи и Андижан-саю. Значительное большинство (от 60 до 77%)[1] составляют в волостях, лежащих по арыкам Шарихан-саю и Улуг-нару, в низовьях Кугарта, Майли-су и Нарына, а также в Кара-суйской волости.

Относительным большинством (48%) являются в Курган-тепинской, в Аимской (43%) и Базар-курганской (38%), уступают по численности киргизам в Массинской их только 13.5%, Наукентской - 2.5%.

В Ошском уезде узбеков 35%. Почти исключительно узбеками населена Ошская волость и оседлые селения Узгенской волости. Большинством являются в Булак-башинской волости (76%) и Манянской (57.5%). В трех других оседлых волостях составляют меньшинство: Ак-буринской–11.5%, Кашгар-кишлакской-23%, Наукантской-27.5%.»[2].

Уже более ста лет,этимологическое значение слово «сарт» трактуется европейскими исследователями по разному, но большинство русских

[1] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 44.
[2] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 45.

исследователей считают, что сарты «и есть оседлые персоязычные таджики и тюркоязычные узбеки, земледельцы, ремесленники и представители торговли, проживающие в селениях и городах». Такая трактовка хотя совершенно несовместимо с реальной этнической ситуацией региона, но до сих пор с русскими исследователями считается более близко к истине, этимологическое значение слово «сарт». С самого начала своего возникновения связано с хозяйственно-культурным типом, оседлым образом жизни персоязычных и тюркоязычных народов эпохи средневековья. Анализ письменных источников показывает, что здесь совершенно прав профессор Н.О. Турсунов, когда пишет: «… что в Северном Таджикистане, как и в других областях Средней Азии, называния сарт и гальча были не этнонимами, а терминами, определявшими хозяйственно-культурное положение населения»[1]. Это называние сохранялось до начала XX в. и в колониальный период русские приняли их как этнос. После долгих споров стало очевидно сущность термина, и оно было отвергнуто как этнический термин. Но в начале XXI в. некоторые ученые заново подняли этот вопрос. Этимологию слова «сарт» заново начали политизировать, таким образом, до сих пор термин «сарты» используется не с научной точки зрения, а с разными политическими намерениями[2].

Вторую группу или этнический пласт составляли тюрко-язычные и тюркизированные монгольские племена, проникшие в регион с XIII – до XVI вв. Их также называют «караунасамы» (в переводе «смешанные»)[3], а

---

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 52-53.

[2] Более подробно о сартах см.: Остроумов Н.П. Сарты: Этнографические материалы. Вып.I. – Ташкент, 1890.; Южаков Ю.Д. Сарты, или таджики, главное оседлое население Туркестанской области.// Отечественные записки. 1867. Кн.: II. № 13. – С. 398-399.; Самойлович Л. К вопросу о сартах// Живая старина. – СПб., 1910. Вып.3. – С. 1-5.; Остроумов Н. Русские не выдумывали слова «сарт». // ТВ.1912. №241.; Гаврилов М. Происхождение слова «сарт». // ТВ. 1912. № 236.; Лапин С. О значении и происхождении слова «сарт». (По поводу заметки г. В. Бартольда) // ТВ.1894. № 36, 38, 39.; Бартольд В.В. Вместо ответа г-ну Лапину // Бартольд В.В. Соч. Т. II, ч. 2. –С. 308.; Он же. Еще о слове «сарт» // Соч. Т. II, ч. 2. – С. 313-314.; Он же. Сарт. // Соч. Т. II, ч. 2. – С. 528-529.; Абашин С.Н. Населения Ферганской долины (к становлению этнографической номенклатуры в конце XIX - начале XX века). //Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Часть II. Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. – М.: Наука, 2004. – 224с. и др.

[3] Шаниязов К.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV- XVII вв.//Материалы к этнической истории населения Средней Азии./ Ответственный редактор член-кореспондент АН СССР В.П. Алексеев. – Ташкент: Фан, 1988. – С.85.(83-93)

позднее они получили этническое самоназвание «тюрки». Таким образом, тюрко-язычные и тюркизированные монгольские племена, проникшие в Среднюю Азию с XIII – до XVI веков, фактически составляют самостоятельную этническую группу в составе современного узбекского народа, иногда их также называли чагатаями[1].

Тюрки, в свою очередь, состояли из племен и родов барлос, джалоир, калтатой, каррак, бешкарам, кӯкяллабош, ёмонтурк, чажлар, сӯпанлик, туркитуғён, қинғирлик, ёртонлар, кистакӯз, қувалакмак, сутхӯр. Они проживали в центральных и восточных районах, частично в западной части (Аштском и Канибадамском районах, Согдийской области) Ферганской долины и в Ганчинском (ныне Деваштичском), Шахристанском и Истаравшанском районах – в ареале Усрушаны[2].

Третью группу или этнический пласт узбеков составляли Дашти Кипчакские племена, которые проникли в Среднюю Азию в XVI в. при Мухамед Шейбанихане, они, объединившись, еще XIV в. в Дашти Кипчаке составляли узбекский племенной союз из 92 племен[3]. Этот племенно - родовой союз, в дальнейшем освоив хозяйственно-культурный тип тюрко-язычных народов Средней Азии, получил свое название. В Ферганской долине племена минг, юз, кирк считались авторитетными, и руководители племени минг образовали Кокандское ханство[4]. Каждое перечисленное племя имело свой удел в Ферганской долине. Место обитания и сфера влияния мингов, которые населяли регион с XVI в. было центральная и северная часть Ферганской долины, где позднее образовалось ханство и

---

[1] Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976. – С.122-125 и др.

[2] Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского население Северного Таджикистана XIX – начала XX вв.(Историко-этнографические очерки). – С. 37,40,127, 142 и др.; Он же. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 53,66,70,75,77,81,145,153,158,161, и др.; Губаева С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX – начало XX в. (по данным топонимии). – Ташкент, 1983. – С. 69-71.; Абдуллаев У.С. Межэтнические процессы в Ферганской долине (XIX – начало XX века). – Ташкент, 2006. – С. 21.

[3] Полный список этих племен фиксировано в источниках. См.: Насабнамейи узбек (Генеалогия узбеков)// Ахмедов Б. Историко-географическая литература Средней Азии XVI –XVIII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Фан, 1985. – С. 129-130.; Асамийи наваду ду фиркайи узбек (Названия девяносто двух узбекских родов) // Ахмедов Б. Историко-географическая литература Средней Азии XVI –XVIII вв. (письменные памятники). – С. 131.

[4] Исследователи считают проникновение мингов в Среднюю Азию в XIV-XV вв. Более подробно см.: Шаниязов К.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV- XVII вв.//Материалы к этнической истории населения Средней Азии./ Ответственный редактор член-кореспондент АН СССР В.П. Алексеев. – Ташкент: Фан, 1988. – С.84.

распространялось на всю территорию долины. Другая крупная племенная организация, расположенная в западной части Ферганской долины, точнее расположенный между Ферганой и Усрушаной, было племя под названием – юз. Исследователи подчеркивают особые родственно-дружественные отношения мингов с юзами[1]. «Минг, йуз, кырк. Эти родственные между собой роды расселялись к XIX в. на юго-востоке Зеравшана, … и Коканде. Объединение этих родов известно под общим названием марка».[2] Что означает слово «марка», нам разъясняет другой источник. В котором отмечается: «В долине верхнего Кафарнигана кочуют Узбеки Марка-кчи-юз (то есть, Марка малая орда)»[3]. В период существования Кокандского ханства территория юзов, центром которого считалась территория Ура-Тюбинского владения, являлось самостоятельным, часто независимым. Кокандские правители десятки раз организовывали военный поход, часто завоевывали центр владения, и непонятным образом у власти заново оставляли сепаратистки настроенных представителей юзов. Нам кажется, мнение Т.К. Бейсембиева можно считать ответом на возникающие вопросы, относительно взаимоотношений между представителями двух правивших племен – мингов и юзов[4]. Часть юзов после проникновения России в край перекочевали в Гиссарскую долину, где проживали их соплеменники[5].

Другой этнический пласт, составляющий определенную группу, были – Курама, который переводится как «смесь», здесь имелось в виду смешение крови между собой разных узбекских и казахских племен, они смешивались также с местным оседлым населением. Но в научном словаре «курама» - переводят как «объединение, конгломерат»[6]. Начиная со второй

---

[1] Бейсембиев Т.К. Тарихи Шахрухи. – С.12.
[2] Султанов Т.И. Кочевые племена приаралья в XV – XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории).- М.: Наука, 1982. –С. 34.
[3] Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи./ Составитель И. Минаев. – СПБ: Типография Н.С. Балашева, 1879. – С. 195.
[4] Об этом будем говорить подробнее в следующей главе. См.: Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахружи» как исторический источник. – С.12.
[5] Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. – С. 195.
[6] Узбекско-русский словарь. Под редакцией С.Ф. Акобирова и Г.Н. Михайлова. – Ташкент: Главная редакция узбекской советской энциклопедии, 1988. – С. 661.

половины XVII в., узбекские и казахские племена, смешивались со среднеазиатскими персо-язычными и тюрко-язычными этническими группами.

В период существования Кокандского ханства кураминцы компактно проживали в северо-западной части Ферганской долины и в области Илак. В результате, в эпохе Кокандского ханства Илак получил новое название. В исторических хрониках регион отмечали под называнием - Курама. В состав кураминского племенного союза входили определенные племена и крупные роды, которые сохранили племенное и родовое деление. О кураминцах западной части Ферганской долины имеются ценнейшие этнографические материалы профессора Н.О. Турсунова. В нем в частности отмечается роды бешкаппа, тапкок, каросийрак, карокуйли (карокуйли тупар), килич, боявут, джалоир, бешкал, уста, ястабон, керейт, джадгар, джанибек, урта жуз, субхан. Среди них урта жуз является названием одного из племенных конфедераций казахского народа, это показывает этническую связь кураминцев с казахским народом, джалаир, боявут, керейт (кереут) является названием племен, остальные являются названием рода, племя кереит состояло из родов - казок, киз, чавум[1]. Как отмечалось в материалах переписи населения, «… раньше именовали курамой все оседлое население, жившее по среднему течению Сыр-Дарьи и ее притокам Ангрену и Чирчику. В настоящее время (в начале XX в. – Т.Б.) курамой называет себя только оседлое земледельческое племя. По статистическим данным, в начале XX в. их численность составила - 49.697 человек, обитающие компактно в юго-восточной части Ташкентского уезда, по реке Ангрену»[2]. Ферганские кураминцы, очевидно, осколки этого племени, проникшие вглубь Ферганской долины и осевшие там, в основном они проживали «…на территории современных Наманганского, Избосканского, Янгикурганского, Касансайского и Учкурганского…»

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 110,194-195.

[2] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 44.

районов[1]. Они подобно оседлым кипчакам и каракалпакам позднее слились с оседлыми узбеками. Но в начале XX в., по данным переписи населения 1917 г., их численность в Ферганской области составляло – 1.324 человек[2]. Таким образом, основная часть кураминцев проживало между Ферганской долиной и областью Ташкент.

Одним из крупных племенных союзов является кипчаки Ферганской долины, часть которого в дальнейшем вливалось в состав узбеков, оно состояло из следующих родов: кулан, яшик, улмас, ити кашка, лулиён, элатан[3]. Все кипчакские племена вели полукочевой образ жизни, но в последные годы существования ханства усилился переход в оседлую жизнь кипчаков.

Что касается других узбекоязычных этнических групп в составе Кокандского ханства в изучаемый период, имеется сведения о территории, где они обитали, также источники отмечают их численный и племенной состав. Особенно ценны статистические материалы российских ученых, сведения которые дают возможность представить полную этнографическую картину последних лет существования Кокандского ханства. В исторических хрониках кокандских историков имеются сведения о названии племен и их родов, этнических групп. В русских источниках мы получаем, кроме названия этнических групп, их приблизительную численность и социальный состав, название селения и аула, их расположение на территории бывшего Кокандского ханства.

Вот как обозначались этнические группы Ферганской области Туркестанского генерал губернаторства, территория которой составляло ядро Кокандского ханства в прошлом. В источниках их отмечают, как «… племенные группы, говорящие на узбекском языке», которые составляют этнические группы кошгарцы, тюрки, курама, арабы, ходжа, юзы и другие

[1] Абдуллаев У.С. Межэтнические процессы в Ферганской долине (XIX – начало XX века). – С. 22.
[2] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 44.
[3] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. (Феодальное хозяйство Худояр-хана). Ташкент: Фан, 1973. – С. 34.

узбекские племена[1]. Каждому из них дана краткая характеристика, например, о кошгарцах авторы пишут: «… Кошгарцами в Туркестане называют себя исключительно те выходцы из Китайского Туркестана и Кашгарии, которые говорят на узбекском языке… По образу жизни, языку и этнографическому типу они ничем не отличаются от остальных ферганских узбеков. Их общая численность в Ферганской области составляла – 35.992 чел.»[2] Они компактно проживали в центральной и восточной части Ферганской долины, образовали селение в окрестностях городов Шахрихан, Андижан, Асака, Ош, Узген, Джалалабад и кварталы в указанных городах.[3] Таков был краткий обзор об общей численности и места расположения узбеков в составе Кокандского ханства.

Другая этническая группа, которые проживали в составе Кокандского ханства, были киргизы. Киргизов в XIX – начале XX вв. в русских источниках называли «**кара-киргизами**» или «**дикокаменными киргизами**», калмыки и китайцы их называли **бурут**ами[4]. Киргизы с незапамятных времен кочевали в западном Тянь-Шане, который занимают и в настоящее время. В начале XVII века, когда северная часть нынешнего Туркестана до Сыр-Дарьи была завоевана калмыками, киргизы откочевали в горную часть Ферганы и за Алайский хребет. После разгрома калмыков китайцами, часть киргизов вернулись обратно в Тянь-Шань, а некоторые роды остались в Фергане, где постепенно начали оседать.

В начале XIX века ферганские киргизы формально подчинялись кокандским ханам, но фактически их территория оставалась независимыми от них. Но политическая ситуация дала возможность киргизам принять участие в политическом управление ханством. Они принимали участие в многолетней борьбе между узбеками и кипчаками. Активная фаза участия киргизов в политической жизни Кокандского ханства началась после того,

---

[1] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С. 44.
[2] Там же. – С. 44.
[3] Абдуллаев У.С. Межэтнические процессы в Ферганской долине (XIX – начало XX века). – С. 24.
[4] Костенко Л.О. Средняя Азия и водворение в ней Русское гражданственности. – СПб, 1870. – С. 31.; История Киргизстана. http://studbooks.net/540672 /istoriya/istoriya_ kyrgyzstana. Дата обращения 08.08.2017г.

как Бухарский эмир Насрулла захватил Кокандское ханство. Киргизы вместе с оседлым населением – таджиками, узбеками и кипчаками организовали сопротивление против эмира. В период 1842-1876 гг. в политической жизни ханства отмечается активное участие киргизов. Киргизы и кипчаки регулярно участвовали в политических авантюрах в ханстве, и часто они сами были инициаторами таких авантюр, которые в конечном счете не только ослабляли, но и привели к упразднению ханства. Но после покорения их кочевья Российской империей, как отмечается в источниках, «… Не имея сильной политической организации, кара - киргизы не оказали сопротивление русским»[1].

Киргизы относительно казахам были не многочисленны, они в составе ханства, кроме Ферганской долины, также проживают в южной части Семиречинской области и в Аулиа-атинском округе. Частично в горной части Ташкентского и Худжандского округов (на границе с Ферганой), в Каратегине и Дарвазе, и в китайских владениях к востоку от Памира (в верхнем течении Кызыл-су Кашгарской). Общая численность киргизов в начале XX в. в источниках приблизительно указана 650 тыс. душ обоего пола[2]. Киргизские этнические группы – племена и роды расположены следующим образом: «**Оттуз огуль**» занимало своими кочевками весь кочевой район Ошского, Андижанского и Наманганского районов и в свою очередь, «**Оттуз огуль**» делилось на два крыла: «**Он**» (правое), и «**Сол**» (левое). Крыло «**Он**», в свою очередь, состояло из родов **Адгене и Тогай**, и занимало весь кочевой район Ошского района, часть Андижанского и Наманганского. **Адгене** делилось на два коления: **Адгине и Монгуш**. К первому принадлежали следующие роды: **Боргы** - кочевало преимущественно по р. Гулча, вокруг и выше укрепления Гулча; а их зимовка была раскинута по р. Тару от его верховьев до селения Кара-кульджей. Входящий в его состав крупный род **Сартар** встречается в

[1] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – С.45.

[2] На таблице эти данные также показаны в %- тах, см.: Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – Ташкент: Издание ЦСУ Туркреспублики, 1924 г. /Составлен И.П. Магидовичем, редактор Д. Красновский. – С.45.

северной части Намангана, на левом берегу р. Узун-ахмат. Среди киргизских племен и родов, организовавщих сопротивление против русских в районе Гулча, отмечены **сартар** (в форме **сартляр**), **ульджаке, кукча**[1]**. Буру** - малочисленный в Фергане род - кочевало в верховьях Тара, по речке Алай-ку и р. Кара-кулджа. **Джоры -** расположился в предгорьях недалеко от оседлого района по р. Куршабу и в низовьях Тара. Кара багыш - по нижнему течению р. Яссы. **Таздар** - по левому берегу р. Тара в среднем его течении. Всего в отделе **Адгене** насчитывается около 52 тысяч кочевых киргиз.

Поколение **Монгуш** представлено в Фергане только двумя родами:

Джасалмай-кочевали на китайской границе по р. Коксу, приток Кызыл-су Кашгарской, возле тогдашнего укрепления Иркештам. **Мунгал** - кочевали преимущественно по р. Куршаб и по правому берегу Кара-кульджи[2].

Отдел **Тогай** несколько малочисленнее около 41,5 тысяч душ обоего пола. Приблизительно две трети этого числа племен кочует в Андижанском округе, а остальные - в Наманганском.

Наиболее сильным поколением этого отдела являются **Саяки**[3]**.** У них в руках были лучшие пастбища - долина Сусамира, они зимовали на огромном пространстве: в северной части Андижанской области, между верховьями Кара-унгура и Майли-су и на левом берегу Нарына, между Нарыном и р. Кара-су Андижанской. А в округе Наманган – на правом берегу Нарына, к востоку от Узун-ахмата и почти до Сусамыра. Они подчинялись коменданту – курбоши крепости Куртка. Крупные роды племени **саяк**, такие как – **чоро, кулджугач, иман** враждовали между собой[4]. Несмотря на свою силу и многочисленность, междоусобица ослабляло **саяков**, и по происхождению они считались ниже остальных киргизов этого

---

[1] Серебрянников А. К истории Коканского похода //Военный сборник. – С. 15.

[2] На таблице эти данные также показаны в %- тах,см.: Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – Ташкент: Издание ЦСУ Туркреспублики, 1924 г. Составлен И.П. Магидовичем, редактор Д. Красновский. – С.47.

[3] Здесь термин «саяки» неправильно истолковано, на самом деле саяки в переводе означает «бродяги», и нам кажется оно связано с их повседневным кочевым образом жизни.

[4] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С. 119.

отдела и постоянно враждовали с последними. В 1863 году они были разграблены и обращены в рабство поколением **Султу**, вступившими в союз с **сары-багышами**. **Сары-багыши** владели землями на правом берегу р. Кара-су Андижанского округа, в верховьях Майли-су (род Джетты чер), в верхнем течении р. Кара-су Наманганского округа и в окрестностях г. Ош до Кошгара[1].

Султу (солты) кочевало главным образом в Семиречье и Чуйской долине[2]; в пределах Ферганы встречался только один крупный род **Уч багыш** – по речке Чанкенту между реками Яссы и Кугартом.

Поколение **Багыш** проживало в Андижанском округе, преимущественно на Кунгарте, а в Наманганском - на Чаткале и в окрестностях Касана (род **Кутлук-сеид**[3]) и на правом берегу р. Узун ахмат. Об угоне скота (баримта) киргизами этого рода, проживающего на Тянь – Шане, у джунгар описывает и китайские источники[4]. Племя **Беру** встречается только на Кугарте.

По общераспространенному среди этнографов мнению, крыло «**Сол**» кочевало главным образом по Таласу в Аулия-атинской области. Но десятки тысяч киргиз из родов, принадлежащих к этому крылу, также кочевало и в северной части Ферганской области, в Андижанском и Кокандском бекствах и притом далеко не всегда в местности, граничащих с Аулиэ-атинском округом. Сильнее других представлено в этом крыле поколение **Мундуз**; зимовки его расположены в предгорьях рек Яссы и Кугартом и по речке Ири-су, а в Намангане – у Нарына, на правом берегу Карасу. К **Мундуз** также относится и род **Тилман-талга**, кочующий по р. Чаткалу.

Поколение **Кырк-угуль** (также пишется **кырк-огуль**) встречается преимущественно в округе Намангана – в нижнем течении Кара су, между этой рекой и Нарыном, Юсуф мигбаши, выполнявший эту должность при

---

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С. 79.
[2] Там же.– С.163.
[3] Корытов Н. Самозванец Пулат-хан. – С. 21.; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С. 97.
[4] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С. 73.

Шерали-хана был из этого рода[1]; **Менды** расположились по левому берегу р. Карасу Наманганского округа – в верхнем и среднем ее течении. На правом берегу этой реки кочевали среди **Мундуз** поколение **Тогай-берды (род Кедже-чегетыр)**. Выше р. Кара-су Наманганского округа по Нарыну расположилось поколение **Мурат-Али (род Сатыкей)**; Ниже Кара-су Андижанского округа **– Саруй**. Зимовки этого поколения были раскинуты и в Наманганском округе, вокруг урочища Кетмень-тюбе и по р. Чаткалу. Другое племя называлось **Басыз** – по Яссы и в верховьях Кугарта. Оно обычно относилось этнографами к отделу **Тогай** правого крыла, правда с добавлением, что сведения об этом роде очень скудны[2].

Племя **Кутчу** кочевало в северной части Ошской области в предгорьях между Яссы и Кара-Кульджой.

Третья группа племенного союза в составе киргизского народа – ветвь, **Ичкилик**, проживало в горной части Кокандского и Ферганского округов и на Памире. В Ошской области и в северной части Ферганы Ичкилик встречалось только изредка и притом незначительными группами. Эта ветвь делится на 20 нижеследующих поколений: **Кадырша, Канды (канглы), Найман, Теит, Кесек, Орго, Тулус, Каратеит, Чалтеит, Бостон, Кызыкаяк (Кызыл аяк), Карасаадык[3]. Найгут** - кочевья которых было расположено в верховьях рр. Соха и Исфары. **Аргын (род Кесек)** – проживали в предгорьях между рр. Сох и Шахи-мардан. **Кипчак** и **Теит** – обитали по р. Кызыл-су (приток Сурхаба) в западном (нижнем) Алае; на Памире - возле озера Ранг-куль[4]. **Теити** также проживали в Чаткал-Алае[5]. **Абагат**, их также называли **ават** – которые проживали в верховьях р. Ляйляк[6]. О киргизах Ляйлякского района, современной Баткенской области, имеется сведения в работе А.А.

---

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – С.159.

[2] Точные сведения о **Басыз** дает только Ситняковский, который причисляет его к крылу «Сол» и сообщает названия всех мелких родов, входящих в его состав. Поэтому мы считаем более достоверной классификацию Ситяковского.

[3] Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Диссертация канд. ист. наук.– Фрунзе, 1954. – 30.

[4] Материалы Всероссийских переписей. Перепись населения Туркестанской Республики. Вып. IV-й. Сельское население Ферганской области по материалам переписи 1917 г. – Ташкент: Издание ЦСУ Туркреспублики, 1924 г./Составлен И.П. Магидовичем, редактор Д. Красновский. – С.48.

[5] Кыргызско-казахские столкновения. Набеги Кененсары http://studbooks.net/540688/istoriya /kyrgyzsko_kazahskie_stolknoveniya_nabegi_kenensary#75 дата обращения 12.07. 20012 г.

[6] Их также называют ават – личные этнографические материалы автора.

Кушакевича, будучи начальником Худжандского уезда он хорошо знал место кочевья и также приводит родовое деление киргизов, проживающих в ареале уезда и соседних с ним районов. По его сведениям, киргизы, проживающие в юго-восточной предгорной и горной зоне юго-западной части Ферганской долины, состояли из двух этнических групп: **Чап-кулук (чапқилдик) и Кисяк**. Первая группа киргизов перекочевали - по ущельям Бешкенда и Дашти-рабада. Летовки их находилось в Дашти –рабаде и в горах Майдан таг-тауз. В свою очередь, Чап-кулук состояло из следующих родов: **Тайлаке, Абду-джабар, Ходжа-Тукше, Калта-тай, Гассан-Али**. Зимовка **Кисяки** были «…разбросаны тремя большими группами: 1) от Хтоя и Андерсая, вверх по Исфане-су и Сулукты-су, через Ак-теряк-теньгу и Кокнэ-сай, и в оврагах и ущельях севернее Исфанэ; 2) на восток от Исфанэ по широкой высокой плоскости и 3) на юго-запад от Исфанэ, поблизости от Андарака и Дих-нау. Летовки их находятся по плоскогорьям Тюя-яйлау близ Андарака»[1]. Одним словом, обе группы киргизов проживали в ареале современного Ляйлякского района Баткенской области Киргизии и Б. Гафуровском, Дж. Расуловском районах Таджикистана. **Кисяки** состояли из следующих родов: **Муджей, Калляр, Кизыл аяк, Булак-сары, Сары-Гусейн, Чувурлак, Теит, Бохса, Тогай-берды, Ишкора, Алтынчи, Чучук, Кара мулла**[2]**.**

К. Усенбаев предполагает, что общая численность киргизов, проживающих в Ферганской долине накануне завоевания Средней Азии Россией, было около 300 тысяч человек обоего пола[3].

Современные этнографические исследования показывают, что киргизы конца XIX – начала XX вв. располагаются в Ферганской долине, таким образом: «северную часть занимали представители правого (**саяк, жедигер, бағиш, монолдор**) и левого (**сарыбагиш, кушчу, чонбағиш, кытай, мундуз**) крыльев. Юг долины был заселен родами и племенами, относящими себя к группе ичкилик – **кипчак, найман, тайиит, жоокесек,**

[1] Кушакевич А.А. Сведение о Худжадском уезде. – СПб, 1871. – С. 230.
[2] Кушакевич А.А. Сведение о Худжадском уезде. – С. 230.
[3] Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Диссертация канд. ист. наук.– С. 31.

қанды, бостон, найгут, ават, телес. Роды **адигене и мунгуш**, также относящиеся к этой группе, размещались в юго-восточной части, в частности, в окрестностях Оша и Аравана. В восточных районах Ферганской долины имелись поселения представителей как группы ичкилик – **бостан, кипчак, тайиит, найман, мунгуш, кесек**, так и общины правого и левого крыла – **бағиш, монолдор, мундуз, басыз**»[1].

Накануне покорения Кокандского ханства Российской империей **мунгуши** состояли из 1225 кибиток - 5127 человек, **ичкилик** - 13943 кибиток - 69715 человек, **багыш** - 3000 кибиток – 15000 человек[2].

В состав киргизского народа в XIX – начале XX вв. вливались и киргизы-кипчаки или кипчаки, игравшую роковую роль в политической жизни Кокандского ханства, начиная с 40-х годов XIX в. **Киргизы-кипчаки** состояли из следующих родов: **джаманан, омонак, таз, шерден, кармыш, турайгир, ахтачи, ходжам шукур, яртыбаш, алтыке, сакау, кипчак, кызыл аяк**[3]**.** Как показывает название родов, они отличались от **кипчак**, которые позднее ассимилировались с оседлыми узбеками. **Киргизы-кипчаки** позднее осели в восточной и юго-восточной границе долины.

В состав Кокандского ханства постепенно в период правления Мадали-хана вошли территории северной части современной Киргизии, и до 1862 г. до того момента, в период вхождения этих киргизских племен в состав Российской империи, киргизы племени **солто, черик, часть сарыбагышей** тоже были в составе Кокандского ханства[4].

В Таласской долине проживали племена **Байсу, Бургимяк, Сатыкай, Тойта, Баарин**. Другие племена как **Бугин, Саруй, Кушчин, Черик,** проживали по соседству с ними в Чуйской долине, Прииссыккулье и по Центральному Тянь-Шаню. Таковы краткие сведения о киргизских племенных образованиях и их месторасположениях, проживавших в составе Кокандского ханства в XIX веке. В указанных территориях в конце

---

[1] Абдуллаев У.С. Межэтнические процессы в Ферганской долине (XIX – начало XX века). АДД.– С. 23-24.
[2] Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к Рссии. Диссертация канд. ист. Наук .– С. 31.
[3] Усенбаев К. Присоединение Южной Киргизии к России. Диссертация канд. ист. наук. – С. 31.
[4] Плоских В. Об отношении киргизов и России. //http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII /1740-1760/Kirgis_russ/pred.htm

XIX – начале XX вв. киргизы переходили в оседлую жизнь и образовали свои селения, часто до сих пор называемые - аулы.

В северной и восточной границе Кокандского ханства – средней и нижней прибрежной Сыр-дарьи и Чуйской долине, в Семиречье проживали казахские племенные объеденения Среднего и Старшего Жуза. Казахи делились на три племенные объединения: Улу Жуз – Старший Жуз, Орто Жуз – Средний Жуз, Кичи Жуз – Малый Жуз. Ч. Валиханов «жуз» называл «юз» - Улу юз, Урта юз и Кичи юз[1]. Автор «Анджум ат-таворих» о них пишет: «Улуғ йуз, Ӯрта йуз и Кичик йуз»[2].

Разделение на трех частей казахских племенных объединений исследователи интерпретируют по разному. Ю. Зуев полагает, что кочевым племенам присуще военизированное разделение на три части – центр, правое крыло, левое крыло. В этом смысле, по его мнению, центром у казахских племенных объединений является Средний Жуз, левое кыло – Старший Жуз, правое крыло – Младший Жуз[3].

Имеется и другое мнение, которое выдвигает С. Асфендияров, оно связано с географическим положением Казахской - Дашти Кипчакской, в прошлом степной зоны, и расположением в нем казахских племенных объединений. Казахская степная зона делилась на три части, которые отделялись естественной границей друг от друга. Это - Юго-Восточный Казахстан, в котором был расположен Старший Жуз, ее территория отделилась на севере, с озера Балхаш и пустыни Бетпак-Дала, на юге к востоку горы Каратау и Джунгарский Алатау, на западе - среднее течение р. Сыр-Дарьи. Остальная часть Дашти Кипчака – Казахской степи разделилась по водоразделу Мугоджорских гор, на западе от них располагался Младший Жуз, а на востоке - Средний Жуз.[4] Каждый Жуз являлся родоплеменным объединением и состоял из нескольких племен, родов и ветвей, каждый из которых имел свою клич, тамгу – эмблему,

[1] Средний жуз-орта жуз. http://www.brif.kz/blog/?p=1122. 9.09.2017г.
[2] Худоёрзода. Анжу мат-таворих. – С. 102.
[3] Средний жуз-орта жуз. http://www.brif.kz/blog/?p=1122. 9.09.2017г.
[4] Там же.

территории. Старший Жуз делился на 11 родоплеменных групп, Средний Жуз - на 7, Младший Жуз делился на 11 родоплеменных групп[1].

Основу племенных объединений Старшего Жуза составляли такие племена, как Сергели, Шапрашты, Абдан, Суан, Бес такбалы, Дулат, Ошакты, Ысты, Шаншклы, Сары уйсун, Каклы, Жалайыр, которые, в свою очередь, разветвлялись на роды и поколения.

Как выше было отмечено, каждое племя имело свои территории: Дулаты проживали на берегах Или, вплоть до Чу и Таласа и среднего течения Сыр-Дарьи. Оно делилось на такие роды, как ботпай, шымыр, сикым, жаныс. Их клич был «Бактияр».

Другим крупным племенем являлись Шапырашты, проживающие в предгорьях Заилийского Алатау, в окрестностях современного г.Алма-Аты. Их клич был «Карасай».

Албаны проживали в Семиречье, в верхнем течение Или, прибрежной зоне озера Кольсай, на берегах рек Текес и Чарын. Состоял из таких родов, как байсейит, иглик бобо, айит, коныр-бурик, кызыл-бурик, кыстык, ак-кистик, айтбозым, алжан, жарты, курман, сегиз-сары, шоган. Их клич был – «Райымбек».

Жалайыры перекочевали в предгорья Алатау, Аркарлы, Малайсары, на берега таких рек, как Каратал, Или, а также на юго-восточном побережье Балхаша. Состояли из таких многочисленных родов, как акбиюм, андас, арыктыным, байчигир, балгалы, кальпе, айшылы, карашапал, кушук, мырза, оракты, сиырши, сыпатай. Их клич - «Кабылан» (т.е. «Қоплон» в переводе «Барс»).

Шанышкылы жили в окрестностях Чимкента, Туркестана и прибрежной зоне среднего течения Сыр-дарьи. Племя Шанышкылы делилось на роды – тилеке, сенкибай, аккиси, жанкиси, малдыбай, жидебай, шоктерек, куттыбай. Их клич был «Айырылмас».

Канлы тоже проживали по соседству с шанышкылы в окрестностях Чимкента, Туркестана и прибрежной зоне среднего течения Сыр-дарьи.

[1] Там же.

Уйсун или сары-уйсун кочевали в левой прибрежной части Или, предгорьях Алатау, на правом берегу Таласа и Каргаты.

Сиргели жили в среднем течении Чу, нижнем течении Таласа, в предгорьях Каратау и окрестностях Ташкента. Их клич был «Тоганас».

Ошакты перекочевали в нижнем течении Таласа и юго-восточных отрогах Каратау. Ошакты состоят из рода аталык, байлы, коныр, тасжурек.

Другое племя, названное Суаны, кочевали в Семиречье и на юго-восточной стороне Джунгарского Алатау. Их клич был – «Раимбек, Байсуан».

Племя Ысты кочевали в окрестностях озера Балхаша, клич которых был – «Жауатар»[1].

Еще одной характерной чертой племенного деления казахского народа является то, что каждое племя имело свое место- статус в племенном объеденении, в Старшем Жузе самым старшим считался жалаир, после шли ошакты, младшим считался род ысты. Такие племена или роды называли «нокта агасы», который переводится как «старший ханский коньям», но дословно оно переводиться как «хозяин узда», и соответствует принципу разделения по старшинству среди других племен[2].

Казахи Среднего Жуза разветвлялись на пять этнических групп: Аргын, Найман, Кыпшак, Керей, Каклет, которые, в свою очередь, разделялись на 66 племена[3]. Казахи перекочевали в окрестности городов Ташкента, Туркестана, Аулия-Ата. Как отмечается в исторических хрониках, особенно их влияние было огромно в политической жизни Ташкента до захвата города Алим-ханом. В Среднем Жузе самым старшим считались таракты, после шли аргыны, найманы, кереи и, младшим считался род увак (уак)[4]. Казахи вошли в состав Кокандского ханства после походов Алим-хана, против самостоятельного ташкентского владения. И в

[1] Старший жуз-Улы жуз. http://academic.ru/dic.nsf/ruwiki/53146. дата обращения 22.04.2014г.
[2] Средний жуз-орта жуз. http://www.brif.kz/blog/?p=1122. 9.09.2017г.
[3] Народы Средней Азии и Казахстана. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 325.
[4] Средний жуз-орта жуз. http://www.brif.kz/blog/?p=1122. Дата обращения: 9.09.2017г.

дальнейшем, в годы правления Умар-хана казахи, проживаюшие или зимовавшие в среднем и нижнем течении Сыр-Дарьи, были подчинены. Они в основном входили в состав Среднего и Большого Джуза.

Полагаясь на источники Ж.М. Тулибаева, выявили, что племена шомекей, киут, джаппас, кипчак зимовали под Ташкентом, Бухарой и Самаркандом[1].

В Ферганской долине в эпоху Кокандского ханства проживали также каракалпаки, переселившиеся из среднего течения Сырдарьи в Фергану, под натиском калмыков в XVIII в. Со второй половины XIX в. они переходят в оседлую жизнь, большинство из них проживают в районах центральной части Ферганской долины - в Касансае, Коканде, Андижане, Намангане, Баликчи, Шахрихане, Бувайде, Чусте. Также они компактно проживают на территории Джалалкудукского, Кургантепинского, Алтыарыкского, Бешарыкского, Кувинского, Риштанского, Ферганского районов Узбекистана и частично Аштского района Республики Таджикистан[2].

В XIX в. особенно во второй половине этого периода усиливается переход оседлой жизни кочевых и полукочевых узбекских, казахских и киргизских племен. Как отмечается в этнографических исследованиях, «… Процесс оседания завершился после завоевания Средней Азии Россией»[3].

Выводы

Таким образом, природные условия Ферганской долины сыграли решающую роль в дальнейшей судьбе насельников этого региона, в центральной части долины именно они и образовали Чустскую и Кайраккумскую культуры. В эпохи древности, в долине возникло государство Фергана (Паркан, Даван). В дальнейших этапах истории – в средневековье - Ферганская долина превратилась в одну из экономически и культурно развитых регионов Центральной Азии. В позднесредневековье в

[1] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в. — С.72.
[2] См.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 77.; Иногамов Ш.И. Этнический состав населения и этнографическая карта Ферганской долины в границах Уз ССР. Дисс. канд. истор. наук. – Ташкент, 1959. – С.78.
[3] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – С. 55.

долине имелись несколько хозяйственно–культурных областей, в результате объеденения их ресурсов возникает самостоятельное владение с центром Коканд, постепенно превратившееся в государство.

Административная система управления Кокандского ханства, где главой государства был хан, являлось типичной феодальной монархией. Вся общественная система служила единственному монарху, называемому ханом. Гражданское, военное и духовное сословие делилось на высшее, среднее и низшее звено. По выполняемой задаче, по заслугам каждый из них получал свое вознаграждение, деньгами или натурой. После главы государства – хана, мингбоши, иногда амири лашкар являлись главными должностными лицами.

Основу социального состава населения составляли верхушка общества, феодальная знать из числа оседлых таджиков и узбеков, также духовенство, военные, земледельцы, ремесленники, купечество и мелкий буржуазный класс. В связи с развитием экономической жизни, с начала XIX в. в сельском хозяйстве и в ремесленном производстве начали формироваться социальные группы и классы, и в дальнейшем укрепляли свои позиции. Но, после проникновения Бухарского эмирата и покорения Коканда, и дальнейшие политические беспорядки, борьбы за власть, усиление междоусобицы, противостояние полукочевых и кочевых этнических групп отрицательно повлияло на дальнейшее развитие общества. Духовенство, как отдельная социальная группа, имело огромное влияние на общественную жизнь.

Как показывает анализ исторических материалов, (антропологических, археологических, этнографических материалов и исторические хроники) Ферганская долина является одним из колыбелей цивилизации Центральной Азии. Миллион лет тому назад здесь появились и проживали первобытные люди, возникло древнеземледельческая Чустская культура и культура степной бронзы, сакских скотоводческих племен, получившие в науке название - Кайрак-Кумской культуры. Этнические процессы древней эпохи, связаны с именами таких этносов, как

дравидов, индоевропейских, индоарийских, арийских народов. Ферганская долина по своему географическому расположению считается местом обитания и взаимовлияния кочевых и оседлых культур. Индоарийские племена играли решающую роль при формировании ираноязычного народа – древних ферганцев, которые вместе с согдийцами, бактрийцами, хорезмийцами, усрушанцами играли значимую роль в процессе завершения образования таджикского народа. Дальнейшая судьба предков таджиков Ферганской долины, областей Илак-Курама, Чач – Ташкент, тесно связана с тюркоязычными племенами и народами (с эпохи Тюркского каганата) в результате происходит консолидация, взаимовлияние этносов. Дальнейшая средневековая история таджиков, как этнос, прослеживается вместе с узбекскими, киргизскими, каракалпакскими народами. В эпоху позднесредневековья и новом периоде, таджики активно участвовали в жизни Кокандского ханства. Около 70 населенных пунктов, где компактно проживали таджики в центральной и восточной части долины, назывались - сартами. Горные таджики Каратегина, Дарваза, Вахан, Шугнана назывались галча. Именно горные таджики, также узбеками называемые «тоглик», таджиками «кухистони», что переводе означает тоже что и «горец». Вместе с оседлыми узбеками они активно участвовали в образовании и в дальнейшем укреплении централизованной власти. В этом процессе прослеживается еще более активность горных таджиков, которые участвовали в управление централизованной власти. Усилилось переселение горцев в оазисы и долины Ферганы и Усрушаны.

Анализ этнической истории показывает, что в эпохе древности с возникновением этносов и этнических процессов, как и повсюду в Средней Азии, на основе арийской этнической общности формируется бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы, ферганцы и уструшанцы. В эпохе древности и раннем средневековье, согдийский язык был характерен уструшанцам и, возможно, худжандцам. В результате развития этнических процессов формировался язык форси-дари, таджикский литературный язык.

Не надо забывать также распространенное мнение о вхождение Худжанда в ареал древнеферганского языка, необходимо учитывать географическое расположение центральной и восточной части области с административным, экономическим и культурным центром - Худжандом, которая входила в ареал Ферганской долины, где формировались потомки индоарийцев – ферганцы – ферганский народ.[1] Нам кажется, это близко к истине. Таджики Худжанда, вероятно, вместе с таджикоязычным населением Касана, Риштана, Чуста, Чодак, Соха, и естественно Ашта, Исфары и Канибадама при Кокандском ханстве, составляли ядро персоязычного населения Ферганской долины.

[1] Об этом более подробно см.: Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы. // История и культура народов Средней Азии. (Древность и средние века). /Под редакцией Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1976. – С. 49-65.

ГЛАВА III. ОБРАЗОВАНИЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

III.1. Усиление политической раздробленности и приход к власти династии Мингов

Образование Кокандского ханства тесно связано с политическим положением Бухарского ханства в конце XVII – начале XVIII века. Ослабление централизованной власти династии Аштарханидов (Джанидов), которые правили в Бухарском ханстве, является одной из основных причин усиления сепаратизма и возникновения самостоятельных владений в составе государства. Одним из таких владений в составе относительно обширного государства того периода, включавшего весь Мавераннахр и область Балха в Хорасане, являлась Фергана.

Другая не менее важная причина возникновения самостоятельного владения в Фергане была связана с географическим расположением долины. Фергана как одна из северо-восточных областей Мавераннахра, располагалась на стыке земледельческого оазиса и кочевой степи, который назывался Мирзачулом или Далварзин, позднее в русских источниках получил название Голодная степь. А за ним после Ташкентского оазиса простиралась казахская степная зона. В исторических хрониках XIX в. кочевая степь называлась Дашти Кипчак (эта степная зона с XI в. так и называлась, с небольшими перерывами в эпоху монголов - Ок Урда – Белая Орда, в XIV – XVI вв. - Дашти Узбекия, и снова в источники возвращалось прежнее название – Дашти Кипчак). Если раннее под названием Дашти Кипчак подразумевалось от востока на запад – огромная территория от Алтая до берегов р. Волги, в изучаемый период о значение термина Дашти Кипчак читаем другое сведение в литературе. Как отмечает Р.Н. Набиев: «… Дашти Кипчак, под которым среднеазиатские авторы того периода понимали Южно-казахстанскую степь, от Кузтака до берегов Аральского моря, которое он не отличал от Хазарского (Каспийского), был подчинен Кокандскому ханству»[1].

[1] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки … – С. 15.

Вся история Ферганы связана с взаимовлиянием оседлых и кочевых народов, с процессом интеграции их в политическом, экономическом, культурном и этническом отношении. Когда в Мавераннахре была централизованная власть, кочевники не осмеливались проникнуть в Фергану, но, как только чувствовалось ослабление централизованной власти, тут же начались частые набеги, проникновение кочевников в долину. По этому поводу автор книги «Бахр ул-асрор» («Море тайн») Махмуд ибн Вали пишет: «В прежние времена Андижан был местом собрания учёных и великих шейхов. Но из-за того, что …управление и начальствование улусами этой области перешло к узбек-казахам, да еще участилось прохождение через эту область киргизских племен, следы совершенства и приобретения знаний в этой области почти склонились к исчезновению и процвели обычаи войн, склонность к нукерству и (потребность) содержать войска. Ввиду многочисленности неприятеля и стечения в его окрестностях сепаратистов, жители этой области никогда не оставляют оружия. Даже тогда, когда старосты деревень и землепашцы бывают заняты полевой работой, они держат при себе колчан и лук. Все слои населения этого города в совершенстве владеют искусством распрей и войн. Они так рвутся в бой, как будто их существо рождено для битв и они подчинены им»[1].

В такой трудный момент, когда центральная власть была бессильна перед внутренними и внешними вызовами, и особенно был беззащитен оседлый народ. Такой сепаратизм во владениях государства Аштарханидов был привычным явлением, и оно особенно усилилось в конце XVII – начале XVIII вв.,[2] который привело образование таких независимых владений как Фергана, Шахрисабз, Гиссар, Ура-Тюбе. В результате консолидации народов Ферганы, создание нового государства, которое имело бы возможность защитить народ, было объективной необходимостью. Она и привела к образованию Кокандского ханства во главе с Шахрух-бием - вождём племени минг. Но в

[1] Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география)… – С. 17.
[2] История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и Новое время… – С. 295.

дальнейшем среди независимых владений только Фергана смогла не только отстоять, но и сохранить самостоятельность и выросла как государство наравне с Бухарой и Хивой. Это уже было заслугой сил, которые объединились вокруг правящей верхушки, и заслуга представителей династии Минг, которых, поверив в их силу и волю, народы Ферганы, точнее оседлая феодальная верхушка, в самом начале борьбы выбрали своими предводителями. При образовании и развитии ханства основной опорой мингов была феодальная знать из оседлых узбеков и таджиков. Как свидетельствует дальнейший ход событий, после централизации и расширения ханства в его состав была включена территория Ферганской долины до Восточного Туркестана, где проживали кочевые киргизские племена[1]. А также территория Курамы (средневековый Илак), Ташкентский оазис, среднее и нижнее течение Сырдарьи, каракалпаки и казахи, проживавшие (точнее зимовавшие) в этом регионе, киргизы Чуйской долины. С этой точки зрения, политические события XVIII - XIX вв. связаны с таджикским, узбекским, киргизским, казахским, уйгурским и каракалпакским народами[2]. Как было отмечено, канцелярское делопроизводство в Кокандском ханстве велось на узбекском и таджикском языках. Как отмечает В.М. Плоских: «… чтобы преуспеть на государственном поприще, узбекские и киргизские феодалы должны были знать не только разговорный, но и канцелярский таджикский язык. Двуязычие населения Ферганской долины – характерная черта местных жителей нескольких поколений»[3].

История возникновения Коканда, как самостоятельного государства, связана с возвышением узбекского племени Минг. Истории политической жизни Кокандского ханства исследуемого периода, условно можно разделить на следующие этапы:

---

[1] Чодолдоева Г.Ж. Национально-освободительное движение кыргызов Центрального Тянь-Шаня против Кокандского ханства в первой половине века // Вестник науки и образования. Исторические науки. № 4 (16). 2016. – С.26.

[2] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 37.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как источник... – С.17; Кененсариев Т. Основные методологические принципы изучения истории Кыргызстана XVIII - начала XX вв. http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:7068 Дата обращения 30.03.17.; Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков. АКД. и др.

[3] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 43.

I. Возникновение династии и формирование основы государства – конца

XVII – XVIII век (1700 – 1800 гг.)

II. Укрепление централизованной власти, расширение территории и рассвет ханства - 1800 – 1842 гг.

III. Период упадка и возрождения, усиление сепаратизма, политическая борьба за власть, ослабление централизованной власти – с 1842 года – до первой половины 50-х годов XIX в.

В данной диссертации, рассматривается все указанных этапов истории политической жизни ханства.

Шохрух-бий и возникновение нового государства. Как уже было отмечено, в конце XVII – начале XVIII века центральная власть государства Аштарханидов не смогла защитить интересы своих подданных, хотя взимала за это определённые налоги. Особенно часто страдали народы приграничных областей, когда неожиданно проникали соседние кочевники. Если на южных границах, с одной стороны, иранцы, а с другой стороны - Бабуриды (в Европе их называли империей Моголов) проникали в область Балха, то на севере – в Фергане - кочевые киргизские, каракалпакские и казахские племена часто проникали в долину, некоторые из них оставались здесь навсегда, вливались в состав оседлых, полукочевых и кочевых народов Ферганы вместе с областью Чач (Ташкент). Фергана с областями Чач и Илак (в изучаемый период Курама), во все времена истории народов Центральной Азии, была буферной зоной между кочевыми племенами и оседлым оазисом (между казахской степной зоной (Могулистаном в прошлом) и Мавераннахром). В исторических хрониках приход к власти династии Мингов описывается по-разному. По рассказу Махмуда Хакима Яйфани, в селении Таргова некий знатный человек организовал свадьбу, на которой собравшиеся гости решили образовать государство. Заговорщики привезли старого правителя области и казнили, вместо него новым правителем

выбрали Шахрух-бия[1]. В другой версии этого рассказа мы встречаем имя правителя Ферганы - последнего ставленника Аштарханидов, до прихода к власти Шахрух-бия, «… после смерти хакима вилайета Ферганы Ходжа - Султана, - пишется в литературе, - придворные провозгласили правителем его младшего брата Ашуркула»[2]. Но в Риштане недовольные этим решением сторонники его старшего брата Пазыл –Аталыка, подняли мятеж и во время боя были казнены оба братья Пазыл-Аталык и Ашуркул. Сторонники Ашуркула провозгласили ханом Шахрух-бия[3].

Именно такое положение дел вынудило феодальную верхушку центральной части Ферганской долины самостоятельно определить свою дальнейшую судьбу. Среди разных этнических групп, почётная и трудная ответственность легла на плечи эмира узбекского племени «минг» (в переводе тысяча) – Шахрух-бия. Этот сложный, судьбоносный для него и его потомков, вопрос был решен в присутствии и с согласия лидеров различных этнических групп – вождей племени мингов и представителей религиозных и феодальных общин - сартов – т.е. узбеков и таджиков. Последние играли немаловажную роль в дальнейшей судьбе новообразованного государства. О названиях этнических групп, которые активно участвовали в политической жизни тех дней, мы читаем в исторических хрониках XIX – XX веков. Группы тарговинцы (тарґова), *чинкантцы (в источниках их название также отмечено в форме «Чакат», «Чангат»),* сараи (*сарой)*[4], без сомнения, были не только инициаторами возникновения нового владения, но и основной опорой прихода к власти и дальнейшего укрепления позиции династии Мингов.

---

[1] История Узбекистана. Том III. (XVI – первая половина XIX века)... – С. 205.

[2] Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства... – С.55.; Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.) ... - С. 46-47.

[3] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… - С. 47.

[4] Бобоев Х., Хидиров З., Шодиев Ж., Ахмедова М. Узбек давлатчилиги тарихи. II китоб… – С. 305.

Именно они по старой традиции тюркских народов, подняв Шахрух-бия (1709-1722) на войлоке[1], возвели его на трон, это было в 1121 год хиджры – в 1709 году - стартовом году в истории возникновения нового государства в Центральной Азии. Перечисленные этнические группы не были названием узбекских или киргизских племен, скорее, они являлись влиятельными родами в составе племени «минг» у узбеков, которые постепенным переходом к оседлой жизни, образовав поселение, компактно проживали в Коканде и его сельской округе. Выходит, эти роды племени «минг» являются основателями новой династии. В источниках по данному вопросу отмечается, что в прибережной зоне речки Коканда, называемой Сойи Хуканд, позднее получившей называние Каттасой, были расположены следующие селения, управляемые чодакскими ходжами: Таргава, Чамиш-бий, Сарай, Чинкат, Хаджкат, Пиллахона, Тепакургон, Кайнар, Тукайтепа, Парток, Туралгир, в которых проживало население племени минг[2].

Вот что пишет об этих селениях А.З. Валидов: «… первый правитель Минг был Шахрух; правителем провозглашён старшинами узбеков пригородных селений нынешнего Коканда, именно сел. Таргоба (в 8 верстах от Коканда), Чамишбия (вер 7), Пала-Хана (8 вер.), Тукай-Тепе (3 вер), Чанката (18 вер.), Бердыка (15 вер.), Тепе Кургана (10 вер.), Кайнар (в 2-х верстах от Коканда) и до конца своей жизни жил в Таргобе и Чамашбие…»[3].

Здесь уместно сказать, о вопросе *легитимности* новообразованного государства. Когда возникает вопрос о легитимизме власти, при изучении истории государства часто встречаются нереальные доводы господствующей династии доказать законность ее прихода к власти. Как часто можно заметить, что для доказательства своей правоты господствующая династия приводит разные аргументы. Говоря о возникновении данного вопроса в

---

[1] А. Вамбери, об этом обычае, добавляя, пишет, что будущий правитель Коканда «… при этом должен пускать стрелы во все четыре стороны света.». См.: Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии… – С. 175.

[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.38,40.

[3] Валидов А.З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Вып.2. – Ташкент, 1916. – С.78.

Кокандском ханстве, немецкий ученый Анке фон Кюгельген пишет: «В Коканде предводители династии Минг притязали на этот титул с 1798 г., с тех пор когда бег (бий) Алим приказал украшать пятничную молитву и монеты своим именем; они составляют себе чингизидскую или тимуридскую родословную»[1]. Конечно, здесь указанная Анке фон Кюгельген хронологическая дата не совпадает с реальной историей. Ни в одной исторической книге 1798 г. не отмечен как год принятия титула хан Алим-бием. Из исторических исследований известно, что Алим-бий принял титул «хан»[2] в 1805 году. Появление в исторических хрониках родословной, связывающей его род с Мирзо Бабуром и через него – с Тимуридами и Тимуром, началось в годы правления Умар-хана. По мнению знатока исторических хроник Кокандского ханства профессора Ш.Х. Вохидова, из кокандских историков впервые данный вопрос был поднят Мирза Каландаром Исфарагий[3].

Что касается этимологического значения самого термина «легитимизм», то слово происходит от латинского слова (от лат. legitimus, фр. légitime, «законный»), в переводе означающего «закон», легитимизм – это законопослушание, следование закону, идеология, провозглашающая своею целью борьбу за законность верховной власти в стране[4].

Глубоко проанализировав вопросы легитимизма на материалах исторических хроник, касающихся мангитских правителей Бухарского эмирата, Анке фон Кюгельген пишет: «На аналитическом уровне их можно разделить на шесть категорий: (1) божественная легитимация, (2) генеалогическая легитимация, (3) электоральная легитимация, (4)

---

[1] Кюгельген Анке фон. Легитимация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.). - Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – С.23

[2] Исторические исследования о принятии титула «Хан» Алимбием см.: Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан... – С.9.; Бобобеков Х.Н. Кукон хонлигининг кискача тарихи... – С. 23.; История Узбекистана. Том III. (XVI – первая половина XIX века)… – С. 207.; Косимов Й. Кукон хонлиги тарихи очерклари. (1709 – 1876 йиллар). – Тошкент – Намангон, 1994. – С. 39.; Бобоев Х. и др. Ўзбек давлатчилиги тарихи. II китоб… – С. 311., и др.

[3] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда)... – С.10, 137.

[4] Любич Антон. Легитимизм: содержание, смысл и сущность. http://legitimist.ru/sight/politics /2010/arxivnyie-novosti/legitimizm-soderzhanie-smyisl-i-s.html.Дата обращения: 27.10.2014 г.; Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков… – С. 3.

легитимация посредством ориентации на образец для подражания, (5) легитимация посредством превосходящей силы и (6) легитимация посредством сохранения норм… Целью предлагаемой здесь классификации является, главным образом, на конкретном примере сделать возможным выявление приоритета какого–либо одного из этих факторов легитимации»[1].

Если рассматривать здесь кокандские исторические хроники полагаясь на классификацию Анке фон Кюгельген относительно легитимизма, то здесь, можно встретить факты, подтверждающие и **божественную,** и **генеалогическую** легитимацию. Как было подчеркнуто, в начале XVIII в. усиливается борьба кочевых и полукочевых племен, с одной стороны, и влиятельных суфийских орденов, - с другой, за гегемонию в регионе. Среди них особенно отличались минги, кипчаки и некоторые киргизские племена, а также суфийский орден “ходжагон”. В источниках отмечается, что эмиры разных родов племени мингов, перешедшей к оседлой жизни уже в XVII в., превращались в крупных феодалов центральной части долины. В западной части Ферганы и Усрушаны правили эмиры племени юз, родственных мингам. По мнению П.П. Иванова: «… Господствующее положение в оседлых районах занимала крупная земледельческая знать, принадлежащая или к светской верхушке отдельных племен, или к составу наиболее влиятельного местного духовенства… Первая из феодальных групп была представлена знатью рода минг»[2]. С целью укрепить свои позиции, эмиры племени минг старались опираться на духовных лидеров, в том числе и на суфийский орден, называемый “ходжагон”. На рубеже XVII - XVIII вв. в Ферганской долине и в Восточном Туркестане, вместе с усилением авторитета кочевых и полукочевых узбекских племён, также было сильным политическое и духовное влияние суфийского направления (ордена) «ходжагон». Шохмастби – один из родоначальников династии Мингов, был мюридом – последователем одним из крупных представителей суфийской

[1] Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.)… – С. 53 – 54.
[2] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.)… – С.187.

школы названный - “ходжагон” - Вали Лутфуллоха Чусти. Анализ происходящих событий показывает, что вопрос о законности - легитимности своей власти у правителей - мингов возник не сразу, а после укрепления их власти. До осмысления этого мингами прошло около ста лет - когда Коканд превратился из владения в ханство и стал претендовать на лидерство среди среднеазиатских государств, и только тогда и в исторических хрониках появляется сведения о легитимности власти мингов.

В результате, в исторических хрониках одна за другой появляются легенды об «Олтун бешике», что в переводе означает «Золотая колыбель». Сущность легенды заключается в том, что в ней династия Мингов в родственных узах связывает свою генеалогию с Зохириддином Мухаммадом Бабуром – последним правителем Тимуридов в Фергане, и будущим основателем государства в Индии. Таким образом, минги - правители Кокандского ханства, свое происхождение (**генеологию**) связывают с Зохириддином Бабуром, а через него с династией Тимуридов и Сахибкираном Тимуром. Как гласит легенда, «…однажды, проходя через селение Таргова, по приказу Зохириддина Бабура оставили младенца (это был сын Бабура. Его в то время преследовали Шейбаниды) вблизи селения, где проживали полукочевые племена (элотия), вместе с младенцем был оставлен один из приближенных Бабура с целью просмотра за младенцем. В тот момент в этой местности, где была расположена небольшая речка, проживали три родственные этнические группы - *чинкантцы,* сараи(*сарой),* тарговинцы(*тарґова)*. Согласно преданию, в этот день они с целью постройки водного сооружения в верховьях речки, организовали осмотр местности. На обратном пути в село, они наткнулись по дороге на младенца, который был в колыбели, накрытой богатым позолоченным покрывалом. Старейшины, увидев младенца без присмотра, договорились разделить находки между собой таким образом: золотую колыбель (олтун бешик) получат *чинкантцы,* принадлежности младенца переходят к сараям (*сарой),* а самого младенца получат тарговинцы (*тарґова).* Уполномоченный Бабуром

присматривать за младенцем человек, наблюдал всё это в стороне и, догнав Бабура, передал то, что увидел. Успокоившись от услышанного, Бабур и его спутники продолжили свой путь.[1]

Таким образом, этническая группа таргова (*таргова),* получившая младенца, назвала его - Олтун бешик и передала его под присмотр, уход и воспитание в руки женщины, которая была известна хорошими манерами и авторитетом в общине. Она уделила особое внимание воспитанию младенца, в общине все знали, что младенец - выходец из благородной семьи.

Как отмечает автор книги «Тарихи Туркистон» Мирза Олим Махдум ходжи[2], когда Олтун Бешик повзрослел, его женили на красавице общины таргова, и у них родился сын, которого назвали Султан Элик. От Султана Элика родился сын, которого именовали Султан Худоёр, от него родился сын с именем Мухаммадамин, его род тоже продолжил сын, которого именовали Абул - Касим, от Абул – Касима родился сын по имени Шохмастбий (Чамаштбий), а от него Шохрух-бий, а от Шохрух-бия (Шохрух-бий I) родился Ходжи-бий. Далее род продолжил Ашур-бий, от Ашур-бия родился Шохрух-бий (Шохрух-бий II), который стал основателем новообразованного владения в Фергане. От Олтун Бешика до Шохрух-бия II прошли десять поколений, двести лет, считает автор источника[3]. Так, по легенде, отмеченной в письменных источниках, Шохрух-бий – основатель династии Минг, фактически является прямым потомком Зохириддина Бабура и через него Тимуридами.

Теперь, что касается высокого статуса и влияния в обществе чодакских ходжей и духовенства. В какой-то небольшой период, в связи с окончательной парализованностью центральной власти Аштарханидов, духовенство не только влияло на местную власть, а самые влиятельные из них, чодакские ходжи, стали править центральной частью Ферганской

---

[1] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.37-41.; Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин … – С. 11-14.; Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон... – С. 43-46.; Мухамад Умар Умидий Маргилоний. Тарихчаи Туроний… – С. 15-18.
[2] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон… – С. 43-46.
[3] Там же ... – С. 46.

долины. Об этом свидетельствуют источники, в которых отмечалось подчинение чодакским ходжам Коканда с окрестными селениями, а также области Намангана[1]. Сведения о существовании казны и личной охраны у чодакских ходжей тоже подтверждает это мнение. Но в дальнейшем, среди представителей духовенства в период правления династии Мингов Кокандским ханством, больше ни разу имя чодакских ходжей не упоминается, и это многое значит. Здесь совершенно прав профессор Ш.Х. Вохидов, когда пишет, что «…Род Мингов в начале XVIII в. отобрал политическую власть из рук династии Ходжагон»[2]. Власть была отобрана Шохрух-бием, семейство чодакских Ходжагон было нейтрализовано, после этого, до конца существования ханства, именно чодакские Ходжагон, как соперники, не вмешивались в государственные дела Мингов. Но другие ветви Ходжагон и представители высшего духовенства, с первых дней и до конца существования ханства, были активными участниками политической жизни, иногда претендентами политической власти[3]. Представители династии Минг старались сохранить родственные отношения с крупными представителями духовенства. Автор известной исторической книги «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммад Хакимхан, который был сыном сестры Умар-хана и Алим-хана, тоже принадлежал к сословию Тюра – прямой потомок основателя религии. Таким образом, представители династии Минг укрепили свою власть родственными отношениями с представителями духовенства.

Наименьшую роль при образовании нового государства играло материальное состояние племени минг и рода Шахрух-бия, которые владели вышеперечисленным земледельческим оазисом Кокандского округа и такими селениями, как Таргова, Джамиш-бий, Джаникент, Пилла-хана, Тукай-тепа,

---

[1] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон… – С. 46-47.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана)… – С. 165-166.
[2] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.4.
[3] Чустский правитель Бузрукх-жоджа с целью овладеть властью восстал против Алим-бия после смерти Умар-хана, одна из его сестер, жена известного потомка основателя религии ислама выдвигает на престол своего сына, см.: Тожир Хужандий. Гаройиб сипох… – Б.91.

Пиртак, Тепа-курган, Кайнар, Сарай, Туралгир и др. После прихода к власти и до конца существования ханства представители династии Минг оставались крупными феодалами своего времени. Этому роду – роду потомков Шахрух-бия, до конца существования ханства также принадлежала огромная площадь земли в нескольких селениях, таких как Гумайли, Дангара, Кызыл-муш, Сари-Асия, Кирклар, Амир-Абад, также ханскому двору принадлежали «…ер-мечетские земли в размере четырёх тысяч танабов»[1]. В вакуфных документах по поводу этих земель отмечалось, что «…земли местности Ир-масжит *по старинному установлению* (курсив наш – Т.Б.) сделаны «удельными землями» - мири, приписаны к государю августейшему (т.е. Худаяр-хану – Т.Б.)»[2]. Как тут отмечено, «старинное установление» - это период Шейбанидов, когда территория Мавераннахра была распределена, между влиятельными родами из 92 узбекских племен. В результате племя минг получает территорию центральной части Ферганы.

В итоге было создано новое владение, основная территория которого включала всего несколько районов центральной и северной части Ферганской долины. Центром с самого начала был Коканд с окрестными селениями. Историческая литература, по разному фиксирует эти территории «… от Намангана до Шахидана и Пансадгази (Пангаз)»[3]. Территория Шахидан - это поселок городского типа Шайдон – нынешний административный центр Аштского района Согдийской области Республики Таджикистан, и Пансадгази - нынешнее селение Пангаз в составе того же Аштского района. Отсюда следует, что с самого начала возникновения Кокандского ханства часть Согдийской области, а точнее, территория нынешнего Аштского района была в составе ханства. Как подчеркивает Х.Н. Бабабеков, кроме Наманганской области в

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства ... – С. 163-164, 172-173.
[2] Троицкая Л.А. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов... – С. 6.
[3] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон... – С.10.

последние годы правления Шохрух-хана территория государства включала «…в себя Коканд, Маргелан, Канибадам, Исфару и их окрестности»[1].

Что касается правления Шахрух-бия - основателя нового государства, в исторических хрониках XIX – XX веков имеются интересные сведения. Начальный этап правления Шахрух-бия полон противоречивых сведений. Первое противоречие связано с взаимоотношениями мингов с чодакскими ходжами, как было отмечено, семейство ходжей имело огромный авторитет в духовной и в некоторой степени, в политической жизни народов Ферганы. Рассказывая о событиях тех дней, источники отмечают, что, как только был выбран правитель, эмир мингов Шахрух-бий заманил лидера ходжей, пригласив его с предложением установить родственные отношения, якобы выдав свою дочь за ходжу - тогдашнего правителя Чодака. Как только ходжа (имя ни одного из представителей ходжей в источниках не отмечается) принял предложение и вместе с сопровождающими его сорока джигитами – личной охраной, переходит реку Сырдарью, приходит в гости. Минги, по своему обычаю, разделили гостей между собой, с завершением их угощения, по сигналу всех одновременно истребили. После чего, перейдя в Чодак, захватили оружие и казну ходжей, таким образом, отстранили главного претендента на пути к власти[2].

Другой рассказ о смерти Шахрух-бия тоже связан с представителями суфизма, в источнике автор рассказывает: во время постройки первой крепости, позднее названной Эски Курган, в ней работал один из последователей Мулло Бозора Охунд – учитель Боборахима Машраба (знаменитого поэта и крупного представителя суфизма в Фергане и Восточном Туркестане). Мулло Бозор Охунд прибыл к Шахрух-бию и попросил освободить его ученика. Шахрух отказался, мулла Бозор Охунд вернулся с сожалением. И по пути зашёл к одному мюриду - последователю в гости, и здесь, нарисовав на стене портрет Шахруха, стрелял по рисунку из лука и сказал: «Шохрух мурд» (от тадж. «Шохрух умер»). «Это

[1] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… - С. 48.
[2] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон… – С. 46-47.; Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.40-42.

произошло в четверг, и в пятницу на плече хана появляется болячка, и он от этого и умер»[1].

Анализируя один из ценнейших источников изучаемого периода - «Тарихи Шахрухи», автором которого является Нияз Мухаммад Хуканди, Т.К. Бейсембиев отмечает, что: «В начале XVIII в. власть в ряде районов Ферганы осуществляли ходжи, у которых были вооружённые слуги и воины, т.е. до возникновения Кокандского ханства в Фергане в примитивном виде существовала государственность в форме теократии. Переворот, совершенный узбекской верхушкой (племени минг – Т.Б.), и воцарение ее ставленника Шахрух-хана в 1121/1709 г. означали смену теократии светской властью и обновление высшего состава господствующего класса»[2].

В политической жизни Ферганы в период образования нового государства, название «чодакских ходжи» встречается не случайно, новая династия, как считают некоторые историки, скорее всего, с целью получить духовную поддержку, приблизила их к себе.[3] Но подтверждающие это мнение источники отсутствуют. В исследование профессора Х.Н. Бабабекова под рубрикой «Восстание ходжей и образование самостоятельного государства Шахруха»[4] анализированы кокандские исторические хроники, но и в нем тоже нет конкретных ответов на такие вопросы о чодакских ходжей, как: кто они, каков был их статус, их политическое, экономическое, военное состояние и влияние на политическую ситуацию в долине накануне образования самостоятельного владения? Какую роль играли чодакские ходжи в формирование династии Минг?

Таким образом, по воле социальных и политических кругов центральной части долины, сторонники Шахрух-бия отобрали власть, с одной стороны, у ставленников Аштарханидов, а с другой стороны - у местного семейства чодакских ходжей. Как выше было отмечено, именно поэтому после прихода к

---

[1] Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон... – С. 49-50.
[2] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 66.
[3]Такого мнения придерживается Ш. Махмудов. См.: Махмудов Ш. Кукон хонлигининг маъмурий бошкарув тизими. Дисс… на соискание уч. степени канд. ист. наук. – С. 30.
[4]Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)... – С. 46-48.

власти мингов больше не упоминаются чодакские ходжи – хотя бы в роли духовных наставников, ни другие ставленники Аштарханидов. Основные преобразования, которые произошли при Шахрух-бие - это распределение власти между социальными и этническими группами, учитывая их политическое положение в обществе. Как только Шахрух-бий стал правителем, он начал назначать достойных людей на разные должности в центральной власти, а также и в области. Видимо, Шахрух-бий при помощи своих советников успешно справился с этим вопросом, об этом свидетельствует атмосфера, воцарение мира и согласия между разными социально-этническими группами и сословиями, которые поддерживали его приход к власти. Во время пятничной молитвы, на его имя читалась хутба, это означало, что Шохрух-бий самостоятельный владетель Ферганы. Также выпускались монеты с его именем[1]. Все это показало возникновение независимого владения, который в дальнейшем превращался в самостоятельное, полноценное государство.

Хотя в исторических сочинениях Шахрух-бий отмечается как основатель системы управления, новообразованного государства и народного ополчения, но конкретных примеров о сущности его дальнейшей политики очень мало. В книге «Тарихи Туркистон» автор отмечает назначение Шахрух-бием наместников «… от границы Намангана до Шахидона и Понсадгозий, которого сейчас называют Понгозом»[2]. После все изложенного, по велению нового правителя были назначены способные специалисты для выявления удобной местности для постройки крепости – места для будущей резиденции владетеля. В местности «Кўктўнлик» была построена крепость, позднее, когда была построена другая, новая крепость при его втором сыне Абдукарим-бие (1733-1750), крепость Шохруха получила название «Эски кургон» («Старая крепость»)[3].

Также одним из основных причин укрепления династии Мингов во главе с Шохрух-бием, образование нового владения в Фергане, ученые связывают,

---

[1] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.342.
[2] Мулла Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон... – С. 47.
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.38,40.; Мулла Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон… - С. 47 – 48.

межплеменной борьбой крупных племен кенегесов во главе с Ибрагимом, главой племени мангит Мухаммедом Хакимбием и племенем хитой во главе с Ибодулла. Каждый из них боролись за усиление своего влияния в центральной власти, боролись против Аштарханидов, в результате эта борьба привела к ослаблению центральной власти – власти Аштарханидов[1]. Слабость центральной власти дало возможность возвышению династии Мингов и формированию в Фергане нового самостоятельного владения, которое в дальнейшем превратилось в государство. Хотя кенегесы, хитои не смогли стать самостоятельными, но мингам, всё таки удалось отделится от центральной власти. Таким образом, в 1709 г. в центральной части Ферганской долины образовалось самостоятельное владение во главе с Шохрух-бием, главой племени Минг.

III.2. Укрепление Кокандского владения в первой половине XVIII в.

Основатель государства Шахрух-бий правил до 1722 года, в 13-й год правления он умер[2], после него остались три сына: Абдурахим-бий, Абдукарим-бий и Шоди-бий. Старший из них, Абдурахим-бий, сел на трон и в течение 1822 – 1833 годов правил владением. Укрепление и расширение Кокандского владения за счёт соседних областей связано с именем Абдурахим-бия. Он овладел Маргинаном, назначив там наместником своего младшего брата Шоди-бия. В это время областями Худжанда и Ура-Тюбе (Ўра-теппой) правил Окбута-бий-юз, сын Мухаммад Рахим-юза-аталыка, назначенный в своё время на эту должность Убайдулла-ханом Аштарханидом (1702 – 1711гг.), правителем Бухарского ханства[3]. Став одним из влиятельных правителей своего времени, Окбута-бий укрепил стены крепости, реставрировав последнюю. Худжанд, таким образом, стал заново иметь мощную оборонительную стену. Как отмечалось в некоторых источниках, укрепив свои позиции как правитель областей Ура-Тюбе и Худжанд, Окбута-бий заимел «скромное» желание сесть на престол новообразованного

[1] Валидов А.З. Восточные рукописи в Ферганской области… – С. 78-80.
[2] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.10.
[3] Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.)… – С. 49 – 54.; Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классики точикон... – С. 624 – 625.

государства Ферганы, и у него были для этого свои основания[1]. Он был женат на дочери Шахрух-бия, первого правителя новообразованного государства. Вот что пишут в литературе о событиях тех дней: «… Для осуществления своих замыслов Окбута-кушбеги пригласил к себе в Ходжент Рахим-хана с намерением расправы с ним. Последний, узнав об этом, покинул Ходжент»[2]. Посланный за Рахим-ханом киргизский пансад с его пятисот киргизскими сарбазами[3] были уничтожены во время сражения близ селения Шум-курган (с. Шуркурган близ города Канибадама) в прибережной зоне р. Сырдарьи. «… Такая битва учинилась, что от крови киргизов земля в той степи стала красной, как тюльпан, а вода в реке Сейхун превратилась в рубиново-красную, словно огненное вино. Говорят, что у Рахим-хана был стрелок из лука, по имени Камбар, в тот день только он сам прошил стрелою 40 киргизов. Киргизы увидели, что их сотоварищи отошли в небытие»[4]. Но долгие противоречия завершились убийством Окбута-бия и двух его сыновей[5], так Абдурахим-бий избавился от претендента на власть и Худжанд вошел в состав Коканда, управление городом Абдурахим-бий передал своему младшему брату Абдукарим-бию.

Но в каком году произошли эти события, трудно определить. Имеется вакуфный документ за 1835-1836 гг., где в грамоте, выданной Абдукарим-бием, отмечается имя Акбута-бия[6]. Дальнейший ход событий дает возможность предположить, что Акбута-бий был убит в 1825 г. После этих событий Абдурахим-бий продолжил расширять территории своего владения, через год он захватил Ура-Тюбе[7]. Расширение территории владения этим не завершается. В 1145 г. хиджры – в 1732 г. он успешно организовал военный поход в Самарканд,

---

[1] Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классики точикон… – С. 624.
[2] Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.)... – С. 60.
[3] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.228-229.
[4] Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих//Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. –М.: Наука, 1973. – С. 230.
[5] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.230.; Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.)... – С. 60.; Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классики точикон… – С. 625., но год этих событий в последней литературе указан 1734, тогда Абдурахим-хана тоже не было в живых?! (см.: годы правления Абдурахим-бия (1721 – 1733гг.), и в других местах относительно данной темы имеются искаженные даты, например, год смерти Абдурахим-бия указан как 1750 год(?), а годы правления его брата Абдукарим-бия который правил в 1732/33 – 1750 гг., почему – то указан как 1750 – 1760 гг.?!, и дальше годы правления Ирдона-бий указаны в 1754(?) – 1770гг.
[6] ЦГА РУз., ф.18, оп.1, д. 10297, л.8.
[7] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи… – С.11.

потом установил родственные отношения с Хакимом Букари (точнее Букри - горбатый)[1], правителем Шахрисабза, и, женившись на дочери его брата Ибрахима-аталика по имени Ойчучук-оим в Самарканде, вернулся в Худжанд. Здесь, заболев неизлечимой болезнью, через некоторое время умер[2]. Нияз Мухаммад Хукандий пишет, что после овладения Самаркандом, Абдурахим-бий, выделив из войска часть авангарда, захватил Каттакургон, и решил продвигаться в Бухару. В тот момент делами государства Бухары вел Хаким-бий мангит, он был настойчивым (незаурядным, деловым) человеком. Поэтому из Бухары к Абдурахим-бию отправил ученых и сеидов (потомков пророка) ценными подарками, предложив мира. Стороны согласились, по договору Самарканд и Каттакурган окрестными территориями перешел в Фергану. Абдурахим-бий, назначив правителем Самарканда, одного из своих вельмож по имени Энакули-датха, продвигался в Шахрисабз. И в последствие, установив родственные связи с кенегесамы Шахрисабза, вернулся в Коканд»[3]. Источники и литературы отмечают, что Абдурахим-бий, развиваяоенные успехи, продвигался в область Ташкент и Туркестан. «Так, в 1734 г. хан Старшего жуза Жолбарс-хан вынужден был уступить половину своего владения Абд ар-Рахим-биго (1721-1734), правителю Ферганы»[4].

Опираясь на некоторые источники, Ш.Х. Вохидов пишет, что: «…через полгода после захвата Самарканда, Абулфайз-хан заново приобрел город, как только об этом стало известно Абдурахим-бию, он из Коканда приехал в Худжанд и был убит в 1146/1733 г.»[5].

Об Абдурахим-бие и о его военном походе имеются сведения также в книге Мирзоолима Мушрифа. Он пишет, что Абдурахим после захвата Маргелана и Худжанда, организовал поход в Самарканд, после его захвата приобрел Каттакурган и проник в Шахрисабз, в котором правил Хаким-бий, брат

---

[1] См.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.231.
[2] Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих //Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. – С. 280.; Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин… – С. 15.
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.345.
[4] Валидов А.З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия… – С.68-119.; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — С.73.
[5] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.11.

Ибрагима-аталыка. Стороны пришли к миру, дочь Ибрагима-аталыка-кенегеса Ойчучук-ойим была выдана замуж за Абдурахим-бия.[1] В результате их брака родилась дочь по имени Ойджон-оим[2], мать будущего правителя Коканда – Норбута-бия (1770-1800). Пробыв несколько дней в Самарканде, он заболел меланхолией (юродивой) и вернулся в Худжанд. Мирзоолим Мушриф также отмечает основную причину болезни: якобы Абдурахим-бий поднялся в мавзолей Шахизинда[3] верхом, проявив, таким образом, неуважение к святым. Болезнь усилилась, лечение не давало результатов. Абдукарим, второй сын Шахрух-бия, учитывая ситуацию, за ночь от него и избавился[4]. Абдурахим-бию было 33 года, от него остались сын Эрдона-бий (его также именовали Абдукаюмхоном) и три дочери[5]. Он был похоронен в местности Саломхонаи Абдурахим-хон в Худжанде[6]. По сведениям Мухаммад Хаким-хана Абдурахим-хон умер в Худжанде, но его привезли в Коканд и там и похоронили[7].

На трон сел второй сын Шахрух-бия Абдукарим-бий и правил в 1733 – 1750 гг.[8] Именно при нем резиденция правителя из Тепакургана была переведена в Коканд. Коканд превратился в столичный город новообразованного государства. В источниках его имя озвучено как Низамалмульк ва ад-Динмухаммад Абдулкарим-бий[9]. Как отмечали исторические хроники панегирического характера, Абдукарим-бий был правителем – созидателем. Эту оценку подтверждают и его действия у власти. В годы своего правления в столице своего

---

[1] По другим данным, Абдурахим-бий женился на дочери правителя Шахрисабза, Алимбек валними. См.: Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 11.

[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.232.

[3] Мухаммад Хаким-хан причины начало болезни Абдурахим-бия тоже связывает с его неуважительным поведением, во время посещения мазар – святыни Кусам ибн Аббаса, ныне более известного под названием ансамбль «Шохи зинда». См.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.231.

[4] Но, кроме профессора Ш.Х. Вохидова, и в другой литературе также имеются сведения, что он умер от покушения. См.: Бобоев Х., и др. Узбек давлатчилиги тарихи. II китоб… – С. 307. Но в ссылке авторы показывают, как источник, работы Муллы Олима Махдума Ходжи (Тарихи Туркистон). В этом источнике мы не нашли сведения о покушении на Абдурахим-бия.

[5] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – С. 15. Ш.Х. Вохидов Эрдона-бия называл вторым сыном Абдурахим-бия, но не называл первого сына и источник. См.: Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.12.

[6] В списке литературы, посвященной мазарам Худжанда, не встречается название такого мазара. См.: Абдуллои Мирбобо. Мукаддимаи таърихи Хучанд... – С. 176-218.

[7] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.231.

[8] В литературе о годах правления Абдукарим-бия также показаны 1733-1753 гг. Но в этой же литературе приход к власти после смерти Абдукарим-бия и смене его сына Эрдона-бием отмечен в 1751 г. см.: Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.12.

[9] См.: ЦГА РУз., ф.18, оп.1, д. 10297, л.8.

владения, в Коканде, он построил рынок, лавки, резиденцию для государства, цитадель и арк. Строил также высшие учебные заведения своего времени: «Мадрасаи олий», оградил город стенами, которые имели четверо ворот, называемых «Исфара», «Катаган», «Маргинон», «Хайдарбек» (позднее «Тошканд»)[1]. Но автор исторической хроники «Тарихи Туркистон» вместо названия ворот «Исфара», употребляет «Ташкент»[2]. Другой автор исторической хроники «Ибрат ул хавокин» (тарихи Шохрухи), перечислял пять ворот крепости, показав по отдельности ворота «Хайдарбек» и «Тошканд»[3]. Исторические хроники отмечают, что в свободное время он любил беседовать с просвещенными людьми, всегда его окружали такие знаменитости того времени, как суфий Оллоёр, Олим Конибодоми, Вали Худжанди, Машраби Намангони[4].

В истории Кокандского ханства было много критических моментов, в которых играла решающую роль сплоченность народов Ферганской долины, Усрушаны и Чача в эпоху позднего средневековья и Нового времени. Одно из таких событий произошло в годы правления Абдукарим-бия (1733-1750 гг.) и оно связано с проникновением калмыков-джунгар в Фергану. В исследованиях последних лет можно заметить поверхностные оценки событиям связанной с калмыками, например Б. Бабаджанов в нескольких абзацах характеризует эти события, смешивая факты[5]. Но эти события были настолько серьёзны, в результате которых произошло изменение в этнической, политической карте Центральной Азии и в Кокандском ханстве в частности. Поэтому вопрос проникновения калмыков в Центральную Азию требует серьёзного исследования. Но в работе мы более подробно рассматриваем данный вопрос в связи с тем, что приход кыпчакских, некоторых киргизских, казахских, каракалпакских племен в Ферганскую долину и их активное участие в этнополитических преобразованиях Ферганы, в дальнейшем в Кокандском ханстве связано именно с калмыкским нашествием.

---

[1] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин ... – С. 17.
[2] Мулла Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С.52.
[3] См.: Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.52.
[4] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин... – С. 17.
[5] Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия... С.107-108.

В изучаемый период вместе с калмыками в северо-западной приграничной зоне тогдашней Манчжурской империи, также называемой империей Цинь (1644-1910 гг.), проживали кочевые родственные народы элюты, тургуты, джунгары (чон кары), ойраты[1]. Но именно два последних монгольских племени – джунгары и ойраты - в литературе отмечаются заодно с названием «калмыки», хотя не все исследователи согласны с таким мнением. Например, по мнению Ю.Ш. Бембеева, калмыки гораздо раньше отделившись от джунгар и других монгольских племён, переходят на Российскую территорию, и уже в XVI в. здесь образуют Калмыцкое ханство в составе России[2]. Те этнические группы, которые позднее появились на территории Дашти Кипчака и Мавераннахра, в среднеазиатских письменных источниках назывались калмыками («қалмоқ»). В русских источниках они назывались «джунгар» «джюнгар» «дзюнгор» или «зенгорами»[3]. Много неосвещенных вопросов связано с этими событиями в отечественной истории. Эти события - проникновение калмыков в Дашти Кипчак и Мавераннахр - в результате привели к изменениям этнической карты региона, сплочению народов Центральной Азии в борьбе против иноземных захватчиков, привели к победе над коварным врагом.

Калмыки испокон веков проживали в северо-западной части Китая, северо-восточнее Восточного Туркестана, на территории между империями Россией, Китаем (Цинская империя) и Восточным Туркестаном. Столкновение калмыков с кочевыми племенами Центральной Азии началось с XV в., они вначале овладели территорией Семиречья и Илийского края. В 1457 г., во главе с Уз Темуром-тойши калмыки продвигались в направлении среднего течения р. Сырдарьи, где

---

[1] Землеведение Азии Карла Риттера. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией. – СПб: В типографии В. Безобразова и комп., 1859. – С. 159-160.

[2] Бембеев В.Ш. Ойраты и калмыки на Евреазийском пространстве (XIII- 60-е XVII века). Диссертация доктора ист. наук. – Ставрополь, 2006. //http://www.dslib.net/istoria-otechestva/ojraty-i-kalmyki-na-evrazijskom-prostranstve.html Дата обращения: 20.04.2018 г.

[3] См.: Донесение толмача С. Салеева полковнику Я. Павлуцкому о вторжении джунгар в Фергану и их поражении от войск кокандского правителя Абд ал-Карим-бия. ЦГАДА, ф.248.Сенат,оп.113, кн.383,л.1107-1108. (http://www.vostlit.info/Tekst/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd otn centr azii/121-140/134/htm/ дата обращения: 10.10. 2016 г.; Извлечение из «Лексикона российского исторического, географического, политического и гражданского». В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) //История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI-первой половины XIX в./ Составитель Б. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 90-98.; Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПБ.: Типография П.П. Меркульова, 1875. – С.9.

столкнулись с кочевыми узбеками. Вблизи Сигнака и Кук кошона, в урочище Нуртукай столкнулись два кочевых племена, где одержали победу калмыки. В результате были разграблены окрестные селения городов Туркестана, Ташкент и Шахрухия[1]. Правитель кочевого узбекского государства Абулхайр-хан в 1468 г. организует ответный военный поход. Но в пути, в связи с его смертью, поход остался незавершенным[2]. Во второй половине того же столетия Юнус-хан - правитель северной части Чигатайского улуса, тогда названного Мугулистаном, стремился овладеть Чуйской долиной и окраинами Иссык-Куля, где хозяйничали калмыки. В 1472/73 гг. на берегах р. Или Юнус-хан столкнулся с калмыцким тойши Амаланжа, потерпев поражение, был вынужден бежать в прибрежную зону р. Сырдарьи[3]. Эти сведения показывают, что калмыки гораздо раньше овладели северными областями современного Кыргызстана - окраинами Иссык-Куля, Семиречья и Илийского края.

Эти сведения подтверждают русскоязычные письменные источники – в «Книге Большому чертежу», которая написана в XVI в., калмыки указаны как народ, проживающий в Джунгарии и в восточной части казахской степной зоны[4]. Небольшое, но ценнейшее сведение о калмыках дал в свое время В.Н. Татищев, более подробно охарактеризовав калмыков. Он пишет: «Зюнгор, народ калмыцкой, великой и довольно сильной, прежде был разделен на много тайшей или князей и от междоусобия немного могли знатного учинить, через что их великая часть, а особливо все торгоуты, часть хошоутов и малая часть дербетов в царство Михаила к Волге перешли, по которому бывшей тогда тайша Сезень, усиливая, многих тайшей себе под власть присовокупил, контайша учинился ханом и зделелся единовластен. Он вел великие войны с Китаем, Бухары, яко же и с Кайсаки, имел и сих последних несколько раз победил, некоторых принудил дань платить, многие города бухарские завладел и, не до кончав с китайцами

[1] Маъсуд ибн Усман Кухистани. Тарихи Абулхайр-хани. Рассказ о битве хакана небесной (сферы) с падишахом калмаков … - С. 168 – 170.
[2] Ахмедов Б. Об изучении политической истории Киргизстана в XV в. // Уроки истории. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б.214-215.
[3] Там же … – Б.216.
[4] Книга Большому Чертежу //История Узбекистана в источниках / Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – С.50 – 64.

войну, умер. Ныне сын его Галдан Черень також довольно храбрость свою изъявил, у которого **китайцы немалою ценою в 172… году мир купили** (курсив наш – Т.Б.), кайсаков многую часть в подданство свое принудил. Он с Россией в Сибири хотя спор о границе имеет, но никогда в действительную войну не вступал, а более перепиской с губернатором разбирают и справедливость в обидах производят. Он построения в 1718 году крепости по Иртышу до Алтайских гор за обиду себе причитая с войсками приходил, однако же не чиня великого сопротивления, ища согласия с Россией, а паче по великим политическим резонам добровольно уступил»[1].

Как показывают источники, в следующие столетия часть калмыков продвинулась на запад, опустошила казахскую степную зону, северную часть Хорезма и, пройдя с севера Каспия, достигли берегов Волги и образовали Калмыцкое ханство[2]. Возможно, это была вторая волна проникновения калмыков в Дашти Кипчак и северные границы Мавераннахра и Хорезма (первый раз они проникают вместе с ордой Чингиз-хана гораздо раньше, в 1219-1221 гг.)[3], и их переход на территорию современной Калмыкии и образование их ханства. В этнографических исследованиях период продолжительности этого процесса указан между 1608-1657 гг., и до появления самоназвания этноса «калмик» народ назывался «ойрат», возникновение нового названия этноса исследователи связывают с тюркским словом «қолмоқ». По их мнению, «не принявших ислам и оставшихся буддистами (на тюркских языках слово «қолмоқ» означало «остаток»)», тюрки называли «калмиками»[4]. Но исторические факты показывают, что основная часть калмыков, также называемые ойратами или джунгарами, с начала XVII в., в 1620 г., продолжили захватнические войны на территории Дашти Кипчака и Мавераннахра.

---

[1] Извлечение из «Лексикон российского исторического, географического, политического и гражданского». В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) ... – С. 93.

[2] Бембеев В.Ш. Ойраты и калмыки на Евреазийском пространстве (XIII- 60-е XVII века). Дисс… доктор ист. наук. – Ставрополь, 2006. //http://www.dslib.net/istoria-otechestva/ojraty-i-kalmyki-na-evrazijskom-prostranstve.html Дата обращения: 20.04.2018 г.

[3] Там же...

[4] Калмыки / Отв. ред. Э.П. Бакаева, Н.Л. Жуковская. – М.: Наука, 2010. – С.8.

Они образовали государство под называнием Джунгарское ханство (1635-1758 гг.), которое существовало более ста лет. В результате ещё более усилилась их экспансия на соседние владения, в том числе в Центральную Азию. Это были не частые набеги кочевых калмыцких племён с целью грабежа, которые были характерны для кочевников, а реальная их экспансия против народов Дашти Кипчака и Мавераннахра с целью захвата этих территорий. Она началась параллельно со столкновениями джунгар с Цинской империей, джунгары долгое время воевали с Цинской империей Китая, как отмечалось в сведениях В.Н. Татищева, заставив китайцев платить дань. Но в источнике неразборчиво указана последняя цифра в году («…**китайцы немалою ценою в 172… году мир купили**»)[1] на страницах исторических хроник по истории Коканда имеется более точный ответ на этот вопрос, где подчеркивается, что после двух неудачных походов в 1717, 1731 гг. побежденная калмыками Цинская империя была вынуждена подписать мирный договор с Джунгарией в 1741 г.[2] Усилившись и укрепив свой тыл Джунгары все свое внимание обратили в Дашти Кипчак и Мавераунахр. Джунгарское ханство, образованное в северо-восточной части Восточного Туркестана, имело огромные военные ресурсы, которых было достаточно для расширения своей империи за счёт территорий Мавераннахра и Дашти Кипчака. С осуществлением такого намерения джунгар-калмыков между Россией и Китайско-Цинско-манчжурской империей возникла бы и новая империя кочевников, как это было намного раньше – при Чингиз-хане.

В 80-е годы XVII в., при правлении Галдана (1671-1697 гг.), многотысячная калмыцкая армия проникает в Семиречье и Южный Казахстан, тогда в исторических хрониках называемый Дашти Кипчак. Началась ожесточенная борьба между кочевыми племенами, во время столкновения был убит казахский султан Джангир. Калмыки, захватив восточную и центральную часть казахской степной зоны Дашти Кипчака, продвигались на юг и проникли вглубь – в Мовараннахр. Северные города: Сайрам, Чимкент, Туркестан, Ташкент,

[1] Извлечение из «Лексикона российского исторического, географического, политического и гражданского». В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) ... – С. 93.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) ... – С.356.

Шахрухия также были завоёваны. В источниках отмечается, что из отмеченных городов Туркестан и Ташкент сдались добровольно и не были разрушены. Остальные все города среднего течения Сырдарьи были разрушены[1], город Шахрухия (город, в прошлом называемый Фанокат, Банокат) тогда был окончательно уничтожен. Полагаясь на сведения Н.А. Аристова, уничтожение города Шахрухия и переход ее населения в Фергану и Усрушану некоторые исследователи связывают с нашествием казахов[2]. Но, как показывает анализ событий тех лет, казахи с 80-х годов XVII в. и в первой половине XVIII в., получившие страшное поражение, не оправились от проникновения в Дашти Кипчак кокандцев в начале XIX в. В XVIII веке казахи уже не были в состоянии не только уничтожить какой-либо город, но и проникнуть в Мавераннахр.

Калмыцкие послы, говоря о походе Галдана, перечисляют десять захваченных городов: «… Ясу, другой город Сайрам, третий Менкент, четвёртый Харасман, пятый Чимыгэт, шестой Текек, седьмой Бабан Елган, осмой Харамурол, девятой Ташкент, десятой Чинак…»[3], с этого периода перечисленные города и области были под властью калмыков и платили ежегодную дань Джунгарии. Но в дальнейшем, с усложнением отношений Цинской империи с Джунгарией, ослаблением Джунгарии в результате поражений от Китая, казахи и северные области Мавераннахра обретают временную независимость. Но в начале XVIII в., в годы правления Цеван Рабдан (1697-1727) и Галдан Церен (1727-1745), заново возродившись, калмыки продолжают прежнюю захватническую политику. Это подтверждает дальнейшая экспансия джунгар в Дашти Кипчак. В исторических хрониках отмечается, что в 1709 г. последовали новые вторжения калмыков в Дашти Кипчак, как сообщает Мир Мухаммад Амини Бухари: «Злополучные неверные калмыки, как муравьи и саранча, обчистивши хвосты и копыта своих коней, первым делом обрушились на племена и улусы казахского народа, предавши (все) потоку и разграблению, большая часть племени и родов казахского народа неверными грабителями … была взята в

[1] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи в XVII –XVIII вв.… – С.49-51.
[2] См.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений… - С. 53.
[3] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи в XVII –XVIII вв.… – С. 52.

плен… казахи… из страха перед неисчислимым войском неверных калмыков покинули свой исконный юрт и положились на укрепления Ташкент»[1]. Год за годом развивая военные успехи, калмыки продолжили проникновение в Дашти Кипчак. Они продвинулись дальше, на территорию казахских племен, в 1718 г. на берегу р. Аягуз столкнулись казахские и джунгарские войска, трёхдневное сражение калмыков с объединением казахских племен завершается окончательным поражением последних[2]. В 1723 г. племена Старшего и Средных жузов «… были разгромлены отрядами Шуно - Добо – сына джунгарского контайши Цептан Рабтана… Восточные районы Старшего жуза и земли кыргызов оказались захваченными джунгарами»[3]. Перекочевка казахов за Сыр-дарью началась после этих событий[4]. Но борьба в степной зоне Дашти Кипчак продолжалась. Несмотря на небольшие переменные успехи объединенных сил казахов и киргизов в 1728, 1729 гг. калмыки оставались главной угрозой для кочевых, полукочевых и оседлых народов Центральной Азии.

После двух неудачных походов китайцев, одержав победы над ними и в 1733/1734 г. при посредничестве Тибетской ламы, подписав мирный договор с Цинской империей, Джунгарский правитель имел возможность перебросить военные силы в казахскую степную зону – Дашти Кипчак. «… Казахские ханства в эти годы продолжали оставаться раздробленными, рыхлыми политическими образованиями, раздираемыми межфеодальными усобицами, которые делали страну беззащитной перед такого могущественного врага, как Джунгарское ханства».[5] Калмыки с весны 1739 г., рассеяв и без сопротивления уничтожив казахов Большого и Среднего жуза, подчинив каракалпакские[6] и киргизские племена, после проникли в Мавераннахр. В тот момент Джунгарским ханством

---

[1] Ходжамкули-бек Балхи. Тарихи Кипчак-хани … – С.265.; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в…. — С.83.

[2] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков... – С.12-13.; Ходжамкули-бек Балхи. Тарихи Кипчак-хани … – С.265-266

[3] Центральная Азия в составе Российской империи / Отв. ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов. Н.Е. Бекмаханова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.- С.37.

[4] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки… – С. 9.

[5] Моисеев В.А. К вопросу об ойрато-казахских отношениях в 30- 40-х гг. XVIII в. // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI - XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. - С.179.

[6] П.И. Ричков и его книга «Топография Оренбургской губернии» // История Узбекистана. Хрестоматия. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.306.

правил Галдан Церен (1727-1745 гг.), войсками командовали его дядя Церен Дондоб, а также нойон Септен, Сары Манджи, Хотал и Дагбы[1]. Зимой 1739-1740 годах калмыки с 30-35 тысячной армией овладели восточной и южной частью Дашти Кипчака (территория современного Казахстана). В течение трёх лет, организовав военный поход, калмыки овладели бесчисленным количеством скота и табунами казахов захватили в плен несколько племен, превратив их в рабов. Поход завершился в 1741 г., и в тот момент Коканд тоже внимательно следил за событиями в Дашти Кипчаке.

Но, как свидетельствуют источники, проникновение основных сил джунгарских войск продолжалось и в дальнейшем. Захватив Дашти Кипчак, они хлынули в Мавераннахр, и решающие сражения происходят позднее (в 1741-1742 гг.), и уже в Ферганской долине. Среднеазиатские владения в этот период были раздроблены на несколько государств и самостоятельных владений, среди которых было и Кокандское владение. Бухарское ханство в тот момент было ослаблено междоусобицами. Проникновение калмыков в Мавераннахр было трудным испытанием для новообразованного государства – Коканда. Когда калмыки массово истребили казахов, киргизов, каракалпаков и кипчаков, захватив их пастбища, отары и табуны, в результате еще более усилившись и превратившись в грозную силу, они перешли в Мавераннахр. В тот момент казахские, каракалпакские, киргизские и кипчакские племена, с целью сохранить свою жизнь, оставили свои кочевья и, бросив всё, были вынуждены бежать в Мавераннахр[2]. В литературе пишут: «… Аулы панически бежали, усеивая свой путь телами погибших, бросая скот и имущество»[3].

В исторических хрониках еще более точно описывается трагедия тех дней[4]: Тот же источник также отмечает, что первый удар калмыков в Мавераннахре

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С.72.
[2] Народы Средней Азии и Казахстана. Том II. /Под редакцией С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 165-166, 331-332.
[3] Стрелкова И.И. Валиханов. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С.10.
[4] Ходжамкули-бек Балхи. Тарихи Кипчак-хани… – С.265.

приняли на себя горные таджики Каратегина и Дарваза, они были подчинены и «… смирились и уплатили (калмыкам) харадж»[1].

В 1741 г. Шубай Арсланов, побывавший в Ташкенте и проживший там пять месяцев, хорошо ознакомившись с политической жизнью Ташкента и его окрестностями, свидетельствует о правлении казаха Тулибия над городом и его замену в результате политической борьбы местным аристократом Хусен-беком. Он также отмечает подчиненность обоих местных правителей калмыкам[2].

В исследование В.А. Моисеева отмечалось, что в момент проникновения Надир-шаха в Бухару, Абдулкарим, побывав у него на приёме, изъявляет покорность и просит помощи против калмыков. Надир-шах хорошо принял Абдукарим-бия и обещал помочь, как подчеркивает В.А. Моисеев, даже в некоторых источниках отмечается, что Надир-шах на подмогу Абдулкариму отправил 20 - тысячную армию кызылбашей[3]. Но эти сведения не подтверждает ни одна историческая хроника тех времен.

Вдохновлённый одержанной победой над кочевниками Дашти Кипчака (в 1739-1740 гг.), укрепившись материально, калмыцкий правитель Галдан-Церен в 1741 г. с уверенностью проникает в Ферганскую долину[4]. Впервые калмыки перейдя через перевал Кандыр Даван, блокировали крепость Сангин. Когда весть о калмыках дошла до Коканда, Абдукарим-бий отправил огромное войско под командованием Бобобека - одним из своих близких, на подмогу крепости Сангин. Бобобек, переходя переправу Чилмахрам (это переправа находилась между современными районами Бешарык, Канибадам, Ашт), свой авангард направил в крепость. Когда калмыкам стало известно о приближающейся подмоге, их глава, оставив часть отряда на осаду крепости, основными силами спустились и заняли оборону. Основная часть их войск укрылись, часть их встретила авангард войск Бобобека и показались отступающим, их преследовавшие все трехсот сарбазов

---

[1] Там же…

[2] Ташкент в описании купца Шубая Арсланова //История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI-первой половины XIX в./ Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент, Фан, 1988. - С.107-109.

[3] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи в XVII –XVIII вв… – С. 163-164.

[4] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков… – С.14.

авангарда попали в плен. Бобобек не имел опыта войны, в результате за авангардом он попал в засаду, столкновение продолжалось до полуночи, Бобобек с основными силами попал в плен. Все пленные были обезглавлены калмыками, когда это стало известно защитникам крепости, они оставили крепость и направились в Коканд. Захватив с собой Бобобека, калмыки ушли обратно. Население окрестных кишлаков, после ухода калмык, захоронили всех погибших защитников. Нияз Мухаммад Хуканди отмечает, что эта местность с этого периода получило называние Шахидан[1]. Шахидан в форме Шайдон сохранилось до сих пор и является районным административным центром Ашт Согдийской области. Проникновение с этим не завершилось, калмыки продолжили военную экспансию.

В результате войска Галдан-Церена захватили восточную часть новообразованного государства с городами Ош, Андижан и Маргинан. Бои шли у стен недавно построенной крепости Коканда, позднее получившей название Эски Урда[2]. В этот трудный момент народы Кокандского ханства сплотились. Ядро ополченцев и кокандской гвардии составляли равнинные узбеки и таджики, горные таджики (ғалча), кочевые и полукочевые узбекские племена, узбеки-кураминцы, а также киргизы[3], кипчаки, каракалпаки и казахи были мобилизованы кокандским правителем Абдукарим-бием. В результате все оседлое, полукочевое и кочевое население долины, а также беженцы - пострадавшие от калмыков, отмеченные выше народы и племена - объединились, превратившись в союз сопротивления. Они все вместе героически боролись против коварного врага – захватчика. Был проявлен и личный героизм, «… проявил особое мужество и стойкость некий Батыр-кипчак. Ему удалось вклиниться в строй войск противника и уничтожить множество врагов, однако в горячей схватке он погиб»[4]. О героизме ферганцев тех дней, а также, говоря о героизме кипчакского воина, Р.Н. Набиев пишет: «… молодой воин на протяжении трёх дней один

---

[1] Более подробно о первом походе калмык и калмыках, см.: Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.348-349, 356.
[2] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С.71.
[3] Там же…
[4] История Узбекистана. Том III... – С.206.

сражался против многочисленного вражеского отряда и героически погиб. Он был захоронен в саду некого Утаба-бакаула в Коканде. В честь этого земля мазара была превращена в вакф. Впоследствии этот мазар стал известен под названием «большое кладбище»[1]. Героизм молодого Батыра - богатыря вдохновил всех защитников Коканда. Борьба кокандцев против калмыков продолжалась не один год, а в течение 1742 – 1744 гг. кокандцы боролись против них.

Правитель Коканда Абдукарим-бий ибн Шахрух-бий использовал хитрую военную тактику. В приграничных зонах, встретив калмыков, он изъявил ложную покорность,[2] таким путем Абдукарим-бий добился ослабления врага. Объединив все силы и неожиданно напав на них, он одержал решительную победу. Позднее, в открытом бою, кокандцы использовали колокольчики, прицепив их к своим коням, от звуков которых джунгарские кони испугавшись, бежали на четыре стороны. Это дало возможность коннице Коканда разбить джунгар. Кроме того, были подготовлены специальные рвы для врага, заманив джунгар в рвы, кокандцы их перебили[3]. Имеются сведения об умелом использовании огнестрельного оружия – фитильного ружья, называемого кокандцами тур или турк[4]. В донесениях русских разведчиков за 1745 год отмечается прошедшее столкновение джунгар с кокандцами: «… зенгорской владелец Галдан-Чирин послал на них (кокандцев-Т.Б.) войска своего тысяч до десяти, и по приходе туда оного войска крайние их абдакирымские кочевые улусы наперво к ним склонились и обещали быть у зенгорского владельца в подданстве, токмо вскоре, собрався многолюдством с прочими улусами, навстречу к тем зенгорским войском выступили для сражения, и абдукирымцы о них зенгорцов и многих побили… зенгорцы… бежали обратно»[5]. Таким образом, сведения источников

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С.34-35.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. «Тарихи Шоҳрухий» /Перевод и автор комментарии Ғулом Карим // История Узбекистана. Хрестоматия. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.78-79.
[3] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII –XVIII вв.... – С. 164-165.
[4] Там же... – С. 166.

[5] Донесение толмача С. Салеева полковнику Я. Павлуцкому о вторжении джунгар в Фергану и их поражение от войск кокандского правителя Абд ал-Карим-бия. ЦГАРФ, ф.248.Сенат,оп.113, кн.383,л.1107-1108. (http://www.vostlit.info/Tekst/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Mezd otn centr azii/121-140/134/htm/ 10.10. 2016 г.

подтверждают, высокий уровень военной тактики, хорошую подготовку и искусное ведение боя кокандцами.

Дошедшая до нас легенда о Ходжа Пирмухаммад Каландаре и калмычке Чечек Хотун, влюбившая Каландара, и сохранившаяся их могила позднее превратившаяся в святыню «Горбуво», свидетельствует об активном участие всех слоев населения долины в борьбе против Джунгарии[1]. Как показывают письменные источники, в момент решающей схватки огромную помощь оказали уратюбинцы, прибывшие во главе с их правителем Фозилбием-юзом (юз - название узбекского племени, уделом которого было владение Ура-Тюбе и Худжанд). «Только один из его сарбазов Пирмухаммад бахадур пишет Мухаммад Хаким-хан, - во время сражения проколол с копьем девяносто калмыков»[2]. Объединение сил Абдукарим-бия и Фозил-бия юза[3] в 1744 году дало возможность окончательно отбросить калмыков от подступов к Коканду.[4] Джунгары были разгромлены, только половина из них спаслась бегством[5]. Преследуя врага, Абдукарим-бий с союзниками освободили Ферганскую долину, а за ними область Курама и Ташкент.

«Абдулкарим-бий смог остановить калмыков на подступах к Коканду», отмечает Н.Е Бекмаханова[6]. Ссылаясь на русские архивные материалы, сначала В.А. Моисеев[7], а за ним и С.К. Елишбаев повторяют, что в осенью того же года Абдукарим-бий овладел Ташкентом и оттуда отпустил ойратов, попавших в плен: «… надев одному калмыку на голову шаровары, приказал ему передать Галдан-Цэрену, что весной 1745 г. он ждёт его в урочище Куттебе для сражения. Если же правитель ойратов не приедет, «то в знак его бессилия должен шаровары носить не на ногах, а на голове»[1]. В источниках и литературе не уточняется место

---

[1] Хужаев М. Шермухаммадбек курбоши (Тарихий, хужжатли, бадиий-публицистик кисса). – Тошкент: Шарк, 2008. – С.25-30.
[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.233.
[3] Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.) ... – С. 61-67.
[4] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков ... – С.14.
[5] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство ... – С.72.

[6] Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. http://www.rumvi.com/products /ebookpreview/ preview.html Дата обращения 18.02.16г.
[7] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи в XVII –XVIII вв.… – С.167.
[1] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков … – С.15.

расположения урочища Куттебе (Куттепа – Священная сопка), возможно, что Абдукарим-бию и калмыкам эта местность была известна. Через некоторое время, 14 сентября 1745 г., Галдан-Цэрен умер, его наследник Цебень Дорджи Намеджи «… послал посольство в Пекин, извещал о смерти отца и просил войска для войны с узбеками – отказано»[1].

С.К. Елишбаев отмечает: «… На исход и результаты борьбы Джунгарского ханства с Кокандским ханством значительное влияние оказали правители Среднего и Старшего казахских джузов»[2]. Анализ источников и литературы показывает обратное: казахские жузы в течение более ста лет регулярно получавшие поражение от калмыков, каждый раз усиливали их материально и морально. Более объективно на основе источников это отмечало намного раньше исследователь Ж.М. Тулабаева: «Походы джунгарских феодалов резко ослабили казахские ханства и из-за возрастания натиска джунгар казахи были вынуждены откочевать в трех направлениях: Младший жуз – на запад к Хиве и на север в долины Яика и Эмбы, Средний – в центральные области Средней Азии к Самарканду и Бухаре. Часть казахов Старшего жуза попала в зависимость от Джунгарии»[3].

Ни Средние, ни Старшие и Младшие казахские жузы, ни киргизские, каракалпакские и кипчакские племена, бежавшие в Мавераннахр от калмыков, никакого решающего влияния не могли иметь на дальнейший исход войны Джунгарии с Кокандским ханством. Наоборот, здесь было бы справедливо отметить, что своим поражением кочевые племена ещё более усилили Джунгарию, открыли путь для их вторжения в Мавераннахр. Это и привело джунгар в Коканд. Благодаря мужеству народов Кокандского ханства: оседлых узбеков, таджиков, галча – горных таджиков и других этнических групп, и народов, которых объединил вокруг себя правитель династии Мингов - Абдукарим-бий, от ига джунгар была освобождена и Ферганская долина, и население среднего и нижнего течения р. Сырдарьи, казахи, каракалпаки, кипчаки

[1] Валиханов Ч.Ч. О хонтайши //Собрание сочинений в пяти томах. Том II… – С. 325.
[2] Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков… – С.16.
[3] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в.… - С.75.

вместе с проживающими на севере киргизами. Без преувеличения, народы Кокандского ханства являются освободителями народов Мавераннахра и Дашти Кипчака от джунгарского ига! Конечно, без сомнения, последний и сокрушительный удар джунгарам нанёс Цинский Китай. Но кокандцы тоже были не подарком для джунгар, как в свое время объективно отмечал В.А. Моисеев: «… противоборство с Кокандом и его союзниками окончательно подорвало силы Джунгарского государства, способствовало его дальнейшему ослаблению, что привело к изменению политической обстановки не только в Средней, но и в Центральной Азии»[1].

Проявление личного героизма Батыр-кипчаком, Пирмухаммадом, вдохновлявшего народы Ферганы, и солидарность народов, входящих в состав государства, ферган-уструшанская солидарность были двумя решающими моментами, основным залогом победы над калмыками. Это была борьба за сохранение независимости. Хотя в академических исторических исследованиях не всегда уделялось внимание этим событиям, но они имеют огромное историческое значение в дальнейшей судьбе всех народов Центральной Азии, в том числе и в судьбе двух братских народов - узбеков и таджиков. Благодаря этой победе была сломлена основная военная мощь Джунгарского кочевого государства, со своими полчищами хлынувшего в Центральную Азию. Профессор Ш.Х. Вахидов подчеркивает годы борьбы кокандцев под руководством Абдукарим-бия, против джунгар в 1741-1744 гг., а также подписание мирного договора Коканда с Джунгарией в 1749 г.[2] По согласованному договору, джунгары до определенного времени получили право жить в казахской степной зоне, имели право заниматься торговлей на территории Кокандского ханства; калмыки обязались не проникать на территорию ханства; для осуществления обязательств стороны обменялись

[1] Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII –XVIII вв.… – С. 161-162.
[2] Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин… – С. 11.

принцами – калмыки отправили в Коканд одного из принцев, свою очередь, из Коканда в заложники был отправлен Бобобек, сын Абдукарим-бия[1].

Как было отмечено, военная сила джунгар-калмыков была окончательно сломлена манчжурами - Цинской империей. Цинская империя после двух неудачных попыток и поражения в 1717 и 1731 гг.,[2] уничтожила непокорное Джунгарское государство, которое состояло из 25 орд, вместе с последним их ханом Амурсаном. Политика Амурсана была направлена на объединение всех монголоязычных и тюркоязычных кочевых народов в единое государство, что противоречило интересам Коканда, России и Цинской империи. В конечном итоге противоречивые интересы соседей привели к гибели Джунгарского государства. Цинская империя использовала внутренние политические противоречия джунгар против самих себя, оказав помощь самой слабой партии во главе хонтайши Амурсаном в борьбе против сильных. В итоге ослабленные политической борьбой джунгары с легкостью были уничтожены коварным врагом – Цинской империей. Амурсан бежит в Фергану, оттуда, перейдя через Дашти Кипчак, - в Россию, нашёл убежище в Тобольске, там в 1757 г. умер от оспы. «… Таким образом, не только было сокрушено все государство, но даже истреблена почти целая нация»[3]. Были истреблены более 1 000 000 человек. От общего числа калмыков остались в живых лишь 20 %[4]. В такой суматохе определённая часть из остатков калмыков, тоже бросив свою Родину, была вынуждена бежать на территорию Восточного Туркестана и оттуда - в Фергану и Мавераннахр[5].

Столкновение с Цинской империей для джунгар – калмыков было роковым. Цинская империя в 1758 г. полностью захватила территорию Джунгарии, за ней в 1759 г. был оккупирован Восточный Туркестан. Территория Восточного Туркестана получила название Синьцзян, что в переводе с китайского означает

---

[1] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.12.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин ... – С.356.
[3] Землеведение Азии Карла Риттера. География стран находящихся в непосредственных сношениях с Россией... – С. 160.
[4] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство… – С.78.
[5] Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке... – С. 27-45.

«новая завоёванная страна»[1]. В результате огромная группа беженцев из калмыков и мусульманского населения Восточного Туркестана, были вынуждены перебраться в Ферганскую долину. «Таким образом, несмотря на некогда грабительскую политику джунгарских феодалов, киргизский и узбекский народы, предав забвению былые усобицы, приютили несчастных беженцев и оказали им помощь»[2]. Джунгары - калмыки как беженцы приходят в Центральную Азию, позднее приняв ислам, часто при этом сохранив этническое самоназвание – калмык (в народе - қалмоқ) и антропологический облик. Поэтому в исторических сочинениях «Насабномаи узбек» и «Асами-йи наваду ду фирка-йи узбек», в числе 92 узбекских племён в форме «қалмоқ» перечислены и калмыки[3]. В источниках позднего периода имеются сведения о них, например, о калмыках свидетельствуют сообщения Мир Иззата Уллы, он описывал расположение калмыцких аулов - юрт вокруг Кувасая[4]. А также позднее образование нескольких селений в этом ареале под названием «калмык» зафиксировано в этнографических исследованиях XX века[5]. Калмыки в будущем сыграли активную роль в политической жизни Кокандского ханства, исторические хроники дают сведения о чиновниках ханства, которые по происхождению были калмыками. Например, при Норбута-бие правителем Исфары был Бойбута-калмык[6]. Источники также свидетельствуют о неком «кара калмыке» (от узб. «черный калмык») по имени Кобыл при Умар-хане, который, организовав разбойничью шайку, занимался разбоем и грабежом в горных таджикских селениях в области Ташкента. Местом их стоянки было селение Богистон. Когда Умар-хан побывал в Ташкенте, ему стало известно о шайке Кобила каракалмыка.

---

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С.82.

[2] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 79.; Ахмедов Б. Об изучения политической истории Кыргызстана в XVв…. – С.13.

[3] Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI – XVIII вв. (Письменные памятники). – Ташкент: Фан, 1985. – С.130-131.

[4] Мир Иззат Уллы. Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 т. Изв. Среднеаз. гос. ун-та. Ист. науки. - Ташкент, 1956. Вып. 78, кн. 2. – С. 41.

[5] Губаева С.С. К истории изучения этнического состава населения Ферганской долины //Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. Част.1. – С. 8. http://gendocs. ru/v37427/Абашин_С.Н.,_Бушков_В.И._отв._ред._ Ферганская_долина _этничность,_ этнические_ прцессы, этнические_конфликты?page= Дата обращения 7.04. 2017 г.

[6] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С.114-115.

По его приказу против шайки были отправлены 500 сарбазов под руководством Азима - тупчибоши, в результате Кобил был пойман и по приказу Умар-хана жестоко наказан - повешен на площади городского рынка Чорсу в Ташкенте[1]. В исследованиях Р.Н. Набиева и Х.Н. Бабабекова Кобил отмечен казахом[2], как было отмечено выше, хотя в исторических хрониках он назван калмыком, здесь надо учесть тот этнический процесс в Центральной Азии где в результате ассимиляции калмыки смешались с теми этническими группами в ареале их проживания, которые составляли большинство. Среди народов и племен, поддержавших приход к власти Мусулманкула-кыпчака, перечисляются вместе с каракалпаками и калмыки[3].

В Ферганской долине калмыки частично ассимилировались с местным населением, иногда сохранив свой внешний облик – антропологический тип. Часть калмыков перешла в области Или и Чуйской долины, получив название сарт-калмыки после того, когда перешли к оседлой жизни и влились в состав киргизского народа[4]. Новое название этноса показывает, что они перешли к оседлой жизни раньше, чем киргизы. Как известно, кочевники называли оседлые народы «сартами».

Во время своей поездки в Ферганскую долину в конце 70-х годов XIX в. академик А.Ф. Миддендорф тоже слышал из уст населения о событиях, связанных с нашествием калмыков более чем столетней давности, и пишет, что: «… сооружение Уч-Кургана приписывается древней эпохе и калмыкам»[5]. В окрестных селениях древнего Худжанда кварталы – махалля под названием «қалмоқ», ирригационные сооружения – арыки и каналы, тоже под названием «қалмоқи», зафиксированы этнографом Н.О. Турсуновым во второй половине XX века[6].

---

[1] Мирзо Қаландар Мушриф. Шоҳномаи нусратпаём / Таржума ва изоҳлар муаллифлари Ж.Махмудов, Ф.Отахонов // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – С. 78-80.
[2] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки… – С. 15-16.
[3] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.17.
[4] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханства... – С. 79.
[5] Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины… – С. 345
[6] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений ... – С. 152-153.

Политические события того периода повлияли на этническую ситуацию в Центральной Азии, привели к массовой волне переселения племенных групп из Дашти Кипчака и с северных границ Мавераннахра. «Население разорённых аулов вынуждено было бежать. Каракалпаки, а также значительная часть казахов и кипчаков Средней Орды спасались от преследования бегством в центральные области Средней Азии, главным образом в бассейн Зеравшана и Ферганскую долину». В результате чего позднее в городах Кокандского ханства и в ферганских городах и селениях, таких как Худжанд, Канибадам, городок Кушкак, Шайдан, Нау, в селениях Каракчикум, Ниязбек, Махрам появились казахские кварталы под названием их племён, родов, или новообразованные кварталы просто назывались «казокон» (по тадж. «казахи»). В двух селениях – в Ходжентском пригородном селение Казнак и в Шахристанском селении Увок-большинство населения до сих пор составляют казахи из рода увок. В результате ассимиляции населения этих казахских аулов жителями окрестных селений, оно приняло узбекский язык[1]. И в разных частях Ферганской долины казахи, каракалпаки и киргизы также сформировали свои аулы, юрты, в дальнейшем образовав селения, а в городах и селениях, где жило оседлое население, они образовали свои кварталы. На современной территории Согдийской области, в правобережной зоне Сырдарьи, на месте нынешнего Кайраккумского водохранилища, казахи образовали несколько аулов, которые сохранялись до середины прошлого века. В 1953 году, перед началом строительства Кайраккумского водохранилища, они переехали на историческую Родину – в Южно-Казахстанскую область Республики Казахстан[2].

Большинство представителей тюркоязычного населения разрушенного калмыками города Шахрухия переходят в Худжанд, образовав в древнем городе кварталы Бешкаппа, Тапкок, Сари-теппа и Джар-кишлак. Они также компактно расположились в Раззакской части города. Образовали селения Фарман-курган,

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений... – С. 177, 183, 320, 334, 341, 362.
[2] Дехконов Н. Денгиз остида колган кишлоклар. – Худжанд, 1998. – С.7.

Ок-теппа, Курук (в окрестностях крепости Нау, ныне Спитаменский район), также располагались в Ура-Тюбе, в городке Нау, в селении Исписар[1].

В тот критический момент, в этой суматохе, киргизы больше, чем казахи и каракалпаки, утвердились на территории Ферганской долины. Основная часть кочевых киргизов навсегда выбирала новой Родиной восточную часть Ферганской долины. Поныне они проживают в областях Намангана, Андижана, Ферганы – в Узбекистане, ныне образовавших области Ош, Джалалабад, Боткен – в Киргизии, и в области Худжанда и Усрушаны (ныне Согдийская область Республики Таджикистан). В юго-западной части Канибадамского района и юго-восточной части Бабаджан Гафуровского района, за небольшими холмами Туркестанского хребта имеется Дашти-Рабадский оазис, в котором с востока на запад расположены киргизские кишлаки – Модингон, Даххум, Дахғоз, Моргум, урочище Себистон. Все названия местностей таджикские, но в них проживают одни киргизы. По этнографическим сведениям, собранным автором этих строк, эти киргизские роды, относящие себя к группе «чапқилдиқ», в период нашествия калмыков, оставив свои кочевья в урочищах Кочкар (в ареале р. Кочкарка) и Джумгол, которые расположены в северной части современной Киргизии, перекочевали сначала в восточную часть Ферганской долины, оттуда переехали в Дашти Рабад, образовав нынешние селения, ими называемые аул (овул – селения у кочевников) в Лейлекском районе Баткенской области[2]. Киргизы также в Канибадамском районе образовали селение Джигдалик в одноименном урочище, киргизы аула Оқчечак (сами киргизы называют Оқбелес), расположенного между Канибадамским и Дашти-Рабадским оазисами в предгорье, называемом Қаротоғ Туркестанского хребта, позднее переехали в узбекское селение Мазортол (ныне Маданият) в Канибадамском районе. В Аштском районе они образовали селения Сасык, Кырк-кудук, Джигде, Аккудук, Ишан-сады[3]. В Шахристанском районе позднее киргизы племени бокса, подразделения кесак (родов кучак, булбул и

[1] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений ... – С.33,110-111,141,181,203,244.
[2] Турсунов Б.Р. Экономические связи народов Западной Ферганы (Из истории Канибадамского и Дашти Рабадского оазисов) //Актуальные проблемы подготовки кадров XXI в./Материалы международной конференции. посвященной 3000 – летию г. Оша. 16-18 августа 1999. - Бишкек, 1999. – С. 79-84.
[3] Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений ... – С. 402.

каллар) располагались в селении Бураган[1]. Здесь уместен рассказ всемирно известного писателя Чингиза Айтматова о тех людях, которых называл «манкуртами». В личной беседе с Мухтором Шохоновым он рассказывал, что появление этого термина связано с борьбой киргизов с калмыками. В период противостояния киргизов калмыкам, попавших в плен киргизов калмыки постригли налысо и надели на голову пленников содранную свежеразрезанную кожу верблюда или коровы. И бросили пленников под обжигающее солнце, не давая ни воды, ни еды неделю-две. В это время волосы человека не смогли расти под накрытой кожей, и произошёл обратный процесс, то есть волосы пленника, страшно замучив его, начали расти обратно. Выжившие в этих мучениях пленники, в результате полностью потеряли свою память. Их можно было в дальнейшем, не боявшись, использовать в хозяйстве, или продавать как рабов. Такой раб не был в состоянии вспомнить даже свою родную мать, их называли «манкуртами»[2].

Как показывает анализ источников, проникновение калмыков на территорию Центральной Азии началось гораздо раньше, чем образовалось Кокандское ханство. В период существования Кокандского ханства частые набеги калмыков в Дашти Кипчак и Мавераннахр не только усилилось, но и начали переходить в тотальные нашествия со всеми военными ресурсами. Дальнейшая судьба народов Дашти Кипчака и Мавераннахра была в опасности. В такой критический момент объединились народы северной части Центральной Азии. Решающую роль в этой борьбе сыграло Кокандское ханство под руководством его правителя Абдукарим-бия. В этой борьбе немалое значение имело сплочение усрушанцев под руководством Фозил-бия-юза и их помощь кокандцам. Это была поистине героическая страница в истории народов Центральной Азии, благодаря кокандцам, основной состав которых составляли узбеки и таджики, калмыки окончательно потерпели поражение. Такова краткая история героизма среднеазиатских народов, проживавших в Кокандском ханстве. В борьбе против

[1] Там же ... – С.320-321.
[2] Более подробно см.: Айтматов Ч., Шохонов М. Чўққида қолган овчининг оҳу-зори. – Тошкент: Шарк, 1998. – С.76.

иноземных захватчиков активно участвовало большинство населения современной Согдийской области, с центрами в г. Худжанде и Ура-Тюбе. Это нынешние Исфаринский, Аштский, Канибадамский, Бабаджан Гафуровский, Джаббар Расуловский, Спитаменский, Деваштический, Истаравшанский, Шахристанский районы, которые входили в состав тогдашнего Худжандского и Ура-Тюбинского владения.

Как уже рассмотрели, калмыкское нашествие в Дашти Кипчак привело к массовому переходу кочевых казахов, каракалпаков, киргизов и кипчак в Мавераннахр. Большинство из них оставались навсегда в окрестностях сельских и городских округов, предгорной и горной зоне Ферганской долины. В последние годы правления Абдукарим-бия произошёл инцидент, связанный с кипчаками, об этом свидетельствуют авторы исторических хроник «Ансаб ас-салатин ва таварих-и ал-хавакин», «Анджум ат-таварих», на страницах книги В.П. Наливкина также имеются сведения об этих событиях. Несомненно, он тоже черпал эти сведения из кокандских исторических хроник. Анализ письменных источников показывает, что кочевые и полукочевые кипчакские воинственные племена образовались из нескольких племён, образующих кипчакский племенной союз. Они являлись одним из воинственных племён долины. Кочевой и полукочевой образ жизни, давал им возможность быть мобильными. Сплочённость племенного союза то же играло немаловажный роль в их повседневной жизни. Основной причиной столкновения кипчаков с кокандцами были бесчинства кипчаков в столичном городе Коканде. Кипчаки, уверенные в своих силах, посещая Коканд в базарные дни, на «… обратном пути они срывают с сартов халаты и чалмы, отнимают у них деньги»[1], такое поведение кипчаков привело к недовольству мирного населения. В результате, в один из базарных дней горожане, согласившись, по сигналу избили попавших в их руки кипчаков.

Когда этот инцидент стал известен старейшинам кипчаков, их не заинтересовали причины инцидента, связанные с соплеменниками, наверное, они были в курсе и уверены в превосходстве своих сил. Поэтому, объединив свои

[1] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства… – С. 62-63.

силы, они перешли в наступление и без боя захватили Тура-Курган. В ответ правитель Гурумсарая, собрав отряд, двинулся в Тура-Курган. Кипчаки оставили без боя Тура-Курган и обратились к наманганскому правителю с просьбой о помощи. В свою очередь, правитель Намангана, обещав помочь, просил отправить из кипчакской среды влиятельных представителей для обсуждения причины возникшего инцидента. И таким образом, заманил руководителей восставших и сообщил об этом Абдукарим-бию. Отправленные Абдукарим-бием войска уничтожили кипчакских мятежников, и их представители, как организаторы мятежа, были казнены. Профессор Х.Н. Бабабеков, характеризуя сущность восстания, считает, что: «… Восстание кипчаков можно характеризовать как прогрессивное, так как погром был спровоцирован феодальной верхушкой и направлен на их полное истребление. Поэтому, с целью сохранить свой род, кипчаки были вынуждены пойти на открытое восстание»[1]. Также автором отмечается основная причина поражения кипчаков, которая была связана с тем, что «… большинство влиятельных и опытных военачальников были вероломно захвачены в плен правителем Намангана»[2], и были казнены.

Анализ источников показывает обратное, что это не было народное восстание против феодалов или какой-нибудь другой социальной группы, а было насилием кочевых кипчаков против простого, беззащитного оседлого населения, которое случилось, по вине самих кипчаков. За их насилие, простой народ на рынке Коканда дал свой ответ, ведь насилие рождает насилие, поэтому кипчаки были наказаны. Вместо того, чтобы опомнится, сделать правильный вывод и просить прощения после происшествия, вожди племени кипчаков, собрав силы, опять избрали путь насилия, захватив территории мирного населения в Тура-Кургане. Поэтому произошло кровопролитие, без сомнения, в выступлении кипчаков нет никакой прогрессивности, наоборот, оно имеет регрессивный характер. Кипчаки превыше всего ставили насилие и грабежи, как настоящие кочевники, ведь кочевым племенам было почетно организовать набеги, грабеж (в

[1] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.50.
[2] Там же…

научной литературе - «баримта»[1]) в оседлые округи или на территорию других племен.

Поэтому их сородичи, вместо того чтобы вовремя одуматься и просить прощения у мирного оседлого населения, поставили против себя все общество, за это и были жестоко наказаны – «…кипчаки лишились многих военачальников и опытных предводителей, а также большей части мужского населения»[2]. Это было своевременное, правильное решение Абдукарим-бия, который вовремя наказав кипчаков, предотвратил путь к анархии, насилию, хаосу в обществе. Почти через сто лет после бухарско-кокандского конфликта в 1842 г., история повторилась, в результате ослабления центральной власти кипчаки пришли к власти, все основные посты в столице и на местах одно за другим были захвачены кипчаками. В результате была ослаблена централизованная власть, метод насилия кипчаками снова был использован, насилие порождало насилие и привело к истреблению самих кипчаков, которое получило название «кипчакской резни», в результате ни одна из сторон не победила. Ханство стало более слабым, был открыт путь к нашествию внешних врагов.

III.3. Кокандское владение во второй половине XVIII в.

В 1750 г. умер Абдукарим-бий,[3] после его смерти правителем короткое время был его сын Абдар – Рахман-бий. Автор книги «Таърихи Шохрухи» отмечает, что через девять месяцев правления[4] его отправили в местность Ёрмазор, назначив наместником Маргелана, а после «…долгой борьбы с двоюродным братом Абдар – Рахман-бием»[5] правителем стал Абдулкаюм-бий сын Абдурахим-бия. Благодаря свой мудрой политике в народе он стал известен под именем Эрдона-бий (Эр – мужчина, доно – мудрый, что значит «мудрый

---

[1] См.: Бейсембиев Т.К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков… – С.24.

[2] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.50.

[3] Имеется литература, где год смерти Абдукарим-бия также указан 1753 г. см.: Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи … – С.12.

[4] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.12. Но по-разному указывается срок правления Абдурахмон-бия, в литературе читаем, что период его правления - шесть месяцев. См.: Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)... – С.26.; Косимов Й. Кукон хонлиги тарихи очерклари (1709 – 1876 йиллар)… – С. 6.

[5] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 13.

мужчина»), но в литературе также его имя употребляется в искаженной форме - Ирдонабий[1]. Он правил дважды, в первый раз в 1751 – 1752 гг., действительно, благодаря его умелой политике, в государстве воцарилась стабильность. После того как он пришёл к власти, все высшие должностные лица оставались на своих постах, правители областей тоже сохранили свой пост, он сохранил преемственность власти. Например, на должность умершего Дусткулибека – главного военачальника (амир ал - умаро) ханства был назначен его старший сын Идрискулибек. Он выдал замуж свою сестру Ойджон-ойим (дочь Абдурахим-бия от брака с кенегесской женой Ойчучук-ойим) за Абд-ар – Рахман-бия, за своего предшественника, правителя Маргелана. От этого брака родился сын Абдулхамид-бек (который стал известен под именем Нар-ботир (в переводе «мужчина – богатырь», кратко называли Норбута), который в будущем стал известным правителем.

Одним из претендентов на престол был Бобобек, во время нашествия калмыков и после договора 1749 года переданный в заложники[2], на тот момент освободившись, он вернулся в Фергану, его сторонники в 1753 г. отстранили Эрдонабия и подняли на престол Бобобек - хана (1753-1754 гг.). В книге «Анжум ат-таворих», автором которой является Худаярхан-заде, отмечено, что имя Бобобека «… связывать с Абдурахим-ханом совершенно неправильно. Он является сыном не самого Абдурахим-хана, а его сестры»[3]. Что бы там ни было, он правил недолго, не угодила его самостоятельная политика феодальной верхушке. В результате, после недолгого правления, его заманили в местность Беш – арык и убили, Эрдонабий заново стал ханом и правил более десяти лет в 1754-1769 гг.

После того, как Цинская империя захватила территорию Джунгарии и Восточного Туркестана в 1758 – 1759 гг., усилилась опасность экспансии

[1] Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.)… – С. 63-67.

[2] Имеется в источнике сведения, что он попал в плен вовремя первого похода калмыков в Фергану, после сражения в местности Шахидан (Шайдон – ныне административный центр Аштского района Республики Таджикистан), более подробно см.: Нияз Мухаммад Хуканди. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухи)… – С. 362-363.

[3]Худоёрзода полностью отрицает правление Бобобеком Кокандским ханством. См.: Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих... – С. 93 – 94.

Цинской империи в Коканд. С ведома Эрдонабия в 1760 г. было отправлено первое кокандское посольство, в результате установлены дипломатические отношения с Цинской династией, правившей в Китае (1644-1910 гг.)[1]. Есть сведения, в большей степени похожие на домыслы или догадки, что, якобы, Цинская династия решила захватить Центральную Азию. С этой целью прибывший в казахскую степь посол китайского императора Цин-Луна (Цяньлун - верное имя императора было Хун ли)[2], требовал от казахских ханов (от Абдулмамата и Аблайхана) готовить необходимые припасы для похода китайской армии в Мавераннахр. Потом все среднеазиатские правители якобы обращаются за помощью к правителю Афганистана Ахмадшаху Дуррани. Вот что пишет об этом О.Д. Чехович: «Испуганные приближением китайских войск, ташкентские и кокандские правители пригласили на помощь отряд афганцев шаха Ахмада Дурани. По некоторым сведениям, афганское войско действительно прибыло в Ташкентскую область и расположилось в местности между Ташкентом и Кокандом. После этого якобы китайцы ушли»[3]. О.Д. Чехович при этом ссылается на сведения А. Левшина[4]. Говоря об этих событиях, другой исследователь, Т.К. Бейсембиев, ссылается на сведения Ч. Валиханова, другие реальные источники о степени правдивости этих слухов, к сожалению, отсутствуют. И, возможно, Ч. Валиханов тоже черпал эти сведения у А. Левшина[5]. Как бы там ни было, дальнейшие дипломатические отношения Коканда с Китаем стабильно продолжались до начала XIX в.[6] Но также в китайских документах имеются сведения о требовании Цинской империи выдать ходжу Сарымсака – потомка прежних правителей Восточного Туркестана, по которому дали отказ кокандские правители Эрдона-бий и Норбута-бий[7]. После

---

[1] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 13.
[2] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 82.
[3] Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. //История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). / Под редакцией Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1976. – С. 157.
[4] Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1-2. – СПб., 1832. – С.87-88-237.
[5] Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II… – С.316.
[6] См.: Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 10 -11.; Бабабеков Х.Н. История Кокандского ханства… – С. 8-9.; Бобоев Х., и др. Узбек давлатчилиги тарихи. II китоб… – С. 307.;
[7] Кутлуков М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством... – С.203.

того, как Китай не смог угрозами достичь своей цели, он был вынужден уступить Коканду. Об этом свидетельствуют дальнейшие отношения двух государств. За изолирование и сохранение кашгарских ходжей Коканд ежегодно «… получал от китайцев до 200 ямб и другие подарки»[1].

В период правления Эрдона-бия были установлены дружественные дипломатические отношения с Мухаммадом Рахим-ханом – новым правителем Бухары, основателем династии Мангитов (1747-1920 гг.). Они, объединившись, организовали, хотя и неудачный, поход против Ура-Тюбе. Фазил-бий, правитель Ура-Тюбе, в свою очередь, позвал на помощь своего соплеменника, гиссарского правителя Мухаммада Амин-бия. Союзники блестяще организовали оборону, бухарский и кокандский правители не смогли захватить город и были вынуждены отступить. На обратном пути уратюбинцы неожиданно напали на кокандцев, что привело к огромным потерям[2]. А через год Эрдонабий заново организовал поход, в прибережной части река Оксув произошло столкновение, которое завершилось убедительной победой кокандцев. По приказу Эрдона-бия, попавшие в плен тысяча сто сарбазов были казнены, из отрубленных их голов установили башню[3]. Эрдона-бий захватил Ура-Тюбе, Фозил-бий попал в плен, но, возможно, учитывая поддержку, которую оказал Фозил-бий в годы войны против калмыков, Эрдонабий простил его и заново подарил область Ура-Тюбе Фозил-бию.

Здесь уместно отметить особенности межплеменных отношений, характерных для племен мингов и юзов, которые подчёркивает Т.К. Бейсембиев и пишет, что: «… оба эти племени считали любой захваченный ими вилайет своим совместным владением»[4]. Почему так? На этот вопрос он не отвечает. Если принять этот факт всерьёз, становится понятным номинальное подчинение Худжанда, особенно Ура-Тюбе, мингам, за всю историю Кокандского ханства. Территория, подвластная мингам, это территория юзов, в свою очередь,

---

[1] Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II… – С.320.
[2] Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.)... – С. 63-69.
[3] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.237-238.
[4] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 10 -11. «Кроме числовых соответствий, – пишет Т.К. Бейсембиев, - (минг – «тысяча», йуз – «сотня»), оба племени имели близкие прозвища: племя минг называли «ак буга» - «белый верблюд-производитель», йуз – ак тайлак «белый годовалый верблюжонок», указывающие на старшинство племени минг в племенной иерархии».

территория юзов - и есть территория мингов. Возможно, на начальном этапе правила удельной системы были таковы, но политические события дальнейших лет показали обратное, когда династия Мингов создала полноценное государство, они хотели беспрекословного подчинения Ура-Тюбе Коканду. Но, в свою очередь, вожди племени юз умело использовали в своих политических целях противоречия Бухары и Коканда. Поэтому до последнего периода существования бекства, власть была в руках юзов – последним беком в период блокады крепости Ура-Тюбе русскими был Абдул-Гафар-Бек из племени юз[1]. О междоусобицах при Эрдона-бие пишет автор книги «Мунтахаб ат-таворих», по его сведениям, в течение семи лет Абдурахман-бий ибн Абдурахим-бий, укрепившись в крепости Чоркух (и по ныне этот населенный пункт существует, расположен в Исфаринском районе Согдийской области) восстал против правителя Коканда. На службе Абдурахман-бия был эмир Эрназар-итбош, способный военачальник, который смог организовать обороны крепости Чорку. Военные походы против бунтовщика не дали свои результаты и в конце Эрдона-бий, с обещаниями и хитростью внушив доверие, смог договорится с Абдурахман-бием. Который переместился в Коканд и Эрдона-бий по совету своих вельмож – Ирискули-бия и Абдурахман-бахадура, физически отстранил Абдурахман-бия ибн Абдурахим-бия с женой, покушая на их жизнь[2].

При правлении Эрдона-бия, Коканд как государство в политическом отношении еще более укрепился, дружественные отношения были установлены между Бухарой и Кокандом. Об этом свидетельствует обмен послами, совместный поход против сепаратистски настроенных владений. Развитию экономического состояния было уделено особое внимание, с этой целью от речки Сох по указанию Эрдона-бия была построена канальная магистраль, которая в будущем получила название Найманча[3]. В годы его правления, после небольших вооружённых столкновений, в 1760 -1762 гг. были подчинены киргизские кочевые племена ичкилик, моголдар, адыгине, зимовавшие в Ошском и

[1] Петровский Н. Очерки Коканского ханства … – С. 733-734.
[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.238-240.
[3] Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих ... – С. 92.

Узгенском округе. Киргизский род кушчина, не признав кокандской власти, был вынужден перекочевать в Восточный Туркестан со своим предводителем Норбута-бием. Но через три года они были вынуждены вернуться на прежние кочевья, из Восточного Туркестана, подвластного уже тогда Цинской империи. Племена сарыбагиши, проживавшие в окрестностях Андижана и часто занимавшиеся баримтой (барумта - баранта) – ограблением и грабежом оседлого населения, были высланы Эрдона-бием в Чуйскую долину[1]. Таким образом, усиление Кокандского владения дало возможность Эрдона-бию частично подчинить некоторые киргизские кочевые племена, зимовавшие в Ферганской долине. Эти мудрые действия Эрдона-бия в результате обеспечили стабильность в Ферганской долине на долго. В 1769 году, после краткого заболевания, Эрдона-бий умер.

После Эрдона-бия пришел к власти Сулайман-бий, сын Шоди-бия, третьего сына Шахрух-бия – основателя династии. Сулайман-бий правил мало, всего шесть месяцев, о нем в источниках читаем противоречивые сведения. Автор книги «Полная история Ферганы» Мухаммад Фозил-бек пишет, что: «Он был невежливым, грубым человеком, не слышал слова святых, поэтому за шесть месяц был снят с трона» и убит. В другом источнике человек по имени Абдулла-кўшбеги (кўшинбеги) из числа эмиров племени минг, указан как основной инициатор и организатор переворота. Когда между ханом Сулайман-бием и Абдуллой-кушбеги возникло противоречие, вместо того чтобы исправиться, Абдулла-кушбеги собрал вокруг себя сторонников и организовал покушение на правителя. Главной опорой Абдулла-кушбеги в этой борьбе был его старший брат, в тот момент правитель Худжанда, Абдурахмон-бахадур-минг. Братья, объединившись, смогли уговорить другого влиятельного эмира мингов, в источниках называемого «основной опорой» Ферганского государства того периода, Идрискули-бека ибн Дусткули-бахадура, и других эмиров. После этого

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 90-91.

заговорщики проникли с саблями во двор и задержали хана Сулайман-бия и через несколько дней его убили, ему было двадцать пять лет, наследников он не имел[1].

После государственного переворота, организованного эмирами племени минг, на место Сулайман-бия был возвышен к власти Абдулхамид-бек ибн Абдурахмон-бек (1770 – 1800 гг.), известный в народе как Норбута-бий, во многих источниках также пишут Нарбута, Нарбатур. Относительно имени правителя, автор «Анжум ат-таворих» отмечает неправильность произношения Норботур, Норбута-бий, Норбута, по словам автора, в основе имени лежат слова «Нар» (от тадж. «боевой, мужчина, воин», здесь также слово «нар» используется в смысле «богатырь, смелый»), а не «Нор» (от узб. «верблюд», или, по-другому, «родинка» - к имени человека, имеющего сосудистое родимое пятно, тоже часто добавляют слово «нор»)[2]. Как показывают источники, Норбута-бий пришёл к власти, когда ему было всего 14 лет. В истории Кокандского ханства он является правителем, занимавшим престол дольше всех, более тридцати лет. Также в исторических хрониках и литературе годы завершения его правления спорны, в источниках отмечаем разные, противоречащие друг другу сведения - отмечается 1798, 1799, 1801 и даже 1808 год[3]. На начальном этапе своего правления молодой Норбута-бий удачно замешал, ослабил сепаратизм наместников Чуста и Намангана, Худжанд окончательно стал подвластным Коканду. Чуст принадлежал родственникам Идрискули-бека ибн Дусткули-бахадура правителя Намангана. Норбута-бий, организовав поход в Чуст, разбил бунтовщиков и продвигался в Наманган. Идрискули-бек ибн Дусткули-бахадур не решился выступить против Норбута-бия, отправив знатных и уважаемых людей к нему, предъявил полную покорность и предложил дочери своего брата Имомкули-бия

[1] Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих ... – С. 94-97.
[2] Там же… – С. 95.
[3] Худоёрхонзода отмечает - 1797/98гг. Ибрат - 1798/99 гг. Мирзоолим Мушриф - 1798/99гг. Мулла Олим Махдум Хожи – 1799г. – В нем расказывается, что Норбўта-бий в 1800 г. от политической жизни отдалился и, по сведениям некоторых источников, после болезни умер в 1808 году. Но, к сожалению, источники не указаны?! Но ни в одном источнике и другой литературе подтверждения этому факту мы не нашли. Ш. Вохидовым год смерти отмечен в 1798 г. в последних нижеотмеченных литературах год смерти указан в 1801 год. См.: Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих… – С. 95.; Ибрат. Фаргона тарихи... – С. 287.; Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин ... – С. 18.; Мулла Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон… – С. 60.; Неъматов Н.Н. и др. Таърихи халки точик... – С. 627.; Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи ... – С.13.; Бобобеков Х.Н. Кукон хонлигининг кискача тарихи… – С. 23.; Бобоев Х., и др. Узбек давлатчилиги тарихи. II китоб… – С. 311.

по имени Минг-оим брак с Норбута-бием. Так был установлен мир. Через некоторое время возник конфликт между главным эмиром в ханстве – Абдулло-кушбеги, который самовольно управлял государством. Норбута-бий, согласившись с эмирами, решил от него избавится, когда это стало известно Абдулла-кушбеги, бежал в Худжанд, где правил его старший брат Абдурахман-бахадур. Братья, объединившись, направились в Туракурган, с целью отстранить Норбута-бия, как это сделали в свое время Сулайман-бием, сыном Шоди-бия. Когда о походе братьев стало известно Норбута-бию, он переправившись через Сырдарью в местности Дашти Ош перекрыл их дальнейший путь. Началось сражение, где брали вверх кокандцы во главе Норбута-бием, худжандцы вынужденно отступили, Абдурахман-бахадур был обезглавлен[1].

Другой инцидент связан с именем Ходжи-бека, родным братом Норбута-бия, он тоже доставил не мало хлопот старшему брату. Ранее правивший Туракурганом восстал против брата, после полученного поражения скитался в Ташкенте, побывав в гости у Юнус-ходжи, в Ура-Тюбе, где правил Худаяр-бий. Они вместе организовали поход в Коканд, войска Худаяр-бия, доехав до Канибадама, ограбив окрестные селения до Беш-арыка, вернулись обратно. Ходжи-бек перешёл в Бухару, где правил эмир Шахмурад, некоторое время он гостил здесь и побывав в Каратегине оттуда и вернулся в Андижан, по сведениям Мухаммад Хаким-хан Тюра захватил здесь власть. Когда эти сведения дошли до Норбута-бия, он, собрав войска, направился в Андижан. Его войска окружили город, началось сражение, в итоге завершившись победой Норбута-бия. Прощая все поступки Ходжи-бия, Норбута-бий помирился со своим братом[2].

В годы правления Норбута-бия эмир Шахмурад тоже организовал военный поход с целью захвата область Ура-Тюбе, эти события происходили после смерти правителя области Худаяр-бий-юза. Вместо него областью начал править его брат Бобо-девонбеги, когда это стало известно эмиру Шахмураду, он собрав войско организовал поход в Ура-Тюбе. Бобо - девонбеги просил помощь у Норбута-бия,

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.245-248.
[2] Там же ... - С.254-258.

правитель Коканда обещал помощь и взамен требовал уступить Худжанд (это означает, что после смерти Абдурахман – бахадура Худжандом заново овладели юзи, т.е. Худаяр-бий), стороны согласились. Норбута-бий тоже собрав войска продвигался в Ура-Тюбе, когда его войска добрались до Худжанда, он отправил Хакимхана Тура, известного саида – одного из известных потомков основателя религии ислам, к эмир Шахмураду. Эмир Бухары глубоко освещенной мистицизмом ислама (суфизмом) и за это получивший имя эмира Маъсум (Безгрешный), с огромным уважением встретил Хакимхана Тура и по его просьбе покинул Ура-Тюбе[1].

Имеются сведения о неудачном походе Норбута-бия в Ташкент и его поражении. Даже имеется русскоязычная литература, без указания источника, где отмечают, что, якобы, во время этого сражения Норбута-бий попал в плен и в 1800 г. казнен в Ташкенте, хотя ни один другой источник эти сведения не подтверждает[2]. В период правления Норбута-бия в исторических хрониках отмечают овладение им Ферганской долиной до Худжанда. Вот что говорится в литературе: «… были ли покорены эти области именно Норбутой – сказать трудно, так как история всех среднеазиатских ханств, и в том числе Кокандского (до самых последних дней) дает много примеров тому, что область, завоёванная каким-нибудь одним ханом, становится независимою при его преемнике или отходит к другому какому-нибудь хану и вновь завоёвывается прежним владетелем»[3]. Но исторические хроники одна за другой отмечают политическую и экономическую стабильность в кокандском владении при Норбута-бие. В 80–х годах были подчинены все киргизы, кочующие в Ферганской предгорной зоне, и некоторые племена киргизов Тянь – Шаня[4].

Таким образом, постепенно вся территория Ферганской долины была окончательно подчинена Коканду. Усиление центральной власти открыло путь к экономическому развитию. Не зря годы правления Норбута-бия почти во всех

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.259-260.
[2] Петровский Н. Очерки Коканского ханства... – С. 733. Автором не указан источник.
[3] Его же... – С. 732.
[4] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 93-94.

исторических хрониках указаны как период политической стабильности, экономического роста и культурного развития. Норбута-бий провел денежную реформу, в результате которой началось использование в денежных отношениях мелкой монеты, называемой «чёрный фулус», «пул». Также отмечается развитие оросительной сети, были построены магистральные каналы от рек Сух и Хушер, построено медресе «Минг ойим»[1], «Мирот»[2].

У Норбута-бия было пять сыновей и пять дочерей[3], после неожиданной смерти старший сын Мухаммадамин-хан[4], который восемь лет правил Маргеланом, приболел и неожиданно умер, его мать была калмычкой, после него наследником стал Алим-бек. После смерти Мухаммадамин-хана Норбута-бий тоже приболел, долго, пролежав неоправившись, он тоже умер, в результате началась борьба между претендентами на престол. Кроме сыновей, среди претендентов был также Ходжибек - брат Норбута-бия, Алим-бек и Рустам-бек из сыновей Норбута-бека. Среди сторонников Алим-бека Идрискул-бий – его дядя по матери, сыграл решающую роль в этой борьбе. Алим-бек, победив в этой борьбе, сел на трон. Началось десятилетнее правление Алим-бека (1800 – 1810 гг.). Превращение Коканда в крупное централизованное государство связывают с именем преемника Норбута-бия Алим-бека.

Выводы

Анализ политических событий показывает, что таджики Наманганского вилоята в лице чодакских ходжей до прихода к власти Мингов в начале XVIII века правили центральной частью Ферганской долины. Как утверждают письменные источники, основная часть территории нынешнего Аштского района с первых дней вошла в состав Коканда - новообразованного независимого владения. За ним к Коканду переходят территории нынешних Исфаринского и

---

[1] Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих... – С. 98.
[2] История Узбекистана. Том III... – С. 206.; Бобоев Х., и др. Узбек давлатчилиги тарихи. II китоб... – С. 311.
[3] По сведению Мухаммадхакимхон тура у Норбута-бия было шесть сыновей: Мухаммадамин-хан, Алим-хан, Умар-хан, Рустам-бий, Фозил-бий, Ядгар-бий. Мать Мухаммадамин-хана было калмычкой, Алим-хан, Умар-хан и мать Мухаммадхаким-хана родились от дочери Имамкули-бия ибн Дусткули-бия-Бахадура по имени Минг-оим, остальные дети родились от прислуги. См.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.270.
[4] Подробнее о жизни Мухаммадаминбека см.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.254-258.

Канибадамского районов. В результате именно в левобережной зоне, в Канибадамском районе был построен форпост – Махрамская крепость – основное оборонительное сооружение, расположенное в западной части Коканда, которое сохранилось в таком статусе на протяжении всей истории существования ханства.

Таким образом, формирование Коканда как нового самостоятельного владения было результатом усиления политической раздробленности, ослабления и разложения государства Аштарханидов. Шахрух-бий, представитель одного из влиятельных племен Ферганы – мингов, пришёл к власти именно в связи с усилением политической раздробленности в государстве Аштарханидов. При этом он опирался, во-первых, на помощь своих соплеменников, во-вторых, весомой была поддержка местной оседлой военно-феодальной верхушки, которая больше всех была заинтересована в формировании сильной централизованной власти. Шахрух-бий и его потомки оправдали доверие выбравших их своим лидером основных социальных и этнических групп в том смысле, что представители династии Минг не только смогли сохранить самостоятельность Ферганы, но и расширили территории владения, превратив его в ханство - государство. Они укрепили позиции новообразованного владения, и в дальнейшем оно заняло свое место среди центрально-азиатских государств, в результате получив название Кокандского ханства. Конечно, было нелегко бороться с внутренними и внешними врагами: в борьбе против сепаратизма наместников, решительно действуя в первые дни прихода к власти, отстранив чодакских ходжей от власти, Шохрух-бий обеспечил дальнейшее правление династии Мингов. Абдурахим-бий первым из мингов вышел за пределы долины, захватив Худжанд, Усрушану, отобрав их у Окбута-бия-юза, который был женат на сестре Абдурахим-бия и стал инициатором междоусобицы, организовав неудачное покушение и преследование Абдурахим-бия. В итоге сам и попал в ловушку, вместе с сыновьями и был казнен, в результате Худжанд и Усрушана (тогда владения Ура-Тюбе) входят в состав Кокандского владения. Далее были захвачены Самарканд, Шахрисабз. Абдураим-бий установил родственные отношения с правителями Шахрисабза из числа феодальной верхушки кенегесов,

взаимовыгодные брачные узы, которые были связаны с их противостоянием центру - Бухаре продолжались долго, можно сказать, до конца существования этих династий.

На долю Абдукаримбия выпало трудное испытание, вести борьбу для сохранения территории захваченные предками, а также организовать борьбу против экспансии внешнего врага – кочевого государства джунгар - калмыков. В результате борьбы против калмыков он захватил Ташкент (осенью 1744 г.), опыт тех дней показал, что, благодаря объединению всех этнических, социальных групп, в том числе - таджиков, узбеков, киргизов, казахов и каракалпаков, минги смогли сохранить независимость и мир на территории новообразованного, самостоятельного владения. Это и есть основной вывод из трудной борьбы против внешнего врага, с которым активно и усердно боролись народы Коканда, организованно оказав сопротивление в 1741-1744 гг. Итогом их трудной борьбы была полная победа над врагом, которая завершилась подписанием мирного договора сторон в 1749 году.

Что касается сепаратизма отдельных этнических групп, например, анархии кипчаков при Абдукарим-бие, то выбранный ими путь был насилием, проявлением противоречий между кочевыми и оседлыми этническими группами, проявлением местничества, регионализма. Единственный выход из ситуации - на насилие отвечать насилием, наказать виновных так, чтобы остальные больше не осмелились повторять анархию, беззаконие в обществе. Именно так поступила власть в лице Абдукарим-бия относительно кыпчаков, истребив главарей-зачинщиков, уничтожив источник анархии, в итоге в очень короткий срок был наведен порядок в обществе. Дальнейшая политическая история Кокандского ханства подтвердила правильность такой решительной политики Абдукарим-бия.

С середины и во второй половине XVIII века яркими личностями - представителями династии Минг были Эрдона-бий (1750-1769 гг.) и Норбута-бий (1769-1800 гг.). Годам их правления свойственна относительная политическая и экономическая стабильность, в основе этой стабильности лежала политика

прежних правителей, особенно в период правления Абдурахим-бия и Абдукарим-бия.

Как показывает анализ политических событий годы правления Эрдона-бия и Норбута-бия тоже сопровождались политической борьбой. Оно проявилось, с одной стороны, между членами династии Минг и, с другой стороны, внутренними и внешними их противниками. В период правления Эрдона-бия борьба за власть между Бобо-беком, при Норбута-бие его младшим братом – Ходжи-беком, борьба против сепаратистов Чуста, Туракургана, противостояние с эмиром Бухары – все это свидетельствует о сложности политической жизни и во второй половине XVIII века. Главной заслугой Эрдона-бия, а затем Норбута-бия, было, без сомнения, то, что они укрепили экономику, в результате усилилась централизованная власть в Кокандском владении.

Анализ исторических хроник и научной литературы показывает, что в них в большинство случаях история Коканда в XVIII в. освещается как история самостоятельного владения, а не как история независимого государства. Учитывать этот статус Коканда очень важно для дальнейшего исследования политических процессов в ханстве. В XVIII веке Коканд утвердился на территории Ферганской долины, ее границы в короткое время расширялись за счёт соседних областей – Худжанда, Усрушаны, Согда, Курамы и Ташкента. Кроме области Худжанд в других областях минги держались недолго. Именно это дало основание авторам исторических хроник, и особенно научной литературы, показать Коканд в XVIII веке как самостоятельное владение, а не как государство.

Таким образом, в каком статусе ни были первые представители новой династии успешно преодолев трудности, смогли справиться со своими задачами, образовав независимое владение, дав отпор внешнему врагу, сохранив самостоятельность, создавая фундамент для будущего централизованного государства. Таков краткий итог первого периода истории политической жизни Кокандского ханства.

ГЛАВА IV. РАСЦВЕТ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА (1800-1842 ГГ.)

IV.1. Эпоха реформ и превращение Коканда в ханство

Возвышение Коканда и его расцвет как ханства связаны с именами трёх правителей первой половины XIX века. Это были Алим-хан (в источниках Олим-хан), Умар-хан (в русских источниках Омар-хан) и Мухаммад Али-хан (среди простого народа Коканда Мадали-хан), которые правили один за другим в период 1800–1842 гг. При Алим-хане Худжанд и Ташкент окончательно вошли в состав Кокандского государства. Умар-хану удалось подчинить казахские и каракалпакские племена, проживавшие в середине и в низовьях Сырдарьи, а также киргизов с верховьев Нарына. Мухаммад Али-хан еще более расширил территорию ханства, он подчинил киргизов Алая, долины Чу и Или, подчинил казахов зимовавших в низовьях Сырдарьи и северо-восточной прибрежной зоны Аральского моря и захватил территории Каратегина, Дарваза, Куляба. В результате острой дипломатической борьбы и военных столкновений с империей Цин он взимал налоги с населения Восточного Туркестана.

Знаток позднесредневековой и новой истории Центральной Азии П.П. Иванов был совершенно прав, когда писал: «… Выступив в начале XIX в. в качестве небольшого, раздробленного на ряд уделов феодального владения, Кокандское ханство через каких-нибудь 20-30 лет превращается в одно из крупнейших государств Средней Азии, в состав которого вошли обширные территории от Памирских высот на юге до бассейна реки Или на северо-востоке»[1]. Алим-хан, Умар-хан и Мухаммад Али-хан в определенной степени внесли каждый свою лепту в возвышение новообразованного государства.

Формирование полноценного централизованного государства, названного Кокандским ханством связано с именем Алим-хана. В источниках приведены разные данные о времени его прихода к власти. В хрониках мы

[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)… – С. 194-195

встречаем 1787-88 гг., 1798 год, 1799 год[1], но в большинстве трудов отмечается приход к власти Алим-хана в 1800 году[2],

В письменных источниках отмечается, что у Норбута-бия остались младший брат Ходжи-бек и три сына – Алим-хан и Умар-хан от брака с Минг - ойим (из племени минг) и Рустамбек от другой жены[3]. Но сведения автора «Анжум ат-таворих» Худаяр-заде отвергают отмеченное, по его данным, у Норбута-бия было пять сыновей, а также пять дочерей. Он имел двух жен, старшую звали Фахруннисо бинт (дочь) Имомкулибека ибн (сын) Дусткулибека бахадура - минга, которая была известна под именем Минг – ойим. От нее родились два сына – Алим-хан и Умар-хан. Имена второй жены и дочерей в источнике не отмечаются. От неё родились сыновья Норбута-бия - Рустамбек, Фозилбек и Ядгарбек[4]. В источниках также имеются сведения о семейном положение дочерей Норбута-бия, точнее, за кого они были замужем, их имена и имена детей от совместного брака. Офтоб-ойим была замужем за Маъсумхан турой, их сын Мухаммад Хакимхан - известный историк, автор исторической хроники «Мунтахаб ат - таворих», вторая дочь была замужем за правителя Чуста - Ишанхан турой (от них родились сыновья Бузрукхантура и Рустамтура), третья была замужем за Зу-ль-Фикар турой, четвертая – за Ходжатурой (имели две сына – Пашшаходжа и Хайратуллатура и две дочери), пятая была замужем за Али-ходжой (в их браке родился сын - Накибходжа)[5]. Автор исторической хроники

[1] Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. – Лгр: Изд. Академии наук, 1927. - С.114.

[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.271.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С.14.; Вохидов Ш. Кукон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда)... – С.14.; Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – С.117.; Алим-хан. https://ru.wikipedia.org. Дата обращения 28.03.2017 г.; Турсунов Н.О. Таърихи точикон... – С. 598.; Его же. Таърихи халқи тоҷик. – С. 468-469.; Таърихи халки точик. Китоби дуввум… - С. 627.

[3] У Норбутабия был старший сын Мухаммадамин-бек от другой жены, но он внезапно умер в 1898 г. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.62.; Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С.60.; Исхокхон Жунайдуллахожа ўгли Ибрат. Фаргона тарихи… – С.287-288.

[4] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С.114-115.

[5] Абдукаримов Дж.А. Политическое положение Ура-Тюбинского владения и Худжанда в начале XVIII – до 40 – х гг. XIX в. (по материалам «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммада Хакимхана). Дисс… кан.ист. наук. – Худжанд, 2020. - С. 118.

Исхокхуджа Ибрат приводит имена двух дочерей Норбута-бия – Айсучук (скорее Ойчучук) Айим и Афтаб Айим[1].

Нияз Мухаммад Хуканди и Мухаммад Хаким-хан перечисляли шесть сыновей (Мухаммадамин-бек, Алим-бек, Умар-бек, Рустам-бек, Фозил-бек, Ядгар-бек) и пять дочерей Норбута-бия (имена двух из них Ойчучук-ойим, Офтоб-ойим отмечены в источнике)[2]. По его сведениям, после смерти Норбута-бия его младший брат и сыновья боролись за власть и каждый из претендентов престола имели, своих сторонников у власти. В этой политической борьбе победили сторонники Алим-бека, и он стал правителем.

По сведениям Худаяр-заде, через год после прихода к власти Алим-хана вельможи: правитель Исфары Бойбута-калмык, Пир Мухаммад - ясовулбаши, его сын Тошмухаммад Мирзо, Хонхуджа, Раджаб-дадха и другие – с помощью Хаджибека, дяди Алим-хана, подготовили государственный переворот. Поводом для переворота было то, что Бойбута-калмык был ближайшим соратником Норбута-бия, который правил областью Исфары, и когда вместо него на должность наместника (правителя Исфары) был назначен Масумхан-тура (отец автора известной исторической хроники «Мунтахаб ат-таворих» - Мухаммада Хакимхана), Бойбута-калмык оказал неповиновение. Он встретил Масумхана-туру ружейным выстрелом, когда об этом стало известно Алим-хану, он жестоко наказал организаторов мятежа, казнив их. Раджабу-дадха удалось бежать в Бухару[3].

Автор другой исторической хроники Мирзо Олим Махдумхожи пишет, что Алим-хан после прихода к власти убил близких к Норбута-бию военачальников: Пирмухаммада-ясовула, Ташмухаммада Мирзо Бузрукхуджу и др. В результате начавшегося преследования другие влиятельные люди: «… Раджаб кушбеги-таджик со своими сыновьями Миррахимом и Боборахимом, Кобил Мирзо-таджик, тоже с сыновьями Курбонмухаммадом Мирзо и Муминханом Мирзо, Дуст-ясовул-таджик,

[1] Исхокхон Жунайдуллахожа ўгли Ибрат. Фаргона тарихи… – С.296
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.62, 124,375.
[3] Худоёрзода. Анжум ат-таворих …– С.114-115.

Мулло Ашурмухаммад и Худайкул-бахадур-таджик и несколько военачальников были вынуждены, оставив Коканд, переехать в Бухару»[1].

Ходжибек с сыновьями Улугбеком, Шералибеком и Бекуглибеком, а также братья Алим-хана - Рустамбек, Фозилбек и Ядгарбек в сопровождении охраны были отправлены в Таласскую долину, но по дороге, не добравшись до места назначения, умер Ходжибек[2]. Относительно смерти Ходжибека в некоторых источниках есть сведения иного характера, в которых отмечается его убийство. Авторы исторических хроник исключают возможность, что Хаджибек и Рустамбек, как главные претенденты на трон, были убиты, а остальные отправлены в Талас[3].

Все сведения доказывают, что приход к власти Алим-хана, прошел в в жесткой борьбе его сторонников и противников. Жестокость Алим-хана отмечено в источниках, в исторических хрониках его называли «Олим-золим» - злодеем[4]. О событиях, связанных с приходом к власти Алим-хана, Т.К. Бейсембиев пишет: «В самом начале XIX в. завершается объединение Ферганы под властью Коканда». И далее отмечает: «… Лишь ок.1805 г. Алим-хан после семилетней войны окончательно завоевал Ходжент»[5]. С захватом Худжанда Алим-хану удалось окончательно положить конец сепаратизму в государстве. Часто в исследованиях исторического характера неправильно отмечается, что якобы на протяжении всей истории Кокандского ханства Худжанд вместе с Ура-Тюбе были центрами сепаратистов и яблоком раздора между Бухарой и Кокандом[6]. Анализ исторических хроник показывает, что, начиная со времён правления Абдурахимбия и до проникновения в Кокандское ханство русских и включения города в состав Российской империи в 1866 г., Худжанд был в

---

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С.61. об этом и пишет автор другого источника, см.: Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.62-63.
[2] Худоёрзода. Анжум ат-таворих …– С.114-115
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.63.; Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С.60, Исхокхон Жунайдуллахожа ўгли Ибрат. Фаргона тарихи… – С.287-288
[4] Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б.360.
[5] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С.14
[6] История таджикского народа. Том 2. Книга вторая. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.)… – С. 60.

составе Коканда, с небольшими перерывами. Только в период нашествия эмира Насруллы на Кокандское ханство в 1842 г. Худжанд и Ура-Тюбе временно – несколько месяцев - находились в составе Бухарского эмирата. В источниках отмечается, что Насрулла-хан после захвата столицы ханства Коканда назначил правителем Худжанда Худжу Калона Джуйбари. Но через несколько дней, с приходом к власти Шерали-хана, Худжа Калон Джуйбари добровольно сдал город сыну Шерали-хана Саримсакбеку, когда минги снова захватили власть после восстания против эмира и приобретения независимости Кокандом после трехмесячной борьбы в 1842 году[1].

Алим-хана можно считать правителем – реформатором, он первым среди правителей Коканда провёл военную реформу. Его военные реформы по сведениям Нияз Мухаммада Хуканди, начались со сбора всех способных людей ханства в Коканде. После осмотра отборные из них были выбраны для военной службы, их окрестили «гала баходирлар» (т.е. «толпа богатырей»)[2]. Это было первое военное формирование на пути создания регулярных войск Коканда. Наравне с ополчением из числа соплеменников, которое называлось «кара черик», он создал регулярную армию – так называемых «*сипохи джадидия*». Оно также называлось «*тожикия*», т.е. «таджики». Интересен тот факт, что в состав этих регулярных военных формирований не входили оседлые сарты – равнинные таджики и узбеки, а также представители кочевых или полукочевых узбекских, кипчакских, киргизских или других тюркоязычных племён. Отряды, организованные Алим-ханом, были полностью сформированы из горных таджикских этнических групп, называемых *галча* (*галча* - горец). Целью создания такого формирования из число галча – горцев-таджиков Алим-хана, было ослабление в ханстве позиции эмиров и феодальной знати оседлых сартов – узбеков и таджиков и эмиров полукочевых и кочевых тюркских племён[3].

---

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С.105

[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.63.

[3] Полонский И. Хива и Коканд. Вооружённые силы туркестанских ханств // https://topwar.ru/88557-hiva-i-kokand-vooruzhennye-sily-turkestanskih-hanstv.html. Дата обращения: 6.03.2018 г.

В исторических хрониках имеются сведения не только об их численном составе, но в них точно отмечается и их этническая принадлежность. Например, Нияз Мухаммад Хуканди и Мирзо Олим Махдум Ходжи разделили отряд горных таджиков на две группы: в первую входили каратегинцы и хоитийцы (галча, проживающие в окрестностях крепости Хоит, расположенной также в Каратегине), их число составляло 3100 человек. Вторая группа тоже была из галча, но из разных горных и предгорных регионов и состояла из дарвазцев, бадахшанцев, кулябцев, гиссарцев, рушанцев, шугнанцев и даже афганских чатрорийцев. Их общая численность была 1700 человек[1]. Другой источник их численность отмечает в более чем десять тысяч[2].

О численном составе новой армии Алим-хана автор «Таърихи Шахрухи» привел другие цифры: по его данным, первую группу составляли 3700 сарбазов из каратегинцев и ваханцев, вторую группу составляли 2200 сарбазов из дарвазцев, бадахшанцев, шугнанцев, рушанцев, читральцев, гунтцев и иранцев.[3] Таким образом, первую группу составляли в основном каратегинцы, она была относительно однородной, а во вторую группу входили разные персоязычные - таджикоязычные этнические группы. Новый род войск был обеспечен особой формой, вооружением, делился на пехоту и кавалерию. Ф. Назаров позднее, в 1813 г., побывавший в Коканде на приёме у Умар-хана в составе российского посольства, отмечает, что каждое подразделение кокандских войск имело форму отдельного цвета[4]. Из членов ополчения хан назначил, *мири хазора* (эмир - тысячник), пансадбоши - пятисотника и сада - *юзбоши* (сотников)[5]. Именно они в дальнейшем вливаются в состав военно-феодальной верхушки, что особенно было ощутимо при Умар-хане.

---

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С.62
[2] Худоёрзода. Анжум ат-таворих ... – С.116
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.64-65.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 80.
[4] Назаров Ф. Записка о некоторых народах и землях средней части Азии... – 40-41.
[5] Худоёрзода. Анжум ат-таворих ... – С.116

Надо отметить, что при Алим-хане и в дальнейшем при Умар-хане, наравне с военными формированиями сохранилась и прежняя военная сила мингов, называемая *сипохи узбекия* – узбекские войска, или «кўна сипох»-«старая армия», их также называли «*сартия*» - т.е. «сартовские», потому что ядро этих формирований составляло оседлое население - таджики и узбеки (кочевники их вместе и называли сартами). Из источников становится известно, что старые военные формирования также назывались «кара-казан» и «кара чайан» (дословно с узб. - «чёрный котёл» и «чёрный скорпион»). Т.К. Бейсембиев предполагает, что это была не регулярная армия, а скорее ополчение[1]. В составе войска были и рабы, которых называли «бек-бача», войсковыми единицами были «туг» (бунчук из хвоста яка)[2], состоящий из 1000 сарбазов, и «байрак»-точнее «байрок» (букв. от узб. «знамя»). Знамя Кокандского ханства было белое, называемое «ок ялов» (- в переводе с узб.-«белое знамя»). Пехота вооружалась ружьями, называлась «сарбаз»-«солдат», также были «мерганы»-«стрелки». Вооружением конницы были пика и сабля, их называли «джавон» («молодой»), «баходир» («богатырь»)[3]. Позднее к ним присоединяются и артиллеристы, названные «тўпчи», вооружённые пушками – «тўп» - т.е. «артиллерист», и фальконетами, называемыми – «амири», «жазайил»[4].

Во время военных походов каждое из подразделений в отдельных направлениях штурмовало крепость, наёмные отряды, состоящие из таджиков, охраняли цитадель Коканда и входили в состав личной охраны Алим-хана. Такая политика Алим-хана приводила к недоразумениям и, иногда, - к противоречиям в его окружении и военная реформа на пути превращения Фрганского владения в Кокандское ханство, дало положительный результат. В первый раз реформированная армия Алим-хана

[1] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 67.
[2] Узбекско-русский словарь. – Ташкент, 1988. – С.473.
[3] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 69.
[4] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.85.

была использована против сепаратистично настроенных правителей областей - при подавлении мятежа Бузрук-ходжи, о чем речь пойдёт ниже.

В исторических хрониках также имеются сведения об умелом использовании Алим-ханом новообразованной наемной армии при блокаде и штурме города Ура-Тюбе. После проведения реформы он сразу организовал поход против владения Ура–Тюбе. В источниках отмечается, что тогда городом правил ставленник Бухары Мулла Эрназар[1]. Кокандцы приблизились к городу со стороны местности, называемой Калламанора. Алим - хан при штурме крепости использовал «старые» («*кўшини кўхна*» - старая гвардия) и «новые» («*кўшини чадид»* - новая гвардия) формирования в отдельных направлениях, тем самым смог организовать соперничество между ними. Каждая группа хотела проникнуть внутрь крепости раньше другой, проявив при этом смелость и героизм. В результате Алим-хану удалось относительно легко захватить непреступную городскую крепость[2]. Правитель Ура-Тюбе Эрназар-мангыт (как было отмечено, ставленник бухарского эмира) попал в плен вместе с тремя тысячами сарбазов и был отправлен в Коканд. Правителем Ура-Тюбе был назначен один из отличившихся военачальников, Кадам-инок-таджик. По сведению Мухаммад Хаким-хана, в годы своего правления Алим-хан двенадцать раз организовал военный поход в Ура-Тюбе[3]. Новые военные формирования Алим-хана сильно укрепили его позиции в государстве, и как указали выше, он начал их использовать при уничтожении сепаратистски настроенных оппонентов. Но ему не удалось окончательно разрешить все противоречия, которые, в конечном счёте, привели к его отстранению от власти.

В источниках говорится об усилении религиозного фанатизма в Фергане в конце XVIII – в начале XIX вв., против которого активно боролся Алим-хан. Он организовал «экзамены» для религиозных представителей, которые, объявив себя святыми, собирали вокруг себя простонародье. От каждого

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С.64.
[2] Там же … – С.62-64.
[3] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.298.

«святого» шейха хан требовал доказательства его святости. Каждый шейх должен был проявить необычные способности, которые другим не были присущи[1]. «Однажды он, вызвав одного из таких шейхов Коканда, предложил ему пройти по канату, натянутому над одним из бассейнов в ханском дворе…когда посрамленный «святой» упал в воду, хан приказал забить его палками до смерти»[2].

В результате число «святых» в Ферганской долине сравнительно уменьшилось, но количество врагов у Алим-хана, конечно, увеличилось. Эта борьба против религиозного фанатизма в итоге привела к покушению на его жизнь, но Алим-хан в первый раз отделался легким ранением. Покушавшийся был пойман и на месте казнён. Недовольные религиозной политикой Алим-хана во главе с неким Бузрукходжой сначала организовали мятеж в крепости Чуст. Войска правителей Намангана и Туракургана не смогли подавить мятеж. Когда об этом стало известно Алим-хану, он сначала отправил войско из четырех туг[3], каждая по пятьсот человек, которыми командовали пансадбоши. Но сторонники Бузрукхуджи победили их. Когда эта весть дошла до Алим-бека, он несколько дней готовив войска к решающему сражению, оставив в городе Коканде Умар-хана за главного, сам отправился с целью подавит мятеж. В местности Машхад, на рассвете, войска столкнулись двух сторон, бой продолжался до полудня (пешин). Алим-бек в сражении использовал недавно сформированную наемную военную силу[4]. Бузрук-ходжа на этот раз не смог устоять перед новообразованной наемной армией Алим-хана, и во время столкновения силы мятежников были окончательно уничтожены[5]. Бузрук-ходжа бежал в

---

[1] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки … – С.54-55.
[2] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.)… – С.186.
[3] Л. Зимин называет «тук», см: Зимин Л. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. (1800-1810 гг.)// Протокол заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. (1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 г.). – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1913. – С. 105. Но «туг» является правильным вариантом.
[4] Тожир Хужандий. Гаройиб сипох. Таржима ва изохлар муаллифи У. Султонов// Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.87.
[5] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С. 117-119.

горы[1], отправив сыновей во владение Ташкент просить убежища и помощи у его правителя Юнус-ходжи.

После жестокого подавления мятежа Алим-хан готовился к военному походу против Ташкента. В конце XVIII в. некий Юнус-ходжа по происхождению был «… из племени галча»[2] из горных таджиков, раньше служивший казахскому хану Туле Алибекову и после его смерти захвативший власть в Ташкенте[3], одолев своих противников, стал одним из влиятельных феодалов Ташкента. Вначале он объединил Ташкент, разделённый на четыре части – даха и управляемый четырьмя правителями, и после подчинил кочевые казахские и кураминские племена в окрестностях Ташкента. Также он включил в Ташкент области Туркестан и Чимкент, подчинив Старший Джуз (также называлось Большой Орда). В случае необходимости Юнус-ходжа имел возможность собрать 60 тысяч войск[4]. Учитывая нестабильность политического положения в Кокандском ханстве и доверившись словам Бузрук-худжи о поддержке его всем населением и восставшими представителями духовенства Ферганы - основных противников Алим-хана, Юнус-ходжа проник в Фергану. Подчеркивая конфликт Коканда с Ташкентом, П.П. Иванов пишет, что «… довольно существенную роль в данном вопросе играл так называемый Кураминский район, занимавщий посредствующее положение между Ферганой и Ташкентом»[5].

По сведениям Поспелова, неудачный поход Юнус-ходжи в Коканд произошел летом 1800 г.[6] Перейдя через перевал Кандир-даван в Фергану, он внезапно хотел овладеть ханством, но Алим-хану стало известно о движении

---

[1] Худоёрзода пишет, что он бежал в Ташкент, основываясь на сведения нескольких исторических хроник, Л. Зимин считает правильным переход Бузрук-худжи в горы, к киргизам. См.: Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С. 119.
[2] Гродеков Киргизы и каракиргизы Сыр-дарьинской области Том. I. Юридический быт. – Ташкент, 1889. – С. 25.
[3] Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С. 102.
[4] Иванов П.П. Казахи и Кокандское ханство (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С.99-100, 102.
[5] Там жк. – С.104.
[6] Там же. - С. 107.

ташкентцев через Кураму и перевал Кандыр-даван. По приказу Алим-хана, в местности Гурумсарай[1] ташкентцев первым встретил наместник Худжанда Раджаб – кушбеги-таджик. Так и войска Юнус – ходжи столкнулись с авангардом войск Алим-хана. Основные военные силы Юнус-ходжи составляли казахи племени санчикли, как авангард кокандских войск первым, в поле боя подтянулись худжанский гарнизон во главе с Раджабом-кушбеги. Перед началом сражения по его приказу прикрепили коня с знаменосцем на возвышенное место, выделив пятьдесят таджикских стрелков, для стражи флага Коканда с белым цветом и названный - «ок-ялов», что в переводе означает – «белого флага»[2]. Не ожидая подхода основных сил из Коканда Раджаб-кушбеги, построив в боевые ряды худжандские войска, начал наступления против войск Юнус-ходжи. Сражение происходит между Гурумсараем и Аштом в местности Пункан в 7 фарсахов от Коканда[3]. Несколько раз поле боя переходило из рук в руки, так и стороны «обменялись» позициями, но флагоносцы Худжанда стойко стояли на месте. В этот момент и подтянулись основные силы Алим-хана и открыв пушечный выстрел, начали переход р. Сырдарьи. Увидев многочисленные войска кокандцев за р. Сырдарьи, казахи растерялись, оставив поле боя бежали обратно. Юнус-ходжа не ожидавший такой исход событий, тоже бежал за казахами. Худжандцы и кокандцы преследуя врага, перебили большинство из них. Преследуемый войсками Алим-хана, Юнус-ходжа с незначительным числом своих людей (5-6 человек) добрался до Ташкента[4]. Так, худжандские сарбазы во главе с Раджабом-кушбеги сумели ещё до прихода регулярных войск кокандцев во главе с Алим-ханом разгромить основные силы Юнус-ходжи. Ташкентцы, бросив все, обратились в бегство с поля боя. Преследуя их, кокандцы окончательно разгромили войска Юнус-ходжи. Это столкновение произошло осенью 1800 года и сыграло роковую

[1] Гурумсарай-Хуррамсарай – селение в Папском районе Наманганской области Республики Узбекистан.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.78.
[3] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки... – С. 10.
[4] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки... – С. 10.

роль в истории самостоятельного Ташкентского владения, после которого его правитель Юнус-ходжа больше не оправился[1]. Кокандцы, преследуя врага, перешли перевал Кандыр - даван и захватили центральную крепость в области Курама, названный Кироучи, который до этого было в ареале влияния Ташкента[2]. Основную причину поражения Юнус-ходжи, О.Д. Чехович связывает с изменой на поле боя ташкентской военно-феодальной верхушки, причиной которой послужило то, что Юнус-ходжа, против воли и согласия эмиров и вельмож Ташкента, самовольно организовал поход в Фергану[3]. Заняв нейтральную позицию, ташкентские эмиры открыли путь к поражению войск Юнус–ходжи, последствия которого известны.

В литературе отмечается принятие Алим-ханом титула хана в 1805 г., но ни в одной литературе не указывается источник, где и каким образом было принято такое решение. Таким образом, в 1805 году Алим-хан объявил себя ханом, и с этого периода государство называлось «Кокандское ханство»[4]. Эти события был началом возвышения Коканда, которое продолжалось до начала 40–х годов XIX века.

После разгрома ташкентцев в Фергане, по приказу Алим-хана его брат Умар-хан предпринял военный поход в сторону Курамы (в прошлом область Илак) и подчинил Кураму и Пскент вместе с главным городом Кираучи. Кокандцы по поручению Алим-хана захватили крепость Ниязбек близ Ташкента, которая была расположена у оросительной сети, обеспечивающей г. Ташкент водой. Алим-хан также завоевал Чимкент, Туркестан и территории среднего течения Сырдарьи, где зимовали казахские племена. В русской литературе имеются сведения о захвате г. Туркестана Кокандом в

---

[1] Ходжиев Э.Х. Новые документы о посольских связях Ташкента с Россией в начале XIX века// Общественные науки Узбекистана. 1989. № 7. – С. 47.; Шукуров Р.Ж. Военно-политическое положение Ташкента в конце XVIII — начале XIX века в российских источниках //Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, Январь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. -С.142-143.

[2] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки... – С. 10.

[3] Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. … – С. 157.

[4] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С..14.; История Узбекистана. Том III… – С.207.; Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия… – С.119.; Агзамова Г.А. Города и городская жизнь Узбекистана в XVI – первой половине XIX веков. Автореф. докт. ист. наук. – Ташкент, 2000. – С. 25.

1814 г., как отмечено в исторических хрониках, это произошло намного раньше захвата Ташкента[1]. Захват самого Ташкента - тоже вопрос спорный, в исторической литературе он отмечен 1809 годом[2]. Также имеется исследование, где годом захвата Ташкента показан 1805 г., но автор исследования не указывает свой источник[3]. Р.Н. Набиев поход Алим-хана в Ташкент и захват города[4] отмечал 1808 г. Если анализировать исторические события тех лет, то проникновение Юнус-ходжи в Фергану[5] происходило в 1801 г., тогда Коканду был подвластен Худжанд, где правил Раджаб-кушбеги, сыгравший решающую роль в бою против ташкентцев[6]. После полученного поражения в Фергане Юнус-ходжа и умер в 1803 г. При такой раскладке сил Алим-хан имел возможность захватить Ташкент. Такую возможность он просто не мог упустить, есть предположение, что Алим-хан после того как захватил Ташкент, которому были подвластны Курама и часть Дашти Кипчака, имел право объявить себя ханом. Поэтому имеется не подтвержденное источниками предположение, что Ташкент был захвачен до принятия титула «хана» Алим-беком. Было бы правильнее отмечать, что в 1805 году после окончательного захвата области Курамы, а не Худжанда, как отмечается в литературах, Коканд превращается в ханство.

В период правления Алим-хана за область Ура-Тюбе возникает конфликт с Бухарой, в результате в окраинах этого города столкнулись Алим-хан и эмир Хайдар (1800-1826). Столкновение произошло в 1806 г., в этой борьбе эмиру Бухары помогли его союзники – ташкентцы и казахские султаны из Туркестана. В результате войска Алим-хана потерпели поражение

---

[1] Шепелев А. Материалы для истории Хивинского похода в 1873 года. Очерк военных и дипломатических сношений России с Средней Азией. – Ташкент: Типография военно-народного управления, 1879. – С. 53.
[2] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)... – С.196.; Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия… – С.119.
[3] Ишкувватов В.Т. XX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон-Россия дипломатик муносибатлари… – С. 21.
[4] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки... – С. 12.
[5] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда)... – С. 129.
[6] П.П. Иванов предполагает, что в тот момент Худжанд был самостоятельным, а Раджаб-кушбеги Алим-ханом был отправлен для захвата города. Момент осады города совпало походом Юнус-ходжи в Фергану. См.: Иванов П.П. Казахи и Кокандского ханства (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С.107-108.

и уступили Ура-Тюбе Бухаре[1]. Участие в этих военных столкновениях ташкентцев как сюзерены бухарцев еще раз отвергает вышеотмеченные предположения о подчинение Ташкента до 1805 г.

С приходом к власти Алим-хана, усилившийся Коканд стал реальным претендентом на лидерство среди государств Центральной Азии. В период правления Алим-хана не было необходимости рассуждать о независимости Коканда от Бухары, о ее суверенитете, как отмечает Б. Бабаджанов: «… чекан стал еще одним символом реального и окончательного суверенитета Кокандского ханства, его независимости от Бухары, где в это же время к власти приходит Амир Хайдар (1800-1826)»[2]. Коканд стал независимым сто лет назад при Шахрух-бие, но оно было небольшое независимое владение в центральной части Ферганской долины, через сто лет Коканд превратилось в ханство с огромными ресурсами и возможностями, с которым Бухара была вынуждена считаться.

В годы правления у Алим-хана возникли серьёзные противоречия не с внешними партнерами, а с эмирами правящих кругов. За казни и жестокую расправу с врагами Алим-хан получил прозвище «*золим*»[3], т.е. «злодей». Среди его оппонентов и противников были высокие чины, военачальники, в результате именно они и стали инициаторами государственного переворота. Алим-хан был не только отстранён от власти[4], но и в 1810 г., по пути из Ташкента в Коканд, в местечке «Олти-куш» (на расстоянии 7-8 км от города Коканда), он был застрелен Камбаром Мирзо из Андижана[5]. Автор «Гаройиб сипох» отметил, что Алим-хан в Ташкенте оставил старшего сына Шахрух-

---

[1] Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине XIX в… - С.92.
[2] Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия... – С.119.
[3] Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи… – С.287.; как отмечалось в литературах, его жестокость во время захвата Ташкента тоже стало причиной получения произвище «злодей». См.: Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr,2010. – Б.261.
[4] Иванов П.П. Казахи и Кокандского ханства (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С.124.
[5] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С.78-80.; Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С.141-145.; Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства… – С.12

хана[1] правителем, а Лашкара-читроли[2] - советником, а сам направился в Фергану, по пути отправив другого сына, Мурад-хана, в Бухару[3]. В пути через Кандир – даван, в узком ущелье, называемом Кумбел, он попал в засаду, во время перестрелки был тяжело ранен. В селении Камишлик - мозор он умер, когда эта весть дошла до Умар-хана, он похоронил брата в мазаре Дахмаи-шохон в Коканде[4].

Основные причины государственного переворота были связаны с внутренней политикой и жёстким характером Алим-хана. Военные реформы, которые ослабили роль военной феодальной верхушки, привели к возникновению оппозиционной группы феодальной военной знати. Когда Алим-хан создал наёмную армию из горных таджиков, это вызвало недовольство глав военизированных племенных отрядов. Как отмечалось в источниках: «… Если армия разобщена и в ней преобладают местнические и региональные интересы, то, какой бы мощной она ни была, – эта армия не - надёжна»[5]. Поэтому армия, созданная Алим-ханом, была такой «надёжной», что не смогла защитить даже своего создателя и покровителя – хана.

Военная верхушка и феодальная знать были не только инициаторами, но и организаторами государственного переворота, что в конечном итоге обеспечило смену власти и физическое отстранение Алим-хана от власти. Вторая немаловажная причина трагедии Алим-хана была связана с его религиозной реформой в ханстве. С целью наведения порядка согласно шариату – по требованиям религии ислама, он назначил в каждом городе религиозных надзирателей – *мухтасибов*, которые были обязаны следить за выполнением основных установлений ислама и за соблюдением

[1] Он вместе с младшим братом Ибрагимханом был убит после прихода к власти Умар-хана, от его рода остались сыновья – Хайдархан и Саримсакхан и дочь Каттахон. Но дальнейшая их судьба неизвестна. См.: Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.88.

[2] Из области Читрол Афганистана, в дальнейшем, получив звание кушбеги, бекларбеги долго, с небольшими перерывами правил Ташкентом при Умар-хане, Мухаммад Али-хане.

[3] Правителем Исфары Сотиболди-додхо позднее был убит Шерали-хан, и Мурад-хан в 1845 г. стал правителем. Всего семь дней правивший государством, Мурад-хан тоже был убит Мусулманкулом. См.: Тожир Хужандий. Гаройиб сипох //Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.88.

[4] Там же. – Б.88.

[5] Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адад Ал-харб ва ш-шуджаат (Правила ведения войны и мужества). – Душанбе: Производственно – издательский отдел НПИЦ РТ, 1997. - С.10.

законоведения ислама (фикх), выявлять лже-шейхов, лже-святых – людей, целью которых было обогащение за счёт последователей религии, путем мошенничества[1]. Жёсткий надзор над избалованным духовенством, естественно, привел к недовольству этого слоя общества. Суфийским наставником хана был некий шейх Носир, точнее Мавлави Носир Мавлави[2], суфийская школа которого относилась к *сулук* «накшбандия» (*сулук – направление, школа в исламском мстицизме - суфизме)*. Учитывая исполнение религиозных отправлений суфии делились в «д*жахрия*» *и «ботиния». «Джахрия* отличалась от «*ботиния*» громким чтением молитв, а последователи «*ботиния*», наоборот, исполняли религиозные молитвы без громкого чтения («про себя»). Одна из особых черт этой школы заключалась в том, что во время собраний громким голосом читались религиозные тексты. Автор «Таърихи Туркистон» рассказывает об активном участии в таких собраниях самого Алим-хана. Во время одного из таких мероприятий было организовано покушение на его жизнь. Ножевое ранение чуть не привело к его гибели[3]. В другом источнике рассказывается, что покушение на жизнь Алим-хана произошло во время Науруза – новогоднего праздника, который испокон веков проводился за городом Кокандом, в местности Чорчаман[4]. О процессе проведения этого праздника в Коканде подробно рассказывает автор хроники «Анджум ат-таварих».

Описанный выше мятеж Бузрук-ходжи в Чусте тоже был следствием недовольства духовенства Ферганы религиозной политикой Алим-хана. Все эти противоречия в конечном итоге сыграли пагубную роль в политической карьере Алим-хана и привели к смене власти. Смена власти тоже происходила жёстко и беспощадно, сметая всех сторонников, самого Алим-хана, его сына – непосредственного наследника трона. Такая экстренность,

---

[1] Один из известных ученых Р.Н. Набиев почему-то положительно оценивает роль лже-шейхов, мошенников. См.: Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки... – С.56-57.
[2] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки... – С.55.
[3] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С.68-69
[4] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С.129-130

жёсткость и беспощадность были характерны для методов политики и управления Алим-хана. Его враги, таким образом, во время борьбы против него использовали методы самого Алим-хана.

Говоря о личных человеческих качествах Алим-хана и высоко оценив его деятельность, В. Наливкин писал: «Это не тиран, а скорее не признанный чернью герой; это объединитель Кокандского ханства, мечтавший и стремившийся к созданию сильного и вполне обособленного государства. Беззаветно храбрый и энергичный, суровый и требовательный…»[1]. Это самая обеъективная и справедливая оценка об Алим-хане, основанная первоисточником. С приходом к власти Алим-хана, усилившийся Коканд стал реальным претендентом на лидерство среди государств Центральной Азии. В период правления Алим-хана не было необходимости рассуждать о независимости Коканда от Бухары, о ее суверенитете, как отмечает Б. Бабаджанов: «… чекан стал еще одним символом реального и окончательного суверенитета Кокандского ханства, его независимости от Бухары, где в это же время к власти приходит Амир Хайдар (1800-1826)»[2]. Коканд стало, независимым сто лет назад при Шахрух-бие, но оно было небольшое независимое владение в центре Ферганы, через сто лет превратилось в ханство с огромными ресурсами и возможностями, с которым Бухара была вынуждена считаться.

В исторических хрониках отмечается также созидательная политика Алим-хана: при нем в Коканде было построено двухэтажное медресе из жжённого кирпича. По его приказу были сооружены шесть каналов – «*нахр*», в результате местность получила называние «Олти арык» («шесть каналов»), вода из которых широко использовалась для орошения этого района, превратив его в одну из процветающих зон долины. Заслуживает внимания в его политике поддержка инвалидов, пожилых людей. По его приказу из казны выделялись деньги для материальной поддержки этой категории

[1] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства… – С.144.
[2] Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия… – С.119.

людей. Для них в каждой области были организованы общественные столовые. Физически здоровым людям в ханстве запрещалось заниматься попрошайничеством. В соответствии со способностями их обеспечивали физическим трудом. Все это совершалось в годы правления хана, которого Ибрат называет «злодеем» - «*золим*»[1].

Сравнительный анализ исторических хроник и научной литературы показывает, что Алим-хан был противоречивой личностью, со сложным характером и политикой. Главная причина покушения на жизнь Алим-хана, без сомнения, была связана с борьбой за власть. Военно-феодальная знать, ядро которой составляли выходцы из оседлых узбеков и таджиков Ферганской долины, была противником его военных реформ, основанных на усилении потенциала ханской власти. Духовенство Ферганы, которое имело огромный авторитет в обществе, тоже было недовольно преследованиями и «экзаменами» чиновников Алим-хана. Таким образом, переворот, который организовала военно-феодальная верхушка, был поддержан духовенством. Так и завершилась эпоха Алим-хана, при котором Ферганское владение превратилось в Кокандское ханство.

Военные походы Алим-хана привело к расширению территории Коканда и превращение его в ханство. Захват Дашти Кипчака Кокандом началось при Алим-хане, в годы правления Умар-хана и Мухаммад Али-хана экспансия в казахскую степную зону продолжалась. С входом Ташкента и Дашти Кипчака в состав ханства началось активное торговое отношение ханства с казахской степной зоной и империей России.

IV.2. Укрепление централизованной власти в ханстве

Самым стабильным и процветающим периодом за всю историю Кокандского государства считаются годы правления Умар-хана (в русских источниках - Омар-хан). Как отмечают исторические хроники, с приходом к

[1] Некий Абдул -Карим из Бухары, который оставил сведения о Коканде для Османов Турции, тоже характеризовал Алим-хана жестоким, даже обвиняет его в развратной жизни. Возможно, он здесь обознался перепутав Алим-хана с Мухаммад Али-ханом. См.: Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoal Kerim Boukhary, pirblie, traduit et annote par Charles Schefer. Texte persan. - Paris, 1876, p. 96.

власти Умар-хана открылась новая эра в истории государства, началась стабилизация жизни общества. Умар-хан частично реформировал систему управления государством. Доказательством этого является введение таких высоких государственных должностей, как *мингбаши*[1] и *шейхулислам*. Влиятельные люди, преследовавшиеся Алим-ханом, вернулись в Коканд. Но борьба за власть продолжалась и в дальнейшем. Вернувшись из изгнания в Бухару, Раджаб-датха-таджик опять занял важный пост в государстве, став главой одного из крупных областей в ханстве - Ташкентом, когда Умар-хан организовал поход в город Туркестан, то передовые части его авангарда (называлось илгор т.е. в переводе от тадж. авангард) состояли из войск Раджаба-кушбеги. В исторической хронике отмечается, что он с авангардом, продвигаясь мобильно десятидневный путь преодолел за три дня, рано утром приблизившись в крепость, его сарбази через лестницы перелезли внутр крепости и устранив охрану, открыли ворота города основной части авангарда войск Умар-хана во главе с Раджабом-кушбеги. После того, как город был захвачен Раджабом-кушбеги, он об этом известил Умар-хана. Через два дня Умар-хан прибыл в город, таким образом хан стал полновластным хозяином Дашти Кипчака. Через некоторое время комендантом города назначив Шейха Бадал Мирза Умар-хана, вернулся обратно. Прибыв в Ташкент, учитывая желание Раджаб-кушбеги, освободив его от должности правителя Ташкента, вместо него на эту должность назначил Лашкара-кушбеги и вернулся в Коканд[2]. Позднее Раджаб-кушбеги получил должность правителя Ура-Тюбе (после Касым-девонбеги)[3] в литературе также отмечается, что он позднее получил должность мингбаши[4]. По его совету были казнены организаторы покушения на Алим-хана – Ирискул-бек, Мумин-бек и Джумабой Китоикий (его имя также отмечено Кайтаики), которые якобы снова хотели организовать покушение, на этот раз

[1] Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства… – С.12.
[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.342-345.
[3] Там же... - С.355-356.
[4] Бобоев Х., и др. Ўзбек давлатчилиги тарихи. II китоб... – С. 314

уже на Умар-хана, и возвысить вместо него Ирискул-бека – одного из авторитетных вождей племени минг. Через два года Раджаб-кушбеги стал правителем Худжанда, позднее был назначен правителем Ура-Тюбе, но и его дальнейшая судьба сложилась печально. Он был казнён за то, что сдал Ура-Тюбе без боя Мухаммадрахиму-аталыку, якобы по сговору с ним. Об этом автор «Таърихи Туркистон» пишет: «…Тринадцатый год правления Умар-хана. Эрназар девонбеги назначен хакимом Туракургана, с ним в сопровождение был выслан и Раджаб-кушбеги, а высланный за ними придворный слуга (мулозим) убил и бросил в реку тело Раджаба-кушбеги»[1].

По сведениям Мухаммад Хаким-хана[2], а затем и автора «Анжум ат-таворих» Худаяр-заде, Раджаб-кушбеги после сдачи Ура-Тюбе оставался в окружении Умар-хана, позднее он выбрал путь неверности Умар-хану, отправив письмо Ибрагим-беку-сыну Алим-хана, проживающему по приказу Умар-хана под присмотром Абдулазиз-шаха, правителя Каратегина, и пригласил его в Фергану. Основной целью Раджаба-кушбеги якобы была организация переворота, отстранение от власти Умар-хана, возвести на престол Ибрагим-бека. Но, по воле судьбы, письмо попало в руки Абдулазиз-шаха, преданного Умар-хану, он, усилив охрану над Ибрагим-беком, отправил письмо Раджаба-кушбеги обратно в Коканд Умар-хану. По приказу Умар-хана участники заговора были пойманы и преданы суду. Во время проверок, обысков и допросов было получено подтверждение заговора, виновники – в их числе и Раджаб-кушбеги, для примера другим, были казнены[3]. Мухаммад Хаким-хан обвинение в измене Раджаба-кушбеги считает клеветой его врагов[4].

После Раджаба-девонбеги[1] Гулом таджик Бадахшани – читралец Лашкар-кушбеги был назначен хакимом (наместником) Ташкента. На этой

---

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С.88
[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих...412-416.
[3] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С.169.
[4] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.312-416.
[1] Официально наместником был несовершеннолетный сын Умар-хана Абдулла-хан, но все дела вел от его имени Лашкар-кушбеги. См.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.399-411.

должности он пребывал долго, не потеряв её и при Мухаммад Али-хане, правление Ташкентом Лашкаром-кушбеги продолжалось, возможно с небольшими перерывами, до 1841 года. В этот период под его руководством были построены крепости Яни-курган (Янги-курган), Кумуш-курган, Чулак (Жулек), Чим-курган, Сузак и Ак-Мечеть[1]. Как отмечалось в литературе, Ак-Мечеть была построена в 1817 г.: «…в 20-х годах XIX в. строится крепость и город Аулие-Ата (ныне Джамбул), в последующее время возводятся крепости Пишпек … Токмак и ряд других»[2]. Постройка крепостей продолжалась и внутри государства, об этом свидетельствует строительство крепости в селении Каракчикум, западнее от крепости Махрам. Но укрепление Каракчикум и крепости Махрам были построены намного раньше еще при первых правителях династии Минг, возможно тогда и область Худжанд не входила в состав Кокандского владения. Как отмечается в источниках, крепость была построена с целью «защиты от внезапного нападения Юзов»[3].

Первым человеком, получившим должность мингбаши (вторая по рангу должность после хана) был Раджаб-кушбеги, его заменил Юсуф Кошгари. Умар-хан, обеспечив внутреннюю стабильность, продолжил расширять территорию государства. Продолжалась борьба за Ура–Тюбе между бухарским эмиром и вождями племени юз. Выбрав удобный момент, Умар-хан неоднократно организовывал походы в этот многострадальный город[4]. По сведениям автора «Мунтахаб ат-таворих», беспощадности хана не было предела, в один из походов он не смог захватить город и приказал ограбить окрестные селения и сжечь пшеничные поля, это было время сезона сбора урожая.

Свидетель тех трагических дней, 16-17 - летняя поэтесса Дилшоди Барно, в книге «Таърихи мухожирон» («История эмигрантов»), подтвердив

[1]Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар)... - С. 44.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С.17.
[2] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.)… – С.200.
[3] Искандер-тюра. Долина Ферганы./Туркестанские ведомости. 7 октября 1875 г. № 40.
[4] Таърихи халки точик. Китоби дуввум… - С. 629

мнение Мухаммад Хаким-хана, еще более убедительно рассказывает о беспощадности Умар-хана и его сарбазов. По её сведениям, в один из походов Умар-хана в Ура-Тюбе, 13 400 человек попали в плен и 13 000 из них были вынужденно переселены в Фергану. По политическим правилам тех времён, они получили статус, который называли «*ок уйлук*», что в переводе означает «обладатели белого дома». Люди, получившие такой статус не имели права строить жилище до получения официального разрешения на это, и были вынуждены жить в ранее определённой местности во времянках. Барно рассказывает, что только через семь лет уратюбинцы получили разрешение строить дома, в результате образовался город, названный в честь Умар-хана «Шахрихан»[1], что в переводе означает Царьград. Эти сведения Дилшоди Барно подтверждает Мухаммад Хаким-хан в рассказе о паходе Умар-хана в Ура-Тюбе в 1232 год в месяц джадий / 19 января 1817 г. В этом походе Умар-хан захватил город, всех саидов - потомков пророка ислама, попавших в плен приказал отправить в Коканд, а оттуда в Шахрихан. Оставив город Касыму-девонбеги, Умар-хан завершил поход против его владетеля Махмуд-хана[2].

А возникновение города Шахрихана письменные источники связывают с переселенцами из Восточного Туркестана. По приказу Умар-хана в 1816 году, для устройства 20 000 семей переселенцев из Восточного Туркестана, был построен город[3]. Одним из намерений Умар-хана, как считают источники, было стремление с помощью переселенцев открыть путь для развития торговли в государстве. Возможно, с этим намерением представители торговли новообразованного Шахрихана на несколько лет были освобождены от налоговой пошлины[1]. В другом исследовании отмечается, что главным архитектором Шахрихана является Ходжи Махмуд

---

[1] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 16.
[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.349-354.
[3] Кулдошев Ш.Т. Умархон даврида Кукон-Хитой алокалари // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации /Материалы Международной конференции, посвященной 2000-летнему юбилею города Маргилана. -–Ташкент-Маргилан: Фан,2007. – С.125.
[1] Там же … С.125.

Аюб мухандис (мухандис, здесь используется в значении «архитектор», часто этот термин используется и переводится как «инженер»). По преданию, он совершил большой хадж в Мекку и, по поручению Умар-хана, на обратном пути из хаджа изучил архитектурный облик нескольких городов Востока и Российской империи. На основе этих материалов он и создал архитектурный облик будущего города, который получил название Шахрихан. По распоряжению Умар-хана в Шахрихан было переселено население Маргелана, Коканда, из последнего в основном были переселены ремесленники с целью превратить будущий город в один из центров ремесла и торговли[1]. Как и намеревался Умар-хан, в дальнейшем город превратился в один из торговых центров государства.

Для расширения территории ханства в период правления Умар-хана продолжалось проникновение кокандских войск вглубь казахской степной зоны. В военных походах ударную военную силу его войск составляли, как и при Алим-хане, наёмные отряды горных таджиков. В результате, «… в ходе развития Кокандского ханства сплетались и перекрещивались судьбы народов Казахстана и горного Таджикистана, Ферганы и Среднего Востока»[2].

Весной в 1814 г. кокандцы под руководством Раджаба-диванбеги продолжили свой поход в низовья Сырдарьи и дошли до Аральского моря. Казахские султаны Токай-тюре и Адыл-тюре признали власть Умар-хана. Как отмечает П.П. Иванов: «Таким образом, обширные степные пространства, расположенные между Аральским морем на западе и бассейном реки Или на востоке, составлявшие владения Старшей и отчасти Средней казахских орд, вошли в состав Кокандского ханства»[1].

Окончательное подчинение киргизских племён также происходило при Умар-хане. Киргизы в этническом отношении состоят из племенного объединения «уттуз ули», которое, в свою очередь, делится на левое

---

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар)… - С. 46-47.
[2] Бейсембиев Т.К. «Таърихи Шахрухи» - как исторический источник… – С. 14.
[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. (XVI – середина XIX в.)... – С. 199

(*чапкилдик*) и правое (*он*) крыло, и часть их является смешанными племенами, называемыми *ичкилик,* также имелись независимые племена, колена и роды – *адыгине, тагай, багыш, саяк, солто* и другие[1]. Племенами руководили предводители – *манапы, бийи*. Покорение киргизов началось в период правления Эрдона-бия в 1762 г., но окончательно киргизы верховьев Нарына были подчинены начиная с 1821 года[2], когда Умар-хан отправил против них отряд под руководством Сейидкул-бека, в результате племена *багыш, саяк, саток* были подчинены Коканду. Позднее было подчинено племя *сары-багыш*[3], Вот что расказывают о тех событиях в книге «Шах-наме (Тарихи Омар-хана)» Мирзы Каландара Мушрифа Исфараги: «… Однажды группа претерпевших и убитых горем людей купеческого состояния, с прахом бедствия на головах и с растерзанными несчастьем сердцами, явилась во дворец отважного эмира со всеобщими стенаниями и жалобой. Они говорили: «О повелитель! Группа сарыбагышей по дороге в Кашгар, посетив нас, подобно роковому бедствию или внезапно убивающей смерти, отобрала все наше имущество и товары, деньги и украшения, вьючных животных и скот»»[4]. В исследованиях не всегда объективно рассмотрен данный вопрос, особенно киргизские исследователи до сих пор однобоко освещают те события, которые связаны покорением киргизских племен Умар-ханом и другими кокандскими правителями[5].

Как показывают письменные источники, киргизские племена контролировали торговый путь Коканда с Кошгаром. Для развития торговых отношений развивающемуся Коканду было нужно обезопасить торговую дорогу с Китаем. Проникновение Коканда в киргизские кочевья, в верховья Нарына, открыло бы путь для дальнейшего развития торговых отношений

---

[1] Народы Средней Азии и Казахстана. Том II... – С. 157-177
[2] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 79,98.
[3] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)… – С.202-203.
[4] Мирза Каландар Мушриф Исфараги. Шах-наме (Тарихи Омар-хана) //Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, 1973. – С. 229.
[5] Чодолдоева Г.Ж. Национально-освободительное движение кыргызов Центрального Тянь-Шаня против Кокандского ханства в первой половине XIX века // Вестник науки и образования. Исторические науки. № 4 (16). 2016. – С.26-31.

Коканда с Китаем, а также усилило бы политическое влияние Коканда в Кашгаре, которого опасалась Цинская династия. После Умар-хана его преемник Мухаммад Али-хан продолжил экспансию в киргизские кочевья, укрепив при этом позиции Коканда в регионе.

С периода правления Эрдона-бия между Кокандом и Цинской империей было соглашение относительно политических эмигрантов – семейства ходжей, которые правили Восточным Туркестаном до захвата этих территорий империей Цинь в 1759 году. По обоюдному согласию Коканд обязался придержать представителей семейства ходжей, но в годы правления Умар-хана один из представителей этого семейства Джахонгир-ходжа - дважды покинул Коканд с целью организовать военный поход против империи Цин. Об этом более подробно описано автором «Мунтахаб ат-таворих», в первый раз это происходит во время гуляния и охоты, организованной Умар-ханом в бекствах Маргилана и Андижана. В число свиты хана был и Джахонгир-ходжа, выбрав удобный момент, вместе со своими сторонниками во главе с неким Хаккули-бием – ставшего одним из способных военачальников в будущем, он покинул лагерь хана. Когда это стало известно свите хана, они сообщили хану о происшествии, по приказу Умар-хана за ним была выслана погоня, через три дня преследователи вернулись не достигнув результата. Как отмечает Мухаммад Хаким-хан, праздничное настроение хана пропало, он стал задумчивым, не общался ни с кем. Его тревожила экспансия китайцев в случае обострения ситуации. Его подавленное настроение повлияло на сопровождающих, всей свите. Как рассказывает Мухаммад Хаким-хан, в это время Джахангир-ходжа со своим отрядом пробрались в кочевья киргизов, там собрались пятьсот добровольцев. Они после трехдневного отдыха перебрались в Восточный Туркестан. Их проникновение стало известно китайцам и в первых столкновениях в местности Гулбог от артобстрелов китайцев разбежались киргизские добровольцы на четыре стороны. Джахангир-ходжа и Хаккули

были вынуждены бежать обратно, когда они добрались до Андижана, об этом известили Умар-хана. Все обрадовались, что инцидент с Китаем исчерпан[1].

Джахонгир-ходжа и в дальнейшем не отказался от своего задуманного плана о захвате Восточного Туркестана. В последние годы правления Умар-хана, Джахонгир-ходжа во второй раз покинув Коканд, решил организовать освободительный поход, на этот раз он не смог уехать далеко. Как только исчезновение Джахонгир-ходжи стало известно Умар-хану, он дал распоряжение для преследования. Осознав бесполезность своего побега, Джахангир-ходжа с другой дорогой вернулся обратно в Коканд и как будто ничего не было устроился в своем доме. Несмотря на это, после данного инцидента Джахонгир-ходжа по приказу Умар-хана со своим младшим братом Мухаммад-ходжой (в источниках его имя также пишется Юсуф Мухаммад-ходжа и он тоже в будущем активно участвовал в военно-политических конфликтах с Китаем) были задержаны, в отдельном доме их охраняли - сто сарбазов из числа афганцев. По приказу хана арестованным в день один раз давали пищу, запрещалось общение с посторонними, через некоторое время по просьбе шейх ул-ислама Коканда их перевели в цитадель хана, где условия было намного лучше[2]. Семейство ходжей держали под домашним арестом и в дальнейшем. Но в период правления Мухаммад Али-хана с середины 60 – х годов XIX в. представителям ходжей удалось несколько раз перейти на территорию Восточного Туркестана и организовать там беспорядки. Иногда, захватив огромную ее часть, некоторое время правили в нем. Но о семействе ходжей и отношений Кокандского ханства с Цинской империей подробнее расскажем в следующих параграфах.

В результате реформ и преобразований в годы правления Умар-хана, кроме военных крепостей, также были построены мечети и медресе в крупных городах, таких как Коканд, Худжанд, Ташкент, Туркестан, Чимкент, Сайрам, Аулие-Ата. На реке Сырдарье был сооружён магистральный канал

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.396-397.
[2] Там же ... - С.434-435.

«Шахрихансай», который обеспечивал водой город Шахрихан и его окрестности. В Ташкенте был построен канал Хон-арык, в Коканде построено медресе Оим, а в 1818 г. была также построена соборная (джомеъ) мечеть, которая принесла славу Умар-хану. В религиозной среде ему был присвоен титул «*Амир-уль-муслимин*» - «повелитель правоверных». Получение такого высокого титула в литературе связывают с завоеванием при Умархана территории Дашти Кипчака до Оренбурга[1]. В русскоязычном анонимном источнике конца 40-го года XIX в. это информация подтверждается. Вот что читаем в источнике: «… Коканское ханство занимает самую восточную часть независимого Туркестана, и граничит к северу с внешними Сибирскими округами….»[2].

В этой же литературе территория ханства обозначена таким образом: «Земли Коканда простирались на севере до Семипалатинска и Омска, на западе весь Дашти Кипчак до Оренбурга, на юге весь Каратегин до Афганистана, на востоке Кашгар до Хотана».[3] Как показывает анализ кокандских исторических хроник, Каратегин, Кошгар и Хутан был завоеван после Умар-хана, в дальнейшем, в период правления Мухаммада Али-хана.

Но при Умар-хане в связи с укреплением центральной власти и расширением территории ханства произошли кардинальные изменения в государстве. Эти изменения относились: системы управления, этикета в ханском дворце, в том числе и в церемониале возведения правителей на трон, приема и отъезда послов других государств. Церемониал возведения правителя на престол в Фергане: с самого начала возникновения независимого владения происходило в присутствие руководителей родов племени минг, военно-феодальной оседлой феодальной знати: узбеков и таджиков, а также представителей духовенства. В числе эмиров, участвовавших в церемониале, были влиятельные вожди родов узбекской

[1] Махдумзод Б. Эксклюзивная история Коканда / Бахромхонтура Махдумзод // https: //centrasia. org/ news A.php?st=1538947020 Дата обращения: 28.11. 2018 г.
[2] Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состояние ... – С. 176.
[3] Махдумзод Б. Эксклюзивная история Коканда ...

племени минг, их название отмечено в исторических хрониках в легенде «Олтин бешик», это – тарговинцы, чинкентцы. В свою очередь, племя минг входило в состав союза племён, который состоял из племени минг (означает от узб. «тысяча»), также в его составе были племена юз («сто»), кирк («сорок»), имеется литература, в котором отмечен также существование племен под названием ўн («десять») и беш («пять»)[1]. Объединение – союз перечисленных племен назывался Марка, в смысле «Ўрда» (по русск. Орда) - означающее союз племен. Название «марка» также в форме «маркакчи юз» до сих пор встречается среди узбеков Усрушаны и долины Гиссара (территории современного Таджикистана). Именно племя минг как крупное объединение родов в составе Марка, было сильным и играло решающую роль в тот исторический период возникновения Коканда как самостоятельного владения.

Что касается сартов, в течение тысячелетней истории совместного проживания в долине персоязычных и тюркоязычных этнических групп, формировались сарты, куда входили – таджики и узбеки. В результате долгого проживания в один ареал формировались смесь этнических групп – ассимиляции, с общим занятием, относительно развитой культурой и литературой. Особенность заключалась в том, что представители духовенства свободно общались на двух языках и в творчестве тоже использовалось параллельно оба языка – таджикский и узбекский. Они во многом отличались от горных и предгорных народов и кочевых, полукочевых степных этнических групп своим занятием, образом жизни, своей относительно высокой культурой и литературой. Им было характерно двуязычие – «зуллисонайн» в творчестве - в литературе, музыке. Вовремя церемониала возведения хана на престол обязательно присутствовало духовенство, среди них авторитетными являлись потомки основателя

[1] Числом «беш» - в переводе «пять», Б. Махдумзод связывал с названием городка Беш-арык с одноименным названием района области Ферганы Республики Узбекистан, на сколько эта версия обоснованна что-то сказать трудно, но предположение автора насколько правильно это суждение, покажут дальнейшие исследования. См.: Махдумзод Б. Эксклюзивная история Коканда ...

религии – пророка, также потомки Махдуми Аъзама Косоний – одного из духовных покровителей народов Ферганы. В литературе, не указав источник, отмечается, что во время восшествия первого правителя на трон присутствовал и дал «оқ фотиха» - благословление Мирза Ходжа Ашти, также названный Ходжа Калоном[1]. От возникновения самостоятельного владения в Фергане до превращения ее в Кокандского ханства вышеперечисленные этнические и социальные группы были основной опорой династии Минг. По ведому Умар-хана, в кокандских исторических хрониках появилась легенда об «Олтун бешик», возникла надобность в легитимности власти.

Умар-хан увлекался поэзией, сочинял стихи на узбекском и таджикском языках – «зуллисонайн», под псевдонимом Амирий, часто собирал поэтов и устраивал творческие вечера. Учитывая эти качества Умар-хана, В. Наливкин называет его «меценатом»[2]. В узбекской литературе его считают основателем кокандской школы в поэзии. В источниках имеется сведение, где эмир Хайдар подозрительно относился на способности в поэзии Умар-хана, считал, что он сочиняет свои стихи при помощи придворных поэтов. Обратившись к одному из послов Умар-хана Абдунабиджон Кози Аскар, прибывший в Бухару эмир Хайдар просил ему читать «… из поэзии тюрки какой-нибудь газель», понимая, на что намекает эмир, Кози Аскар в ответ ему сказал, что «… в своей жизни ни разу по тюрки не сочинял и не знает. Если эмир просит на фарси, этого он может»[3].

Таким образом, среди всех правителей Коканда до Умар-хана и после него ни один из представителей династии Минг не имел такого огромного авторитета, как он. Умар-хан правил государством более десяти лет. Годы его правления считаются периодом возвышения и расцвета Кокандского ханства. Он пришёл к власти после политического кризиса, результатом которого являлся государственный переворот и смена власти. Умар-хан

[1] Махдумзод Б. Эксклюзивная история Коканда ...
[2] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства… – С.144.
[3] Тожир Хужандий. Гаройиби сипох... – Б.17.

оставил после себя стабильное и процветающее государство. 30 декабря 1822 г. Умар-хан заболел и скоропостижно скончался, Мухаммад Хаким-хан возникновение болезни хана связывает с сверх нормы с употреблением алкоголя (шароб), после него остались два сына - Мухаммад Али-хан и Султан Махмудбек[1].

IV.3. Возвышение и падение ханства

После смерти Умар-хана, в связи с выбором наследника, один из приближенных Умар-хана, Касым-кушбеги, подошёл к сестре Умар-хана Афтаб – Айим, с целью уточнить её мнение по данному вопросу. Она отмечает, что от «деда» (почему дед, а не отец, непонятно? – Т.Б.), власть перешла к старшему брату Алим-хану, от него к младшему – Умар-хану, «… и сейчас, по правилам наследования, (очередь) дошла до меня. А я имею прямого потомка, который рождён от Масум-хана. Его имя Чин-тура. Его я и хочу возвести на падишахский трон»[2].

Мухаммад Хакимхан, рассказывая о первых днях своей ссылки, когда Мухаммад Али-хан решил его отправить в хадж – в паломничестве в Мекку за отцом Маъсудхан Тюра, в сопровождение своих сарбазов, за стенами города Коканда его ждал другой реальный претендент престола раннее арестованный Фозил-бий ибн Норбута-бий, дядя Мухаммада Али-хана. Они все вместе были высланы из Коканда, в Ташкенте для дальнейшего их сопровождения выделено сто сарбазов и они продолжили путь. На границе области Туркестана они разделены, Фозил-бий ибн Норбута-бий и бывший начальник личной охраны Умар-хана – Мухаммадюсуф-тункатор здесь же были обезглавлены, Мухаммада Хаким-хана сарбазы, сопроводив до долины Чу, отсюда выслали с торговым караваном в направление России[1], Это говорит о том, что, кроме

---

[1] Имеется сведение, где отмечено отравление Умар-хана ядом, называемом «халохил». См.: Тожир Хужанди. Гаройиб сипох... – Б.91.
[2] Тожир Хужандий. Гаройиб сипох… – Б.91.
[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.472, 476-477.

сыновей Умар-хана - прямых потомков умершего правителя, были также претенденты на престол из семейства Шохрух-бия из династии Мингов, которые считали себя и членов своей семьи достойными трона. Старший сын Умар-хана, Мухаммад Али-хан, в день смерти отца был 16-ти лет, он и сел на трон[1]. Мухаммад Али-хан (в народе его называли Мадали-хан) правил государством в течение 1822 – 1842 гг. Годы правления Мухаммад Али-хана условно можно разделить на три этапа: первый этап – период развития экономики и расширения территории государства; второй этап – усиление внутренних противоречий и ослабление государства; третий период – крах ханства - завоевание Кокандского ханства Бухарским эмиром и истребление ханской семьи.

В первый период своего правления Мухаммад Али-хан, продолжив захватническую политику Алим-хана и Умар-хана, организовал поход против киргизов – были подчинены киргизы верховьев Алая, а также киргизы и казахские племена, проживающие между р. Или и Чу до Иссык-Куля, а также кокандские войска проникли в горные районы, где основную часть населения составляли горные таджики: «…Каратегин был подчинён, Дарваз, Шугнон, Рушан и Вахан были номинально подчинены» в 1834 году[2]. Как отмечено профессором Ш.Х. Вохидовым: «…Признали кокандское правление Куляб, Гиссар, Бадахшан, Дарваз, Матча»[1].

В годы правления Мухамад Али-хана два раза был организован военный поход в Восточный Туркестан, под флагом ислама – освобождение территории мусульман от иноверцев-китайцев, так и этот поход был окрашен краской

---

[1] В источниках его возраст показан по разному, см.: Мухаммад Хакимхан отмечает - 12 лет, см.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих: (Хуканд ва Бухоро тарихи, саёхат ва хотиралар). - С.479.; Мирзаолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Кўкон хонлари тарихи. – С. 20.(в нем отмечается 17 лет).; 14 лет указаны в книге Мирзо Олима Махдумхожи, см.: Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон. – С. 92.; в «Анжум ат-таварих» пишется, что, когда казнили Мухаммада Али-хана, ему было 37 лет и он правил государством 21 год, выходит, ему было 16, когда он пришел к власти. См.: Худоёрзода. Анжум ат-таворих. – С.213. В литературах указано 16 лет, см.: Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Мўъчизаи классики точикон. – С. 630.; Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства. – С. 29. (но здесь надо учитывать летосчисление, использованное авторами исторических хроник).

[2]Петровский Н. Очерки Коканского ханства… – С. 722,736.; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). – С. 204-206.; см.: Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Мўъчизаи классики точикон… – С. 630.

[1] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи... – С.14.

религиозной войны (джихад) против Цинской империи. Хотя первый поход не был удачным, но принёс Мухаммад Али-хану личную славу, как борцу за веру, и он себя объявил газием (ғозий – борец за веру), что имело огромное значение и большой авторитет в исламском мире. После второго похода[1] 13 января 1832 г. с согласия сторон, был подписан договор с Китаем. В результате Коканд имел право собирать налоговую пошлину с мусульманской части Восточного Туркестана, это тоже подняло статус Коканда как государства.

В тот период личную охрану правителя «… составляли кырк батур, кырк мирган, т.е. сорок конных и сорок стрелков-пехотинцев, и махрамы; последние были потомственными воинами (ата-углийан)»[2]. Но, как отмечалось в источниках, в этот период сохранялось ополчение, называемое «каро калтак» (в переводе «чёрная палица»). Принудительная всеобщая мобилизация называлась «кыл-куйрук» (букв. «лошадиный хвост») и «аламан» (толпа, народ)[3].

Развивается экономическая и культурная жизнь. Десятки крепостей, таких как Тукуз – тура (Тогуз-Тороо), Кетмень-Тюбе, Джумгал, Кочкор, Кара-Балта, Аксу (Беловодск), Барскоун, Каракол, были построены при Мухаммаде Али-хане, развивается оросительная сеть, которая открыла путь для дальнейшего развития сельского хозяйства, также было построено медресе Хон, медресе в квартале Охангарон, Нодира – поэтесса и мать Мухаммада Али-хана, построила два медресе – одно в квартале Таккачилар, другое - в местности Катта гуристонлик. Также были построены по ее благословлению крытый рынок, мавзолей «Дахмаи шохон» – «Усыпальница правителей»[1].

Главные проблемы, возникшие в период правления Мухаммада Али-хана в его частной жизни, были связаны с именем некой женщины по имени Хонпошшо бинти Гази-бий. По сведению Мухаммад Хакимхана, она была

---

[1] Более подробно об этом договоре см.: ниже в параграфе «Посольские связи Кокандского ханства с империей Цин».
[2] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 69.
[3] Там же…
[1] Более подробно о общественно-политической деятельности Нодира-бегим см.: Турсунов Б.Р. Нодирабегим – представительница поэзии кокандской школы и государственный деятель / Б.Р. Турсунов. // Ахбори ДДХБСТ - Вестник ТГУПБП. 2014. № 4. – С. 154-160.

законной женой Умар-хана, состоявшая в его браке. Но Мухаммаду Али-хану тоже была небезразлична молодая жена отца, относительно ее он испытывал особые чувства. После смерти Умар-хана эти чувства еще более усилились. В результате по его просьбе и приказу представители духовенства создали документ - ривает – дающую основание хану принять в свой брак - никах эту женщину[1]. Это показывало низкий моральный облик молодого хана и порождало противоречие в обществе и за пределами ханства. Несмотря на все преграды в итоге Мухаммад Али-хан женился на этой женщине. По сведениям того же Мухаммад Хаким-хана, одного из оппонентов Мухаммад Али-хана, в результате их брака родились три дочери[2]. Мухаммад Хаким-хан полагаясь на ояты Корана, детей рожденных в таком браке называл «макта», что означало «враг, плохие дети»[3]. Когда эмир Насрулла позднее захватил Коканд он увез эту женщину с собой в Бухару и женился на ней. Насколько верны сведения Мухаммада Хаким-хана относительно личной жизни Мухаммада Али-хана трудно сказать, но он как человек высшего общества, подробно знает все стороны личной жизни хана. Он отмечает, что кроме Хонпошшо-оим хан имел близкие отношения еще с одной молодой вдовой своего отца, также он имел близость с женой одного из своих близких вельмож – Бахадур-ходжа. Когда это стало известно Бахадур-ходже, он, оставив свою семью покинул Коканд и переехал в Бухару. Эти сведения еще раз подтверждают низкое моральное состояние молодого правителя Коканда, который, не думая о последствиях своих поступков, выбрал развратный путь в жизни.

В политической жизни государства проблемы, по рассказам автора «Анжум ат - таварих», были связаны с борьбой за престол. Непосредственные претенденты на престол давали повод внешним врагам вмешиваться во внутренние дела государства. Одним из них был сын Алим-хана (1800 – 1810 гг.) Ибрагим-бек, его также называли Аталикбек[1], еще при правлении Умар-

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.640-645.
[2] Там же... - С.644.
[3] Там же… - С.643.
[1] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства… – С. 134.

хана по его приказу он находился в ссылке, был отправлен к правителю Каратегина Абдулазиз-шаху. Об этом было сказано выше, при приведении сведения о подготовке неудачного заговора под руководством Раджаба-кушбеги[1]. Аталикбек женился на дочери шаха Каратегина, потом перешёл в Бухару. В 1250 г.х. (1834/35гг.) по совету Хакимхана-туры и Бахадурхуджи парвоначи (враги Мухаммад Али-хана, выдворенные из Коканда), эмир Насрулла обеспечил его военным снаряжением, вокруг него собираются правители Куляба, Каратегина, Дарваза. Их войска располагались близко к южным границам Ферганы, в местностях крепости Хоит и Сари пул в области Каратегин. Когда об этом стало известно Мухаммад Али-хану, он собрал войска, которыми командовали Мухамадшариф-оталик, Мухаммадкули-парвоначи и Мирзо Рахим-парвоначи. Они перешли через горный перевал и в первых столкновениях уничтожили войска союзников. Аталикбек ибн Алим-хан и его сторонники сбежали в Бухару. Мирзо Рахим-парвоначи был назначен наместником Каратегина.[2] Об этом походе кокандских войск в Каратегин, Дарваз и Куляб более подробно рассказывал Мухаммад Хаким-хан. По его сведениям, в тот период горные владения были подвластны правителю Дарваза Султану Махмуду[3]. Два дня до прибытия кокандских войск в Каратегин Аталик-бек по разрешению Султан Махмуда вернулся в Бухару. Когда стало известно о прибытие кокандцев, владетель Дарваза, собрал под своим флагом каратегинцев, дарвазцев и других горных народов. Между крепостью Хоит и местности Сарипул противники столкнулись, после ожесточенного сражения кокандцы взяли вверх и отбросили войска Султана Махмуда. Многие попали в плен, Султану Махмуду с несколькими приближенными удалось спастись. Не Мирзо Рахим-парвоначи, как отмечалось выше автором «Анджум ат-таворих», а Мухаммадкули-парвоначи по сведению Мухаммад Хаким-хана был назначен правителем этой области, и кокандцы вернулись обратно.

---

[1] См.: Худоёрзода. Анжум ат-таворих… – С.169.
[2] Там же… – С.186-187.
[3] О существование самостоятельного владения Дарваза более подробно см.: Пирумшоев Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмиру (в русской историографии) / Х. Пирумшоев //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998.

Происхождение этих событий в 1250 год хиджри / 1834-1835 гг. тоже подтверждает сведения Мухаммад Хаким-хана. По его данным, позднее правителем Каратегина был назначен Шохи-парвоначи, который до этого правил Ура-Тюбой[1]. В период его правления из Куляба проникло войско под командованием Катта-бия ибни Довуд-бия. Когда Шохи-парвоначи об этом известил столицу, из Коканда прибыла подмога, в результате вместе с Каратегином были подчинены Дарваз, Куляб[2]. Правитель Дарваза захвачен и отправлен в Коканд, но по дороге в столицу ханства он умер.

В «Анджум ат-таворих» тоже имеется рассказ о втором проникновении Аталикбека в Каратегин. О двух организованных походах в Каратегин, Дарваз и о подчинении Куляба также дают сведения П.П. Иванов[3], Н.А. Кисляков[4]. Но второй поход кокандцев в Каратегин Н.А. Кисляковым отмечен[5] 1839 годом. Главным идейным инициатором, как и в первый раз, отмечен Хакимхан-тура (Мухаммад Хаким-хан, автор книги «Мунтахаб ат-таворих»), как подчеркивает автор книги «Анджум ат-таворих», якобы он уговорил эмира Насруллу и через него Аталикбека ибн Алимбека на второй поход. Эмир Насрулла снарядил военный отряд и отправил в Куляб. Дальнейшие события развивались таким образом: наместник Куляба Даудбек[1] принял и поддержал Аталикбека, когда все это стало известно каратегинскому наместнику Шохи-парвоначи, он сообщил об этом своему патрону - кокандскому хану. Мухаммад Али-хан немедленно отправил войска во главе с Гуламшахом кушбеги Бадахшани, который был наместником Ташкента с 1831 г. Войска Коканда заняли перевал, ведущий из Дарваза в Куляб, и этим пресекли путь для возможного объединения дарвазцев с кулябцами. После этого войска под командованием Шохи-парвоначи двинулись в направлении Дарваза, а Гулям-кушбеги - в

---

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих… - С.634-638.
[2] Там же… - С.637-638.
[3] П.П. Иванов, тоже отмечает как инициатора антикокандского движения сына Алимхана, но не приводит его имя. См.: Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX)... – С. 204,206.
[4] Кисляков И.А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана / И.А. Кисляков // Материалы по истории Таджиков и Таджикистана. Сборник 1-й. – Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1945. – С. 102.
[5] Там же… -С. 103.
[1] Мухаммад Хаким-хан правителя Куляба называл Катта-бий ибни Довуд-бием см.: Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.637-638.

сторону Куляба. Аталикбек вынужден был бежать в Бухару. Наместники Куляба и Дарваза не смогли оказать сопротивление и повиновались. Эмиры Ферганы оставили на должности Даудбека, наместника Куляба, но его сын Каттабек и дочь (имя не отмечается), а также несколько авторитетных людей, как заложники, были отправлены в Коканд. Наместник Дарваза Махмудшах был снят с должности и с семьёй и свитой отправлен в Фергану[1]. Шохи-парвоначи заново был назначен кокандским наместником Каратегина, объединив его с Дарвазом, он от имени кокандского хана правил этой территорией. Но, начиная с 1842 г., в связи с проникновением бухарского эмира Насруллы в Коканд, Дарваз заново получает независимость от Коканда. И некоторое время Дарвазу даже подчиняются Гиссар и Куляб, но и это продолжалось недолго, Коканд заново подчинил эту горную область и уже при другом правителе Дарваза, называемом Исмаил-ша, стал временно независимым[2].

Когда войска, отправленные в Каратегин, с успехом вернулись в Коканд, Гуламшах-кушбеги Бадахшани получил почётный титул «Лашкар Бекларбеги», и с этим титулом он продолжил править Ташкентом и Дашти Кипчаком, а Шохи-парвоначи за заслуги получил титул «Шохибеки номвар». Махмудшах Дарвазский умер по дороге в Фергану, его семью и всех дарвазцев и кулябцев расположили в государственных домах в Коканде, была назначена пенсия для их содержания. Как отмечается в источниках, позднее дочь Даудбека Куляби была выдан замуж за Мухаммадаминбека - единственного наследника и сына Мадали-хана, тогда Мухаммадаминбек был правителем Маргелана[1].

Письменные сведения подтверждают дальнейшее подчинение Каратегина Кокандскому ханству. Также в исторических исследованиях зафиксировано восстание каратегинцев в 1839 г. против кокандского

---

[1] Кисляков Н.А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана… - С. 102-103.
[2] Пирумшоев Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмиру... – С. 49
[1] Худоёрзода. Анжум ат-таворих… – С.187.

правителя Мухаммада Али-хана[1]. Даже в те политически нестабильные этапы истории Коканда – в последние годы правления Худаяр-хана - Каратегин подчинялся Коканду. Этот факт подтверждают сведения Н.А. Кислякова, который отмечает события 1869 года, где летом того года в Каратегин проникают коканские войска под командованием Шерали-бия и он правил областью до зимы того года, пока не был выгнан каратегинцами при помощи бухарских беков Гиссара и Куляба[2].

По словам А.А. Семенова, «последним владетелем Каратегина был Музаффар-Шах, при котором Каратыгин был присоединён к Коканду, а сам Музаффар-Шах взят в плен и поселён в Коканде. Но вскоре после этого (в конце 1869 г.) у Коканда возникли из – за Каратегина крупные недоразумения с Бухарой. Во избежание вооружённого столкновения между двумя ханствами, тогдашний Туркестанский генерал – губернатор К.П. Кауфман явился посредником между обеими враждующими сторонами и посоветовал Кокандскому хану Худояру возвратить Каратегин его прежнему владетелю Музаффар-Шаху, что и было исполнено[3]. Только после этого Бухара захватила Каратегин вместе с основными территориями нынешнего Южного Таджикистана и Узбекистана, которые назывались Восточной Бухарой[1]. Выходит, что в огромный период истории XIX века Каратегин был в составе Коканда.

Таким образом, как подтверждают письменные источники, таджики Каратегина составляли костяк наемных регулярных военных формирований Алим-хана, Умар-хана, Мухаммада Али-хана. Они активно участвовали в военных походах Мухаммада Али-хана против Китая. Из них вышли

---

[1] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.) ... – С. 55-56.
[2] Кисляков И.А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана ... – С. 103.
[3] Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратыгина и Дарваза / А.А.Семенов. – М.,1903. – С.5.
[1] В последнем выпуске Истории таджикского народа отмечено, наоборот, о возврате Каратегина Бухарой Кокандскому хану Худаяру: «… эмиру было предложено возвратить Каратегин законному владетелю (имеется ввиду Худаяр-хан – Т.Б.), по настоянию генерал-губернатора Ширали-бий (до задержания бухарцами он был наместником Коканда в Каратегине – Т.Б.) был прислан из Бухары в Ташкент, а оттуда прибыл в Коканд.» Более подробно см.: История таджикского народа. том IV. позднее средневековье и новое время (XVI в. – 1917 г.)… – С.536.

крупные военачальники, которые в дальнейшем образовали военно-политическую элиту и играли важную роль в политической жизни ханства, особенно до завоевания эмиром Насруллой Коканда и с приходом к власти Шерали-хана. А после они вместе с феодальной верхушкой Ферганы постепенно уступили место военно - феодальной верхушке кипчакских и киргизских племен.

Выводы

Годы правления Алим-хана (1800-1810 гг.), Умар-хана (1810-1822 гг.), Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.) - были периодом крупных преобразований, связанный с усилением централизованной власти и расширением территории государства, превращением небольшого владения Коканд в ханство. Источники подтверждают, что благодаря жёсткой политике Алим-хана были созданы и укреплены основы государственного управления. При централизации власти огромное значение имела, впервые в истории ханства, созданная Алим-ханом регулярная наемная армия. Основу новой армии составляли горные таджики Каратегина, Дарваза, Куляба и Бадахшана. Конечно, местная военно-феодальная верхушка и эмиры племени минг были сильны, на их силы и опирались правители династии Минг при осуществление своих экспансий в соседние владения, и в случае нашествия внешних врагов. Поэтому основной целью Алим-хана было не отстранить, а ослабить силы феодальной верхушки, их невозможно было сломить в один миг. Алим-хан хотел еще более усилить централизованную власть, укрепить свои позиции. Поэтому реформы Алим-хана, которые шли вразрез с интересами сложившейся военно-политической и духовной элиты Ферганы, в конечном итоге привели к политическому перевороту, отстранению и его казни.

С приходом к власти после переворота Умар-хана, в принципе, он тоже продолжил политику Алим-хана, но, в отличие от него, он учитывал интересы местной военно-феодальной знати. Он не только отстранил от власти организаторов государственного переворота, которые привели его к

власти, но, доказав их виновность в подготовке нового переворота, публично передал их в руки правосудия своего времени, и, по требованию закона того периода, они были казнены. Таким путем он избавился от сепаратистично настроенной военно-феодальной верхушки. Это привело к укреплению его власти, и, как показывает анализ дальнейших событий, Умар-хан тоже был сторонником перемен в обществе, но, в отличие от Алим-хана, он провёл свои преобразования эволюционным путём. В результате большинство слоёв общества поддержало его политику. Если Алим-хан в духовной жизни поддерживал исламский мистицизм - тасаввуф и активно участвовал в суфийских мероприятиях, то Умар-хан в отличие от него, был творческим человеком, хорошо знал и любил литературу, сочинял стихи под псевдонимом «Амири», создал «Девон» - сборник стихов, организовывал творческие вечера. И стал основоположником кокандской школы в поэзии, где таджикская литература развивалась параллельно с узбекской. Большинство представителей литературы и истории были двуязычными, в литературе, в их творчестве использовался термин «зулусонайн» - «двуязычие». Его жена Мохлар-оим, ставшая известной поэтессой под псевдонимами Нодира-бегим, Макнуна и Комила, считала Умар-хана своим первым учителем, наставником. Не зря В. Наливкин называл Умар-хана «меценатом», он развивал возникшую до него кокандскую литературную среду. Для людей творчества это была «золотая эпоха». Он правил более десяти лет, и после него осталось стабильное, экономически развивающееся государство.

В исторических литературах образ Умар-хана воссоздавался как образцовый, примерный хан – правитель Коканда. Но в источниках также отмечается другая сторона его политики, связанная с его захватническими политиками, это подчеркнуто в произведениях Мухаммада Хаким-хана и особенно остро осуждено в произведение Дилшоди Барно. Умар-хан был, правителем своего времени, с одной стороны, он построил высшие учебные заведения, мечети, города, укрепления, крепости, и с другой стороны, приказал

беспощадно сжечь пшеничные поля, казнить ни в чем невинных попавших в плен людей.

Надо особо отметить период правления трёх кокандских ханов – Алим-хана, Умар-хана и Мухаммад Али-хана, - это было эпохой расцвета Кокандского ханства. Коканд из центра части Ферганской области превратился в столичный город, одно из полноценных государств Центральной Азии. В тот момент территория государства охватывала «…5 тыс. квадратных миль, а население – почти 2 млн человек».[1] Расширение территории тоже связано с именами вышеотмеченных правителей. Один за другим захватив территории за пределами Ферганы: областей Курама, Ташкент, Туркестан, Алай, Чу, Семиречье, Дашти Кипчак - Коканд превратилось в крупное государство в Центральной Азии.

Как показывают письменные источники, годы правления Мухаммада Али-хана были эпохой рассвета и упадка в истории Кокандского ханства. В годы его правления Коканд еще более расширил территории ханства за счет территории Каратегина, Дарваза, а также кочевья киргизских, каракалпакских и казахских племен. Во внутренней политике ханства Мухаммад Али-хан допустил серьёзные ошибки, не учитывая интересы членов династии Минг, оседлой феодальной верхушки, духовенства. Без основания начал казнить тех лиц, которые верно служили государству. Считая их своим оппонентом, он избавился от них, казнив или выгнав за пределы ханства, если они из числа неприкасаемой касты - потомков основателя религии – потомки пророка или крупных представителей исламского мистицизма. Вокруг него не осталось ни одного человека, который смог бы его удержать от невежливых поступков. Постепенно он сам отстранился от государственных дел, основным его занятием стало охота и бесконечные гуляния, которые привели к гибели его, его семьи и государства.

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства… – С. 32.

ГЛАВА V. ОСЛАБЛЕНИЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

V.1. Коканд – Бухара: борьба за гегемонию и ее последствия. Падение Коканда

Исхак-хан Ибрат, как и многие авторы кокандских и бухарских исторических хроник, считает, что Мухаммад Али-хан, отстранив самых авторитетных и преданных людей, открыл путь к своим невежественным делам и привёл государство к гибели. Вначале из государства по его указанию была выслана сестра Умар-хана – Ойчучук-ханим[1]. Правитель Маргинана, Юсуф-мингбаши (Кошгари – тесть Мухаммада Али-хана), при правлении Умар-хана занимавший пост мингбаши – главного визиря, был отправлен в Аравию под предлогом великого хаджа. Другие влиятельные вельможи – Эрназарбек-девонбеги и Хушвакт-кушбеги-юз под разными предлогами были казнены. Также высланы из страны Маъсудхан-тура – шейх ул-ислам, его сын Мухаммад Хакимхан-тура –правитель Намангана и Туракургана. Мухаммад Хакимхан-тура автор исторической хроники «Мунтахаб ат-таворих», со стороны матери был родственником Мухаммад Али-хану (сын тёти со стороны отца)[2].

Преследования, изгнания и казни продолжались, и в дальнейшем был выслан Сохиб-заде хазрат – один из влиятельных духовных представителей Коканда. Эти поступки хана породили недовольство народных масс. После того, как были изгнаны, казнены или отстранены от должностей авторитетные и влиятельные люди государства, Мухаммад Али-хан самовольно начал править государством. Вокруг себя он собрал людей, которые были далеки от политики и управления государством. Мухаммад Али-хан, вместе с ними отстранившись от государственных дел, занимался охотой, организовывал без повода и причины массовые гуляния, усилился разврат в гареме. Автор книги

[1] По сведениям Нияза Мухаммада Хуканди, в шестой год правления Мухаммад Али-хана умерла Офтоб-ойим, ее сыновей воспитывал сам Маухаммад Али-хан. См.: Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.124.

[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.466-479.

«Мунтахаб ат-таворих» Мухаммад Хаким-хан, пишет: «… Мухаммед Али-хан считал для себя лично необходимым всякое дело, отвергаемое Творцом и народом, и совершал гнусные преступления. Одно из них состояло в том, что он сделал двух грязных, непотребных женщин – Хушхал - дадхи и Бибиназ, известную под кличкой Ашула, полновластными повелительницами Ферганского государства. Обе богомерзкие женщины с большой пышностью отправлялись по домам мусульман и, таща за волосы, уводили обитавших за завесой целомудрия жён и дочерей, пришедшихся по душе этим бессовестным. А с тех, которые не пришлись по злополучному нраву этих двух нечестивиц, они брали деньги. Все мусульмане, ради спасения чести, с полной готовностью платили золотом, сколько с них ни запрашивали»[1]. Все это отрицательно повлияло на авторитет Маухаммад Али-хана, ослабило государство.

Как это было между эмиром Хайдаром (1800-1826 гг.) и Умар-ханом (1810-1822 гг.), в начале правления Мухаммад Али-хана (1822-1842 гг.) и эмир Насруллы (1826-1860 гг.) был подписан межгосударственной мирный договор, на основе которого: речка Оучи (в источниках отмечена в форме Ачи и Очи) в области Усрушана в нем была определена границей; подчеркивалось обеспечивать свободное продвижение кочевых племен, проживающих на пограничном округе; также стороны обязались обеспечивать безопасность купцов, не допустив разбойничьих нападений дорогах[2]. По сведению анонимного автора «Зафарномаи Хусрави», первым этот договор был нарушен по вине Мухаммад Али-хана, в 1256 г.х – 1840/1841 г., он без оснований задержал Мухаммадрахим-туксоба-калмыка, посла эмира Бухары, прибывшего на его прием и посадил в тюрьму – зиндон[3]. Другой историк Нияз Мухаммад

---

[1] Набиев Р. Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах // Общественные науки в Узбекистане, № 7. 1961. – С. 42.(-С.37-49). Также сетевая версия этой статьи см.: http://www.vostlit.info /Texts /rus4 /Muhammadhakimhan/text2.htm 11.01. 2014.

[2]Зафарномаи Хусравӣ. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – С.50.; Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.45.

[3] Зафарномаи Хусравӣ. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – С.50. По словам Тоджир Худжанди, были отрублены нос и уши посла и только потом он был брошен в тюрьму. См.: Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох. – Хучанд, 1993. – С.38.

Хуканди, пишет, что «… посол Бухары стал причиной заговора, за что был задержан».[1] Что за заговор, автор подробно не давал сведения. Возможно, это было связано с письмом эмира Насруллы, где Мухаммад Али-хан был обвинен в женитьбе своей мачехи Хонпошшо-оим бинт Саид Гози-тура. Она, по словам Тоджир Худжанди, была в браке с Умар-ханом, но была несовершеннолетней, по просьбе Мухаммад Али-хана законоведы шариата Мирза Каландар и Козии Аскар готовили «ривоят» - документ, обосновавший его женитьбу на своей мачехе. На основе этого документа Мухаммад Али-хан и женился на Хонпошо-оим, за что и был обвинён в письме эмира Насрулла, в несоблюдение шариата – требований религии ислам. Об этом инциденте более подробно мы найдем ответ в хронике главного оппонента Мухаммада Али-хана - Мухаммад Хаким-хана, он считал, что Хонпошшо-оим была в законном браке с Умар-ханом. По его сведениям, Абдурахим-калмык (так отмечено имя посла в хронике) был на приеме кокандского хана, к нему относились с уважением. Но в последний день перед отъездом Абдурахим-калмык от имени эмир Насруллы спросил тот документ, обосновавший поступок Мухаммад Али-хана на женитьбу с бывшей женой своего отца. Посол не успел закончить предложение, Мухаммад Али-хан вскочив с места растоптал посла, и приказал, посадить его, вместе с сопровождавшими, в зиндан[2]. По сведению этого же автора, от брака Мухаммад Али-хана и Хонпошшо-оим родились три дочери, названные «макто», что означало дети, «рожденные в браке запрещенный Кораном»[3].

После того, как посол был брошен в тюрьму, Мухаммад Али-хан, собрав войска из всех областей ханства, прибыл в округ крепостей Зомин и Ём, именно здесь по его приказу была построена крепость и названа - Пешогар. Крепость была построено на месте останков одноименной крепости, построенной Абдукарим-бием сто лет тому назад, против Надиршах Афшора[4]. После Гадойбой был назначен комендантом этой крепости[5] и Мухаммад Али-

[1] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.132.
[2] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.645-646.
[3] Там же... - С.644.
[4] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.351.
[5] Там же... – С.132.

хан с войском продвигался в Ура-Тюбе, расположившись здесь, готовился к войне с эмиром Бухары. Когда это стало известно эмиру Насрулле, он дал приказ, готовится к военному походу[1].

В результате, эмир Насрулла один за другим организовал три военных похода в Коканд. В первый раз, в тот же год он собрал огромное войско в степной зоне Самарканда, называемый Дашти Шероз, разделив войско на лазутчиков, авангард, правую и левую крылья и центр, и организовал военный поход. После трехдневного ожесточённого боя, была захвачена крепость Пешогар. Все попавшие в плен кокандцы, были отправлены за р. Оучи и освобождены. Также эмир отправил своего посла к Мухаммад Али-хану, а крепость Пешогар, после грабежа и очистки, была до основания уничтожена. В этот момент прибыли кокандские послы, которые передали письмо Мухаммад Али-хана эмиру. В письме Мухаммад Али-хан просил прощения за свои действия. Как отмечалось в «Зафарномаи Хисрави», приняв во внимание его письмо, эмир в ответном письме напомнил хану о мирном договоре между Кокандом и Бухарой, и требовал в дальнейшем соблюдение этого документа. С разрушением крепости Пешогар и завершается первый поход эмира Насруллы против Мухаммада Али-хана, он возвращается в Бухару[2].

В дальнейшем, эмир решил использовать династические противоречия Коканда для ослабления власти Мухаммад Али-хана. Султан Махмуд-бек - младший брат Мухаммада Али-хана «… постоянно поджигал бухарского эмира к войне с Коканом»[3]. Особенно после казни Хаккула - мингбаши военно-политическая элита, опасаясь за свою жизнь, среди которой были Лашкер-кушбеги, Иса-ходжа, обратились с письмом к эмиру Бухары Насрулла-хану с просьбой, помочь навести порядок в стране[4]. Это обращение было поводом для проникновения в Коканд эмира Насруллы. Но в списке «Анжум ат-таворих»,

[1] Зафарномаи Хусравӣ. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – С.51.
[2] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.45.
[3] Петровский Н. Очерки Коканского ханства... – С. 735.
[4] Исхокхон Тўра угли Ибрат. Фаргона тарихи… – С. 296.; Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая. - СПБ., 1856. – С. 330-331.

среди предавших Мухаммада Али-хана, мы не видим имени Лашкара-кушбеги. В нем упоминаются имена таких близких людей к Мухаммаду Али-хану, как Мухаммадшариф-аталик-курама, его брат Иса-ходжа, Абдували-дадха комендант крепости Зомин, двоюродный брат Мухаммадшарифа Ибрагим-парвоначи, Махмадхуджа-дадха – комендант крепости Нав, Иса-ходжа, Абдували-дадха, Ибрагим-парвоначи, Махмадхуджа-дадха, Шоди-эшикогабоши таджик[1], Абдурахман-митан и ещё несколько влиятельных людей, которые отправили письмо на имя Султана Махмудбека. Этим письмом они приглашали его в Коканд, чтобы занять престол[2]. В тот момент Султан Махмудбек жил в Шахрисабзе, женился на дочери Дониялбека - наместника Шахрисабза. Они оба, посоветовавшись, обратились к эмиру Бухары – Насрулла-хану с письмом, просив помощи в отстранении Мухаммада Али-хана от власти. Им присоединился Мухаммад Хакимхан, сын бывшего шейх ул-ислама ханства Маъсумхана, тоже пострадавший в результате изгнания из Коканда Мухаммад Али-ханом. Эмир с радостью принял их просьбу, и Султана Махмудбека назначил правителем местности Урметан[3], позднее и Фалгара, Матча в верховьях Зеравшана, с намерением его подготовки к проникновению в Коканд.

По словам автора «Анджум ат-таворих», эмир Насрулла также договорился, что после захвата Ферганы Султан Махмудбек выполняет следующие его требования: 1) несколько лет Кокандское ханство будет обеспечивать военные расходы эмирата; 2) в день пятничной молитвы, где упоминается имя правителя, первым упоминать имя Насрулла-хана; 3) в случае войны с другими государствами помогать Бухаре войском и материально[4]. Но позже во время похода к этим условиям добавились и территориальные

---

[1] Его отец был одним из известных вельмож, участвовавших в подчинение Каратегина и Дарваза, в числе предавших Мухаммад Али-хана, скорее и его тоже не было, поэтому после изгнания бухарцев он в начале получает должность правителя г. Маргелан, потом, хотя в короткий срок, занял должность мингбаши, став вторым лицом в ханстве.

[2] Худоёрзода. Анжум ат-таворих… – С.194.

[3] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.62.; Обзор Кокандского ханства в нынешнем его состояние // Записки ГРО книжка III. – СПб., 1849. -С. 195.

[4] Худоёрзода. Анжум ат-таворих… – С. 194-195.

претензии. Эмир Насрулла хотел овладеть Худжандом и областью от Ташкента до Ак-Мечети.

После назначения Султан Махмудбека правителем местности Урметан, Мухаммад Али-хан отправил своего посла, выразив неудовольствие поступкам эмира. В ответном письме эмир Насрулла тоже выразил непонимание об усилением численного состава военного контингента Коканда в приграничных областях Ура-Тюбе, Джизака и Заамин. Послы, передавшие письмо, по сведения источников, были задержаны и арестованы Мухаммадом Али-ханом. В результате, это стало поводом второго военного похода эмира Насруллы против Коканда. После сбора основных сил Бухары вблизи Самарканда в степной зоне называемый Дашти Шероз[1], они двигались в крепость Ём, где правил комендант крепости Исхакбек ибн Махмудбек ибн амир Дониял, ставленник Мухаммад Али-хана. Бои начались под стенами крепости Ём и продолжались три дня, после усиленного артобстрела, «двадцать первого числа в месяц шабон, во вторник»[2], вечером крепость была штурмом взята, комендант крепости Исхокбек-мангит и часть жителей попали в плен. По приказу эмира, комендант был казнён, бухарцы направились в крепость Зомин. Крепостью руководил Абдуали-додхох, после непродолжительного сопротивления он обратился с письмом к эмиру и просил их отпустить, стороны согласились и кокандские сарбазы с комендантом покинули Зомин, ушли в направление Ура-Тюбе.

Решающие бои ожидались за город Ура-Тюбе, где на тот момент был собран основной военный контингент Коканда, где командовали: Мухаммадшариф-атолик, Лашкар-бекларбеги, Юсуф-парвоначи, Иброхим-додхо, Каримкул-додхох, Абдулали-эшикогаси, Баходир-кушбеги. Мухаммадшариф-атолик был назначен ханом «амирилашкар» - главнокомандующий объединёнными силами[3]. Бухарцы во главе с эмиром

[1] Дашти Шероз, по мнению профессора Ш.Х. Вохидова, расположен между городами Ура-Тюбе и Худжанд. См.: Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.69.
[2] Там же... – С.74.
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.143.

продвигались в направление Ура-Тюбе, основными силами бухарцев руководили: Султан Махмудхан и Бердиер-туксоба-юз-кирк – руководили авангардными частями (называемый эровул), за ними Иброхимбий-додхох (правитель Самарканда), Одил-додхох-мангит, Мустафокул-мирохур, Исокбек-бий-туксоба, Абдулкарим-туксоба-афган со своими подразделениями были направлены для защиты и усиления авангарда, который назывался «лашкари пешрав» (от тадж. «авангардные подразделения»). В маймана (правое крыло) составляли подразделения бухарских эмиров: Тилов Кобил-додхо, Отамурод-эшикогаси-туркман, Абдулкарим-туксоба, Мулло Ашур Мухаммад-туксоба, Кобилбий, Хакимбек-туксоба, Рахмонкули-мирохур, Авазмурод-мирохур-калмык, Худойшукур-мирохур. Левое крыло составляли все правители Миёнкола и эмиры туркменских племен, проживающих в прибрежной зоне р. Аму-Дарьи. Центром (калб) руководил сам эмир Насрулла. В тот период, основу военных сил эмира Бухары составляла регулярная наемная армия, войска хокимов областей и эмиров кочевых племен. В числе бухарских войск были новообразованные артиллерийские подразделения, которым руководил Абдусамад-ноиб (его также называли Абдусамад шиа – он был иранцем), играл важную роль и в штурмах крепостей, и в столкновениях на открытом поле.

В местности Савод в течение восьми дней эмир готовился к решающему сражению. Мухаммад Али-хан в тот момент был в Худжанде. Авангардные силы сторон встретились вблизи города Ура-Тюбе в местности Джуйи Лангар[1], началось ожесточенная борьба. В начале, до подхода основных сил регулярных войск эмира, кокандцы брали вверх, которыми руководил Мухаммадшариф-оталик[2]. Но когда подтянулись основные силы Бухары, состоящие из маймана (правое крыло), калб (центр), майсара (левое крыло), кокандцы начали отступать, их отступление перешло в побег и завершилось их окончательным поражением. Оставив ханский шатер, кокандцы бежали на четыре стороны.

[1] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.80.

[2] Мухаммадшариф оталик в источнике переведенный на таджикский язык, его отмечают отцом жены Мухаммад Али-хана, на узбекском переводе назван отцом невесты Мухаммад Али-хана, см.: Зафарномаи Хусравӣ. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – С.101.; Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.102.

Лашкар-бекларбеги спасся бегством, доехав до р. Сыр-Дарьи бежал в свои владения в Ташкент. По сведениям Тоджир Худжанди, он во время этого сражения вместе с войском переходит на сторону эмира Насруллы[1]. По мнению автора «Зафарномаи Хусрави», Мухаммадшариф-оталик во время сражения попал в плен, эти сведения подтверждает и Нияз Мухаммад Хуканди[2]. Но автор «Анджум ат-таворих» считает его главным организатором всех бед в ханстве, одним из главных врагов Мухаммада Али-хана предавшим его. Дальнейшие события показывают, что он после захвата Коканда, эмиром Бухары назначается правителем одного из крупных владений в ханстве – хокимом области Ташкента.

В письменных источниках о месте решающего сражения сторон, тоже имеется разногласие, как выше отметили, если в «Зафарномаи Хусрави» местность называлось Джуйи Лангар, то в «Анджум ат-таворих» отмечено в местности Оби Хавотак[3], который расположен северо-западе от Ура-Тюбе и автор рассказывает за ним второе столкновение сторон вблизи Худжанда. Как пишет автора «Зафарномаи Хусрави», «в 1257/1841 г., в последний вторник месяца шабон (16 октября) в год Бакара», эмир Насрулла захватил Ура-Тюбе, город получил трёхлетнее право «дархонлик», это означало об освобождение населения от всех налогов и поборов в течение трех лет[4].

Эмир Насрулла хотел добиться успеха, поэтому двигался в направление Худжанда, по сведениям автора книги «Анджум ат таворих», после двух столкновений – в первый раз в местности Оби Хавотак (вблизи Ура-тюбе), и во второй раз - вблизи Худжанда (между с. Дехмой и Худжандом), и уничтожив ударные силы Коканда дошел до Худжанда[5]. Но автор «Зафарномаи Хусрави» название местности первого столкновения сторон отмечал Жуи Лангар, и отвергал столкновение войска Бухары в округе Худжанда, Нияз Мухаммад

[1] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох… – С.38.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.144.
[3] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С. 194.
[4] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.85.
[5] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С. 195. См.: Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.88-93.

Хуканди тоже пишет, что Мухаммад Али-хан в местности Танглик Худжанда (между с. Дехмой и Худжандом) ожидал результата столкновения в Ура-Тюбе, когда ему стало известно поражение кокандцев, он направился в Коканд. Как только он входил в Коканд, эмир начал входить в Худжанд[1]. Продвигаясь далее, эмир без боя овладел крепостью Махрам[2] и был там четыре дня. Таким образом, другие источники ни чего не говорят о столкновении в окрестностях Худжанда. Но автор «Анжум ат-таворих» отмечает, что эмир Насрулла останется в Худжанде, а Султан Махмудбек с Мухаммадшариф-аталиком (по мнению Худаяр-заде, Мухаммадшариф-аталик с другими противниками Мухаммад Али-хан до прихода Насруллы в Худжанд, перешли на сторону эмира) и другими сарбазами дошли до крепости Махрам[3]. После завершения степной зоны «Хо дарвеш»[4], с селения Карокчикум (ныне с. Ҷахонзеб) начинается земледельческий оазис Канибадама, где у «ворот» оазиса была построена крепость Махрам. Автор анонимного источника «Зафарномаи Хусрави», относительно последней точки пребывания эмира Насруллы, называл селение Каракчикум, которое имело небольшое укрепление – кургон[5]. Учитывая стратегическую важность и безопасность, возможно эмир Насрулла располагался именно в Махраме.

К эмиру прибыли послы Мухаммад Али-хана – его сын Мухаммадаминбек, Мирзо Мухаммадаюб-мунши, Махмуд-шиговул с предложением мира. Эмир Насрулла требовал все территории областей Ташкента, Туркестана и их окрестности. После переговоров, стороны договорились, по которому Ура-Тюбе с окрестностями, Ташкент, Туркестан до Аулиа-Ата переходит эмиру, Худжанд, крепость Нау и районы вокруг них переходили под распоряжение Султан Махмудбека[6]. Уже тогда распространились слухи о проникновение Хивинского хана в Бухару, эмир

[1] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.144-145.
[2] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С. 96.
[3] Худоёрзода. Анжум ат-таворих… – С.205.
[4] См. Зохириддин Бабур Бабурнаме... – С. 8.
[5] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.89.
[6] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.144-145.

Насрулла быстро согласившись с Мухаммад Али-ханом, покинул Худжанд. На обратном пути захваченной крепости в Ура-Тюбе назначил наместником Бердиярбек-додхоха. Так завершился, второй поход эмира Бухары в Коканд.

В результате анализа источников Х.Н. Бабабеков считает, что к этому времени Мухаммад Али-хан фактически отрекся от престола, в пользу своего брата. «… Султан Махмуд, - пишет Х.Н. Бабабеков, опираясь сведениям автора исторической хроники «Мунтахаб ат-таворих», - давно мечтавший о престоле, решил воспользоваться случаем и принял приглашение. Население Коканда с радостью приняло эту весть. Прибытие в столицу Султан Махмуда превратилось в настоящий праздник. Ему организовали торжественную встречу. Мухаммад Али-хан лично встретил брата, проводил во дворец и посадил его на трон»[1]. Как отмечает Х.Н. Бабабеков, письмо отправленное в ноябре 1841 года на имя российского императора и Генерал-губернатору Западной Сибири, тоже подтверждает приход к власти Султан Махмуда[2].

Но восшествие на трон Султан Махмудбека не подтверждают другие источники. После ухода эмира Насруллы в Бухару, по наставлению политической элиты, начались переговоры между братьями – Мухаммад Али-ханом и Султан Махмудбеком, в процесс подключается их мать - Мохлар-Ойим – поэтесса Нодира. В результате братья договорились в согласии править государством, Султан Махмудбеку были переданы Курама, Ташкент, Туркестан до Аулиа-Ата. Его главной ставкой должен был быть г. Ташкент.

В исторических сведениях отмечается, что в дни проникновения эмира Насруллы в Худжанд, в Коканде под руководством Ходжа Каландар мисгара восстали горожане. Это первое восстание кокандцев во главе Ходжа Каландар мисгаром Р.Н. Набиев[3] датирует 1840 г. В течение двух часов были ограблены и уничтожены дома восемнадцати представителей власти, которых ненавидел

---

[1] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.30.
[2] Там же... – С.30.
[3]Но Х.Н. Бабабековым отмечен октябрь 1841 г. См.: Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах / Р.Н. Набиев // Общественные науки в Узбекистане. №7, 1961. – С.41.; Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.56.

народ. Среди ограбленных были и дома двух близких «помощниц» Мухаммад Али-хана – «Особенно разорили дома тех двух распутниц, настолько, что сравняли их с мостовой. Самих распутниц, хотя и искали, следов этих бессовестных женщин нашли мало. Бухарских послов он тоже приказал ограбить и их раздели до нага, а Хан Падшу Аийму, по зловредности которой произошли эти постыдные дела, нашли и отправили в дом ее отца — Сайда гази ходжи»[1]. По просьбе Мухаммада Али-хана авторитетные в Коканде, Азим-бай и Аскар-датхах смогли успокоить восставших. Руководитель восстания Ходжа Каландар мисгар был арестован, и ночью был казнен, восстание подавлено[2]. В тот момент получено сообщение о прибытие бухарцев с эмиром в Каракчи-Кум, а Султан Махмуд в селение Фатар (Патар на северо-восточнее от города Канибадама). Мухаммад Али-хан спешно отправил своих послов во главе с шейх ал-исламом Сулайман-ходжой и дядей Холбек-кушбеги с ценными подарками. Приняв послов с подарками, эмир назначил Султан Махмуда правителем Худжанда и Ура-Тюбе, и вернулся обратно в Бухару[3]. Но с этим недовольства кокандцев не завершились, оно продолжалось и в дальнейшем. В тот же 1841 г. когда братья – Мухаммад Али-хан и Султан Махмудбек при помощи их матери – Нодирабегим договорились между собой, Султан Махмудбек согласился править Ташкентом. Когда об этом стало известно эмиру Насрулле, он разозлился, и начал подготовку к новому походу. Именно в тот момент, кокандцы во второй раз восстали против Мухаммад Али-хана, причиной которого было бесчисленные налоги и невежественная политика хана. В этот момент на приёме у хана в Коканде находился один из авторитетных чиновников Коканда Лашкар бекларбеги – долго до этого правивший Ташкентом. По просьбе хана он и Гадайбай-парвоначи вышли перед толпой восставших и определили причины восстания. По их требованию

[1] Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах… – С.43.
[2] Более подробная характеристика восстания давал Х.Н. Бабабеков. См.: Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.56-57.
[3] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.57.

были отстранены некоторые чиновники от занимаемой должности. Между тем в источниках отмечается, что дошли слухи о начале проникновения в ханство эмира Бухары. Х.Н. Бабабеков связывает восстание кокандцев с отречением Мухаммада Али-хана от престола[1].

О восстание кокандцев упоминается и в дальнейшем, в частности отмечается, «… что в критический момент, когда бухарские войска пошли в апреле 1842 г. на штурм столицы, «кокандская чернь» бросилась грабить город»[2]. Об этом восстание имеется подробное сведение в исторической хронике «Тарихи Шахрухи», руководителем восстания был шейх Абд-ал-кадир родом из Бухары, об этом более подробно будем говорить ниже.

Согласие между братьями противоречило подписанному накануне договору эмира Насруллы с Мухаммад Али-ханом. Поэтому, когда эти сведения дошли до эмира Насруллы, он готовился к третьему походу, призвав войска из Чарджуя, Балха и всех областей Мавераннахра, это была общая военная мобилизация. На этот раз кокандцы решили дать бой эмиру Насрулла под Худжандом, у входа города, между небольшой возвышенности называемый Рухак с юга и р. Сыр-Дарьи с севера, кокандцы организовали оборонительные сооружения. Здесь был раскопан канал и оно наполнено водой. Кокандцы за каналом собрав огромное войска[3], организовали оборону города. Прибывший эмир, поднявшись на возвышенность Рухак смог оценить ситуации и приказал немедленно обходить преграды с юга, атаковать кокандцев с восточной стороны Худжанда, с селения Исписар, и за одно окружив пути отступления кокандцев. Дальнейший ход событий показал, что выводы эмира в данной ситуации было правильными, несмотря на огромную военную силу, кокандские военначальники не смогли организовать достойную

[1] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)... – С.58.
[2] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)… – С. 208.
[3] Автор «Зафарномаи Хусрави» их численности отмечал 65 000 кокандцев и 15 000 худжандцев, см.: Зафарномайи Хусравий… – С.85.

оборону. Они предательски оставив поле боя, разбежались на четыре стороны, в результате, под Худжандом, более 5 000 сарбазов попали в плен[1].

Эмир Насрулла, захватив Худжанд, после краткой остановки двигался на восток и по пути без боя захватил основное оборонительное сооружение - крепость Махрам. Он двигался дальше и остановился в с. Биш-арик. Мухаммад Али-хан в трудный, ответственный момент для себя и для государства растерялся, единственно что сделал он в эти дни, это отправил письмо своему брату в Ташкент[2], вызвал его, заодно отправил с подарками послов к эмиру Насрулле. До начала штурма Коканда, Султан Махмудбек успел прибыть в город и вместе с братом, руководил обороной. Коканд тогда не имел крепостные стены, поэтому, братьям было трудно организовать оборону города. По приказу Мухаммад Али-хана, в течение четырех дней - день и ночь, все вместе готовили город к обороне. Рыли траншеи вокруг города, организовали баррикады на улицах. В начале месяца рабиъ ус-соний 1258 год хиджри – 12 мая 1842 года военачальники эмира, разделив между собой территории города, начали со всех сторон штурм. Кокандцы героически обороняли город, в течение недели продолжались бои в городе, где не имелись крепостные стены, силы были неравны[3]. С другой стороны, внутри города появились сторонники врага, это были мюриды во главе с Абд-ал-кадир Шейхом Бухары. Они, открыто поддерживая бухарцев, организовали внутри города атаку против ополченцов и сарбазов Коканда. Султан Махмудбек отправил Мухаммад Али-хану своего личного помощника – махрама, передав, что «оставив город, уходим в Узгенд, там собравшись, продолжим борьбу против бухарцев». Затем оба братья, оставив Коканд, двигались в Узгенд, в это время бухарцы овладели городом, началось насилие, грабёж. Оно «… продолжалось ровно четыре часа, вплоть до вечера, когда эмиру вздумалось

[1] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.96-97.
[2] И этот факт тоже подтверждает, что Султан Махмудхан до последных дней находился в Ташкенте и не был на перестоле, как утверждал выше Х.Н. Бабабеков.
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.145.

прекратить его»[1]. По сведениям источников, Эмир Насрулла после захвата города 17 дней был в Коканде[2]. В исторических хрониках отмечалось, что грабежи города Коканда продолжались четыре дня[3].

Мухаммад Али-хан был пойман вблизи Андижана, в селение Бутакора с сарбазами Махмудхуджа[4], ранее состоявший на службе у хана, перебежавший на сторону Насруллы в его первом походе. Султан Махмудбек тоже был пойман в местности Каросув, со стороны другого перебежчика, брата Мухаммадшарифа оталика по имени Абдували. С двух сторон привезли Мухаммад Али-хана и Султан Махмудбека в Маргелан и оттуда их вместе и отвезли в Коканд. По приказу эмира Насруллы «… дня через два или три после получения от него фатиха (благословения) привели к нему связанными владельца, жен и детей его», - пишет В.В. Веляминов-Зернов[5]. «В середине месяца рабиъ ус-соний 1258 год хиджри, – отмечает автор «Анжум ат - таворих», - в саду возле резиденции, называемой «Заррин», после полуночи Мухаммад Али-хан, Султан Махмудбек, его мать – поэтесса Мохлар оим, жена Мадали-хана, 14 летний сын Мухаммадаминбек с беременной женой[6], ещё две женщины сопровождавшие Нодирабегим во время встречи с эмиром, были казнены»[7]. Эти трагические события более красочно в поэзии и прозе описаны поэтом Мутрибом, еще одним свидетелем тех дней[8].

---

[1] Веляминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана… – С.334.

[2] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С. 97 - 98.; Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.146.

[3] Худойкулов Т. XIX асрда Кукон хонлиги (ижтимоий-сиёсий, иктисодий ва маданий хаёти). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – С.30.

[4] Его отец был родом из Самарканда, служил при Умархане, сам он родился в Маргинане. За это предательство Махмудхуджа получил должность заместителя наместника Маргинана (ноиб), всего несколько месяц он был ноибом Маргенана. Когда Шералихан был возвышен ханом, народ Маргелана поймал его и отправил в Коканд. По решению казиев – судьей он за предательство и организацию мятежа был повешен. См.: Худоёрзода. Анжум ат-таворих… – С. 218.

[5] Веляминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана… – С.334.

[6] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.147. Имя несчастной беременной жены Мухаммадаминбека не отмечено в источниках, можно предполагать, что она дочь Даудбека – правителя Куляба, выданная замуж за единственного сына Мухаммад Али-хана, Мухаммадаминбека.

[7] Мухаммад Али-хану тогда было тридцать семь лет. См.: Худоёрзода. Анжу мат-таворих… – С. 213.

[8] Каюмов А. Қўқон адабий муҳити (XVIII – XIX асрлар). – Кокандская литературная среда (XVIII – XIX веков)Тошкент: Узакадемнашр, 1961. – С.315-321.

Так трагично завершился период правления Мухаммад Али-хана для Коканда, в результате долгой борьбы за гегемонию в Центральной Азии. Еще более печально было положение простого народа, после оккупации Коканда Бухарой. Бухарские сарбазы жестоко грабили, убивали безвинных людей, столичный город тоже подвергся грабежу бухарцев более четырех часов. Фергана и всё ханство прешло во владение Бухары, как и в Аштарханидской эпохе. Число налогов и поборов увеличилось, жестокое обрашение бухарцев с местным населением усилило недовольство, наполняя чашу терпения простых граждан уже бывшего ханства.

V.2. Второе возвышение Коканда в контексте политической борьбы за власть

С захватом Коканда эмиром Бухары трагедия тех дней открыла путь к упадку в одном из процветающих государств того периода. Таким образом, начинается период истории Кокандского ханства, который насыщен усилением междоусобиц, государственными переворотами, захватом силой верховной власти кочевниками, усилением борьбы за власть между кочевой и оседлой феодальной знатью – между номадами и сартами. Основная причина возникновения борьбы противоборствующих сторон была связана с ослаблением центральной власти. Потеря былого значения и силы аборигенной феодальной верхушкой усилило военизированные и военные формирования кочевых кипчакских и киргизских племён.

По сведениям Нияза Мухаммада Хуканди автора книги «Ибратул хавокин» (также известен под названием «Тарихи Шохрухи»)[1], эмир Насрулла после 17 дней пребывания в Коканде[2] начал делить территорию ханства на уделы. Главным представителем эмира в Коканде – наместником - назначен

[1] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.146.

[2] В отличие от других источников, автор книги «Тарихчаи Туроний», считает, что эмир в Коканде находился 11 дней, а В.В. Веляминов-Зернов указывает, что эмир был в Коканде 12 дней. По сведениям Мухаммада Хакимхана, эмир Насрулла 13 дней побывав в Куканде вернулся обратно. См.: Мухаммад Умар Умидий Маргилоний. Тарихчайи Туроний. … – С.50.; Веляминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана… – С.338.; Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.661.

Ибрагим-девонбеги (его также называли Ибрагим хаёл), который до того правил Самакандом. Мухаммад Хакимхан его называл наркоманом – банги, в должности парвоначи[1]. Его брат Абдулкодирбек[2] был назначен правителем Маргиланского бекства, перебежчик и человек, поймавший своего бывшего патрона – Мухаммада Али-хана – Махмуд-худжа, назначен его заместителем – ноибом. Другой предавший Мухаммад Али-хана, который был авторитетнее среди перебежчиков – Мухаммадшариф оталик (в определённый период, он имел должность мингбаши при Мухаммад Али-хане и, как отмечает Точир Худжанди, был его тестем)[3], за оказанные услуги был щедро награждён и назначен правителем одного из крупных областей - Ташкента. После этих назначений эмир Насрулла, оставив город Коканд своему наместнику, вернулся в Бухару. Как писали в исторических хрониках: «… С этим против этой династии, населению государства, против этого владения пришло черные дни»[4]. Уничтожены все претенденты на верховную власть в Коканде, из членов династии минг в Фергане. Непосредственных претендентов - племянников Мухаммад Али-хана – Музафарбека и Каландарбека (они были сыновьями рано сканчавшей тёти Мухаммад Али-хана со стороны отца) эмир захватил с собой[5].

После ухода эмира наместник Бухары Ибрагим-парвоначи или Ибрагим Хаёл-тарёкий, как пишется в источниках, в Коканде правил с такими велможами, как Мулло Курбон-Мирохур, Мухаммадшариф-мирохур, Гадой-бий, но недолго. Период правления Ибрагима-девонбеги продолжался всего два месяца и семнадцать дней[6], все этнические группы и слои населения Кокандского ханства были недовольны захватом и устроенным погромом, грабежом и убийствами безвинных людей бухарскими сарбазами во главе с эмиром. Надежды феодальной знати, пригласившей эмира в Коканд, не

---

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих.... - С.661.
[2] В.В Веляминов-Зернов имя брата Ибрагима девонбеги называл – Исхаком, см.: Веляминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана… – С. 340.
[3] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох ... – С.36.
[4] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.146.
[5] Худоёрзода. Анжум ат – таворих... – С. 213.
[6] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.147.; Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С. 98.

оправдались, кокандцы, освободившись от распутного, невежественного Мухаммада Али-хана, попали в руки беспощадного, кровожадного эмира и его помощников. Ибрагим-парвоначи увеличил число налогов и поборов, из пяти деревьев урожай с одного, половина дохода от каждой мельницы, маслобойни и рисорушки взимались в харадж[1]. Автор исторической хроники Мирот ал-футух, подчеркивает, что в каждом городе и округе ханства в прошлом были свои муфтии, кадии и раиси, в период правления Ибрагима-парвоначи все должностные лица были заменены бухарскими чиновниками, они «…занялись судопроизводством, решением юридических вопросов и надзором за нравственностью и торговлей на базарах»[2]. По утвержденным правилам улемы- богомольцы, кадии – судьи, военнослужащие были освобождены от налогов харадж, танабана от виноградника, полей люцерна и посевных площадей, древесных насаждений. С приходом к власти бухарцев эти правила были изменены, и в результате духовенство и военнослужащие оставались ни с чем, такая политика бухарцев тоже усилило напряженность в обществе[3].

В результате народ восстал, началась борьба за освобождение от бухарского ига, в этой неравной борьбе роль локомотива в жизни общества перешла к полукочевым и кочевым кипчакским и киргизким племенам, сравнительно мало пострадавшим от нашествия бухарцев. Они проживали в предгорной и горной части Ферганской долины, которая была недоступна бухарским сарбазам. В литературе справедливо отмечается роль кипчакских племён в дальнейшей судьбе ханства: «Освободителями Кокандского ханства явились кипчаки, которые с этого времени и приобрели на долгое время первенствующую роль в ханстве»[4]. Через три месяца вернувшись в Коканд, эмир Насрулла и бухарцы не узнали Коканд и прежних кокандцев. Кокандцы отчаянно и героически защищали свою столицу и государство. Это было результатом невежественной политики эмира, и особенно его наместника. Но

[1] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох.. – С..42.; Жувонмардиев А. XVI-XIX асрларда Фаргонада ер-сув масалаларига доир. – Тошкент: Фан, 1965. – С.33-35.
[2] Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах... – С.38.
[3] Там же... – С.38-39.
[4] Петровский Н. Очерки Коканского ханства… – С. 736.

ещё до этих событий наместник эмира продолжал беспощадно грабить и убивать население, взимать необоснованные налоги[1], в результате ещё более усилилось недовольство народных масс.

В те трагические дни представители духовенства и феодальной знати Коканда из сартов, киргизов и кипчаков[2] - Пошшохон-тура ибн Юсуфалихон-тура и Исхокхуджа Косони, а также руководители кочевых и полукочевых племен - Мулло Холбий и Утамбой-кипчак из кипчакского рода элатан,[3] из числа мингов Махаммадназарбек ибн Ирискулбек, собрались и посовещавшись, решили дальнейшую судьбу Коканда. Долгое обсуждение кандидатуры претендента на престол из династии Минг завершилось выбором самого достойного из них – Шерали-хана, сына Ходжибека ибн Абдурахмонбека, проживающего в тот момент в Таласе. В указанном составе делегация представителей разных этнических групп и слоев поехала в Талас. Они пригласили на ханский трон Шерали-хана, который в своё время был Алим-ханом выслан в Талас[4]. Учитывая сложившуюся ситуацию, Шерали-хан, хотя он был уже немолод[5], принял просьбу делегации и вместе с ней поехал в Фергану. И под его руководством началась борьба народов ханства против захватчиков - бухарцев. В очень короткий срок население Кокандского ханства, объединившись, очистило Фергану от иноземцев. Шерали-хан один за другим захватил города Наманган, Туракурган, Чуст. В народе распространялось слух о войске, пришедшего вместе Шерали-ханом, «… группа людей с востока напали на ханство, все они имели единственный глаз в лбу, некоторые три глаза, они были людоедами, демонами, ели что попало, в поле боя сражались беспощадно, уничтожая все на своем пути. Их считали выходцами племени китайцев, называемый Яъжуж и Маъжуж»[6]. Ставленники

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С.29.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.147.
[3] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства… – С. 34.
[4] Худоёрзода. Анжум ат – таворих… – С. 214.
[5] Но точные данные о его возрасте исторические хроники и литературы умалчивает.
[6] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох… - С.42.

эмира не смогли сохранить власть, Ибрагим-деванбеги[1], оставив двухтысячный гарнизон Коканда на произвол судьбы, бежал через южные ворота города в Худжанд, а оттуда без остановки - с братом в Бухару. Восставшие вошли в город, перебили всех сарбазов бухарского гарнизона. Столица была освобождена от захватчиков. После них был организован церемониал восшествия Шерали-хана на престол, это было «27 числа месяца джумад ас-соний в 1258 год хиджры»[2] – 30 июля 1842 г. Но автор исторической хроники «Гароиби сипох» отмечает, что Ибрагим-деванбеги вместе с правителем Худжанда Тиловкобил-китай-кипчаком с целью заново захватить Коканд, вернулись обратно и когда дошли до местности Кушкуприк, из Коканда вышли восставшие и перекрыв дорогу, отбросили их назад, далее преследовав бухарцев до местности Беш-арык. Ибрагим-девонбеги отступил в Худжанд[3].

Когда ставленники эмира - братья Ибрагим-девонбеги и Абдулкодирбек - прибыли в Бухары, эмир Насрулла наказал обоих братьев, конфисковав их имущество. За то, что они не смогли удержать захваченную территорию, оставили без боя Коканд и не позаботились о сарбазах.

К этому времени не теряя времени, восставшие первым делом взялись за строительство крепостных стен Коканда. До прихода эмира завершилась постройка крепостных стен с трёх сторон города (запада, севера, юга)[4], восточную часть города отделили глубоким рвом и за ним создали непроходимую баррикаду, и над искусственно созданной возвышенностью кокандцы даже умудрились установить артиллерийские орудия. Эмир не хотел оставлять Коканд в покое, поэтому заново собрав войска, организовал четвертый поход. Как отмечает анонимный автор «Зафарномайи Хусрави», до подхода бухарских войск в Коканд первые столкновения сторон произошли в окрестностях г. Канибадама. Здесь из числа киргиз, калмык и кипчаков в

---

[1] Имеется литература, которая подчеркивает об убийстве Ибрахима-деванбеги, но исторические хроники эти сведения не подтверждает. См.: Бобоев Х., и др. Ўзбек давлатчилиги тарихи.II китоб… – С. 318.
[2] Худоёрзода. Анжум ат – таворих… – С. 217.; по таблице используемые нами при определение исторической хронологии 6 августа 1842 г.
[3] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох... – С.44.
[4] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства… – С.30.

численности 12 тысяч был создан отряд[1]. По приказу Шерали-хана этим отрядом командовали Чаманди с Абдолрахманбек лашкар-кипчаком[2]. Отряд располагался в окрестных садах Канибадама, в ожидание врага. Когда об этом стало известно эмиру, он приказал авангарду двигаться в Канибадам. Когда эмиры авангарда приблизились в Канибадам, всё было тихо, сады окрестностей им показались безлюдными. Сарбазы из числа кирк-юзов, проявив халатность, начали грабежи населения, разделившись по улицам. В тот миг кокандцы, которые были в укрытие, внезапно напали с двух сторон, и вынудили бухарцев отступить. Часть авангарда попали в руки кокандцев, остальных начали преследовать до крепости Махрам. Когда они приблизились в Махрам, здесь были Джизакские сарбазы, ожидавшие команды дальнейшего движения, и они включились в бой. Кокандцы получили ощутимую потерю и бежали в столицу, тысяча пятьсот кокандцев попали в плен. Эмир Насрулла с основными силами подтянулся, заночевав в крепости Махрам, на завтрашний день они двинулись в Канибадам. В полдень они были в окрестностях Канибадама. По его приказу, все попавшие в плен кокандцы, здесь были обезглавлены[3]. Это означает, что было казнено тысяча пятьсот кокандцев, но Х.Н. Бабабеков пишет, что эмир Насрулла в Канибадаме «… приказал зарезать 350 кокандцев»[4]. К сожалению, автором не отмечен источник этих данных.

По сведениям жителей окрестных селений Канибадама, это были сарбазы из кипчакского племени. Как подтверждают этнографические материалы, между селениями Шахид-караянтак (ныне с. Диловарон) и Курганча, в урочище «Хоннинг супаси», попавшие в плен кокандские сарбазы из числа кипчаков были казнены. Позднее тела погибших были захоронены в могиле размером 35 х 12 м., местность называется «Шахидмазар»[5]. По свидетельству шейха этого мазара, Махмуджана Куранова, в Шахидмазаре тогда были

[1] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.104.
[2] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)... – С.60.
[3] Зафарномайи Хусравий. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – С.104-105.
[4] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.61.
[5] Полывые материалы автора, собран в июле 1994 года.

захоронены только головы погибших. Их тела захоронены в местности Тут мазор в западной части с. Шахидкараянтак[1].

Хотя это столкновение завершилось поражением кокандцев, но на время задержало войско эмира Насруллы, дало возможность кокандцам завершить укрепление крепости города для дальнейшей осады. Вторая группа бухарских войск под командованием Мухаммадшарифа-курама продвигалась из Ташкента[2]. Они через перевал Кандыр Давон проникли в долину. И здесь их ожидали силы ополчения. Столкновение с ташкентцами произошло на правом берегу Сырдарьи, в районе Ашта, кокандцами командовал Мухаммад Назар-бек[3]. И в этом сражении кокандцы потерпели поражение. Мухаммад Назар-бек с остатками войск был вынужден скрыться в горах, у киргизов племени масрук. И Мухаммад Назар-бек тоже в северной части долины, объединив силы сопротивления, в дальнейшем продолжил партизанскую войну против бухарцев.

После этих удачных столкновений эмир Насрулла, с уверенностью в своей дальнейшей победе, блокировал незавершённые, ново-построенные крепостные стены Коканда. Когда самоуверенные бухарцы, приступили к блокаде города, они не ожидали сильного и продолжительного сопротивления его защитников. Защита города на этот раз была более организованной, после каждого артобстрела бухарцев защитники быстро закрывали появившиеся бреши в стенах крепости. После трёхдневной атаки, когда стало ясно, что с запада прохода нет, бухарцы двигались в сторону, называемую Муи муборак[4], где проходила речка, обеспечивающая город питьевой водой. Бухарцы отсюда три дня подряд организовывали штурм, но каждый раз кокандцы отбрасывали врага, «… бухарские солдаты, попавшись под пули, как камень на дне речки

---

[1] Полевые этнографические материалы автора. Куранов М. 1942 г.р. с. Курганча. Записано 23.07. 1994.

[2] Источник отмечает, что после неудачной осады, эмир Насрулла вернулся в Бухару. Мухаммадшариф попал в плен Шерали-хану, и был казнён: «… был привязан к хвосту дикой лошади и разбит о земли до смерти. Это было в 1843 году». более подробно см.: Маллицкий Н. К истори Ташкента под кокандским владычеством //Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год пятый. –Ташкент: Тип-лит бр. Каменские, 1900. - С.128.

[3] Он был дядей со стороны матери (– тога) Мухаммад Али-хану. См.: Худоёрзода. Анжум ат – таворих… – С. 218.

[4] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.150-151.

оставались навсегда», - пишут исторические хроники о тех трудных днях для кокандцев[1].

Тогда бухарцы перешли к восточной части города, называемой Тукай-тепа, и через ворота Маргинан и Тоглик организовали атаку, которой лично руководил эмир Насрулла, участвуя в штурме. Им удалось проникнуть внутрь город через ворота Тоглик, когда бухарцы прошли несколько улиц, направляясь к Урде – резиденции хана, об этом стало известно всем защитникам города. И все кокандцы бросились сюда на помощь, с трёх сторон организовали атаку, большинство бухарцев было убито, часть попала в плен, остальные разбежались. Группа бухарцев под командованием Абдурахмана - метина проникла в город со стороны называемой Навбахор. Тогда горные стрелки, а также Юнус-додхох, Абдурахман-юзбоши, Мухаммад Юсуф-бий, Мухаммад Карим-бий и Бойбута-бий со своими сарбазами перешли в Навбахор и установили пушки, называемые «джазоил» и «тахтафаранг». Когда они открыли огонь по противнику, бухарцы, не удержав свои позиции, были вынуждены бежать назад[2]. Но живым почти никто из бухарцев к своим не смог вернуться, и после этих двух неудачных штурмов бухарцы больше не решались проникнуть в город. Стало известно, что Мирза-аксакал и Мухаммад Юсуф-сахоф Навбахорий предательски отправили эмиру письмо с намерением передать город и указали ему путь. Именно они приглашали бухарцев в Навбахор, отметив слабое укрепление шахристана. Когда об этом стало известно защитникам, разгневанная толпа проникла в их дома, поймав обоих предателей, публично их казнила и ограбила их дома[3].

Между тем Шади-дадха[4] ибн Шохи-девонбеги с четыреста кокандскими сарбазами[5] и Мусулманкул-кипчак из кипчакского племени кулон[6], которые были в плену у эмира, перебежали в город. В литературе отмечается: «… один

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С. 101.
[2] Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин … – С. 24-25.
[3] Там же... – С. 25.
[4] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С. 101.
[5] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох… – С.46.
[6] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 34.

из кипчаков, по имени Мусулман-кул, а по прозвищу Чулак, т.е. калька (хромой-Т.Б.), бывший при Мухаммаде Али-хане юзбоши (сотник), сумел вкрасться в доверие Насруллы и обмануть его. Получив от сего последнего позволения поехать в Кокан и уговорить жителей сдаться, Мусулман-кул, напротив того, начал убеждать коканцев биться до последней капли крови. Совет был принят, средства обороны усилены, вылазки начали повторяться беспрестанно…»[1].

От нехватки продовольствия умерли многие мирные жители Коканда. В тот трудный момент защитников столицы Коканда всесторонне поддерживало население окрестных бекств. Источники отмечают, что из местности Хашт (Ашт) и Чодак (соседние селения на западной границе) Наманганского вилоята, под руководством Бегимкула-джарчибоши-кипчака привезли пшеницу на двухстах ослах и лошадях и 500 баранов, и со стороны Ер-мечети каравану удалось проникнуть в город[2]. При поддержке духовенства, непосредственно по инициативе одного из влиятельных ходжей Азимджана ишана Маргинани были собраны 2000 стрелков, и они вовремя прибыли на подмогу. Со своим флагом и под руководством самого Азимджана-ишана Маргинани стрелки вошли в Коканд со стороны, называемой Мазанглик. Все духовенство Коканда в те трудные дни, собравшись, приняло ривает (скорее всего фетву – одобрение, разрешение), по которому убийство любого мангита считалось богоугодным, а убийца провозглашался «газием» – борцом за веру, погибший защитник города считался «шахидом» – погибшим за дело веры. Этим решением духовенство тоже сыграло весомую роль в победе над врагом.

По сведениям Нияза Мухаммада Хуканди и Мирзо Олима Махдума Ходжи, блокада продолжалась около двух месяцев[3]. Безуспешно организовав девять раз штурм города, эмир Насрулла не смог захватить город и был

---

[1] Петровский Н. Очерки Коканского ханства… – С. 737.
[2] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С. 101.
[3] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)... – С.152.; Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С. 101. В русских источниках пишется о продолжении блокады в течение 40 дней. См.: Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства… – С. 150.; Петровский Н. Очерки Коканского ханства... – С. 737. и др.

вынужден вернуться в Бухару[1]. Слух о проникновении хивинского хана Аллакули-хана в Бухару тоже повлиял на завершение блокады Коканда и отступление эмира Насруллы. Как подтверждают исторические хроники, между тем Хивинский правитель «… Его величество, чтобы помочь кокандскому народу (улусу) и утолить свой гнев, принял решение идти походом на Бухару и направил в окрестные области гонцов для сбора войск»[2]. При данных обстоятельствах эти намерения хана были верны, и как показывает ход дальнейших событий, действительно помогли кокандцам.

По пути в Бухару эмир Насрулла назначил своим наместником Худжанда Худжу Калона Ахрорий, после выхода из города освободил кокандских военачальников, попавших в плен, и вынужденных переселенцев – «ок уйлик», - Тангрикула-шиговула, Азимбоя-кушбеги, Солиха-судура, Мухаммадниёза-худайчи, Тангрикула-инака, Мухаммадкарима-ясовула, Котурма-огалука[3] и др.

Как только Коканд освободился от бухарских захватчиков, началось преследование предавших Мухаммада Али-хана, был убыт толпой кокандцев Мухаммадшариф-оталик в местности Пули гишт в городе Коканде[4], усилилась борьба за власть. Первым «отличился», организовав мятеж в селе Етти-Куприк, Аталык-хан (Ибрагим-бек), сын Алим-хана, прибывший из Бухары, он полагался на помощь киргизов, проживающих здесь, с их помощью он хотел овладеть властью, но мятеж был подавлен, Аталик-хан был пойман и казнён[5]. Политическая борьба продолжалась и дальше, племенная знать мингов, которая, когда – то объединив вокруг себя все слои оседлого населения создавала и укрепила государство, уже теряла свои позиции. Аборигенная феодальная знать, ядро которой составляли узбекские и таджикские феодалы, военные – в основном из племени мингов, сартов и таджиков - горцев – галча тоже теряли былое могущество на политической арене. Этого мнения

[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)... – С. 209.
[2] Распря между Алла-кули-ханом и бухарским эмиром Насруллой. История царствования Алла-кули-хана... – С. 475.
[3] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)... – С. 209.
[4] Вазири Умархон… – С.23.
[5] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 36.

придерживаются и П.П. Иванов, Р.Н. Набиев, Т.К. Бейсембиев[1] Последним за сохранение влияния оседлой феодальной знати боролся Шади-дадха-таджик, но безуспешно. Его не поддерживала сама аборигенная феодальная знать, сами оседлые сарты – узбеки и таджики, а также галча – горные таджики. В решающий момент они покидали поле боя или предательски переходили на сторону кипчаков. Таким образом, открывая путь к власти кочевникам, началась эпоха анархии, хаоса, насилия, грабежей в истории Кокандского ханства, которая привела к гибели заново возрождающееся государство.

Борьба за власть началась по инициативе Мусулманкула, на начальном этапе борьбы Шади-дадха-таджик, тогда правитель Маргелана, играл роль посредника между кипчаками в лице Мусулманкула и киргизами под руководством Юсуфа-мингбаши. Но конечной целью Мусулманкула было не только отстранение Юсуфа-мингбаши и киргизов, а полное овладение властью. А избавиться от лидера киргизов Юсуфа-мингбаши было первым шагом на этом пути. Это было государственным переворотом, организатором которого выступил Мусулманкул. Профессор Х.Н. Бабабеков эти события называл восстанием кипчаков[2], но анализ дальнейших событий подтвердил, что Мусулманкул при помощи соплеменников организовал государственный переворот и в результате кипчаки захватили власть в ханстве. На пути политической борьбы за власть ни одна из кочевых группировок ещё не представляла или не хотела признать, высоко оценивая свои силы, что по отдельности им не под силу управлять ханством. Мусулманкул и его сторонники ещё не имели практики в управлении государством и потому не знали, что путь насилия, который они выбрали в процессе прихода к власти, порождает насилие.

Как выше уже было отмечено, приход к власти кипчаков связан с именем Мусулманкула (1794 – 1852 гг.), вместе с соплеменниками-кипчаками он

---

[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)… – С. 210.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 33.; Бейсембиев Т.К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник… – С. 21.

[2] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.62-63.

отличился в защите Коканда от бухарцев[1]. Кипчаки вместе с некоторыми киргизскими племенами активно участвовали в обороне Коканда и в укреплении власти Шерали-хана. По этническому признаку племенной союз кипчаков состоял из нескольких крупных родов, таких как кулан, илатай-илатан, йашик, улмас и йетти кашка[2]. В свою очередь, они делились на более мелкие этнические группы. Кипчаки компактно проживали в восточных районах Ферганской долины. Мусулманкул был из рода кулан, на начальном этапе прихода к власти он смог объединить вокруг себя кипчакские роды. В источниках и литературе имеются интересные факты о воинском искусстве кыпчакских племен, они были отличными наездниками, имели тактику своеобразного ведения войны, благодаря которой им удавалось побеждать в кавалерийских сражениях, это преимущество сыграло немаловажную роль в приходе к власти кипчаков во главе с Мусулманкулом[3].

В отличие от Мусулманкула, Шерали-хан жил и вырос в среде таласских киргизов, поэтому в воспитании, в моральном облике, в культуре влияние киргизов было ощутимо. В самом начале прихода Шерали-хана к власти, на должность мингбаши, который играл ключевую роль после хана, был назначен киргиз по имени Юсуф. Этот назначение послужило поводом для кипчаков к началу борьбы за власть. Мусулманкул первым делом собрав вокруг себя соплеменников начал требовать отстранения Юсуфа-мингбаши от занимаемой должности. Требование Мусулманкула, как выше было отмечено, являлось основным поводом, целью которого было открыть путь к власти. Требование Мусулманкула по отстранению Юсуфа-мингбаши от должности было выполнено, Шерали-хан назначил Юсуфа-мингбаши на должность хокима Маргилана, и в место него на должность мингбаши был назначен Шади-таджик (в дальнейшем Шади мингбаши). В этот решающий момент Шерали-хан вместо того, чтобы, объединив все силы, подавить мятежных кипчаков вместе с их главарем, как это было в годы правления Абдукарим-бия, раз за разом

[1] Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.)... – С. 210.
[2] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 34.
[3] Там же... – С. 34 - 35.

уступал кипчакам, выполняя их требования, в результате открыл кипчакам путь к власти. «Шир-Али-хан, в то время довольно пожилой уже человек, оказался правителем добрым и кротким. Он носил прозвище «пустак» (т.е. меховой коврик для обтирки ног, а в переносном смысле – «тряпка»), и все влиятельные кипчаки, само собою разумеется, заняли все государственные должности и взяли в свои руки все управление ханством»[1]. Это была первая и последняя ошибка Шерали-хана, которая ускорила его отстранение от власти.

С приходом к власти Шади-мингбаши как главного визиря началось ослабление правления хана. Главный визирь имел огромную власть, которой до него никто не имел. Он «… доводил до государственной вершины того, кого хотел, кого он ненавидел – того он мог уничтожить»[2]. Он назначил одного из сторонников кипчаков, Каримкула-мехтара, наместником Андижана, а должность батырбаши – начальника андижанского гарнизона занимал Мусулманкул[3]. И таким образом, новый главный визирь тоже способствовал и открыл путь к власти Мусулманкула, путь, который ускорил гибель самого Шади-мингбаши и Шерали-хана.

Учитывая дальнейшую опасность продвижения кипчаков и Мусулманкула к власти, Шади мингбаши был вынужден подготовить заговор против него. Но было уже поздно, дальновидный Мусулманкул опередил его, сначала вызвав из Ташкента своего сторонника, отправленного в Ташкент, Мухаммадназара-сокова (немой), добился его назначения хакимом Туракургана, другой сторонник, тоже из кипчаков, Мухаммадназар Куругли, отобрал город Шахрихан у Танди-инака, назначенного на эту должность Шерали-ханом. После этого, собравшись вместе, все сторонники Мусулманкула начали продвигать военные силы для захвата власти, с таким намерением они и прибыли в Баликчи, и здесь объявили населению между реками Нарын и Карасу от имени Шерали-хана «кил куйрук» - общую мобилизацию. Мусулманкул обратился с посланием к таджикам, кипчакам, курама,

[1] Петровский Н. Очерки Коканского ханства… – С. 737.
[2] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства… – С. 36.
[3] Там же... – С. 36.

каракалпакам, киргизам, тюркам и арабам за помощью, обещая каждому из них по городу. Интересен тот факт, что Мусулманкул при обращении ссылался на Шерали-хана, выступая перед народом, говорил: «Эти дела, к которым мы приступили, осуществляем по указанию Шерали-хана. Неоднократно посылая на наше имя грамоту, он говорил: «Освободи нас из-под рук Шади, Мухаммада Умара, и даже от своего сына, эмир-лашкара, ибо по причине их господства, узурпации мы лишились бразды правления и не располагаем ханскими церемониями и султанским званием»»[1].

Когда вести о действиях мятежников во главе с Мусулманкулом дошли до столицы, Шерали-хан собрал государственный совет, на нем обсуждался вопрос о дальнейших действиях власти относительно мятежников, большинство присутствующих отметили, что надо ждать подмогу из Ташкента, где был хакимом Саримсакбек (Салимсакбек), сын Шерали-хана. Но Шади-мингбаши, уверенный в своих силах, не послушался совета, не подозревая, что военачальники, на которых он опирался, занимали нейтральное положение и в любой момент могли пойти на предательство. В результате Шади-мингбаши, поторопившись, собрал войско и двинулся в сторону Чуста, здесь и произошло основное столкновение противоборствующих сторон.

Во время решающего сражения под Чустом некоторые военачальники – Юнус-туглук, Муминхуджа-таджик, недовольные последними самовольными действиями Шади-мингбаши, предательски перешли на сторону Мусулманкула, что и решило исход войны. Мусулманкул, одержав победу над Шади-мингбаши, беспрепятственно приблизился к Коканду, Шади-мингбаши с некоторыми преданными людьми, такими как Бердиали-юзбаши, Миролим-юзбаши, Худоёр-ёвар, попали в плен и без промедления были казнены. Через два дня после этих событий с ташкентскими силами в Коканд прибыл сын Шерали-хана Саримсакбек. Он был назначен командующим кокандскими войсками, а Даврон-дадха-таджик командовал силами ташкентских групп войск, среди войск Шерали-хана также были ополченцы Коканда, которые

[1] Там же…– С. 36.

сыграли роковую роль во время столкновения противников. Когда сторонники Мусулманкула приблизились к Коканду, хазрат Ходжи Сохиб-заде, один из влиятельных представителей духовенства того периода, по просьбе Шерали-хана отправился к кипчакам с целью облагоразумить их, но назидания хазрата не дали результатов.

Тогда Саримсак-бек с основными силами выехал из города, в результате и началось столкновение. Бой был непродолжительным, через некоторое время, оставив поле боя, первым обратно в город прибыла группа ополченцев, за ними последовало остальное войско Саримсак-бека. Кипчаки и их союзники, преследуя их, без труда вашли за отступающими в город, Саримсак-бек бежал в Бухару, Даврон-дадха со своим ташкентским отрядом - в Худжанд. Основные противники кипчаков – Азимбай-кушбеги, Таникул-шиговул, Мухаммадкарим-ясавул, Эрназар-датха были пойманы и казнены. Для публики Шерали-хан заново на белом войлоке был поднят на престол. Шерали-хан как правитель оставался на троне и вынужденно назначил Мусулманкула на должность мингбаши. Вся власть номинально оставалась, как и прежде, в руках хана, но реально управление государством перешло в руки Мусулманкула-мингбаши. Человек, в период правления Мухаммад Али-хана занимавший всего-навсего должность юзбоши – низший военный чин в ханстве, в условиях анархии своим упорством и умом использовав силы не только кипчаков, но и всех кочевых, полукочевых племен и даже оседлых народов, овладел властью. С его ведома хакимом Ташкента был назначен Мулла Холбек-кипчак, Давран-дадха-таджик помилован и вызван кипчаками в Коканд, его оставили на прежней должности, и до этого командовал силами ташкентской группы войск. Сопровождая новоназначенного правителя Ташкента - Мулла Холбека-кипчака, они отправились в Ташкент.

Таков было результат переворота и прихода к власти Мусулманкула. Шерали-хан своей гуманностью и неопытностью на начальном этапе возвышения кипчаков стал главным виновником прихода к власти кипчаков и дальнейшей трагедии и народа, и династии, и государства, и самих кипчаков.

Перебежчики, которые поддерживали кипчаков во время первых столкновений, и народ Коканда еще не знали цену своим «заслугам». Влиятельное сословие, местная феодальная знать, которая держалась нейтралитета, наблюдала со стороны этот трудный момент для центральной власти, еще не представляя, каковы будут последствия прихода к власти полукочевых кипчаков. Каков будет материальный ущерб и, еще хуже, – какими человеческими ценностями им придется платить в будущем за свою наивность.

Но очень скоро политика Мусулманкула, направленная, в первую очередь, на защиту интересов кипчакского племени, привела к противоречиям между всеми этническими группами и социальными слоями общества. Первая отрицательная реакция наблюдалась в Ташкенте. Учитывая этот момент, Саримсак-бека (имя старшего сына Шерали-хана было Абдурахман-бек, но в народе он стал известен под именем Саримсак-бек, часто также называли Салимсакбеком) бухарский эмир намеренно назначил наместником местности Чордара, расположенной на границе с областью Ташкента. Мулла Холбек-кипчак недолго был наместником Ташкента, ташкентская феодальная знать не приняла политики кипчаков, она отправила Даврана-дадха в Чордара, и, пригласив Саримсак-бека, возвысила его на трон, объявив ханом[1]. Мулла Холбек-кипчак и его приближенные были арестованы. В тот момент в Фергане тоже ухудшилось политическое положение, недовольные приходом к власти кипчаков в лице Мусулманкула-мингбаши, алайские и учкурганские киргизы восстали под руководством Мулла Юсуфа, Туланбая[2] и блокировали город Ош. Если бы кипчаки не подавили эти очаги недовольства, им пришлось бы воевать на два фронта.

Поэтому Мусулманкул, экстренно собрав войска, двинулся в Ош, но один из его близких сторонников, шахриханский наместник Мухаммадназар Куругли-кипчак, опередив его на два дня, напал на киргизов близ Оша и

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С. 113.
[2] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.64.

одержал победу. Когда Мусулманкула не было в Коканде, предводители мингов Рахматулла-датха, Сатиболди-датха, сын Касымбека-аталыка, Охун-коровулбеги, сын Ибрагима-датха, договорившись с алайскими киргизами, в 1260 году хиджры в месяц 2 шаъбон – 16 августа 1844 г. отстранили от трона и казнили Шерали-хана и посадили на престол старшего сына Алим-хана по имени Мурад-хан. Таким образом, в возвышении Мурад-хана на трон киргизские феодалы тоже сыграли немаловажную роль[1]. Когда эти слухи дошли до Мусулманкула-мингбаши, он из Андижана направился в Баликчи и в местности Юлгунтепа выдвинул на престол Худаяр-хана, третьего сына Шерали-хана, объявив его ханом, который до этого был наместником Намангана[2], по другим сведениям-Андижана[3]. Кокандцы не поддержали нового правителя Мурад-хана, хотя он тоже был из династии Минг. Когда это стало известно Мусулманкулу, он двинулся в Коканд и без сопротивления проник через ворота Ургенча в Коканд. Без боя овладел Урдой – резиденцией хана, киргизы разбежались, те из них, которые попали в плен вместе организаторами переворота – Рахматуллой-датха, Сатиболди-датха, сыном Касымбека-аталыка, Охуном-коровулбеги, сыном Ибрагима-датха, и ещё несколько военачальников, поддержавших их, вместе с Мурад-ханом, через 9 дней его правления были казнены. Профессор Х.Н. Бабабеков на основе сведений кокандской исторической хроники «Ансаб ас- салатин…» выдвигает и другую версию событий тех дней, где факты показывают, что организатором покушения был сам Мусулманкул[4].

Таким образом, ставленники эмира Насруллы, своей невежественной политикой не смогли устоять у власти. После трех месяцев оккупационной политики они были выгнаны восставшими народами Коканда. Неудачный военный поход эмира Бухары привел к возникновению ханства. в борьбе против эмира Бухары рещаюшую роль играли кочевые кипчакские и

---

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С.161.
[2] Худоёрзода. Анжум ат – таворих... – С. 218.
[3] Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда)... – С.18.
[4] См.: Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.64-65.

киргизские племена. В результате они приблизились к уздам правления власти и стали править ханством, активное участие полукочевых кипчаков и кочевых киргизов в политической жизни ханства продолжалось до конца существования ханства.

V.3. Усиление политической борьбы за власть и конец Кокандскому ханству

В 1261 году хиджры – в 1845 году, Худаяр-хан, сын Шерали-хана, был поднят на трон на белом войлоке. Как только был устранен Мурад-хан, с поддерживающими его киргизами, Мусулманкул занялся другим реальным претендентом на власть – Саримсак-ханом, старшим братом Худаяр-хана. Отправив в Ташкент хазрата Миён Халила, авторитетного представителя духовенства Коканда, Мусулманкул, путем обмана, дав гарантию сохранности его жизни, пригласил Саримсак-хана и вероломно убил в 1263/1846-1847 гг. в местности Баликчи[1]. После этих событий реальная власть полностью перешла в руки Мусулманкула-мингбаши, и в дальнейшем заново кипчаки заняли все ключевые посты в государстве. В Ташкент был отправлен наместником – бекларбеги – человек по имени Азиз-парвоначи из племени лулиён, т.е. из цыган[2], его также называли Азизбачча, родом из Чуста, ярый сторонник Мусулманкула-мингбаши.

Даврон-дадха – начальник гарнизона Ташкента, переехал к своему брату, назначенному ещё при Саримсак-хане наместником Туркестана Каноатшаху[3]. Когда Каноатшаху стало известно об убийстве Саримсак-хана и назначении нового наместника Ташкента, он подготовил Туркестан к обороне, решив не подчиняться узурпаторам. Даврон-датха, уставший от междоусобиц, не хотел дальше участвовать в политических интригах, поэтому переехал в Бухару. Азиз – парвоначи сам организовал военный поход против Канаатшаха, но не смог

[1] Мусулманкул приказал казнить Саримсака, и он был убит между Кокандом и Ташкентом. См.: Петровский Н. Очерки Коканского ханства... – С. 738.
[2] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 34.
[3] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон... – С. 115-116.

овладеть городом, на обратном пути он оставил 1200 сарбазов во главе с неким Умматом в селениях Икан и Корнак с намерением подчинить город Туркестан. После ухода Азиз-парвоначи Уммат неудачно организовал поход и, получив отпор, только с 30 сарабазами вернулся в Ташкент. Азиз-парвоначи для управления этим округом послал своего брата, передав ему тысячу войск, но предупреждал не организовывать поход в Туркестан. Вопреки желанию его брат тоже вторгся в Туркестан, поход которого тоже завершился окончательным поражением. Весной 1846 г., собрав основные силы Азиз – парвоначи снова организовал поход против Канаатшаха, который безрезультатно длился более 11 месяц[1]. После бесполезной войны Азиз-парвоначи, учитывая тяжелое материальное и психологическое состояние своего войска был вынужден отправить своих людей и договорится с Канаатшахом. Он предложил Канаатшаху оставаться на своем посту и подчинятся Ташкенту. Но Канаатшах не принял эти условия, и по совету Мухаммаднияза-датха, считавшего бесполезной борьбу с Мусулманкулом, оставил Туркестан и переехал в Бухару. Но в кругу самой кипчакской феодальной знати возникли группировки. В результате в 1846 году первый раз Мусулманкул был отстранён от власти другой партией кипчаков, которую возглавляли Утамбай-кушбеги, Мухаммадяр-дадха, Мулла Каримкул-дастарханчи, Кулбобо-рисолачи, Мулла Холбек-парвоначи и др. На место Мусулманкула на должность мингбаши был назначен Мулла Холбек с присвоением ему должности кушбеги. Новая партия кипчаков с приходом к власти изменила прежнюю политику, учитывая интересы местной феодальной знати, а также, не задевая обязанностей хана - главного правителя страны – Худаяр-хана. Мулла Холбек организовал безуспешный поход в Ташкент, против Азиза-парвоначи - ярого сторонника Мусулманкула. Но военный поход провалился, Ташкент остался в руках Азиза-парвоначи.

Но этим борьба за власть не завершилась, сторонники Мусулманкула, особенно ташкентский наместник Азизбача-чусти, добились второго прихода к

[1] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки… – С.73-74.

власти Мусулманкула. Кипчаки после захвата власти начали силой захватывать дома, земли, сеть оросительной системы, превращая их в свою собственность. Новый базар Коканда был распродан, разделённый на части, несмотря на то, что там существовали сотни лавок прежних хозяев.

В 1847 г. эмир Насрулла проникает в Кокандское ханство, блокирует Худжанд, были разграблены бухарцами окрестные селения. Мусулманкул после объявления всеобщей мобилизации – «кил куйрик», собрав войска, двинулся в направлении Худжанда и остановился в урочище Джигдалик перед началом степной зоны «Хо дарвеш», 15-20 км западнее от крепости Махрам. Разбив здесь лагерь, он отправил своих людей с письмом к эмиру, в котором восславил эмира Насруллу, отмечая его как великого правителя, владыку великого государства. В конце письма он отметил, что если Насрулла победит кипчаков «… голых, без авторитетных пастухов и кочевников», от этого не умножится слава Насруллы, но если победят кипчаки «… об этом позоре вечно будут писать в исторических сочинениях»[1]. Это письмо решило дальнейший исход событий. Эмир Насрулла, не осмелившись сражаться с кипчаками, вернулся в Бухару. После этих событий с бухарцами, Мусулманкул проник на территорию Ура-Тюбе, как и прежде, несколько лет шла война между Кокандом и Усрушаной, которая опустошила Ура-тюбинский вилаят, в результате долгой разорительной блокады в 1265/1848-1849 гг. крепость была захвачена. Защитники были жестоко наказаны, из 900 отрубленных голов сложена пирамида, брошенные в ура-тюбинский зиндан более 200 сарбазов умерли от нехватки воздуха[2].

В 1847 г. в Ташкенте вспыхнуло народное восстание под руководством Мухаммад Юсуфбая из квартала Парчабофон, основная причина было связано с установленными Азизом-парвоначи дополнительными налогами – тилла-пули, мис-пули, улов-пули, после шестидневной борьбы на берегах речки Джангоб, Азизу-парвоначи с помощью артиллерии удалось подавить

[1] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 40.
[2] Там же … – С. 41.

восстание. Но через некоторое время восстание вспыхнуло в другой части города. Азиз-парвоначи был вынужден скрыться в Урде, и оттуда обстреливал город артиллерией. Горожане не сдавались, они отправили в Кураму своих представителей, пригласив правителя этой области Нурмухаммад-кушбеги-кипчака. С его прибытием, закрыв все 12 ворот города, восставшие продолжили осаду Урды – крепости города. После 6 дневной осады Азиз–парвоначи был вынужден договорится с восставшими и покинул город. Новым правителем стал Нурмухаммад-кушбеги-кипчак, так завершилось восстание ташкентцев[1].

В 1848 г. Мусулманкул был заново, уже во второй раз, отстранён от власти, снова, как и прежде, своими соплеменниками. После долгих столкновений в 1265/1849 г. с помощью андижанского гарнизона Мусулманкул в третий раз овладел Кокандом. В этой борьбе за власть между главами кипчакской верхушки не участвовал молодой Худаяр-хан. Мусулманкул снова овладел должностью мингбаши, став единоличным правителем ханства уже в третий раз. С приходом к власти он начал преследовать своих противников, самые влиятельные из них - Мулла Холбек, Джума-бий были казнены. В результате остальные противники Мусулманкула оставили Коканд и переехали в Ташкент.

В литературе имеются сведения о распространённых слухах о тайной встрече Мусулманкула с представителем Российской империи В.В. Вельяминовым–Зерновым. Почему и где они встретились, что обсуждали во время их тайной встречи, остается загадкой истории. Но об обсуждённых вопросах при встрече автор нескольких очерков о Кокандском ханстве - В.В. Веляминов – Зернов тоже умалчивает. Эта встреча было не в пользу Мусулманкула, его подозревали в предательстве, в его дальнейшей судьбе она сыграла роковую роль[1].

---

[1] Более подробно об этом восстание см.: Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки ... – С.80.

[1] Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства //Алайская царица в исследованиях узбекских ученых. – Ташкент-Бишкек, 2011. – С. 40.

Вокруг Нормухаммада-кушбеги, наместника Ташкента, собралась ташкентская городская феодальная знать, и они подготовили заговор против Мусулманкула с целью окончательно отстранить его от власти. В свою очередь, Мусулманкул, с целью устранения соперников, три раза организовал военный поход в Ташкент. Но он не смог овладеть городом, а в ходе последнего – третьего похода в 1852 г., правитель Шахрихана Холмухаммад-дадха с некоторыми эмирами, отделившись от Мусулманкула, вместе с Худаяр-ханом перешли на сторону противников Мусулманкула – в Ташкент. Так кокандо-кипчакское войско было разгромлено и Мусулманкул едва успел спастись бегством. Это было началом краха не только политической карьеры Мусулманкула, но и крахом всех его соплеменников. Впереди всех их ждала ужасная участь, получившая в истории называние «кипчакская резня».

В Ташкенте Худаяр-хан назначил нового мингбаши, им стал другой влиятельный кипчакский феодал Утаббой-кушбеги-кипчак. Когда Худаяр-хан тоже был в Ташкенте, один из его приближенных, Абдуллабек, собрав в Коканде полторы тысячи человек, овладел цитаделью города, но ненадолго. Вернувшись из Ташкента, кипчаки во главе с Мусулманкулом заново овладели цитаделью и казнили Абдуллабека[1]. Это был своего рода сигнал перед начинающейся бурей, потому что местная феодальная знать и простой народ больше не хотели жить по прежним правилам – под начальством кипчаков. Но кипчаки ещё не осознавали, что они больше не могут править как прежде.

В течение семи – восьми лет (с 1845 г.) после прихода к власти Худаяр-хан повзрослел (ему уже было больше 21 года), и у него появилось «желание» единолично править государством. Для того чтобы осуществить свои намерения, на этот раз он не поддержал другую партию кипчаков, которые были противниками Мусулманкула, а присоединился к заново образующейся силе - местной феодальной земледельческой и городской знати. С этого периода в политической жизни ханства усиливается роль Ташкента. В политической борьбе часто центробежные силы опирались на Ташкент.

[1] Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства… – С. 43.

Худаяр-хан послал своих людей с секретным фарманом - приказом в города Ташкент, Наманган, Андижан, Маргилан, в нем было указано, что готовится отстранение от власти и истребление кипчаков. Это был решающий момент в дальнейшей судьбе Худаяр-хана и всего ханства. Мусулманкул, после поражения под Ташкентом, нашел спасение в Кетмень-Тюбе, его приютил тесть. Из Ташкента прибыло войско под командованием Мухаммадниязакушбеги, Косим-кушбеги, Мухаммадраджаб-курбаши, Каримкули-пансадбаши и других эмиров. Окружив кипчаков в Коканде, начали их массовую казнь. Борьба против кипчаков превратилась в народное движение и распространилась на все ханство, во всех городах и селениях, стали избивать и истреблять кипчаков[1]. Между тем не только была отстранена от власти кипчакская верхушка, их начали физически уничтожать. Худаяр-хан, собрав войска, двигался в Междуречье – «Икки сув ораси» (так называлось в кокандских исторических хрониках пространство между реками Нарын и Карадарья), где была собрана основная часть бежавших кипчаков во главе с Мусулманкулом.

9 октября 1852 г. в местности Баликчи в результате столкновения противоборствующих сил с обеих сторон пало несколько тысяч человек, победу одержал Худаяр-хан с союзниками. Огромная часть кипчаков, участвовавших в сражении, попала в плен. Началась расправа над кипчаками, не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Такую жестокость и беспощадность ни до ни после не видел никто после нашествия монголов. Это была трагедия целого племенного союза под названием «кипчак», остатки которого в будущем вливаются в состав узбекского и киргизского народов. Для полного представления о жестокости кипчакской резни можно ознакомиться в сведениях В.В. Вельяминова–Зернова, который привёл сведения о трагической смерти кипчака Сафара-серкера, одного из кипчакских «военачальников»: «… сначала его били палками и вертели ему руки и ноги; потом давили его голову свинцовыми шарами, так что глаза выходили наружу; наконец, обмазали ему

[1] Мирзо Олим Махдумхожи. Тарихи Туркистон… – С. 119-120.

тело тестом и лили на него горячее масло; в заключение зарезали»[1]. Такова было картина ужасов: оказывается, в отличие от остальных тюркоязычных племён, кипчаки не могли правильно произнести слова «буғдой» (в переводе «пшеница»), они называли «будай», их ловили по этому отличию от других тюркоязычных этнических групп.

В начале 1853 года Мусулманкул все-таки был пойман возле кишлака Уйчи (на территории Наманганского вилаята), оттуда его привезли в Коканд[2]. Продолжалась ужасная, бесчеловечная расправа над кипчаками. В истории народов Средней Азии ни одна отдельно взятая этническая группа не была так страшно истреблена. В. Наливкин, позднее собравший материал у свидетелей этих событий, пишет, что, когда Мусулманкул был пойман и входил в город Коканд, через каждый 150 – 200 сажен его останавливали, у его ног резали его соплеменников, это продолжалось до подхода его к большой площади[3], где был установлен столб, к которому Мусулманкул был прикован. «Остальные пленные кипчаки были заточены в ямы; через каждые 2-3 часа, голодных и жаждавших, их приводили сюда по 2 по 3 человека и резали у подножия позорного столба».[4] В другом русскоязычном источнике отмечается, что на глазах Мусулманкула в эти трагические дни были казнены 600 кипчаков[5]. Через три дня Мусулманкул был повешен на бараньем базаре[6]. Начало 1853 года В.В. Вельяминов-Зернов, Н. Петровский, А. Кун считают временем казни Мусулманкула[1].

В те трагические дни все крупные кипчакские сановники тоже один за другим были отстранены от власти и истреблены. «… Уже в середине ноября он (1853 г. Худаяр-хан – Т.Б.) вызвал к себе из Ташкента кушбеги

---

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана... – С.352-353.
[2] Там же... – С. 353.
[3] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства... – С. 177.
[4] Там же... – С. 177 – 178.
[5] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана... – С.353.
[6] Т.К. Бейсембиев считает, что это было ноябрь 1852 г. см.: Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 23.
[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана... – С.353.; Петровский Н. Очерки Коканского ханства... – С. 738.

Нормухаммеда и приказал умертвить. Его судьбу разделил и заменивший Мусулманкула минбаши Утембий»[1]. Оба сановника по происхождению были кипчаками. Со смертью Мусулманкула завершается эпоха кипчакской гегемонии, что привело к еще большему ослаблению военной силы государства. В русских источниках о Мусулманкуле пишут: «… Несчастье его управления заключалось не в нем самом, а в общей, издавна существовавшей ненависти к кипчакам и вообще к кочевникам оседлой сартовской партии, состоявшей в большинстве из таджиков, более образованной и развитой (в мусульманском смысле) и более развращённой. Видеть себя в руках кочевников чуждого племени, грубых и мало развитых, плохих мусульман, - было для этой партии верхом унижения»[2]. В другом источнике автор пишет: Мусулманкул «… повешен в начале 1853 года, с воли своего Худояра, теперешнего хана, и перед смертью в речи своей к народу с эшафота, который, вопреки обычаю, был для него собственно построен, - он упрекал правительство и народ в безобразии их поведения, напророчил все предстоящие невзгоды и нашествие с севера «неверных» … По странному совпадению обстоятельств граф Перовский, в 1853 году, вскоре после смерти коканского регента, взял первую крепость Ак-Мечеть (ныне Перовск)»[3]. На самом деле это было несовпадение, а Российская империя была очень «близко» к Коканду, чем это кажется. Каждый шаг Коканда был на виду и известен губернатору Оренбурга. В тот момент В.А. Перовский по благословлению императора, в строжайшей секретности готовился к захвату крепости Ак-Мечеть. В.В. Вельяминов–Зернов, находясь в России, был больше осведомлён о происходящих событиях, чем какой-либо историк Коканда и Центральной Азии.

Кипчаки, состоявшие из объединения нескольких племён, после этого поражения на время уступили своё место в политической сцене другим этническим группам. «Тем не менее, кипчаки сумели сохранить свой род, не

[1] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С.165.
[2] Петровский Н. Очерки Коканского ханства... – С. 738.
[3] А ныне город Кызил Арда. См.: Кун А. Очерки Кокана… - С. 50.

допустив полного уничтожения, хотя на время и утратили первенство в ханстве. Они не сложили оружия и тайно готовились отомстить своим палачам»[1]. Профессор Х.Н. Бабабеков, исследуя данный вопрос, эти события отмечает под названием «движением кипчаков», «восстанием кипчаков»[2].

Годы правления Мусулманкула ханством, бесспорно, были сложными, но имелись также и положительные преобразования. Как подчеркивал Тоджир Худжанди, на определенный период утихли междоусобицы, кипчаки крепко держали узды власти в своих руках[3]. Мусулманкул был инициатором построения новых магистральных каналов, которые дали возможность для развития экономики. В южных районах, в местности Иккисув ораси – между реками Нарын и Карадари, по его инициативе был построен крупный канальный магистраль, который дал возможность для развития этих регионов[4]. Построил медресе Али в столице[5]. В литературе он характеризуется как твердый, решительный политик с большим умом и одновременно беспощадный и жесткий тиран[6]. Нам кажется, с этой характеристикой все сказано о политическом портрете одного из видных представителей кокандской феодальной верхушки в середине XIX в.

После кипчакской резни началось самостоятельное правление Худаяр-хана, но это не были периоды в истории ханства, когда правили Алим-хан, Умар-хан и даже Мухаммад Али-хан. Хотя Коканд после бухарского нашествия восстановил свои были территории, но больше не смог вернуть своё могущество, не оправился до конца своего существования. Худаяр-хан трижды был правителем с небольшими перерывами, хотя кратко после него в Коканде правил его сын Насридин-хан, но в памяти народа Худаяр-хан остался последним Кокандским правителем.

---

[1] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)… – С.70.
[2] Там же... – С.68,70.
[3] Точир Хучанди. Гароиби сипох... – С. 49-50.
[4] Хамрокулов С.С. Сведения русских исследователей в изучении Кокандского ханства: систем ирригации и линий водоснабжения... – С. 49.
[5] Скайлер Южин. Туркистон. – Тошкент: O`ZBEKISTON, 2019. – Б.255.
[6] Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки ... – С. 21-22.

Первый период правления Худаяр-хана охватывает 1845 -1858 гг. Он был третьим сыном в семье Шерали-хана, а когда пришел к власти, ему было всего 14 лет. Надо заметить, что кроме возраста, политическая ситуация тех лет не позволяла самостоятельного правления любого кто бы ни был тогда на троне, годы правления Шерали-хана подтверждают эти выводы. До «кипчакской резни» (1852-1853 гг.)[1] вся власть была в руках Мусулманкула и его соплеменников. Наконец, с помощью феодальной земледельческой и городской знати, отстранив всех претендентов к власти, Худаяр-хан стал единоличным правителем Кокандского ханства. Правителем Ташкента он назначил своего старшего брата Малла-хана, который был старше Худаяр-хана, являлся вторым сыном Шерали-хана.

Этот период также можно назвать началом самостоятельного правления Худаяр-хана с небольшими перерывами. Первый год самостоятельного периода правления Худаяр-хана начался с мятежей и проникновением русских на территорию ханства. В 1853 г. правитель Ура-Тюбе Рустамбек-юз[2] восстал против Коканда[3].

Приблизительно в это время старший брат Худаяр-хана Малла-хан, который был правителем Ташкента, вместо того, чтобы укрепить пограничные крепости и организовать защиту крепости Ак-Мечеть, вышел с заманчивым предложением. Он предлагал Худаяр-хану передать ему Коканд, а самому Худаяр-хану для управления перейти в Ташкент, таким образом сохранить принцип майората. Как старший в семье, Малла-хан хотел править не областью, а государством[1]. Это фактически означало мятеж против центральной власти, поэтому предложение Малла-хана Худаяр-хану «не понравилось» и он организовал военный поход в Ташкент, войска мятежников

---

[1] Во всех источниках и литературе эти события отмечаются по-разному: П.П. Иванов отмечает 1851 г., В.В. Вельяминов-Зернов-1853 год. Р.Н. Набиев, В.М. Плоских и Т.К. Бейсембиев считают 1852 год. см.: Иванов П.П. очерки по истории Средней Азии. (XVI – XIX в.)... – С. 211.;Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана... – С.353.; Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства... – С. 43.; Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство... – С. 164.; Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник… – С. 23.

[2] Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.)... – С. 100 – 101.

[3] Там же... – С. 97.

[1] Зиёев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукумронлигига карши кураш ... – С.100-101.

были разбиты, Малла-хана сам вынужден был бежать в Бухару. После этого кокандцы проникли в Ура-Тюбе, и подавили мятеж, подчинив заодно пограничные крепости Ём и Замин.

Выводы

Ослабление государства началось в ханстве в последние годы жизни и правления Мухаммада Али-хана и продолжалось до конца правления Худаяр-хана. Невежественная политика Мухаммад Али-хана в конечном итоге привела к столкновению с Бухарским эмиратом. Три раза организованный военный поход эмира Насруллы завершился захватом столицы ханства – Коканда. Это было окончательной гибелью самого хана, его семьи и в конечном итоге, уничтожение ханства. Такой печальный исход событий не ожидал сам хан и его оппоненты, предательски приглашавшие или настаивавшие эмира Насруллу организовать поход в Коканд. Основной причиной военного успеха бухарских войск в этих походах было связано не только с их развитой технической оснащенностью и передовой военной тактикой. Оно было также связано с предательством некоторых высших военных чинов во главе с Мухаммадшариф-аталиком, и главное, нейтральная позиция, лояльности некоторых руководителей военных формирований и феодальной верхушки, а также населения ханства во время военных действий Коканда с Бухарой.

В результате военного похода эмира Бухары в короткий срок Фергана из расцветающей долины превратилась в растоптанную, разграбленную и разрушенную часть в ханстве. За недальновидную, невежественную политику, заплатив своей жизнью и жизнью самых близких, Мухаммад Али заодно уничтожил и государство. Разграбленное и униженное ставленниками эмира кокандское общество после трех месячной окупации «очнулось», они осознавали, ощущали цены своей лояльности, нейтральности. В поисках представителей династии Минг духовно-феодальная и военная верхушка

Коканда нашли Шерали-хана сына Ходжибека ибн Норбута-бия в Таласе. Пригласив его на престол своих предков, они объединились вокруг него и начали борьбу за независимость. Огромным усилием восставшие в короткий срок построили крепостные стены столицы, благодарю которому и держали оборону Коканда, этим и обеспечив дальнейшую независимость государства.

Период возрождения Коканда и усиления политической раздробленности сопровождался политическим и экономическим кризисом. Как только Коканд приобрел независимость, началась внутренняя борьба социальных и этнических групп за власть. Временная консолидация перед внешним врагом – Бухарским эмиратом, осталась в прошлом. Началась борьба за власть между разными этническими группами и хозяйственно-культурными типами. Лидерство перешло в руки кочевых и полукочевых кипчакских и киргизских племен. Все это еще более усилило анархию и привело к ослаблению новообразованной власти. История повторялась, кипчаки заново показали свои силы. Хотя временно они под руководством Мусулманкула-мингбаши, силой захватив власть, старались навести порядок в ханстве (надо подчеркнуть, что на короткий период им это удалось). Были убиты Шерали-хан, Мурад-хан, при помощи Мусулманкула был возвышен на престол Худаяр-хан. Но с гегемонией полукочевых кипчаков никак не могла смириться военно-феодальная знать оседлых узбеков и таджиков. После огромных потерь и лишений, кипчаки были отстранены от власти. Они были не только отстранены, но были истреблены вместе со своими эмирами и вождями во второй раз (после Абдукарим-бия). Это событие в истории получило название «кипчакская резня». Эта межэтническая борьба за власть окончательно ослабило ханство.

Беспощадным истреблением кипчаков началось усиление роли других этнических групп, а именно киргизских племён в ханстве. Эта политическая борьба, которая началась после ухода бухарских войск из Коканда, в результате не только привела к ослаблению государства, но и открыла путь к упразднению, исчезновению его с политической карты как государства.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что окончательное падение государства началось после «кипчакской резни» – с 1852 года. После трагических событий 1852 года Худаяр-хан впервые начал править государством самостоятельно. Первый период его самостоятельного правления охватывает 1853 – 1858 гг.

Теперь остались в прошлом политическая стабильность, сильная централизованная власть с наемной армией. Поэтому, начиная с первого прихода и самостоятельного правления Худаяр-хана и до конца существования ханства, политическая жизнь сопровождается мятежами, народными волнениями, государственным переворотами и восстаниями.

В период правления Худаяр-хана тоже, хотя и минимально, но были экономические сдвиги, о чём свидетельствуют исторические хроники. Были построены новые каналы, развивалась оросительная система, сооружены монументальные здания. Ташкентский правитель Мирза Ахмад построил мавзолей и медресе Муи-муборак в Ташкенте. Также был построен канал, которым орошались земли, и сданы в вакф медресе. В последний период правления Худаяр-хана строились новые лавки, крытые рынки, также после смерти его матери – киргизки Джаркин - оим в 1285/1868 г., в память о ней было построено медресе «Хоким - ойим» под руководством Турдиали - мирзобоши в восточной стороне соборной мечети Коканда. По завершении строительства мечети, в 1872 г., было построено крупное ирригационное сооружение «Улуг нахр», и все получаемые доходы от канала переданы в вакф медресе «Хоким - ойим».

Кроме внутренних потрясений, Коканд начал сталкиваться на севере с Российской империей, одной из мировых держав того периода, которая, овладев основной частью казахской степной зоны, построила в приграничной зоне с Кокандом крепость Раим. Собрав здесь достаточную военную силу, Россия готовилась завоевать территорию Кокандского ханства.

Российская империя, тщательно изучив политическую ситуацию в регионе, год за годом расширяла захват территории казахских племен. В

конечном итоге, частые набеги русских отрядов на приграничную зону ханства привели к захвату укреплений и крепостей, северных, центральных городов и продолжались до окончательного завоевания Кокандского ханства.

ГЛАВА VI. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА С ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

VI.1. Двусторонние отношения Кокандского ханства с Россией

Дипломатические отношения Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. с Ташкентом начались по инициативе правителя города Юнуса Ходжи. В 1797 г. послы Юнуса Ходжи Мулладжан Махсум и Ашур Али Бахадур прибыли в Петербург и были на приёме у императора Павла I и государственного канцлера А.А. Безбородко и передали грамоты Юнус-Ходжи. Правитель Ташкента просил отправить двух горных инженеров для изучения и разработки природных богатств региона. Также послы от имени правителя Ташкента просили военную помощь на случай нападения на Ташкент Цинской империи. Для удовлетворения просьбы Юнуса-ходжи, в начале 1800 г. были отправлены в Ташкент русские инженеры И. Поспелов и Т. Бурнашев. Они, проработав в течение года, вернулись в Россию, о чем свидетельствуют архивные материалы, в которых обнаружено письмо Юнус Ходжи на имя императора, отправленное с русскими инженерами в конце того же 1800 года, где правитель Ташкента поблагодарил императора за оказанную им помощь[1].

Дипломатические отношения Ташкента с Российской империей этим не завершились. Тогда, превратившись в самостоятельное владение, подчинив окрестные территории региона – Кураму (в средневековье-область Илак, нынешние территории между Худжандом и Ташкентом), часть территории Дашти Кипчака (часть казахской степной зоны с городом Туркестаном), Ташкент вёл самостоятельную политику как отдельное владение. Поэтому Юнус Ходжа от своего имени в 1802 г. во второй раз отправил посольство в Россию, визит которого имел конкретные цели. В состав посольства входили Мулладжан Махсум, Мулла Маъди-деван, Саид Али-аксакал, Салихджан-деванбеги, Иса Мухаммад-ясавул, Казак Бахадур и Казак-чориагасы.

[1] Ходжиев Э.Х. Новые документы о посольских связях Ташкента с Россией в начале XIX века // Общественные науки Узбекистана. 1989. № 7. – С. 46.

Возглавлял посольство Мулладжан Махсум, носивший звание визиря – министра.

Уже 1 сентября 1802 г. они были в Петропавловской крепости, в октябре они были в Омске, и глава посольства Мулладжан Махсум был принят начальником г. Омска, генерал-майором Лавровым. В ноябре, получив разрешение, они отправились в Петербург. В 13 марта 1802 г. они прибыли в Петербург, их приняли император Александр I и государственный канцлер, министр иностранных дел А.Р. Воронцов, министр коммерции граф Н.П. Румянцев. Цель посольства выражалась в письме, составленном Мулладжаном Махсумом, который от имени своего правителя просил тысячу пудов меди, 500 солдатских ружей, для литья пушек передать одного медеплавильного мастера. Прося оружие, ташкентцы ссылались на возникшую опасность экспансии Цинской империи в Ташкентское владение. Посол также просил содействовать возвращению товаров ташкентских купцов, ограбленных казахами Среднего Джуза, которые были подданными Российской империи[1]. Посольство получило положительный ответ от имени императора, Юнусе Ходже письменно ответил А.Р. Воронцов на все просьбы, кроме оружия. Российская сторона, не скрывая, отметила, что состоит с Китаем в дружественных отношениях, поэтому не может передать солдатские ружья Ташкенту[2]. Более четырёх месяцев находясь в Петербурге, 25 июля 1803 г. посольство вернулось в Ташкент. До Петропавловска их сопровождал унтер-офицер М. Бикмаев, куда они прибыли в сентябре, а оттуда до Ташкента послов сопровождал казахский султан Букей из Среднего Джуза (Орды).

Так благополучно, как и в первый раз, завершилось второе посольство Юнуса Ходжи в Россию, хотя оно не достигло основной цели - приобрести более современное оружие, которое пригодилось бы для дальнейшей защиты независимости.

[1] Ходжиев Э.Х. Новые документы о посольских связях Ташкента с Россией в начале XIX века. – С. 47.
[2] Там же... – С. 48.

Дипломатические и торговые отношения Коканда с Российской империей одним из первых среди кокандских правителей старался установить Алим-хан, который отправил послов в Россию. В исследованиях советского и постсоветского периода мы встречаем противоречивые, иногда опровергающие друг друга сведения по данному вопросу[1]. По мнению Ф. Гаффарова, установление торговых и дипломатических отношений Коканда с Российской империей началось после 1809 г., с покорением Ташкента Кокандом[2]. В своей работе другой исследователь В. Ишкувватов считает, что захват Ташкента Кокандом происходит в 1805 г., по его мнению, после этих событий Алим-бий объявил себя ханом. В. Ишкувватов, полагаясь на имеющиеся архивные материалы, выдвигает мнение, что торговые отношения Коканда с Россией начались по инициативе Алим-хана, и оно началось до захвата Ташкента[3], т.е. до 1805 г.

Как подчеркивает В. Ишкувватов, когда Алим-бию стало известно о пребывании в городе Туркестане русских купцов (в документах речь идёт о приказчике купца Нерпина, Можайтинове, прибывшем в Туркестан), он обращается с письмом к одному из казахских султанов – султану Букею, с просьбой пригласить и сопроводить русских купцов в Коканд. В свою очередь, в ответном письме Алим-бию султан Букай, говоря об организации каравана русских купцов в Коканд, отмечает препятствия по дороге, в частности, отмечая Ташкентское владение как одном из препятствий на пути. Он просит Алим-бия уладить отношения с Ташкентом. Естественно, это означает, что когда Алим-бий хотел установить торговые отношения с Россией, Ташкент ещё был свободным независимым владением, которое лежало между Кокандом и Дашти Кипчаком[4]. Султан Букай, в свою очередь, обратившись к русскому приграничному начальству с письмом, передал намерение Алим-хана. Когда об

[1] Иванов П.П. Казахи и Кокандского ханства. (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С.94.
[2] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук... - С. 66-67.
[3] Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон - Россия дипломатик муносибатлари. Дис. канд ист. наук - С. 21.
[4] Там же... - С. 21-22.

этом стало известно министру коммерции (торговли) империи, графу Румянцеву, он поручил инспектору Сибирской по инфантерии военной экспедиции, генерал-майору Н.И. Лаврову, отправить в Коканд торговый караван. В результате впервые возникает возможность установить торговые отношения Коканда с Россией. В ответном письме генерал-майора Н.И. Лаврова министру коммерции от 13 января 1806 г. отмечается об отправленном в Коканд караване купцов, но в связи с временным обострением политической ситуации в Коканде, караван не доходит до города Туркестана. Генерал-майор Лавров в продолжении своего письма отмечает, что в данный момент политическая ситуация урегулировалась и в ближайший период он заново отправит караван в Коканд[1]. Этот факт подтверждает выдвинутое В. Ишкувватовым мнение о том, что Ташкент был покорен Алим-ханом в 1805 г.

В 1809 г. Алим-хан отправил своих послов под руководством Рахматулла-бая в Россию с предложением установить торговые отношения. Посольство побывало в г. Петропавловске и передало просьбу Алим-хана, но чем завершился визит этой дипломатической миссии в исторических источниках не сказано[2]. Через год, в конце марта 1810 г., начальник Сибирской линии генерал-лейтенант Г. Глазенап с просьбой развивать торговые отношения отправил в Коканд послов вместе с переводчиком Кулмамадом Мамадияровым[3]. 5 апреля они прибыли в Туркестан, стало известно о смерти Алим – хана с 17-летним сыном, и комендант Туркестана Тагай-хан, уговаривал послов ехать в Коканд. В сопровождении двух человек, выделенных Тагай-ханом караван русских послов направляется в Коканд. 18 мая они прибыли в Коканд, и 20 мая Умар-хан с радостью принял послов Г. Глазенапа. Ознакомившись с содержанием его письма об установлении торговых и дипломатических отношений между Россией и Кокандом, он

[1] Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон. Дис. канд ист. наук… - С. 23-24.
[2] ЦГИА РФ, Ф. 560,оп.4, ед. хр.2,л.11-12.; Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 66-67.
[3]В диссертационной работе Ф. Гаффаров, ссылаясь на материалы государственного архива Омской области, отмечает, что Г. Глезанеп отправил одного из казахских султанов в Коканд. См.: Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 67.

выразил своё согласие. В свою очередь, он вместе с послами России отправляет своих послов - министра Рахматулло Кушбаходирова (отмечается также в форме Кушботир-угли) и советника по вопросам коммерции Шукура-оталика Олтибосарова (Олтибосар-оталик-угли) в сопровождении пяти человек[1].

Это было началом обмена посольствами Кокандского ханства с одной из крупных империй того времени. Посольство К. Мамадиярова пробыло в Коканде с 18 мая по 8 июня 1811 г., и вскоре вместе с послами Умар-хана выехали из Коканда. 29 августа караван послов дошел до крепости Кривой в Иртышском направлении. Послы в Омске были на приёме у Г. Глазенапа. В Петербург послов Умар-хана сопровождали хан Среднего джуза Гази Букеев, старшина Луазан Тагаев, Ботикан Куромсин, переводчик К. Мамадияров, мулла Тошпулат Бекпулатов, штабс-капитан Гродницкий.

Послы Умар-хана были приняты императором России Александром Первым (1801-1825), Шукурбек-оталик передал от имени Умар-хана желание развивать торговые отношения и разрешение кокандским купцам вести беспрепятственную торговлю в городах Сибирской линии. Посол также передал требование Умар-хана о прекращении держать в Петербурге, Петропавловске, Омске, Семипалатинске в домах торговых людей военных. Во время приёма посла император объявил, что выполнит требования Коканда. В распоряжении статс-консультанта и кавалера А.И. Веригина, в отправленном письме на имя начальника таможенной службы Семипалатинска, отмечается достигнутое согласование о свободном посещении кокандскими торговыми представителями городов Сибирской линии. В распоряжение было указано служащим таможни дружелюбно встретить и установить любезные отношения с кокандцами. В противном случае, если кокандцы прекратят торговые отношения, все сотрудники таможенной службы будут уволены и наказаны по всей строгостями закона[2].

---

[1] Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон. Дис. канд ист. наук. - С. 24-25.
[2] Там же… - С. 25.

Хотя император в ответном письме на имя Умар-хана от 27 января 1812 г. обещал не расквартировывать военных в домах кокандских купцов, оно было невыполнимо на тот период, когда империя не могла обеспечить военных жильём. Эта проблема была решена не полностью, в Оренбургском генерал-губернаторстве, где проживали кокандские и среднеазиатские купцы, в слободе, называемой Сеид, по распоряжению генерал-губернатора Оренбурга все дома купцов были освобождены от военных. Только в случае, когда купцы имели несколько домов, в одном из этих свободных домов располагались военные[1].

Первое посольство Коканда, отправленное в Россию, не вернулось, Рахматулло Кушбаходиров (Кушботир-угли) умер от болезни на обратном пути в крепости Петропавловск, Шукур-оталик Олтибосаров (Олтибосар-оталик-угли) был убит и ограблен русским солдатом[2]. Вот что пишет Ф. Назаров о послах из Коканда: «… один из них на возвратном пути в крепости Петропавловской, ожидая караванов, умер от болезни, а другой по развратной жизни своей свёл непристойное своему званию знакомство с сосланным (в заточение) солдатом, следствием коего было то, что он убил его, что за сие преступление по повелению корпусного командира сей солдат содержится под караулом в оковах в ожидании строжайшего наказания от государя императора»[3].

Для того чтобы разрешить возникший инцидент и наладить межгосударственные отношения, в 1813 г. российская сторона была вынуждена отправить посольство Филиппа Назарова. В своих воспоминаниях Ф. Назаров подробно описывает цель пребывания его посольства в Кокандское ханстве и свою миссию: «…я – пишет он, - по высочайшему повелению государя моего приехал сдать посланников и вручить владетелю высочайшую

[1] ГА Оренбургской области, ф.6,оп,10,д.40,л.3-4.
[2] В исследованиях Ф. Гаффарова относительно данного инцидента точных ответов не имеется. В отличие от него В. Ишкувватов, на основе архивных материалов уточняет имена послов, путь которых завершается трагично. См.: Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 75-77.; Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон - Россия дипломатик муносибатлари. Дис. канд ист. наук… - С. 25-26.
[3] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии... – С. 39.

грамоту и подарки.»[1] В воспоминаниях кратко описано его посещение городов Ташкента, Худжанда, Ура – Тюбе, Коканда. После того, когда он прибывает в Коканд, побывал на приёме у Умар-хана, русское посольство было принято с почётом. Как рассказывает Ф. Назаров, от того места, где они остановились до резиденции Умар-хана был выстроен почётный караул, каждый род войск имел отдельную по цвету форму и вооружение. Вот как он сам описывает этот приём: «… на расстоянии 15-ти вёрст выстроены были по обеим сторонам дороги конные войска, вооружённые саблями, копьями и ружьями с фитилями. Гвардия их, называемая калеобатери, была на лучших аргамаках, в богатых платьях и в красных чалмах; прочие же войска имели чалмы белые»[2]. После приёма Умар-ханом послов задержали до выяснения судьбы кокандских послов. В этот момент Умар-хан отправил своих людей в Россию, и только после выяснения всех обстоятельств русское посольство было отпущено[3].

В. Ишкувватов отмечает в своём исследовании обнаружение в архиве внешней политики России[4] единственного документа о кокандских послах, побывавших в Петербурге с 20 ноября 1814 г. до октября 1815 г. Как он отмечает далее, кокандские послы побывали в Российской империи в дальнейшем в 1822, 1824, 1825, 1828, 1829 гг., но результаты визитов этих посольств, к сожалению, не полностью изучены исследователями[5].

Посетившее в 1820 г. Бухару российское посольство под руководством А.Ф. Негри имело секретный вопросник и особые поручения, в вопроснике отмечалось о сборе материалов относительно Бухары с Кокандом, отношение Бадахшана Бухары и Коканду, также посольству возлагалось собрать материалы: о состоянии Кокандского ханства, территории, правление, естественные богатства, торговля, также сведения о нынешнем правителе[1]. Все это показывает насколько Центральная Азия заинтересовала Россию.

---

[1] Там же... – С. 39.
[2] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии... – С. 40.
[3] См.: Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. – М.: Наука, 1968. – 77 с.
[4] Правильнее - Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ)
[5] Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон. Дис. канд ист. наук… - С.30.
[1] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)... - С. 37.

В годы правления Мухаммада Али-хана Кокандским ханством территория государства расширилась за счёт территории киргизских племён проживающих в Алае. А также территории на севере, между р. Или и Чу, где проживали казахские и киргизские племена, были захвачены Кокандом. В результате восточные границы ханства соприкасались с Восточным Туркестаном, а с севера приблизились друг к другу границы России и Коканда. Все это активно повлияло на дипломатические отношения среднеазиатских государств с Китаем и Россией.

При правлении Мухаммада Али-хана были продолжены дипломатические отношения с соседними государствами, в первую очередь с Бухарой (хотя в большинстве случаев эти отношения были сложными, они часто были в положении войны) и Хивой, дипломатические отношения были установлены с Россией, Ираном, Турцией, Китаем (Цинская империя).

После того, как территория Кокандского ханства отграничилась от Российской империи, торговые караваны проходили через казахскую степную зону. Но этот торговый путь не всегда был безопасным, казахские и киргизские феодалы часто организовывали набеги на торговые караваны. Стабильная торговля была выгодна обеим сторонам, поэтому в дипломатических отношениях вопрос о безопасности торгового пути являлся одним из ключевых для России и Коканда.

С целью активизировать взаимовыгодные торговые отношения между Сибирью и Кокандом, начальник Сибирской оборонительной линии, генерал-лейтенант Г. Глазенап отправляет грамоту и подарки на имя хана через своего посольства из трёх человек под руководством Н. Усова. Русские послы вместе с ташкентским торговым караваном купцов Назара Мирзы и Бободжонова вышли из Петропавловска в апреле 1816 г. Наместник Ташкента их принял с почётом и уважением, приём на таком уровне продолжался и в Коканде. Умар-хан, приняв послов, через них отправил ответную грамоту и подарки. В грамоте Умар-ханом было отмечено, что Коканд, как и Россия, заинтересован во взаимной торговле, кокандцы содействует и создают все условия для

дальнейшего развития мирных торговых отношений. Русское посольство под руководством Н. Усова вернулось в Россию через год - в июне 1817 г.

В 1822 г. было отправлено посольство из Коканда, но посольство по неизвестным причинам не было пропущено в столицу и было вынуждено вернуться из Семипалатинска[1].

По приглашению русского правительства в июне 1824 г. было отправлено другое посольство из Коканда, состоявшее из Хонкелди Бобохонова и Ганихуджи Зулфикора-эшона. Это было первое посольство при правлении Мухаммада Али-хана. Посольство, перейдя из Сибири, должно было доехать до Петербурга и передать письмо и подарки Мухаммада Али-хана императору Николаю I. В отправленном ханом письме на имя императора говорилось о казахах Каракарали, ограбивших торговые караваны Кокандского ханства, Мухаммад Али-хан просил наказание грабителей. Но по неизвестным причинам посольство было задержано в Омске. Для уточнения причины задержания этого посольства, через год, 14 мая 1825 г., было отправлено второе посольство во главе с Соатбеком Султонбековым. Но это посольство было ограблено людьми казахского султана Худайминди Ишим-хана. Двое из людей С. Султонбекова с товарами стали заложниками казахов, сам посол, доехав до Омска, обратился за помощью к начальнику области полковнику Броновскому.

В свою очередь, Броновский приказывает казахскому султану Ишимхану немедленно явиться на пост, передать в Каракарали заложников и имущество кокандского посла. Об этом Броновский уведомляет посла и отмечает, что ждёт посольство в Омске. Посольство С. Султонбекова побывало у начальника в Омске и передало письмо и подарки правителя Ташкента. Также С. Султонбеков в своём письме, написанном на имя начальника Омской области, просил объяснить причину задержания прежнего посольства Коканда и просил его вернуть. Также в письме он выразил недовольство незаконным взиманием дополнительных налогов с кокандских купцов и просил прекратить взимание

[1] Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон. Дис. канд ист. наук … - С.30.

этих налогов. В письме посол также просил решить вопрос, связанный с главой каравана, кокандским купцом Хайирбеком, ограбленным людьми одного из султанов Большого Джуза Султангази Коянчи. В конце письма он просил обеспечить безопасность торговых дорог в казахской степной зоне, в которой проживали казахи, принявшие присягу российскому императору о подданстве, расположенной между Кокандским ханством и Россией[1].

Дальнейшие дипломатические отношения указывают на начало противоречий и недоразумений между Кокандом и Россией относительно статуса казахских племён, разделённых на три самостоятельных владения – Большой Джуз, Средний Джуз, Младший Джуз. С последних лет правления Алим-хана, в 10-е годы XIX в., многие казахские племена Большого Джуза подчинялись Кокандскому ханству, кокандские саркоры – налоговики ежегодно взимали с них налоги. Казахские племена летом откочевывали на север, на летние пастбища, а зимовали в побережной зоне р. Сырдарьи, входящей в ареал влияния Кокандского ханства, территория входила в состав Ташкентской области, правитель Ташкента – бекларбеги через начальников крепостей и укреплений управлял перекочевавшими казахскими племенами. В период правления Умар-хана, с 20-х годов XIX в., Российская империя продвигалась на юг Казахстана, одно за другим подчинив казахские племена, и приближалась к границам Коканда. Некоторые казахские племена теперь остались между Россией и Кокандом. В результате возникают споры между областью Ташкента (территория которого в тот период простиралось до Сибири) и приграничными областями России. Каждая из них обосновывала подчинение им казахских племён, проживающих в пограничных зонах. Этот вопрос, который поднялся в дипломатических отношениях 20-х годов XIX в. между Россией и Кокандом, стал острее в первой половине 30–х годов. И не был решён мирным путём, в дальнейшем он и привел к военному походу русских отрядов под командованием полковника Семенова. В результате поход

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 75-77.; ЦГИА Респ. Казахстана, ф.338, оп.1, д.21,л.21-33.

был завершен уничтожением двух крепостей, построенных в последние годы с целью управлять казахскими, киргизскими и каракалпакскими племенами[1]. Но в дальнейшем, хотя временно, дипломатическим путём стороны частично решили этот вопрос. Заново были установлены дипломатические и торговые отношения, в которых обе стороны были заинтересованы. Но, в конечном итоге, все равно отношения сторон не ладились.

В конце 20-х годов XIX в., в результате ухудшения отношений Кокандского ханства с Цинской империей Китая, временно прекращаются все отношения между Кокандом и Восточным Туркестаном. Рынок тогдашнего ханства во многом зависел от товаров, поступающих из Китая. В период эмбарго Китая против Кокандского ханства, в 1827 г., Мухаммад Али-хан, с целью преодолеть кризисную ситуацию, в третий раз отправил своих послов во главе с Котибеком (Каттабек) Фозиловым в Россию. Посол должен был согласовать с русским правительством установление торговых отношений Коканда с Кашгаром через территорию России. Но результаты этого посольства в источниках неизвестны. В тот период Кокандский рынок во многом был зависим от таких китайских товаров, как чай, шёлковые ткани, фарфор. Кокандские купцы этими товарами также обеспечивали и другие государства Центральной Азии.

В июне 1828 г. от имени кокандского хана, под руководством Садра Турсунходжи и Ходжи Миркурбана Мухаммеда Касымова, посольство в составе 14 человек[2] в четвёртый раз было отправлено в Россию. Они доехали до Омска и оттуда в сопровождении военного отряда продолжили путь в столицу империи – город Петербург и были торжественно приняты императором Николаем I. Послы от имени Мухаммада Али-хана подарили императору четырех аргамаков - отборных лошадей и одного верблюда. Также императору было передано письмо Мухаммада Али-хана, где вместе с

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 77-79.
[2] Имеется исследование, где их численность отмечено не в 14, а в 8 человек. См.: Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 34.

предложением развивать двусторонние торговые отношения и обезопасить торговые дороги отмечались неправильности в политике России относительно застройки приграничной зоны, например строительство таких крепостей и укреплений, как Каркарали, Кент, Ку, Идрей, Кизылрей в приграничной зоне, в округе Каркарали, подчинявшегося до этого ханству[1].

Посольство было богато вознаграждено подарками, от имени императора Мухаммаду Али-хану было подарено стрелковое оружие, кинжал с золотой рукояткой, фарфоровые и стеклянные блюда на сумму 2000 рублей, шёлковые и бархатные ткани. Эти подарки были внесены для Мухаммада Али-хана во время приёма послов после их возвращения. 25 человек занесли подарки императора на приём к хану. Послам тоже отдельно были подарены ценные вещи. Вице-канцлер К.В. Нессельроде, отвечая на письмо хана, подчёркивает, что основная цель постройки крепостей связана с защитой представителей торговли, в том числе торговцев Коканда[2]. В ответной грамоте Николая I, вручённой кокандским послам (5 февраля 1829 г.), отмечался интерес России добрососедским отношениям с Кокандом, Коканд призывался к развитию торговых и дипломатических отношений[3].

В обратном пути до ханства послов сопровождал небольшой русский отряд из 13 солдат под руководством хорунжого Н.И. Потанина[4]. 12 августа 1829 г. они вышли из Семипалатинска, посольство сначала посетило в кокандской приграничной зоне крепость Чулок-курган, после недельного отдыха оно направилось в Ташкент и оттуда в Коканд. Сопровождавших вместе с послами в торжественной обстановке принял Мухаммад Али-хан. По просьбе хана солдаты русской армии выполнили военные упражнения, показав военную дисциплину и ловкость. Хорунжий Н.И. Потанин был богато вознаграждён, ему были подарены аргамак, халат, деньги и другие ценные

[1] ЦГИА Респ. Казахстана, ф.338, оп.1,д.662,св.100,л.11.
[2] ЦГИА Респ. Казахстана, ф.338, оп.1,д.662,св.100,л.14.
[3] Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений Средней Азии с Россией (XVIII – первой половине XIX в.). Автореф. докт. ист. наук... – С. 70.
[4] Подробная записка путешествия Н.И. Потанина дает ценнейшие сведения в конце 20-х – начале 30-х годов XIX в. о Кокандском ханстве. См.: Киргизская степь и Кокандское ханства о в начале XIX столетия по описанию Хорунжего Н.И. Потанина. - С. 192-258.

подарки, остальные члены посольства тоже были награждены ханом. После пяти недель пребывания в Коканде посольство Потанина вернулось обратно, 16 января 1830 г. они вышли в путь и в июне 1830 г. вернулись в Россию.

О годах пребывания кокандских послов в России Ч.Ч. Валиханов указывает 1828[1] и 1830 гг., в современной литературе также встречается вместе с 1828 годом и другая дата - 1831[2] г. Как показывает анализ приведённых сведений, дипломатические отношения России с Кокандским ханством существовали с небольшими паузами с того периода как Коканд становится ханством, и, до конца упразднения ханства Россией.

Таким образом, с того момента, когда Коканд подчинил часть Дашти Кипчака, казахская степная зона стала территорией соприкосновения интересов двух государств. С усилением проникновения России в степную зону началось охлаждение в дальнейших дипломатических отношениях двух стран. В 1822 г. Средний Джуз был подчинён Российской империи и образованы 8 округов для управления этой областью[3]. Округами управлял председатель, назначенный русским правительством из числа казахов. При нем были четыре советника – двое из русских и двое из почётных казахов. Эта политика России относительно Дашти Кипчака противоречила интересам Кокандского ханства. Поэтому Коканд активно поддерживал народные выступления казахов под руководством Кенесара Касымова, Караджана Нуралиева, направленные против России. Выступление Сарджана Касымова против русских в Каркарали материально поддерживалось правителем Ташкента, после поражения Сарджана Касымова восставшие казахи перешли на службу к ташкентскому бекларбеги и остались в Ташкенте[1].

В результате отношения Коканда с Россией частично ухудшаются, в июле 1831 г. Мухаммад Али-ханом было отправлено пятое по счёту посольство из 19 человек во главе с Худжой Миркурбоном Косим-угли (иногда писалось

---

[1] Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том III… – С. 140.
[2] Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия... – С.169.
[3] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 86.
[1] Там же … - С. 88.

Миркурбонходжиев), который был родом из Ташкента. От имени хана он должен был просить прислать русских специалистов для разработки золотых и серебряных копий в ханстве. Также посол должен был просить несколько артиллерийских орудий и офицеров-инструкторов для подготовки специалистов по артиллерии. Когда посольство дошло до Сибири, в город Тобольск, дальше ему не разрешалось проехать, их не пропускали в столицу, поводом стал выдуманный русскими карантин в связи с распространением холеры в столице. На самом деле Россия в период ухудшения отношений Коканда с Цинской империей не хотела помочь Коканду оружием или дипломатическим путем, что привело бы к ухудшению отношений России с Китаем[1]. Были приняты подарки Мухаммада Али-хана (два слона, два китайских пленника и другие подарки на имя императора). Передав послам в ответ подарки хану и членам делегации, их отправили в обратный путь. Посольство вернулось в Коканд безрезультатно.

В дальнейшем усложняются отношения между Россией и Кокандом, причиной послужили несколько крепостей и укреплений, построенные в приграничной зоне правителем Ташкента. Одна из них была расположена на северных границах степной зоны Мирзачуль в прибрежной зоне р. Сарисув, в местности Кораджар, крепость называлась **Улатау**, другая крепость была построена в нижнем течение Сырдарьи и называлась **Дюрткулок**. Кокандцы, расположившись в указанных крепостях и укреплениях, организовали походы против казахов, принявших русское подданство. В результате, как было отмечено, в 1832 г. русские войска под командованием полковника **Семенов**а организовали военный поход против кокандцев в прибрежной зоне р. Сарисув, несмотря на сильное сопротивление кокандцев, крепость **Дюрткулок** была захвачена и уничтожена.

После этих событий правитель Ташкента кушбеги, собрав 8000 человек недовольных политикой России казахов, в степной зоне создал опасную зону.

[1] Когда об этом стало известно Цинской империи, китайцы поблагодарили Российскую империю. Об этом более подробно см.: Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон. Дис. канд ист. наук… - С.40.

В источниках отмечалось, что за упорство в борьбе против русских правитель Ташкента получил должность «беклярбеги»[1]. Но также имеются сведения, что в тот период Ташкентом правил человек по имени Гуломшах Бадахшани, он с ташкентским отрядом активно участвовал в осенних походах против Цинской империи и в подчинении Каратегина и Дарваза ханству, за что получил почётное имя и звание «лашкар беклярбеги».

И в дальнейшем русские действовали решительнее, начальник Сибирской линии генерал – майор **Броневский**, организовав в 1834 г. с небольшим отрядом военный поход, уничтожил крепость **Улатау**[2]. Освободив нескольких кокандских солдат, попавших в плен в крепости, Броневский через них передал письмо на имя правителя Ташкента, в котором он предупреждал о плохих последствиях его действий против России и предлагал продолжить добрососедские торговые отношения.

После военных столкновений, которые завершились уничтожением кокандских крепостей, учитывая содержание письма Броневского, правитель Ташкента, посоветовавшись Кокандом, был вынужден заново установить дипломатические отношения и решать возникающие проблемы и вопросы путём дипломатических переговоров – мирным путём.

Параллельно и российская сторона тоже приблизилась к такому исходу дел. Генерал-губернатор Западной Сибири в своём рапорте на имя императора, передавая сведения о происшествиях последних лет российско-кокандской границы, обращается с несколькими просьбами для улучшения двусторонних отношений в этом направлении. Сущность их была такова:

1. Требовать от кокандского ханства не переходить р. Чу и не строить на этих территориях свои крепости и укрепления. Не посылать своих шпионов из среды казахов, и не организовывать их выступления против России.

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 89-90.
[2] Там же... - С. 90.

2. В случае непринятия этих требований организовать военный поход в Ташкент и отстранить Коканд от активных противороссийских действий в казахской степной зоне.

3. С целью защиты казахов в Алатау и Улутау построить крепости и укрепления, в каждом поместив по 500 солдат.

Изучив предложение генерал-губернатора, император пришёл к мнению, что опасаться предполагаемого нападения Коканда на казахскую степную зону нет никакой необходимости. Поэтому не следует строить крепости, а надо усилить контингент военных округов в приграничной зоне с Кокандом. Император также поручил генерал-губернатору, восстановить дипломатические и торговые отношения с Кокандским ханством. Но заранее отвергает возможность отправить первым посольство в Коканд от имени императора, опасаясь высылки своих послов кокандцами в ответ на действия России в прошлом[1].

В апреле 1835 г. генерал-губернатор Западной Сибири генерал-лейтенант Сулома приказал начальнику Омской области с целью установить торговые отношения, отправить послов в Коканд, и передать через них желание империи открыть путь купцам Коканда во все города России, а также готовность императора принять послов хана[2].

В результате, после короткого ухудшения политических и дипломатических отношений, заново началась нормализация двусторонних отношений. Стороны были заинтересованы, в первую очередь, в развитии торговых отношений, которые ускорили восстановление дипломатических отношений.

Инициатором организации первого посольства, после ухудшения отношений был сам Мухаммад Али-хан, в августе 1835 г. он отправил посольство, шестое по счёту за годы своего правления, дипломатической

---

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 93.

[2] Серебреников А.Г. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания. – Ташкент, 1912. – С. 83-84.; Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… - С. 94-95.

миссией руководил человек по имени Мухаммад Фозил. Ему было поручено несколько важных задач, одной из задач было установление дипломатических отношений с Россией, другая была связана с кокандским купцом по имени Амин, который, получив из казны хана некоторые ценные вещи и деньги (в источнике отмечается их объем - золотые деньги – 600 голландских червонцев, 3600 каракулевых шкурок), пропал в России. Кокандский посол был встречен дружественно, и в результате содействия русского правительства, купец Амин был найден в Оренбурге, доказана вина другого гражданина России – татарского купца Бочамира, который, получив от Амина товар, не заплатил ему[1]. Этот вопрос был решён в пользу Амина. Таким образом, достигнув своей цели, посольство выполнило свою миссию.

В следующий 1836 год, Мухаммад Али-хан одно за другим отправил два посольства. Первое в начале года, в составе пяти человек во главе с Соатбеком Султонбековым, человеком, который и раньше был в составе посольства в России. Это посольство ещё более укрепило дипломатические отношения двух сторон. Миссия посольства заключалась в том, чтобы разрешить вопросы, связанные с пленными, и окончательно разрешить конфликты в Дашти-Кипчакской казахской степной зоне и обеспечить безопасность торговых дорог между ханством и империей в будущем. От имени ташкентского беклярбеги у посла было письмо относительно указанных проблем на имя генерал-губернатора Сибири и начальника Омской области. В письме беклярбеги отмечалось, что стороны должны положительно решать возникшие проблемы[1].

Второе посольство от имени Мухаммада Али-хана было организовано в ноябре того же года под руководством Нуровазова. А также от нового градоначальника – беклярбеги Ташкента Йулдошбека было письмо на имя начальника Омской области полковника Телезина. В письме говорилось о добрососедских отношениях, и была просьба об освобождении задержанного гражданина Коканда по имени Котибек (возможно Каттабек), отправленного в

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук … - С. 96.
[1] Там же … - С. 97.

Россию с целью приобретения охотничьих птиц. Посольство Коканда было принято начальником области и удовлетворены просьбы послов, освобождён задержанный кокандец. В свою очередь, в ответном письме на имя ташкентского правителя, начальник области, поздравив Йулдошбека с новым назначением, просит вернуть товары русских купцов, ограбленных в округе Ташкента в 1834-1835[1] гг.

Таким образом, заново были установлены дипломатические отношения и взаимовыгодные торговые связи между Российской империей и Кокандским ханством. Последняя посольская делегация Мухаммада Али-хана под руководством Сахиб-заде Мийан-Халиле в составе 35 человек была отправлена в июне 1841 г. Посольская делегация на 17 аргамаках отвезла подарки и письма хана к императору[2].

Посол, побывав в столице России и встретившись с императором, поздравил императорскую семью от имени хана в связи со свадьбой – женитьбой принца и передал просьбу хана относительно торговли кокандцев на Сибирской линии. Хан в письме просит императора не взымать с кокандских купцов торговую пошлину, вознаградить кокандских посредников, проживающих на приграничной Сибирской линии. Мухаммад Али-хан также просил разрешения для граждан Коканда во время совершения хаджа переходить через территорию России. Принятое императором Николаем I посольство получило положительный ответ на все просьбы хана. О главе посольства Сахиб-заде Мийан-Халиле, беседовавшим с Николаем I «три часа», рассказывает в своей исторической хронике Абу Убайдуллах Тошканди[1]. Сахиб-заде Мийан-Халилу были вручены богатые подарки и царские грамоты. В марте 1842 г. Сахиб-заде Мийан-Халил отправился обратно в Коканд. В литературе его также называют Мухаммад Халил Сахиб-заде[2], или Мийан-

---

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук … - С. 94-95.
[2] Там же... - С. 94-95.
[1] Топилдиев Н. Кукон хонлигининг Россия билан дипломатик алокалари тарихидан (XIX аср-1876 йилгача). Дис. канд ист. наук… – Тошкент: Фан, 2007. - С.51.
[2] См.: Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений Средней Азии с Россией (в XVIII – первой половине XIX в.). Автореф. канд. ист. наук... – С. 71-72.

Халил Эшан Сахиб-заде[1]. Когда это посольство дошло до Семипалатинска, в Коканде началась война с Бухарой. Мийан-Халил Эшан Сахиб-заде временно оставался в Семипалатинске и после прихода к власти Шерали-хана (1842-1845гг.), он, вернувшись на Родину, вручил письмо и подарки русского императора новому хану[2].

В период всей истории существования Кокандского ханства больше всего обмен посольствами происходил в период правления Мухаммада Али-хана. В годы его правления в 1822- 1842 гг. Мухаммад Али-хан отправил девять посольств в Российскую империю. И после Мадали-хана продолжались двухсторонние дипломатические отношения России с Кокандом: в 1844, 1847, 1853 гг. кокандские посольства побывали в России[3].

В августе 1844 г. Шерали-хан отправляет в Западно-Сибирскую губернию посольство во главе с Ниязом Мухаммедом Негматовым. Посольство было встречено в Омске, Нияз Мухаммед Негматов передал грамоты и подарки кокандского хана сибирскому генерал-губернатору. В письме Шерали-хан предлагал продолжить добрососедские отношения двух сторон и в дальнейшем возобновить взаимовыгодную торговлю[1]. Посольство было встречено дружественно и побывало в некоторых городах Сибири.

В рапорте генерала Сибирского корпуса Горчакова тогдашнему военному министру Чернышову отмечалось, что глава посольства Нияз Мухаммед Негматов является грамотным, образованным человеком, который продал карту, где указаны места расположения важных военных объектов Кокандского ханства, что коротко комментировалось самим послом[2].

28 ноября 1847 г. из Коканда в Омск было отправлено посольство под руководством Муфти Абдуллы Муллы Ашурова[3]. Целью посольства было

---

[1] Топилдиев Н. Кукон хонлигининг Россия билан дипломатик алокалари тарихидан (XIX аср-1876 йилгача). Дис. канд ист. наук… - С.51.
[2] Там же.
[3] Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений Средней Азии с Россией (в XVIII – первой половине XIXв.). Автореф. канд. ист. наук. – С. 72-73.
[1] ЦГА Республики Узбекистан, ф.715.оп.1,д.4,л.147-149.
[2] ЦГА Республики Узбекистан, ф.715.оп.1,д.4,л.4-58.
[3] Имеется неправильное истолкование имени посла. См.: Ишкувватов В.Т. Кокандо-Росийское дипломатическое отношения в историографии II половине XIX века. Дис. канд ист. наук… - С.54.

решение вопросов о границе между Россией и Кокандом. В отправленной от имени Худаяр-хана грамоте, хан просит не строить в прибрежной зоне Сырдарьи укреплений и крепостей. В ответном письме на имя хана император подчёркивает оборонительный характер строительства крепости Раим на побережье Сырдарьи с целью защиты казахских подданных и купеческих караванов. На самом деле, как показывают дальнейшие события, эта крепость, в которой помещалось более 2000 солдат и офицеров русской армии, играла решающую роль как плацдарм для дальнейшего продвижения России к нижнему течению Сырдарьи, которое входило в состав Кокандского ханства.

Другое посольство под руководством Юлдашбая Мирзаджанова побывало в Омске в июле 1853 г., посетив неофициально Западно-Сибирского генерал-губернаторство. Ю. Мирзаджанов не был пропущен в Петербург, приняв ханские грамоты, посла отправили в обратный путь. В тот момент русские военные отряды переходили в наступление и начали штурм одной из крупных пограничных крепостей – Ак-Мечети.

В связи с ослаблением ханства и усилением внутренних противоречий, порождавших междоусобицы, межгосударственные отношения год за годом усложнялись, и в конечном итоге Россия проникает на территорию Коканда. Вначале, построив крепость Раим в 1847 г. в прибрежной зоне Аральска, потом в 1852 г., русские вторглись на территорию Коканда, неудачно штурмовав крепость Ак-Мечеть. А через год были захвачены Ак-Мечеть, Кумуш-Курган и Янги-Курган. Несмотря на это, летом 1855 г. Коканд, с целью не усложнять обстановку, отправил посольство во главе с Чигатой Тулагановым. Посольство прибыло с целью установить дипломатические и торговые отношения, решит вопрос о попавших в плен во время военных действий. Но послы были задержаны в крепости Ак-Мечеть по приказу генерал-майора Бруно и брошены в тюрьму, где без основания были задержаны до 1857 г. Послов обвинили в шпионаже. После этих событий Оренбургский генерал-губернатор обращается с письмом правителю – бекларбеги Ташкента, в котором говорится, что Ак-Мечетью и Кумуш-Курганом овладели русские, Россия взяла под свое

покровительство сырдарьинских казахов. Коканд не должен в этом регионе строить крепости, и прекратить враждебное отношение к России. Только в случае положительного ответа он обещал отпустить послов[1].

Таким образом, история дипломатических отношений Российской империи и Кокандского ханства была сложной. Они установились в начале XIX в. именно в тот период, когда территория Коканда выходит за рамки Ферганской долины, кокандцы овладели северными районами, переходя из Мавераннахра в Дашти Кипчак. Территории, где кочевали киргизские, каракалпакские и казахские племена, один за другим подчиняются Коканду и в результате Коканд становятся соседом империи России. В тот период были построены приграничные крепости **Улатау** и **Дюрткулок**. Но Российская империя с целью оградить дальнейшие продвижение кокандских войск два раза в 1832 и 1834 гг. организовал военный поход против приграничных крепостей, Улатау и Дюрткулок было захвачено и уничтожено русским отрядом. Это было первое военное столкновение в истории России и Коканда, которое привело к осложнению отношений. Но через некоторое время заново было установлены торговые и дипломатические отношения, который продолжались до полного завоевания и упразднения ханства Россией. Эти отношения условно можно разделить на два этапа: с начала XIX в. и до проникновения России в Кокандское ханство, и период полу независимости Коканда как государства.

Как показывают архивные источники, в истории дипломатии Кокандского ханства встречались случаи, когда интересы государства были проданы Российской империи. Один из послов Коканда, посетив Россию, предательски продал стратегическую карту Кокандского ханства. Это был Нияз Мухаммад Негматов, посол Шерали-хана, побывавший в России в августе 1844 г. Таково краткое содержание дипломатических отношений Кокандского ханства с одной из мировых держав XIX в. - Российской империей.

---

[1] Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар). Дис. канд ист. наук… – С.105.

VI.2. Посольские связи Кокандского ханства с китайской империей Цин

Кокандско-китайские отношения в XVIII – XIX вв. являлись одной из сложных страниц в истории народов Центральной Азии. В данной работе мы рассматриваем китайско-кокандские отношения, которые охватывают более ста лет истории Отечества. В работе профессора Х.Н. Бабабекова, бегло, всего на несколько страницах рассмотрен данный вопрос[1]. Отношения Коканда с Китаем начались с 1759 г. и продолжались до последних дней существования Кокандского ханства (1709-1876 гг.). Отношения сторон с Восточным Туркестаном[2], являлись ключевым вопросом в двусторонних отношениях Коканда с Китаем. После вторжения в Даван империи Хан в конце II в до н.э. (в 104, 101 гг. до н.э.), до начала новой эпохи в истории (если не учитывать сражения под Таразом при Абу Муслиме Марвази в 741 г. и поражение китайцев), Китай не был так близок к Центральной Азии. Впервые в 1859 г., с захватом территории Восточного Туркестана империей Цин, Китай стал соседствовать с государствами Центральной Азии. В результате были установлены дипломатические отношения между Кокандом и Маньчжурской Цинской империей Китая, и это сразу же стало одним из важных, составных направлений внешней политики Кокандского владения.

В тот момент опасность экспансии Цинского государства в Коканд усилилась, поэтому правители Коканда старались быть всегда в контакте с Китаем, внимательно следили за его продвижением на запад. Двусторонние контакты Коканда с Китаем особенно усилились в приграничных районах, и в большинстве случаев имели чисто торгово - экономический характер.

---

[1] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.). - С. 34-36.

[2] Регион расположен в Центральной Азии и охватывает 1, 82 млн км. кв. в исторических хрониках он назывался по-разному, относительно этой территории употреблялись названия: Мугулистан (не Монголия), Кошгар, Восточный Туркестан, Китайский Туркестан, Малая Бухара (Нан-Лу), Алтишаар – шести городов, Еттишаар – семь городов, Уйгуристан, Сынцзян (Новая территория).

Учитывая значимость дипломатических отношений Коканда с Китаем, некоторые исследователи делят их на три степени - высшую, среднюю и нижнюю[1]. Высшая степень отношений устанавливалась между правителем Коканда с императором Цин. До Умар-хана кокандские посольства 23 раза были на приёме у цинских императоров. Средняя и нижняя степень отношений установилась между Кокандом и правителями Восточного Туркестана, куда входили области Кашгар, Хутан и Яркенд. Правители Коканда регулярно отправляли свои посольства в Кашгар.

Но на начальном этапе эти дипломатические отношения были неравными. Это было явно связано с оккупационной политикой цинских императоров в Восточном Туркестане[2]. В 1760 г. было отправлено первое кокандское посольство, установились дипломатические отношения с Цинской династией, правившей в Китае (1644-1910 гг.)[3]. Только в период правления Эрдона-бия (1753-1770)[4] в Пекин восемь раз были отправлены посольства. Имена послов Эрдона-бия – Тухта Мухаммад, Боймухаммад, и их приём у императора и устроенное в их честь торжество зафиксированы в источниках[1]. Кокандских послов принимали в Кошгаре, получив продукты и деньги на дорогу, они отправились в Яркент, после перехода через р. Тарим в г. Кумул, заново получив продукты питания на дорогу, двинулись в Пекин. В литературе часто отмечалось подчинённое положение Эрдона-бия по отношению к Пекину. В советской и постсоветской литературе этот период истории Кокандского ханства отмечался как эпоха вассалитета Коканда Цинской империи.

---

[1] Кулдошев Ш.Т. Умархон даврида Кукон-Хитой алокалари //Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации / Материалы Международной конференции, посвященной 2000-летнему юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан: Издательство Фан Академии наук РУз, 2007. – С. 125.

[2] Там же...

[3] Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник... – С. 13.

[4] Годы правления Эрдонабия спорны, как и некоторых правителей Коканда, в первый раз он правил в 1751-1752 гг. вся литература в этом солидарна, но спорны годы правления, после прихода к власти Эрдонабия во второй раз, в литературе встречаем годы 1753-1762, 1753-1763,1753-1766, 1753-1770 гг. Об этих противоречиях дает сведения в своих таблицах профессор Х.Бобобеков. См.: Бобобеков Х. Тарихчилар тадқиқотида Қўқон хонларининг ҳукмронлик даврига оид айрим тафовутлар жадвали // «Қўқон асрлар силсиласида» - Республика илмий – назариявий конференцияси 14 май 2004 йил. – Қўқон, 2004. – Б.19.

[1] Кулдошев Ш.Т. Қўқон хонлигининг Хитой билан дипломатик муносабатларида элчиларнинг фаолияти //Ўзбекистонда элчилик тарихидан лавҳалар. – Toshkent: Adabiyot uchqunlari, 2018. – Б. 243 – 244.

Но также в китайских документах имеются сведения о требовании Цинской империи выдать ходжу Сарымсака – потомка прежних правителей Восточного Туркестана, в котором дали отказ кокандские правители – Эрдона-бий и Норбута-бий[1]. За изолирование и удерживание кошгарских ходжей Коканд ежегодно «… получал от китайцев до 200 ямб и другие подарки»[2].

По принятым правилам китайско-цинской династии, зарубежные государства по своему положению делились на внешние вассальные, по китайски – «вайан»), внутренние вассальные государства (по-китайски «пиньфан»)[3]. В китайских источниках Коканд относят ко второй группе – внутренние вассальные государства. Именно эти сведения, возможно, были основой для историков говорить о вассальном положении Коканда. Но анализ по источникам дальнейших отношений Китая с Кокандом дают основание отвергнуть эту версию. В переписке правителей двух государств, цинские правители часто делали безответные замечания за самовольную независимую политику кокандским правителям: Эрдона-бию, Норбута-бию и позднее - Алим-хану. В ответ ни один из этих правителей Коканда не отчитывался перед Богдаханом (так называли всех императоров Цин в Коканде). Это означает, что кокандские правители, хотя бы символично, не признавали цинскую власть над Кокандом[1].

Наоборот, факты указывают на умелую дипломатическую политику Эрдона-бия с соседями, и с Цинской империей в частности. При Норбута-бие (1770-1800 гг.), Коканд продвинулся еще дальше. В результате дипломатических отношений в 1770 г. посол по имени Боймат (Бой Мухаммад), а Абулкосим в 1782-1783 гг. побывал в Пекине от имени

---

[1] Кутлуков М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и Новейшее время. – С.203.

[2] Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том II... – С.320. Что касается - «ямб», от китайского слова «Ёмбу», то - дословно переводится «начало сбора богатства», по размеру были 10, 20 и 50 лян серебра. См.: Кулдошев Ш.Т. Қўқон хонлигининг Хитой билан дипломатик муносабатларида элчиларнинг фаолияти... – Б. 242 – 244.

[3] Там же... – Б. 245.

[1] Там же. – Б. 242 – 244.

Норбута-бия[1]. В результате Коканд получил право иметь своего представителя в Восточном Туркестане. Его основной функцией была защита прав и интересов кокандских торговых представителей. Называли его «Худойдо» (в переводе с манчжурского означало «савдо оксоколи – представитель-старейшина торговли»)[2].

В свою очередь, представитель Умар-хана, человек по имени Мирза Аббас, являлся постоянным представителем при наместнике Шингджонского автономного района[3]. В источниках имеются сведения о назначении Умар-ханом своего представителя в Кошгаре, его называли «вакил ад-давлат», что в переводе означало «представитель государства»[4], он должен был быть осведомлён о положении торговых представителей Коканда. Имеются сведения о дипломатических отношениях Умар-хана с Цинской империей. Умар-хан дважды отправил туда послов: в первый раз в 1814 году, а второй раз - в 1820 г., с целью создать условия для торговли в Восточном Туркестане. Но цинские наместники не всегда поддерживали намерения Умар-хана относительно расширения полномочий кокандцев при торговле с Восточным Туркестаном, иногда грубо отклоняя его предложения[5]. О регулярных дипломатических отношениях с Цинской империей говорит существование в Коканде постоянной китайской дипломатической миссии. Побывавший в Коканде на приеме у Умар-хана в 1813 г. представитель русской дипломатии Ф. Назаров, несколько раз упоминая посла Цинской империи, пишет об этом: «За нами под навесами сидели послы Китая, Хивы, Бухарии, Сарсауса (Шахрисабз – Т.Б.) и восточных горских персиян»[1].

С течением времени положение изменилось, как было отмечено, Умар-хан просил всего-навсего разрешение поместить двух аксакалов – своих

---

[1] Кулдошев Ш.Т. Қўқон хонлигининг Хитой билан дипломатик муносабатларида элчиларнинг фаолияти... – Б. 246.
[2] Там же... – Б. 246.
[3] Кулдошев Ш.Т. Умархон даврида Кукон-Хитой алокалари… – С.125.
[4] Худоёрзода. Анжум ат-таворих... – С.173.
[5] Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством... – С. 204-205
[1] Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии... – С. 42.; Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг... – С. 344.

представителей в Кошгаре, с целью контролировать дела андижанских купцов, и получил отказ. Китайские наместники грубым тоном отвергли просьбу Умар-хана, намекая на то, чтобы тот знал своё место, не равнял свое положение с Богдаханом[1].

С середины 20-х годов XIX в. начался новый этап в отношениях Коканда с Китаем, он был связан, во-первых, с расширением территории и укреплением ханства. В первой четверти XIX в. владения Коканда выходят за рамки Ферганской долины, ханство становится одним из крупных государств Центральной Азии. Во-вторых, изменения в отношениях были связаны с семейством «ходжей» - бывших правителей Восточного Туркестана. О ходжах Туркестана более подробные сведения имеются в исторических хрониках и литературе. Возникновение семейства «ходжей» связано с именем Маъхдума Аъзама Косони, за свои знания по исламскому мистицизму, названному тасаввуф – суфизм, приобрел огромный авторитет в Бухаре, в центре исламского мистицизма Центральной Азии. После перехода в Кошгар он приобрел всеобщую любовь местного населения, получил поместье от местного правителя. После него его наследники – сыновья Имоми-калон и ходжа Исхок Вали, приобрели такое же уважение, как и Махдум Аъзам, вокруг каждого его сына собрались сторонники. Сторонников Имама Калона называли «ишкия», а последователи ходжи Исока Вали получили название «исокия», также их называли «октоглик»-белогорцы и «коратоглик»-черногорцы. Под влиянием двух направлений в исламе и возникли две противоборствующие группы в начале в религии, и позднее, когда влияние двух партий распространилось в шести городах, противоборство приобрело политический характер. Кошгарский хан Исмаил был сторонником черногорцев, недовольный повышенным вниманием хана черногорцев к главе белогорцев Аппак-ходже, покинул Кошгар. Он перешел в Кашмир, а оттуда - в Тибет, там познакомился с буддийским далай-ламой и приобрел авторитет у него. В результате, по просьбе далай-ламы, правитель Джунгарии хонтайдзи

[1] Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством... – С. 205.

Галдан проник в Кошгар и, в 1678 г., захватив Малую Бухару, передал власть Аппак-ходже. Семейство ходжей ежемесячно платило четыреста тысяч тенге джунгарам и было независимо во внутреннем управлении до прихода китайцев (1759). До середины следующего столетия продолжалась политическая борьба между ходжами. С 1678 по 1859 год продолжалась борьба между белогорскими и черногорскими ходжами, которые не уступали друг другу. Накануне завоевания Джунгарии Китаем усилилось противоборство ходжей. Глава черногорских ходжей Ходжа Джахон был вынужден оставить город Яркент и с семейством направился в Индию. Белогорский ходжа Бурханиддин, овладев Яркендом, отправил отряд за Ходжой Джахоном, кроме его сына Назарходжи, который смог бежать в Индию, остальные члены семейства черногорцев были пойманы и перевезены в Яркенд и через несколько дней все они были казнены.

После захвата Джунгарии (в 1758 г.) китайские войска под командованием илийского цзан - цзюна Чжаохоя проникли в Кошгар, ходжа Бурханиддин с братом Ханходжой безуспешно боролись с оккупантами. После поражения они бежали в Бадахшан в надежде получить передышку и собрать свежие силы. Правитель Бадахшана Султаншах (китайцы называли Султанша), с целью страховки, отрубил головы ходжам и отправил их китайцам. Из потомков ходжей остался в живых малолетний сын Бурханиддина Саримсак-ходжа.

Китайцы продвигались в Дашти Кипчак, ханы Малого и Среднего Джуза Нурали и Аблай признали себя вассалами[1].

Потомок белогорских ходжей Саримсак-ходжа и его сын Джахонгир-ходжа проживали в Коканде. По просьбе империи Цин, семейство ходжей находилось под домашним арестом, за что Коканд ежегодно получал 200 ямб серебром[2].

Как выше отмечалось Джахонгир-ходжа, сын Саримсака-ходжи в период правления дважды неудачно пытался переходить в Восточный Туркестан и после того как во второй раз был пойман, его удержали в арке. После смерти

[1] Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара, или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах... – С. 136.
[2] Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгари в 1825-1826 гг... – С. 344.

Умар-хана с приходом к власти Мухаммада Али-хана изменились прежние требования в резиденции. Никто не обратил внимания к Джахонгир-ходже, в тот период в 1238 г. хиджры – в 1823 г. в области Коканд произошло сильное землетрясение, что привело к огромным жертвам, колебания земли продолжались с перерывами около шести месяцев. Джахонгир-ходжа покинул Коканд и направился в Алай к кочевым киргизам[1].

Все началось во второй половине 20-х годов XIX в., Джахонгир-ходжа, сын Саримсака-ходжи, вышедший из Коканда под предлогом охоты за перепёлками в аул киргизского племени чонбагишей, бежал в Бадахшан. Получив поддержку от правителя Бадахшана, вместе с 12-ю англичанами[2], сопровождавшими его, он направился в кочевья киргизов, укрепившись в урочище Сарикул, и там киргизские бии племени саяк (родов кобы, бассыз и пр.) Атантай и Тайлак присоединились к нему. Объединив сторонников, они проникли в Восточный Туркестан, в узком ущелье уничтожили семитысячное войско амбан Кошгара[3]. В этом сражении только 20 китайцев сохранили жизнь бегством, остальные были перебиты[1]. Джахонгир-ходжа продвигался дальше, умножив число сторонников, продолжал освободительную войну против Цинской империи. День за днем положение менялось, освободительная борьба распространялась по всей территории Восточного Туркестана. Войсками Джахонгира - борцами за свободу Родины и веры - командовал его сподвижник, андижанец Иса-датха. В 1826 г. на берегу р. Тюмень произошла битва с китайцами, в которой последние были наголову разбиты[2]. Под Кошгаром десятитысячное войско китайцев во главе с кульджинским цзян-цзюном - главнокомандующим пало на поле боя. Был убит хакимбек Кошгара, Маметсеит – ван. Миф о непобедимости войск Сына Неба – владыки

---

[1] Мухаммадхакимхон тура. Мунтахаб ат-таворих... - С.479.

[2] В русских источниках имеются сведения и о дальнейшем регулярном нахождении пяти англичан при Джахангир-ходже, их общая численность отмечалась более 200 человек, эти сведения и двухтысячное войско бадахшанцев, присоединившихся к Джахонгир-ходже, сомнительны. См.: Валиханов Ч.Ч. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре… – С. 341.; Его же. О восстании в Кашгари в 1825-1826 гг… – С. 347-348.

[3] Амбан по чину был равен генералу, см.: Валиханов Ч.Ч. Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г… – С. 351.

[1] Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг... – С. 344.

[2] Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством... – С. 205.

Поднебесной теряли былое значение. Иса-датха и его брат Муса захватили города Янигисар, Яркенд, Хотан[1]. Джахонгир в Кошгаре сел на трон, тогда ему было сорок три года[2], за проявленный героизм и заслуги Иса-датха был назначен на должность мигбаши - вторым человеком во вновь созданном государстве. Началось создание структуры государственного управления по образцу Коканда. Антицинское движение распространяется по всей территории Восточного Туркестана, восставшие, уничтожив цинские гарнизоны, присоединились к Джахонгиру. Снарядив 10-тысячную армию, Мухаммад Али-хан[3], «…для помощи или для овладения сокровищами, там собранными…»[4], тоже организовал поход в Кошгар, объявив священную войну – «джихад» против иноверцев. В этом походе активно участвовали его дяди со стороны матери Холбек-кушбеги, Фозилбек-баходир, также вельможи Шохи-кушбеги, Мухаммад Шариф, а также правители Маргилана, Намангана, Чуста, Худжанда, Ура-Тюбе, Джизака и Ташкента со своими военными подразделениями[5].

За эти действия Мухаммад Али-хан получил высокий титул газий – «ғозий» – борец за веру. Хотя его поход не увенчался успехом, «…желание скорого завладения и славы не позволило ему действовать согласно и единодушно с ходжой»[1]. Поссорившись с Джахонгиром-ходжой, не овладев крепостью Гульбог[2], обороняемый китайцами, в конце августа 1826 г. Мухаммад Али-хан вернулся в Коканд. Но из его войск три тысячи добровольцев остались после него в Кашгаре с целью поддержать мусульман в войне против иноверцев. Общие потери вместе с оставшимися борцами за веру составляли 3600 человек[3]. Через месяц после Мухаммад Али-хана, Джахонгир

---

[1] Валиханов Ч.Ч. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре… – С. 341.
[2] Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг… – С. 344.
[3] Число войск Мухаммада Али-хана Ч. Валиханов в одном месте отмечает 15 тыс., в другом - 10 тысяч. См: Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825г… – С. 321.; Его же. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре... – С. 345.
[4] Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашгарии... – С. 321.
[5] Тожир Хужандий. Гаройиб сипох… – Б.93.
[1] Там же… – Б.93.
[2] Все крепости сооруженные китайцами и названные «маньчэн», кашгарцы называли «гульбог», см.: Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том III… – С.115,351
[3] Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825 г… – С. 321.

все-таки захватил крепость Гульбог, установив свою власть в основной части Восточного Туркестана. Китайцы попали в плен и были перебиты, кроме принявших ислам, а также дунгане были оставлены в живых. «… В доказательство того, говорят, ходжа послал несколько человек пленных китайцев в Кокан и урятюпинскому правителю»[1]. Число китайских пленных было более 400 человек[2].

Как отмечают источники, Джахонгир-ходжа не был готов принять ответственный пост – править новообразованным государством. Поэтому, вместо того, чтобы создать и укрепить административную государственную систему управления в Восточном Туркестане, он полностью отстранился от государственных дел. В результате через девять месяцев был свергнут и был вынужден бежать заново в Алай. «… Но через несколько времени Исак-ван послал своих агентов к ходже, говоря, что передаст ему город, и с помощью бия чонбагышей рода машак обманом захватил ходжу и передал китайцам»[3]. Джахонгир-ходжа был выслан в Пекин, где был жестоко казнён. После подавления восстания китайцы требовали от Коканда выдать потомков Джахонгир-ходжи за вознаграждение в 1000 слитков серебра. Но Мадали-хан ответил отказом на требование китайцев[1]. В результате осложняются дипломатические отношения между Кокандом и Китаем, в 1828 г. из Восточного Туркестана были высланы кокандские купцы, объявлено экономическое эмбарго Коканда. В результате в короткий срок были прекращены все отношения с Китаем, что привело к резкому осложнению экономического положения Коканда. Кокандцы были вынуждены установить торговлю с Китаем через Россию. Первые караваны, прибывшие в Сибирь, в Петропавловск, из Средней Азии, из 600 верблюдов с товарами, означали объем торговых отношений региона с Китаем. Генерал-губернатор Капцевич в связи с прекращением торговли между Китаем и Кокандом предлагает проект

---

[1] Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825 г… – С.321
[2] Там же… – С. 341.
[3] Там же...-С.341
[1] Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством... – С. 207.

министру торговли империи Нессельроде. По его мнению, Россия должна была играть роль посредника в торговле между сторонами[1]. Это было экономически выгодно для России, так как пополняло казну империи, усилив ее роль в регионе. Но процесс административного оформления данной проблемы в России затянулся.

В результате в Коканде единственный выход из положения видели в войне с Цинской империей. С этой целью Мадали-хан готовился к военному походу, был вызван старший брат ходжи Джахонгира – Мадюсуф-ходжа из Бухары. Мухаммад Али-хан заново хотел при помощи семейства ходжей овладеть Восточным Туркестаном. Поход начался в сентябре и продолжался до ноября 1830 г., в нем Мухаммад Али-хан непосредственно не участвовал, а отправил своих самых способных военачальников. В русскоязычных источниках численность войска показана в двести тысяч, «… которое состоит из кокандцев, бухарцев и ташкентцев, а некоторые говорят – из одних каратендиков (возможно от кара-тунликов – черно-кафтанный, так называли в то время жителей Каратегина и Дарваза)»[2]. На этот раз 30-тысячное войско кокандцев, которым командовали Хаккул-мингбаши и ташкентский наместник Лашкар-кушбеги, проникли в Кошгар. В исторических источниках отмечена активная деятельность Мадюсуфа ходжи (в источниках его имя также отмечается в форме Юсуф ходжа), его призыв к священной войне – газават – к киргизам Или и Андижана. Активное участие в освободительной борьбе Восточного Туркестана также принимали киргизские племена сарыкалпак, кипчаки, которых возглавлял Амир Мирза. Как отмечают исторические хроники, в этом военном мероприятии - освободительной борьбе также вместе с уйгурами активно участвовали узбеки, таджики, казахи, одним словом, большинство этнических групп, проживающих в составе Кокандского ханства[1]. Участие каратегинских и дарвазских таджиков в черных коротких

---

[1] Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825 г…. – С. 322.
[2] Валиханов Ч.Ч. Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г…. – С. 350.
[1] «Тазкира-и азизан» Мухаммада Садык Кашгари – Исторический источник. //http://uyghurtoday.com /2016/05/29/vooruzhennye-sily-ujgurskogo-gosudarstva-jettishar-1865-1877-gg/ дата обращения: 6.03.2018 г.

кафтанах наводило ужас на китайцев, их принимали за англичанов, они не были в первом походе[1].

Поход с первых дней был удачным, после первой победы над китайцами при сражении в урочище Минг – йол, кокандцы без труда захватили Кошгар, и, как было обещано, Мадюсуф ходжа сел на престол своих предков. Лашкар-кушбеги захватил города Янгигисар, Яркенд, Хотан, Аксу, ограбив захваченные города. Между тем, в связи с ухудшением отношений Коканда с Бухарой, кокандцы были отозваны назад. Вместе с ними перешли в Коканд 60 тысяч кошгарцев (уйгуры, узбеки, киргизы, в литературе численность переселенцев также отмечают до 70 тысяч человек)[2], которые переселились в город Шахрихан. Если верить источникам, это было второе массовое переселение кошгарцев в Фергану[3]. В источниках также отмечено число переселившихся из Кошгара вместе с Хаккул-мингбоши, которых было 10 000 семьей. Их разместили в Фергане, Усрушане, от Курамы до Ташкента[4]. Они были искусными земледельцами и ремесленниками, которые сыграли важную роль в дальнейшем экономическом развитии ханства.

Посланный Цинской империей с большими полномочиями генерал Чан Лин, изучив ситуацию, решил поставить конец войне и отправил в Коканд своих представителей, предложив мир и дружбу. В свою очередь, Мухаммад Али-хан тоже был готов к такому развитию дел, по его поручению был найден человек по имени Охунд Аълам-почча[1] – человек очень высокого роста, красноречивый и умный. В источниках имя кокандского посла часто называлось в форме Алим-пошша, Олим-пошшо[2]. Мухаммад Али-хан отправил ответное посольство во главе с Охундом Аълам-поччой, который

---

[1] Валиханов Ч.Ч. О состояние Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах. Исторический очерк… – С. 124-156.
[2] См.: Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханства… – С. 104.
[3] Мирза Шемс Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки Мирзы Шемс Бухари… – С. 39.
[4] Тожир Хужандий. Гаройиб сипох… – Б.94.
[1] Полагаясь на источники, раньше мы тоже его называли Алим пошо. См.: Турсунов Б.Р. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммада Али-хана(1822-1842гг.)// Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. 2019. №1. – С. 20-26.
[2] Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах… – С.147

имел право подписать от его имени межгосударственный договор с Китаем. Во время переговоров Китай требовал выдать Мадюсуфа-ходжу и его семью (выходит, что после похода он тоже вместе с мигрантами из Кашгара вернулся в Коканд), освободить всех пленных. Охунд Аълам-почча согласился освободить пленных и категорически отказался выдать семейство ходжей, ссылаясь на то, что семейство ходжей, как особая каста в религиозной иерархии, как потомки пророка, считаются неприкосновенными в кокандском мусульманском обществе. Тоджир Худжанди относительно требования Коканда пишет, что Аълам поччо передал императору Цин, следующее: выполнить один из трех требований – вернуть семейства ходжей -потомков пророка, основателя религии; передать правление семьи городов, где проживают мусульмане; каждый год заплатить десять тысяч ёмб налога. Китайцы выбрали второе, считав передать семьи городов[1]. Точнее было дано Коканду право собрать налог из этих семьи областей Восточного Туркестана.

В этот момент 7-тысячное кокандское войско под командованием Хак-кула-мингбаши захватило территорию верховьев реки Нарын, подчинив киргизское племя саяк, попали в плен их предводители Атантай и Тайлак. Подвластные киргизским и казахским племенам территории между реками Или и Чу тоже перешли в руки кокандских войск после нанесённого им поражения под командованием ташкентского правителя Лашкара-кушбеги. Он также разбив наголову киргизское племя сарибагиш, основал курган - укрепление[1]. В результате, территория Кокандского ханства стала граничить непосредственно с Восточным Туркестаном и через неё из-за огромной территории, - с Цинским Китаем[2]. Элотия – полукочевые узбекские племена и казахские племена Дашти Кипчака были подчинены Коканду, казахи Кенесари в знак подчинения передали в брак Мухаммад Али-хану одну из своих красивых девушек[3]. Таким образом, с одной стороны, в период

[1] Тожир Хужандӣ. Гаройиби сипох… – С.27-29.
[1] Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг… – С. 350.
[2] Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством… – С. 210 - 211.
[3] Тожир Хужандий. Гаройиби сипох… – Б.33.

правления Умар-хана и Мухаммад Али-хана были подчинены киргизы севера и казахи. С другой стороны, расширение территории ханства до Восточного Туркестана могло бы активизировать антикитайское движение и повторное проникновение Коканда в Восточный Туркестан.

В это время усилилось проникновение империалистических государств Европы - Англии и Франции - в Индию, Китай, Индокитай, независимость самого Китая была в опасности. В случае начала новой войны с Кокандом за Восточный Туркестан, Цинская империя была бы вынуждена воевать на двух фронтах. Такая сложная и критическая ситуация вокруг Китая положительно повлияла на дальнейший ход переговоров, и ускорило подписание мирного договора между Цинской империей и Кокандским ханством. Большинство востоковедов считают датой подписания договора 1831 г., но в китайских письменных источниках дата подписания договора отмечена[1] как 13 января 1832 г.

По двустороннему договору стороны согласились на следующее:

1. Заново были установлены торговые отношения Коканда с Китаем, были сняты все торговые запреты и ограничения.

2. Получили право беспошлинной и свободной торговли представители торговли Китая и Коканда на территории Восточного Туркестана.

3. Коканд получил право сбора торговых пошлин у андижанцев,[1] торговавших в Восточном Туркестане. Поэтому в литературе отмечается, что Коканд «получал право на торговые пошлины в городах Восточного Туркестана со всех иностранцев»[2]. Представитель, назначаемый ханом, назывался «катта аксакал» - старший аксакал, который имел широкие полномочия. Он занимался организацией сборов торговых пошлин и, заодно, -

---

[1] Кузнецов В.С. Экономическая политика цинского правительства в Синьцзяне. – М.: Наука, 1973. - С. 136-137.

[1] Всех представителей торговли Центральной Азии китайцы называли «андцзджан» - «андижанцами». См.: Ахмедов Б. Чўқан Валихонов Ўрта Осиё тарихи хақида. - Чокан Валиханов о истории Средней Азии.//Тарихдан сабоқлар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б.180.

[2] См.: Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство… – С. 104-105.

всеми политическими и экономическими вопросами, связанными с кокандскими эмигрантами, имел право подписывать договора от имени кокандского хана. Его в китайских источниках называли «Шанья», по-маньчжурски - «Худайдо», а в кокандских источниках – «аксакалом». Его резиденция была расположена в Кошгаре, он имел право назначать аксакалов – помощников в других шести городах Восточного Туркестана. На тот период в регионе было шесть городов, поэтому регион в литературе также назывался «Олти шахар мамлакати» - т.е. «Страна шести городов».

4. За имущество андижанских купцов, конфискованное цинскими властями, Коканд получил компенсацию в сумме 10 тыс. лянов (360 кг) серебра[1].

5. Из центральных областей Китая вернулись 10 тысяч женщин и детей повстанцев, которые были вывезены китайцами во внутренние районы Китая и проданы в рабство после восстания Джахонгир-ходжи.

6. В свою очередь, Коканд вернул всех попавших в плен маньчжур и китайцев.

7. Кокандская сторона обязалась «присмотреть» за семейством ходжей, не допускать их на территорию Восточного Туркестана. В результате, как и прежде, семейство ходжей стали заложниками в Коканде[1].

Договор был подписан в Пекине, кокандский представитель Охунд Аълам-почча от имени Мухаммад Али-хана подписывал договор и после этого был назначен ханом на должность «катта оксакол» - «старшего аксакала». Вместе с ним в переговорах активно участвовали доверенные лица хана - Ахмадбой и Дукарбой как представители Коканда. Сохранилось также письмо Мухаммад Али-хана на имя императора Цянь Луна, где он диктовал свои условия, требуя вернуть пленных потомков «ходжей», а также передать в управление Коканду Олти шаҳар – т.е. Восточный Туркестан, каждый год

[1] 100 лян были равны 3,6 кг. См: Ахмедов Б. Марказий Осиё тарихий манбаларининг ўрта асрларда Ўрта Осиё билан Хитой ўртасидаги савдо, сиёсий ва маданий алоқаларни ўрганишдаги ўрни //Тарихдан сабоқлар. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б.274.

[1] Кутликов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством... – С. 210.

платить налог в размере 10 000 ямбу. В случае отказа от выполнения его требований, он обещал заново организовать военный поход[1].

Подписание двустороннего договора было большим успехом дипломатии Кокандского ханства, связанным с удобной мировой политической ситуацией, который открыл новый путь для дальнейшего развития торгово-экономических отношений с Китаем. Как показала практика прошлых лет, эти торговые отношения были особо важны для экономической стабильности и развития Кокандского ханства. С другой стороны, договор и Китаю был выгоден, договорившись Кокандом, даже с определённым материальным ущербом, Китай смог сохранить в своих руках территорию Восточного Туркестана. Не открывая новый фронт, к которому могли бы присоединиться среднеазиатские ханства, Китай добился мирного договора, успехом является то, что кокандцы смогли максимально использовать международную ситуацию в свою пользу.

Сведения автора «Таворихи хамсайи шарқий» Курбона Али Аёгузий подтверждают высокий статус аксакалов, как он отметил, аксакалы имели огромный авторитет, китайцы были вынуждены считаться с ними. Китайского представителя в Кошгаре называли хакимбек, как-то он наказал подчиненного за то, что один из прислуг аксакала во время приветствия с ним, поздоровался не спустившись коня. Когда об этом стало известно аксакалу, он, обратившись к китайской стороне, потребовал, чтобы хакимбек просил прощения, угрожая, что в противном случае обратится к кокандскому хану. Китайская сторона, подарив аксакалу 20 ямбу и несколько ценных шелковых тканей, попросила прощения и отстранила от должности кошгарского хакимбека. Только после этого аксакал успокоился[1]. Каждый год аксакал отправлял в казну Коканда 500 серебряных ямбу[2].

Об аксакале, его полномочиях и функциях более подробно сказано в сведениях казахского востоковеда Ч. Валиханова. По его данным, главный

---

[1] Тожир Хужандий. Гаройиб сипох... – Б. 95-96.
[1] Ахмедов Б. Марказий Осиё тарихий манбаларининг ўрта асрларда Ўрта Осиё билан Хитой ўртасидаги савдо, сиёсий ва маданий алоқаларни ўрганишдаги ўрни… – Б.274.
[2] Там же…

аксакал проживает в Кошгаре, при нем находятся «закотчи» – сборщик налогов, «хазиначи» – казначей, администратор и несколько военных представителей. Главный аксакал имел право назначать во все города Восточного Туркестана аксакалов, «миршабов» – полицейских, девонбеги – сборщиков налогов, в киргизские племена он назначал «элбеги» – своего представителя. При нем также были «казий» – судья, «имам» - глава религиозной организации, «қурбоши» – начальник подразделения с несколькими сарбазами, которые занимались сбором налогов. При аксакале также был представитель, назначенный ханом, он назывался «далол» - посредник, его также называли «хон далол» – ханский посредник. Он тоже сдавал ежегодный налог в казну хана в сумме 3600 серебряных монет[1].

До каких пор исполняли свои обязанности представители Коканда, также имеются сведения: по данным письменных источников, с 1832 г. до 60-х годов Коканд регулярно назначал аксакалов, имена которых зафиксированы в исторических источниках: Олим-пошшо (1832-1834), Абдуғафур (1834-1842), Рузи (1842-1844), Неъматджон-додхо (1844-1852, 1853-1855), худжандец Байджонбий (1852-1853), Сайид Уроқ (1852), Нурмухаммад (1855-1858), Насрмуҳаммад (1858-1859).

В 1845 г. в Восточном Туркестане снова начались беспорядки, получившие название «Етти худжалар исёни» - «Восстание семи ходжей». Во главе восстания стояли Каттахон-тура Киятхон, Таваккал, Валихон-тура, Янги-тура. С помощью приграничных киргизов, они перешли в Малую Бухару, начался бой за город Кошгар, от безнадежности китайцы были вынуждены взорвать себя, было убито более 11 тысяч человек[1]. Восстание продолжалось семьдесят дней. В результате временно были отменены условия договора 1832 г. после того, когда посол Коканда, посетив в Пекин, доказал непричастность Коканда к восстанию, Пекин вернул прежние права Коканда над Восточным Туркестаном.

---

[1] Ахмедов Б. Марказий Осиё тарихий манбаларининг ўрта асрларда Ўрта Осиё билан Хитой ўртасидаги савдо, сиёсий ва маданий алоқаларни ўрганишдаги ўрни… – Б.274-275.
[1] Валиханов Ч.Ч. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре… – С. 342-343.

Конечно, основу двухсторонних отношений составляла экономическая выгода сторон от торговли. Торговые отношения Китая с Центральной Азией начались в эпоху древности, и, как нам известно, не потеряли значения и поныне. В изучаемый период представители торговли Коканда (китайцы их называли «андижанцами») держали в своих руках все торговые операции. Краткая «пауза» в этих отношениях привела к экономическому кризису - ощутимым экономическим осложнениям в Коканде (в 1828-1832 гг.), в результате Коканд вынужденно начал военное вторжение в Восточный Туркестан. В истории двухсторонних отношений 20-50-е годы XIX в. были сложным периодом. С момента захвата территории Восточного Туркестана до 20-х годов XIX в. императоры Цин номинально обращались с Кокандом как со своим вассалом. После войны с Кокандом положение поменялось. Шесть раз семейство «ходжей» старалось восстановить свое государство в Восточном Туркестане. Поэтому они организовывали народные восстания, каждый раз они были подавлены, но империя Цин каждый раз заново предоставляло льготы Коканду в регионе, что видно по договору 1832 г. Это показывает, что империя Цин была вынуждена считаться с Кокандом. Увидев на практике, на что способно объединение сил восставших и Коканда, империя Цин с 30-х годов XIX в. вела умеренную политику с целью хотя бы номинально удержать Восточный Туркестан.

В период военных действий Коканда в Восточном Туркестане, вместе с равнинными таджиками в них активно участвовали и горные таджики (как выше было отмечено, каратегинцев называли «каротунлик»). Эти сведения еще раз убедительно подтверждают активное участие горных таджиков – галча в политической жизни ханства и после Алим-хана. Как известно, в свое время ядро его наемной армии составляли каратегинцы и дарвазцы.

Как отмечает академик Б. Ахмедов, Умар-хан, Мухаммад Али-хан и другие кокандские правители в своей политике относительно Кошгара имели две цели: «1. Выгнать из Кошгара Китай, установить власть, подчиняющуюся Коканду, таким путем защитить территории Коканда от китайской экспансии.

2. В случае неисполнения отмеченной цели любым путем (хоть дипломатическим или при помощью оружия) принудить Китай к добрососедским отношениям»[1].

Анализ источников, освещающих китайско-кокандские отношения, подтверждает выводы Б. Ахмедова: до конца своего существования Коканд всегда опасался экспансии Китая. Между государствами никогда не было дружественных и добрососедских отношений в период существования Коканда. Намерением Китая было удержать любым путем Восточный Туркестан, который состоял из областей Кошгар, Хутан и Яркенд.

VI.3. Взаимоотношения Кокандского ханства с Восточными странами

Относительно данного вопроса посвящено несколько страниц монографии профессора Х.Н. Бабабекова[2]. Что касается внешних отношений Коканда с соседними и сопредельными государствами Востока, то среди них заметное место занимают отношения Коканда с Османской империей. Общность религии здесь было главным стимулом в межгосударственных отношениях, кроме того уже несколько столетий Османская империя играло роль халифата для исламского мира. Расположение в единой языковой семье народов двух регионов – Центральной и Малой Азии, этническая общность тоже являлось одним из стимулов в межгосударственных отношениях. Относительно истории межгосударственных отношений Османской империи и Кокандского ханства имеется сведения в кокандских исторических хрониках, документы в архивах Османской и Российской империи, также диссертации и литературы исследователей Узбекистана, Российской Федерации и Турции[1]. По сведениям Ш. Махмудова, в архивах Республики

---

[1] Ахмедов Б. Роль исторических источников Центральной Азии при изучении торговли, политических и культурных связей Средней Азии с Китаем в средневековье... – Б.273.

[2] Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.)... – С. 31-36.

[1] Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2002. – 157с.; Маҳмудов Ш.“Усмонли архиви” фондида сақланаётган Қўқон хонлигига тегишли ҳужжатлар // Telegram @history_timee. Дата обращения: 10. 03.2020 г.; Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и

Турции сохранилось 190 документов, связанных отношениям Коканда с Османской империей. Исследование турецких ученых Мехмет Сарай, Абдулкадир Маджид посвящено исследованию именно отмеченних архивных материалов. Среди сохранившихся документов имеется 9 писем кокандских ханов, написанных на таджикско-персидском языке, которые еще раз подтверждают характерное двуязычие и толерантность межэтнических отношений в ханстве. Ш. Махмудов, учитывая содержание архивных материалов, охарактеризовал разделив их на несколько групп[1].

Впервые в истории Кокандского ханства Умар-хан установил дипломатические отношения с Османской Турцией при Махмуде II (1808-1839)[2]. Он предлагал Османской империи совместно действовать против России и Китая, но тюрки ему не ответили положительно, причиной указали имеющийся межгосударственный договор Турции с Россией, подписанный в 1799 г.,[3] на основе которого Османская империя заранее была изолирована в своих действиях в Центральной Азии. Как отмечает Б. Бабаджанов, несмотря на это Умар-хан получил титул «Хонлар хони (дословно «хан-ханов»), тем самым укрепив легитимность своей власти в ханстве[1]. Для Умар-хана этот титул тоже был важен для укрепления своей позиции среди государств Центральной Азии. Но в источниках и литературе имеются веские причины, отвергающие получение Умар-ханом титула «Хонлар хони». Как показывает ход событий, в 1820 г. в Стамбул прибыл кокандский посол Хаджи Саид Мухаммад Курбан-эфенди с письмом от имени Умар-хана. В письме Умар-хан просил у императора Османов священное знамя и меч, о титуле нет ни слова. Посла принимает великий визир Сеид Али-паша. Интересна его записка, где Умар-хан отмечен правителем «Дашти Кипчака и Ферганы»[2].

культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – XX начала) / А.Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН, Пробел-2000, 2014. – 365 с.

[1] Маҳмудов Ш. “Усмонли архиви” фондида сақланаётган Қўқон хонлигига тегишли ҳужжатлар...

[2] Belgelerle Osmanli-Turkistan iliskilari (XVI-XX. yüzyıllar). – Ankara, 2005. – 180 p.

[3] Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. Дис. канд. ист. наук. … – С. 57.

[1] Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия… – С.150.

[2] Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха»... – С. 174.

Как показывает архивные материалы, Османцы не имели достаточной информации о Кокандском ханстве, посему великий визир решил проконсультироваться с «учеными людьми» о Коканде. По сведениям Османской дипломатии, «ученые люди» в свой черед не знали об Умар-хане и о Коканде, вследствие этого отмечали, что Умар-хан « …не является наследным правителем этого региона, а узурпатором, который сопротивляется правителю Бухары, также вмешивается в дела Кашгара»[1]. В связи с этими сведениями, в архивных документах Османов Умархан отмечен не как верховный правитель Коканда, а наместником Ферганы и Дашти Кипчака[2]. В результате Диван Османской империи решил не отправлять священное знамя и меч, посол не был принят султаном, на письмо хана было ответное письмо от имени великого визиря от 20 сентября 1820 г., где отмечалась благодарность присылки посла и благие пожелания хану. Из сведений архивных документов известно, что первое посольство Коканда во главе с Хаджи Саид Мухаммад Курбаном-эфенди в Османской империи, завершается безрезультатно.

Несмотря на это, и в дальнейшем Коканд старался установить дипломатические отношения с Османской империей[1]. При Мухаммад Али-хане кокандское посольство два раза побывало в Османской империи (в 1826, 1829 гг.) и, хотя от турецкого султана не было ответных послов, но послы Коканда каждый раз получали ответное письмо и подарки для хана. А.Д. Васильев отмечает, что после смерти Умар-хана кокандские послы во второй раз побывали в Стамбуле в 1829 г. и получили аудиенцию у султана[2]. Они поднесли султану Коран и некоторые подарки.

После китайского похода, по сведениям Тоджир Худжанди, Мухаммад Али-хан отправил посольства в Бухару и Османскую империи, навещая

Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха».... – С. 176.

[2] Об этом сведетельствуют архивные документы, см.: Belgelerle Osmanli-Turkistan iliskilari (XVI-XX. yüzyıllar). – Ankara, 2005. – P.56.

[1] Belgelerle Osmanli-Turkistan iliskilari (XVI-XX. yüzyıllar). – Ankara, 2005. – 180 p.

[2] Там же... – С. 178.

халифа, посол передал сведение о «священном» походе – «Газавате», организованной Мухаммад Али-ханом, против иноверцев-китайцев. Архивными материалами Османской империи и литературы подтверждается посещение послов Коканда в Стамбул в 1832 г., руководили посольским кортежем кадий Эмир Назар (в источниках Эрназар ахунд) и Абдурахман-бей, их сопровождали 25 человек[1]. За поход в Китай император Османской Турции прсвоил Мухаммад Али-хану титул «Хонлар хони» - т.е. «Хан над всеми ханами», когда с этой вестью вернулись послы, Мухаммад Али-хан объявил массовое гуляние в ханстве[2]. Полагаясь на архивные сведения, в литературе отмечается, что посол Сейид Мухаммед Захид Ходжа, прибывший в 1837 г., в Стамбул, от имени хана просил у султана титулы «Хонлар хони» самому Мухаммаду Али-хану и единственному двенадцатилетнему сыну Мухаммад Амин-беку просил титул «Иллар хони» (точнее «эллар хони», т.е. «хан народов»). Послы удостоились аудиенции Махмуда II и оставили у него хорошее впечатление. В своем послание султан поручил великому визирю империи Мехмеду Эмину Рауф-паши выдать то, что просил Мухаммад Али-хан[1]. Такое послание султана, конечно, было связано не только с хорошим впечатлением от посла, но здесь немаловажную роль играл и успех Коканда (не Мухаммад Али-хана) в кашгарских военных походах над Китаем.

Советники султана Османов интересовались народами Дашти Кипчака и политической ситуацией в Центральней Азии. В свою очередь, посол Мухаммад Али-хана проинформировал османских чиновников об усилении России в приграничной зоне Кокандского ханства, возникновении русских крепостей на границе. От имени Мухаммад Али-хана посол просил отправить военных инструкторов для обучения пехоты, кавалерии и артиллерии. Также посол просил от имени хана у Махмуда II содействия в усилении влияния Мухаммад Али-хана на Бухару и Хиву. Помощники Махмуда II советовали нормализировать отношения с соседями, но, каков было ответ на просьбу о

[1] Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха»... – С. 180.
[2] Тожир Хужандий. Гаройиб сипох… - Б.24.
[1] Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха»… – С. 176.

военной помощи Коканду, источники умалчивают[1]. О дипломатическом отношении Коканда с Османской империей того периода описывает Нияз Мухаммад Хуканди: «В четырнадцатый год правления (Мухаммада Али-хана – Т.Б.) Абдурахман шарбатдор и домулло Эрназар с богатыми подарками были отправлены в Рум (Турции), к приему господину халифу.

В пятнадцатый год послы вернулись с богатыми подарками из приема халифа. В пути Абдурахмон шарбатдор скончался. О приеме и уважительном отношение халифа к послам рассказал домулло Эрназар. Также как во дворце у всех на глазах одевал царский халат хана»[2].

В архивных источниках имеются сведения о дальнейших дипломатических отношениях Коканда с Османской империей. В 1845 г. Стамбул посещает группа послов из Коканда, состоящая из 15 человек под руководством Ходжи Аюб Мирзы (в 1847-1848 гг.), под руководством Ходжи Рузи-бека другая группа посольства Худаяр-хана. В 1851 г., по пути в паломничество – хадж, Ходжи Мир Курбан-эфенди во второй раз посещает, как частное лицо, Стамбул и в течение года проживает здесь.

Все представители Коканда просили у Османской империи военную помощь, военных инструкторов, поставки современного вооружения, книги о военной тактике, военную форму и специалистов металлургии др. Османская империя советовала объединиться государствам Центральной Азии, но не оказала реальную помощь оружием или военными специалистами.

За дипломатическими миссиями Коканда в Стамбуле внимательно следили резиденты империи России. Посол Н.П. Игнатьев, Д.Н. Богуславский. Им было известно содержание письма кокандских ханов, по возможности они старались повлиять на ответных письмах Османов. После захвата северных территорий Средней Азии, кокандские послы и паломники Мекки направлялись в империю Османов через Иран. Но русская дипломатическая миссия через иранского посла в Стамбуле Мирза Хусейна

[1] Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. Дис. канд. ист. наук... – С. 59-60.
[2] Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий)… – С.127-128.

Хана оказывало давление на Иран, чтобы кокандцы не переходили в переднюю Азию через Иран[1].

Развивались дипломатические отношения Коканда с соседними государствами, регулярные дипломатические отношения имелись с Бухарой и Хивой. Был регулярный обмен послами, в источниках отмечались сведения об отправлении послов друг к другу. Например, при Умар-хане были отправлены Охунд домулло Мир Боки, Абдунабижон Кози Аскар, как послы Коканда в Бухару[2]. Если с Хивой эти отношения были дружественными, то с Бухарой при Мухаммаде Али-хане они охлаждались год за годом. Основная причина ухудшения отношений с Бухарой, была связана с усилением политического влияния Коканда в Центральной Азии. В связи с расширением территории Кокандского ханства усиливается авторитет ханства в регионе, что не всегда нравилось региональному лидеру – бухарскому эмиру. Часто расширение Коканда проводилось за счёт северных территорий, которые когда-то были под сферой влияния Бухары. Имелись спорные территории между двумя государствами, которые вечно являлись яблоком раздора между ними. Это были – Усрушана, с центром в Ура-Тюбе, Джизак, Зомин, иногда в этот список включались Худжанд и Самарканд. Эти противоречия, в конечном итоге, в связи с усилением эмирата при Насрулле-хане (1826-1860 гг.), привели к военному конфликту, в которой сыграли немалую роль политические интриги и оппозиционные силы, находящиеся в эмиграции в Бухаре, главным из них был Мухаммад Хакимхан, автор исторической хроники «Мунтахаб ат-таворих».

Двусторонние отношения Коканда с Хивой были дружественными. Между ними не было никаких территориальных или других проблем. Их общим врагом была Бухара. Поэтому часто они совместно вели борьбу против эмирата. Но эта борьба была нацелена не на агрессию, а на защиту самих себя от Бухарского эмирата. Об отношениях Хивы и Коканда в начале

[1] Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха»...– С.206.
[2] Точир Хучанди. Гароиби сипох... – С. 16-17.; Тожир Хужандий. Гаройиб сипох… - Б.90.

XIX в., в источниках имеются отрывочные сведения. Побывавший на приеме у Умар-хана посол Российской империи Ф. Назаров отмечает, что: «…За нами под навесами сидели послы Китая, Хивы, Бухары, Шахрисабза…»[1]. Так Ф. Назаров свидетельствовал о существование дипломатических отношений между Кокандом и Хивой в начале XIX в. В период захвата Ташкента войсками России, в русских источниках говорилось о хивинских послах, попавших в плен на обратном пути из Коканда в Хиву. Они были задержаны до захвата Ташкента, только после этого были отпущены в Хиву через Форт Перовский[2].

Относительно дипломатических отношений Коканда с Хивой более подробно дают сведения исторических хроник. В хивинских исторических хрониках отмечалось посещение посла кокандского правителя Умар-хана Саида Мухаммада-ходжи Хивы, и его приём хивинским ханом Мухаммад Рахим-ханом I (1806 – 1825 гг.) в середине апреля 1815 г. Усиление дипломатических отношений Коканда с Хивой исследователи связывают с расширением территории Кокандского ханства и подчинением Дашти Кипчака. В результате границы Коканда с севера соприкасались с Хивой, эта дало возможность для установления регулярных дипломатических отношений[1]. Эти отношения были дружественными и часто учитывали интересы двух дружественных соседних владений. В результате достигнутых соглашений Коканд и Хива действовали совместно. С целью ослабить позиции Бухарского эмирата они с двух сторон проникли в эмират, Умар-хан подчинил Зомин, Джизак, Самарканд, сарбазы Хивы дошли до Каракуля. Самаркандцы, передав синий камень ради мирного соглашения, договорились с Умар-ханом.

Добрососедские и дружественные отношения продолжались и в дальнейшем. Особенно хивинцы и морально, и реальной силой поддерживали Коканд во время экспансии эмира Насруллы. Благодаря этому Коканд заново

---

[1] Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии… – С.42.
[2] История 4-го Туркестанского линейного батальона за период с 1771 по 1882 год... – С.63.
[1]Полвонов Н.Т., Полвонов Ж.Н., Полвонов Ж.А. Кукон ва Хива хонликларининг узаро элчилик алокалари тарихига доир (XIX аср) // Научный вестник. Специальный выпуск. Андижанский государственный университет им. З.М. Бабура, 2017. – С.25.

обрёл независимость, и новый правитель Коканда Шерали-хан первым делом установил дипломатические отношения, отправив Корабаша Датха послом в Хиву. В свою очередь, хивинский правитель Рахимкули-хан (1843-1846 гг.) отправил своих послов Бабабека и Юсуфбека, одного за другим в ответ на кокандское посольство[1].

В период правления в Хиве Бабабека и Юсуфбека, Мухаммада Амин-хана (1846-1854 гг.) дипломатические отношения продолжались. От его имени 9 мая 1846 г. Абдулхаким прибыл в Коканд. В ответ Худаяр-хан отправил своего посла Мухамадкарим-бия, 5 ноября 1846 г. он посетил Хиву. В декабре того же года под руководством Юсуфбека послы Хивы были отправлены в Коканд. После принятия хивинского посла на высоком уровне, Коканд тоже отправил свой дипломатический корпус во главе с Бахадуром-датха[2]. В 1853 г. посол Хивы Ака Шукрулло побывал в Коканде, на обратном пути его сопровождали кокандские послы под руководством Мухаммадкарима - бахадурбаши.

Также развивались отношения с Ираном: «Отношения Ирана с Кокандским государством более весомо проявились особенно в 1800-1842 гг., одним из интересных событий этого периода было присутствие посланников Кокандского ханства в Иране и их беседа с Аббасом-Мирзой и позже - с Фатхали-шахом по политическим делам»[1].

Об отношениях Кокандского ханства с Афганистаном и Индией тоже имеются материалы, по сведениям одного из крупных специалистов истории ханства Т.К. Бейсембиева, между Кокандом, Афганистаном и Индией всегда были экономические, культурные и дипломатические контакты. Кокандская посольство под руководством Тош-худжа-Судура побывало в индийских областях Джамму и Кашмир. Другая кокандская дипломатическая миссия под руководством Мухаммада Назара–эшик-огаси побывала в Кабуле[2].

---

[1] [1]Полвонов Н.Т., Полвонов Ж.Н., Полвонов Ж.А. Кукон ва Хива хонликларининг узаро элчилик алокалари тарихига доир (XIX аср). – С.26.
[2] Там же…. – С. 27.
[1] Эсмаил Х. Р. С. Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в XVIII - начале XX века / Хашеми Ракаванди Сейид Эсмаил // Автореф. дис. канд. ист. наук. - Душанбе, 2011. – С. 17.
[2] Кузнецова С.И. Бейсембиев Т.К. Связи Ферганы с Индией в XVIII – XIX вв. (по материалам кокандских хроник). Beisembiev T.K. Fargonascontacts with India in the 18th and 19th centuries (according to the Khokand

Выгодное географическое расположение Кокандского ханства дало возможность кокандским купцам активно участвовать в торговле между государствами Центральной Азии, России, Афганистана, Ирана и Индии. Здесь уместно отметить, что в духовной жизни ханства было огромное влияние одного из накшбандийских (один из крупных суфийских орденов, основанны Ходжа Бахауддином Накшбанди из Бухары) направлений, распространенной в Индии и названный маджидия. Также было огромно влияния в духовной, поэтической жизни Коканда, творчества Абдулкодира Бедила и Алишера Навои, где во всех территориях долины было привычным организовывать творческие вечера, называемый «бедилхонлик», «навоийхонлик», где читались отрывки из творчества поэтов Бедила и Навои.

Таким образом, хотя и неэффективно, но все-таки осуществлялись дипломатические отношения Коканда с такими относительно крупными государствами Востока того периода - Османской империей, Ираном, Индией и Афганистаном. Как правильно замечает Х.Н. Бабабеков, перечисленные государства «… не играли существенной роли в политической жизни Кокандского ханства»[1]. Конечно, для Османской империи было важнее сохранить свои территории от амбициозных империалистических государств Европы. На тот момент мировые державы начали деление мира между собой, коли на то пошло Османам было важнее сохранить территории своей империи. Поэтому не всегда султан принимал кокандских послов. Ему было важнее сохранить мирные отношения с Российской империей.

Отношения Коканда с Хивой были дружественными и добрососедскими в период их существования. Они были связаны взаимовыгодными условиями в регионе и оба государства всегда выручали друг другу в момент конфликта с Бухарой. Особенно эта поддержка выражалась в 1842 г., в период оккупации Коканда Бухарским эмиратом.

---

chronicles) // J. of Asian history. – Wiesbaden, 1994. – Vol. 28, № 2. – P. 124-135. // История № 2. Серия 5. - С. 208.

[1] Там же ... - С. 36.

Выводы

Дипломатические отношения с соседними государствами – Бухарским эмиратом и Хивинским ханством - развивались активно. Особенно с Хивинским ханством отношения Коканда всегда были стабильными, дружественными, взаимовыгодными, впоследствие они стали стратегическими партнерами. Их стратегический союз был направлен против гегемонии Бухарского эмирата в Центральной Азии, они, объединившись, боролись против Бухарского эмирата. Некоторые историки современности намекают на существование межгосударственного договора Коканда и Хивы против Бухары в период эмира Насруллы. В связи с усилением милитаристской политики Бухары, в тот период Коканд с целью сохранения своей независимости использовал не только тесные отношения с Хивой, он вел тесный контакт с таким непокорным владением Бухары, как Шахрисабз. Как показал ход дальнейших событий, в критический момент ни один из союзников Коканда не смог ему помочь, не смог спасти от реальной гибели.

Отношения Коканда с Бухарой были сложными, в начале правления Мангитов были дружественными, поэтому правители двух новообразованных государств, Эрдона-бий и Мухаммад Рахим-хан, даже совместно организовали поход против сепаратистски настроенного владения Ура-Тюбе. В начале XIX в. Коканд усилился и превратился в крупное государство, во всем соперничающее с Бухарским эмиратом. Несмотря на межгосударственный договор о «вечном мире» усиление Коканда не было выгодно Бухаре, в результате при эмире Насрулле (1826-1860 гг.) отношения Коканда с Бухарой ухудшились и в конечном итоге, привели к военному конфликту и экспансии Бухары Коканда, военные действия сторон завершились временным упразднением Коканда. Двусторонние отношения так и завершились с роковыми последствиями для Коканда.

Что касается отношений Коканда с другими государствами, то со второй половины XVIII в. и до первой половины 30-х годов XIX века на первый план вышли отношения Кокандского владения с Цинской империей Китая (1644-

1910 гг.). В 1758 г. Цинская империя уничтожила Джунгарию – давнего врага Коканда, в 1759 г. - захватила всю территорию Восточного Туркестана, и в результате приблизилась к Коканду. Усилилась опасность экспансии Цинов Коканда, в такой трудный момент были установлены дипломатические отношения Китая с Кокандом. Это был сложный период в истории Коканда, который продолжался несколько десятилетий. Активные дипломатические отношения усложнялись и завершились их полным прекращением. Империя Цин, прекратив всякие отношения, этим объявила своего рода эмбарго Коканду. Кокандцы являлись покупщиками китайских товаров и именно они реализовали эти товары между государствами Центральной Азии, Индии, Ирана, Турции и России. От оборотов этой торговли зависела и экономическая жизнь в Коканде. Основная причина осложнения отношений с Китаем была связана с самовольным проникновением потомков прежних правителей Восточного Туркестана – Джахонгира-ходжа из Коканда в Кошгар. В результате которого начались беспорядки и волнения в Кошгаре. Прекращение отношений породило экономический кризис в Коканде, это указывает на сильную зависимость экономики Коканда от Цинов. Единственный выход из ситуации Маухаммад Али-хан видел в войне. В 1828, 1831 гг. кокандские войска два раза проникали в Восточный Туркестан, во втором походе были захвачены основные города региона, кроме того было подчинено население Алая, проживающие между Кокандом и Восточным Туркестаном. Так Коканд становится ближайшим соседом Цинов на границе Восточного Туркестана, в результате Китай был вынужден предложить мирный договор, аналогия которого в истории дипломатии государств, возможно, не встречается. По договору территория Восточного Туркестана оставалось в составе Цинской империи, но кокандские представители взимали налоги с населения Восточного Туркестана, в пользу казны Кокандского ханства. Как показывают ход дальнейших событий, этот договор сохранял свою силу до образования государства Олтишахар Якуббеком Бадавлатом, кокандским посланником для поддержки повстанческих сил в Восточном Туркестане.

В истории внешних отношений Коканда, как уже рассмотрено, отношения ханства с Российской империей были сложными. Развивающейся капиталистической России были, как и всегда, нужны рынки. Развитие торговых отношений являлось взаимовыгодным, поэтому Алим-хан одним из первых правителей Коканда старался установить торговые отношения с Россией. В годы правления Умар-хана и Мухаммада Али-хана развивались двусторонние дипломатические и торговые отношения. Но с расширением территории Кокандского ханства в начале 30-х годов XIX века соприкоснулись интересы Коканда с Россией, что привело к военным столкновениям. После коротких военных действий, в результате которых были захвачены и разрушены крепости Коканда, стороны договорились, и в дальнейшем дипломатические отношения остались стабильными и продолжала усиленными темпами развиваться межгосударственная торговля. Российская империя внимательно следила за положением в государствах Центральной Азии, в том числе и Коканда. В связи с усилением политической борьбы и ослаблением ханства, Россия приблизилась в приграничную зону Коканда, построив на берегах Аральского моря, крепость Раим и разместив более двух тысяч регулярных войск из этого следует, что русские ждали удобного момента для проникновения в Центральную Азию. Военное ведомство России при помощи дипломатов, торговых представителей, военных разведчиков активно занималось сбором информации о Центральной Азии, таким образом тщательно готовился дальнейшая экспансия в регион.

Османской империей впервые были установлены дипломатические отношения в годы правления Умар-хана, но эти отношения были слабыми. Послов Коканда в большинство случаях принимали помощники османских правителей, это означало слабое внимание Османов к Коканду, им было не до Коканда в изучаемый период. Внутренние противоречия в империи и усиление влияния и конкуренции бурно развивающихся государств Европы на Османскую империю – всё это отрицательно повлияло на отношения Коканда с Османской империей. Коканду от Османов было нужно номинальное

признание как главного халифата в исламском мире. Таким путем государства Центральной Азии, в том числе Коканд, желал укрепить легитимность своей власти внутри страны и в регионе. Кроме того, в результате осложнения отношений между империями Цинь и России, Бухарским эмиратом и Кокандом им была нужна регулярная армия с современным вооружением. С помощью Османов, Коканд намеревался вооружить свою армию и обеспечить военными инструкторами, но желание Коканда не исполнилось, они не смогли получить ожидаемой помощи от Турции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьба таджикского народа в эпоху позднего средневековья и Нового периода истории тесно связана с Кокандским ханством (1709-1876 гг.). Как показывают исторические хроники, в тот период территория современного Северного Таджикистана была в составе Кокандского ханства. Каратегин, Дарваз, область Куляба временами тоже были в составе Коканда. Исследование истории политической жизни таджикского народа в период существования Кокандского ханства показало, что в его политической жизни, в этнокультурных процессах с первых дней возникновения и до конца существования ханства вместе с другими народами активно участвовали таджики Ферганской долины, областей Ура-Тюбе (Усрушана с центром Истаравшан), Каратегина, Дарваза, Мачи и Бадахшана. Это подтверждают все кокандские исторические хроники, обозначившие границы владения Шохрух-бия – основателя новой династии. С первых дней в состав ханства вошли территория современного Аштского района, за ней область Исфары и Канибадама, где возвышается крепость Махрам, как форпост на западной границе новообразованного владения.

На короткий срок уже в период правления второго правителя Ферганы - Абдурахим-бия (1722-1734 гг.) области Худжанда, Ура-Тюбе, Джизака, Зомина, Самарканда вошли в состав Коканда. Как показывает анализ исторических хроник, с этого периода среди перечисленных городов область Худжанда навсегда осталась в составе ханства. С 30-х годов XVIII века и до его завоевания Российской империей 24 мая 1866 г. Худжанд на очень короткий срок, всего несколько месяцев, был самостоятельным или вошел в состав Бухары.

В процессе превращения Ферганы с центром города Коканд в самостоятельное владение весомая роль принадлежит области Шахрисабз, которыми правили союз племени кенегесов, области Ура-Тюбе во главе племенным союзом (названный маркакчи – в смысле - орда, союз) юз, позднее к их числу примкнулся хитай-кипчаки Миянкула, каждый из них

были в положение оппозиции Бухары. Их сепаратистическое положение и борьба против Бухары, без сомнения, ослабило центральную власть при Аштарханидах (и в дальнейшем при мангитах), правители которых не имели возможность бороться одновременно в нескольких фронтах. Такая внешняя поддержка и удобное политическое положение дало возможность первым правителям династии Минг укрепить свою власть, превратив Коканд в крупное владение.

Шохрух-бий стал эмиром племени мингов, когда по зову судьбы полукочевые и оседлые народы центральной части Ферганской долины выбрали его правителем, он первым делом, отстранив своего оппонента – власть чодакских ходжей, распространил свою власть в округах Коканда, Намангана, куда входил и район Ашт.

В период правления Абдурахим-бия – второго правителя династии Минг, был установлен семейный союз с кенегесской династией Шахрисабза, это было одним из важных моментов в политической жизни династии Минг, в результате которого были укреплены позиции обеих владений и этот союз сохранился до конца существования Коканда.

При первых правителях династии Минг Коканд стал полноценным самостоятельным владением, охватив всю территорию Ферганской долины, включая и область Худжанда (после смерти Окбута-бия в 1725 г.). В годы правления Абдурахим-бия (1722-1734 гг.) и Абдукарим-бия (1734-1750 гг.) владение временно расширилось за счет областей Ура-Тюбе, Зомина, Самарканда, Курама (в средневековье - область Илак) и Ташкента. В истории ханства борьба с кочевым государством Джунгарией является одной из ярких страниц истории таджикского народа, полной трагедии и героизма. Народы Центральной Азии, куда, без сомнения, включаются и таджики, объединившись, боролись за сохранение независимости, против коварного врага, который, завоевав территорию и все богатство казахского, киргизского и каракалпакского народов, еще более усилившись, проник в Мавераннахр. Военные действия Джунгарии против народов Центральной Азии начались с

20-х годов XVIII в., захватив Дашти Кипчак (в исторических хрониках XIX в. так называется казахская степная зона), еще более усилившись, в начале 40-х годов XVIII в. джунгары проникли в Фергану. Основные столкновения между Кокандом и Джунгарией произошли в 1741-1744 гг. Абдукарим-бий использовал все ресурсы для сохранения независимости, объединив все этнические группы и слои населения, использовав силы полунезависимых владений, таких как Ура-Тюбе, перешел в контрнаступление. Ожесточенная борьба за свободу и независимость завершилась освобождением территории Ферганы, Курамы и северных областей Центральной Азии до Ташкента. Это была крупная победа над Джунгарией – государством кочевых монгольских народов, которая сыграла решающую роль в дальнейшей судьбе всех народов Центральной Азии, в том числе и в судьбе таджикского народа.

В исторических хрониках периода правления Абдукарим-бия также отмечены анархия и хаос, организованные кочевыми кипчаками в короткое время. Кипчаки в Фергане появились во время нашествия калмыков, освоив предгорье центральной и северной зоны долины, укрепив экономические позиции, они начали вытеснять аборигенных жителей Коканда. При этом, они не скрывали свои намерения, поэтому действовали открыто и нагло, когда ситуация обострилась, владетель Ферганы дал сокрушительный отпор, истребив главарей-зачинщиков, что в дальнейшем обеспечило около ста лет мирной жизни между кочевой округой и оседлым населением долины. Дальнейшая история ханства показала правильность политики Абдукарим-бия, кипчакская кочевая общества признавало только сильную, централизованную власть.

Для истории таджикского народа второй половины XVIII в. в составе Кокандского ханства характерны стабильность и экономическое развитие. Это были годы, когда правили представители династии Минг – Абдукаюм-хан ибн Абдурахим-бий – Эрдона-бий (1751-1753 гг., 1754-1769 гг.) и Абдухамид-хон ибн Абдурахмон-хон – Норбута-бий (1770-1800 гг.). Как показывает анализ источников, в тот период область Худжанда была в

составе ханства и правители области активно участвовали в политических процессах тех лет. Это подтверждает деятельность правителя Худжанда – Абдурахмона-бахадура-минга вместе с братом Абдуллой-мингом-кушбеги и влиятельными эмирами, такими как Ирискули-бек ибн Дусткули-бахадур, при отстранении от престола Сулайман-бия и восшествии на престол – Норбута-бия и в других политических процессах.

Становление Коканда как сильного централизованного государства и превращение в ханство связано с именем Алим-хана, сына Норбута-бия (1800-1810 гг.). С приходом к власти он впервые в истории Коканда создал наемные военные формирования. Ядро этих военных формирований составляли горные таджики – галча, которые были родом из Каратегина, Дарваза, Бадахшана. Опираясь на силы наемных формирований, Алим-бек добился частичной изоляции сепаратистски настроенных эмиров областей и племенных объединений. Влиятельные представители духовенства, не принявшие преобразования и реформы Алим-бия, не подчинявшиеся центру и организовавшие мятеж, были уничтожены с помощью новосозданных военных формирований. Внезапный военный поход ташкентского правителя Юнус-ходжи завершился провалом, полным его поражением и бегством. Кроме наемной армии он организовал социальные, религиозные реформы. В результате инвалиды переходили в обеспечение государства, были обеспечены работой безработные. Реформа духовной системы тоже является прогрессивной, над мошенниками, как паразиты проживающих за счёт простого трудового народа, объявив себя святым, был установлен жесткий контроль, они должны были сдавать экзамен, показать свои необычные способности, таким образом доказав свою святость, в противном случае, были преследованы государством. Противники усиления централизованной власти и преобразований в обществе организовали государственный переворот, физически отстранив Алим-хана от власти. Это еще раз показало, на что способны эмиры племен и военно-феодальная верхушка.

Активным участником переворота был Умар-хан (1810-1822 гг.), младший брат Алим-хана, после успешного отстранения от власти родного брата он пришел к власти. Своей умеренной политикой Умар-хан в короткий срок приобрел авторитет среди всех слоев населения, еще более укрепил центральную власть в ханстве. Годы правления Умар-хана отличаются политической стабильностью, укреплением позиции централизованной власти, расширением территории. Одним словом, период правления Умар-хана был эпохой экономического и культурного расцвета в истории Кокандского ханства. Умар-хан был творческим человеком, любил светскую жизнь, организовывал творческие вечера, где собирались поэты, писатели и ученые. Писал стихи под псевдонимом Амирий, от него остался диван стихов, он является организатором и основателем «кокандской школы» в литературе, где поэты писали стихи на двух – узбекском и таджикском - языках. Двуречье, называемое «зуллисонайн», широко применялось в творчестве поэтов, эта традиция до сих пор сохранилась в литературе двух братских народов. Фазли Намангани, один из современников Умар-хана, в своем произведении «Маджмуат уш-шуаро» привел сведения о пятидесяти поэтах «кокандской школы» таких таджикских поэтов, как Фазли, Адо, Хотиф, Хиджмат, Нола, Холис, Рамзи, Гулхани, Лисони Худжанди, Махмур, Маъдан, которые свои произведения писали на двух – таджикском и узбекском-языках. Надо особо отметить, что период правления трёх правителей – Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана - был эпохой стабильности и расцвета Кокандского ханства. Год за годом территория Коканда расширялась за счёт соседних владений. Если в годы правления Алим-хана Кокандом был завоеван Заамин, Джизак и области Курамы, Ташкент, и Алим-хан принял титул хана, таким образом превратив Кокандского владения в ханство. При Умар-хане были подчинены киргизы предгорий Ферганской долины и казахи Дашти Кипчака, в период правления Мухаммад Али-хана в Коканд вошла территория Алайских киргиз, все племена и народы расположенные между Ферганой и Восточным Туркестаном, таджики

Каратегина, Дарваза, Куляба, частично Матчи, каракалпаки и казахи, проживающие в низовьях Сырдарьи и Аральского моря, вошли в состав ханства.

В годы правления представителей династии Минг, таких как Шохрух-бия, Абдурахим-бия, Абдукарим-бия, Эрдона-бия, Норбута-бия, Алим-хана, Умар-хана и Мухаммад Али-хана Коканд от небольшого владения превратился в ханство.

В политической жизни и истории Коканда играли важную роль такие государственные деятели, как Дусткули-бий, Идрискули-бий, Абдулла-мингбаши, Раджаб-девонбеги, Раджаб-кушбеги, Хаккули-мингбоши, Юсуф-мингбоши, Гулом Бадахши – Лашкар-бекларбеги, Шохи-девонбеги, его сын Шоди-мингбоши, Мусулманкул-мингбоши, Азиз-парвоначи, Нурмухаммад-кушбеги, Канаат-шах, Мингбай-датха и др. Они были представителями разных этнических групп, в разных этапах истории ханства некоторые из них играли решающую роль.

Как показывает анализ событий, возвышение Коканда и его превращение в одно из сильных централизованных государств своего времени, получившего название «ханство», связано с именем Алим-хана и укрепление ханства продолжалось до начала 40-х годов XIX в. В результате недальновидной политики, роковых ошибок во внутренней политике в последные годы правления Мухаммада Али-хана, Коканд столкнулся с Бухарским эмиратом и потерпел поражение.

В годы правления Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.) было всё: возвышение, расцвет и падение. Вначале он продолжил политику своего отца – Умар-хана, расширил территорию ханства, из конфликтов – военных столкновений с Цинской империей - вышел удачно, приобретя экономически выгодную договорённость. В пользу казны Коканда взимались налоги до возникновения в Восточном Туркестане государства Олтышаар (в 1865 г.). С другой крупной империей того периода – Россией были установлены регулярные дипломатические и торговые отношения в первой декаде XIX

века. После небольшого конфликта в начале 30-х годов заново развивались межгосударственные отношения. Основу этих отношений составляла взаимовыгодная торговля. Кокандское ханство, в результате расширения северных границ, овладело территорией Дашти Кипчака, где проживали казахи Большого и Среднего Джуза. Исходя из этого факта на северо-западе своей границы ханство соседствовало с Российской империей, захватившей на тот момент большую часть казахской степной зоны.

На начальном этапе своего правления у Мухаммада Али-хана с Бухарским эмиратом тоже были хорошие отношения. Но постепенно основные его оппоненты и противники собрались в Бухаре и сыграли отрицательную роль в дальнейших отношениях Бухары и Коканда. Невежественная политика Мухаммада Али-хана дала дополнительный повод для еще большего ухудшения отношений, что в конечном итоге привело к столкновению двух соседей, оно завершилось захватом Коканда эмиром Насруллой.

Острая внутриполитическая борьба, начавшаяся при Мухаммад Али-хане, привела к расколу руководящей верхушки, состоявшей, в основном, из оседлой феодальной знати - из узбеков, таджиков Ферганы и, частично, - из горных таджиков (в основном, военная элита), названной в литературе «тоглик», что в переводе от узбекского означает «горец», их также называли «галча». И одной из основных причин дальнейшего ослабления ханства является политический кризис, который выражался в противостоянии оседлой земледельческой аристократии и кочевой и полукочевой феодальной знати. Он ещё более остро проявился в дальнейшей политической истории ханства.

Печально завершаются годы правления Мухаммада Али-хана, в один миг он потерял всё – и власть, и семью, и жизнь. Вместе с Мухаммад Али-ханом завершается период политической стабильности, экономического, культурного расцвета Кокандского ханства.

Ослабление государства, как выше подчеркивалось, началось в последние годы жизни и правления Мухаммад Али-хана и продолжалось до конца существования ханства – в годы правления Шерали-хана (1842-1845), его сына

- Худаяр-хана (1845-1858, 1862-1863, 1865-1875 гг.). В результате усиления внутренних противоречий и ослабления ханства, Бухарский эмират смог захватить территорию ханства, превратив его в одно из владений эмирата, как это было в эпоху Аштарханидов. Но Коканд, как феникс, заново возродился всего через какие-то три месяца, государство не только заново возродилось, а смогло заново приобрести полную независимость. Объединение всех слоёв и этнических групп, в первую очередь, полукочевых и кочевых кипчаков и киргизов, вокруг Шерали-хана (1842-1845 гг.) – нового хана из династии Минг, дало возможность преодолеть трудности, достигнув политических успехов на пути становления независимости Коканда от Бухары. Но в результате борьбы за независимость больше всех пострадала духовно-феодальная верхушка мингов и аборигенная земледельческая и городская феодальная знать, в состав которой входила и военная верхушка, в большинстве состоявшая из оседлых узбеков и таджиков, называемых сартами, и горных таджиков - галча. Во время бухаро - кокандского столкновения они были уничтожены, часть их в результате недовольства политикой Мухаммада Али-хана, перешла на сторону бухарского эмира, этим поставив конец своей будущей карьере в Коканде. Далее именно такое положение дел ослабляло позиции местной духовно-феодальной знати, она, как слабое звено, в новом союзе начала играть второстепенную роль в политической жизни ханства.

Кипчакские и киргизские полукочевые и кочевые племена вместе с народным ополчением, пострадавшим больше всех от насилия и грабежа бухарских войск, составляли основу сил сопротивления. Именно этим союзникам удалось восстановить и сохранить политическую независимость Коканда. Но после победы, как всегда, простому народу нужны мир, покой и свобода, больше ничего. В такой ситуации место ослабленной духовно-феодальной верхушки в государстве с легкостью заняли эмиры кочевых кипчаков и киргизов. Как только они освободились от оккупации Бухары, началась борьба за власть уже между эмирами кочевых племен. К чему привела их борьба и противостояние в годы их гегемонии в обществе, мы

рассмотрели, она завершилась окончательным истреблением одного из них – кипчаков. Самая воинственная часть в составе кокандских войск была уничтожена перед началом «большой бури», «большой катастрофы» - началом завоевания Коканда и других государств Центральной Азии Россией. В результате в ханстве усилилась роль другой партии кочевников, а именно, роль вождей киргизских племён. Эта политическая борьба, которая началась после ухода бухарских войск из Коканда, в результате не только привела к ослаблению государства, а открыла путь к анархии и хаосу, в итоге к его упразднению, исчезновению Кокандского ханства с политической карты как государства. Поэтому можно с уверенностью сказать, что окончательное падение государства началось после «кипчакской резни» – с 1852 года.

После трагических событий 1852 года Худаяр-хан, освободившись от кипчакских эмиров, впервые начал править государством самостоятельно. Первый период его самостоятельного правления охватывает 1853 – 1858 гг. Теперь остались в прошлом политическая стабильность, сильная централизованная власть с наемной армией. Поэтому, начиная с первого прихода и самостоятельного правления Худаяр-хана и до конца существования ханства, политическая жизнь сопровождается мятежами, народными волнениями, государственными переворотами и восстаниями.

После освобождения от Бухары правители ханства превратились в политическую игрушку в руках определенных этнических и социальных групп. В тот трудный момент правитель Коканда должен был объединить все этнические и социальные группы, пресекать межэтнические и социальные противоречия, кардинально реформировать общество. Это был единственный путь, для дальнейшего спасения государства, народа и религии от внешних врагов. Но в ханстве не было авторитетной личности, способной преобразовать общество, не было прежней духовно-феодальной верхушки, своей поддержкой обеспечивающих стабильность общества. Так в конечном итоге и завершилась недальновидная политика ханов Коканда в последние десятилетия существования государства перед завоеванием Россией ханства.

Анализ событий показывает, что общество было на гране кризиса. Этот кризис охватывал все институты общества: от политической жизни до культурного. Образовательные системы не отличались от средневековой отсталой системы догматики. Военная оснащенность, военная тактика была тоже отсталой. Хотя ханство имело достаточную экономическую возможность, но ни один правитель не был готов организовать реформ всех сфер общества. Потому что они сами были непросвещённые и не готовы к вызовам своего времени. В результате, все это и привело к гибели ханства.

Здесь немаловажную роль играли и вожаки кочевых, полукочевых племен – Мусулманкул-мингбаши, Алим-бий-датха. Учитывая слабости центральной власти, они захватили политическую власть, чувствуя безответственность, усилили беспредел и хаос в обществе. Все это было связано с непросвещённостью, недалновидностью политических лидеров этнических групп, некоторые из них интересы свои и своих соплеменников ставили превыше всего, противопоставив себя и соплеменников всему обществу как это было при вожде кипчаков - Мусулманкула - мингбаши.

В период правления Худаяр-хана тоже, хотя и минимальные, но были экономические сдвиги, о чём свидетельствуют исторические хроники. Были построены новые каналы, развивалась оросительная система, сооружены монументальные здания. Ташкентский правитель Мирза Ахмад построил мавзолей и медресе Муи муборак в Ташкенте.

Активное участие таджиков Ферганы, Худжанда, Ура-Тюбе (Истаравшана) и горных таджиков в составе народного ополчения, где ими руководил Абдукарим-бий, против Джунгарского государства. Участие таджиков Каратегина, Дарваза, Бадахшана в составе наемной армии - новых формирований Алим-хана, Умар-хана и Мухаммада Али-хана. Активное участие таджиков Каратыгина и Дарваза «в коротких черных кафтанах» в военных походах Мухаммада Али-хана против китайцев. Все это показывает, насколько весомо было участие таджиков в военно-политической жизни Кокандского ханства.

В исторических хрониках отмечаются десятки личностей - таджикских представителей, таких как: Раджаб-девонбеги (правитель Худжанда), Раджаб-кушбеги (правитель Ташкента, Ура-Тюбе), Шохи-девонбеги-таджик (правитель Худжанда), его сын Шоди-мингбоши (правитель Маргилана и мингбаши в ханстве при Шерали-хане), внук Шохи-девонбеги Мухаммад Али (герой обороны крепости Ак-Мечеть), Муминхуджа-таджик, Гуломшох Бадахшони – Лашкар-бекларбеги (правитель Ташкента), Мирзо Давлат-датха-таджик (правил Туркестаном, позднее временно правил Ташкентом), Каноатшох-оталик-таджик из Каратегина (Каноатча, комендант крепости Нау, правитель Ташкента), его брат Давронбек-таджик (комендант города Туркестана), Суфибек ибн Давронбек-додхох Кухистани (правитель Ташкента). В последные годы существования ханства в источниках перечисляются имена Мухаммада Якуб-бека, сына Мулло Латифа (1820 - 1878), он также известен как Якуббек Пскати, а также Бадаулат (комендант крепости Ак-Мечеть, Кироучи, Худжанд, позднее основатель государства Олтишаар в Восточном Туркестане в 1864-1878 гг.), а также Суфибек-таджик (правитель Андижана), мулла Миртаджик-суфий (руководитель восстания против Худаяр-хана в Сухе) и Исфандияр (один из руководителей народного ополчения в центральной и западной части Ферганы, воевавший с отрядами Скобелева в Аштском районе в 1875-1876 гг.) и др. Все перечисленные представители таджикского народа были известными личностями - политическими деятелями, руководителями народных движений в Кокандском ханстве. Они активно участвовали в политической жизни государства от начала до конца его существования.

Имелся ряд факторов, которые привели к ослаблению и упразднению Кокандского ханства — это усиление политической раздробленности, междоусобицы, ослабление централизованной власти, увеличение числа налогов и поборов, окончательно разорившее трудовое население в ханстве. Такая ситуация была характерна и другим государствам Центральной Азии в эпохе нового периода.

Список использованных источников и литературы

I. Источники:

а) Письменные источники:

1. Абдугафур Исматий. Зафарномаи Худоёрхон. Тарихий достон. Зафарномаи Худоёрхон. Исторический эпос. – Тошкент, 2003. - 108 с. (на узб. яз.)
2. Аваз Муҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамойи /Форс-тожик тилидан Ш. Воҳидов таржимаси //Шарқ юлдузи. 1991. №8. - Б. 119-137. (на узб. яз.)
3. Бабур. Бабур-наме. Записка Бабура. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 464 с.
4. Дилшод Барно. Таърихи мухочирон. – Душанбе, 1978. (на тадж. яз)
5. Зафарномаи Хусравӣ / Ба чоп ҳозиркунанда, муаллифи сармақола ва муҳаррири масъул Ҳоҷӣ Назир Муҳйидин Турсонзод. Баргардон аз форсӣ ба кириллӣ: Набиҷон Калонхоҷа, Зиёд Алӣ Тӯра, Аъзам Шарифзода. – Хуҷанд: Андеша, 2011. – 143 с. (на тадж. яз.)
6. Зафарномайи Хусравий / таржимонлар Ш. Воҳидов ва Ш. Жураев. Масъул муҳаррир Ш. Воҳидов. – Тошкент: Тамаддун, 2011. – 448 б. (на узб. яз.)
7. Ибн Арабшох. Ажоиб ал - макдур фи тарихи Таймур. Амир Темур тарихи. – Интересные события в истории Тимура. История Амира Тимура. Част 1. – Тошкент, 1992. – 328 с.
8. Извлечения из «Мунтахаб ат-таворих» (узбекская редакция М. Кутлукова) // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С. 295 - 310.
9. История царствования Алла-кули-хана // Извлечение из «Рияз-ул-довле», сочинение Мухаммед Риза мираба Агехи / Перевод А.К. Боровкова // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Том. II. XVI – XIX вв. иранские, бухарские и хивинские источники. - М., Лгд.: Изд-во АН СССР,1938. – С. 475.

10. Исхокхон Жунайдуллахожа угли Ибрат. Фаргона тарихи / Нашрга тайёрловчилар – т.ф.д., профессор Х. Бобобеков и М. Хасаний. - История Ферганы. - Тошкент: Камалак,1991. – С. 266-335. (на узб. яз.)
11. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). – Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. Введение, перевод, примечания, указатели Б.А. Ахмедова. - Ташкент: Фан, 1977. – 168 с.
12. Маъсуд ибн Усман Кухистани. Тарихи Абулхайр-хани. Рассказ о битве хакана небесной (сферы) с падишахом калмаков //Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. - С. 168 – 170.
13. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин / Перевод, примечания и указатели – С. Юлдашева. Введение, научная редакция – д.и.н., проф. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – 255 с.
14. Мирза Каландар Мушриф Исфараги. Шах-наме (Тарихи Омар-хана) //Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. - М.: Наука, 1973. – 280 с.
15. Мирза Шамс Бухари. О некторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Издание текста с переводом и примечаниями В.В. Григорьева // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 1891. Кн.: I-II. – 109 с.
16. Мирзо Қаландар Мушриф. Шоҳномаи нусратпаём / Таржима ва изоҳлар муаллифлари Махмудов Ж., Отахонов Ф // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.75 - 85. (на узб. яз.)
17. Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон / Сўзбоши ва изохлар муаллифи Ш. Вохидов. Араб ёзувидан табдил Ш.Вохидов ва Р. Холикова. – История Туркестана /автор введение и коментарии Ш.

Вохидов. - Перевод с арабского Ш. Вохидов и Р. Холикова. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. (на узб. яз.)

18. Мирзоолим Мушриф. Ансоб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Кукон хонлиги тарихи). – История Кокандского ханства. – Тошкент: Гафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. – 128 с. (на узб. яз.)
19. Мир Иззат Уллы. Путешествие Мир Иззет Уллы в Кокандское ханство в 1812 г.// Изв. Среднеаз. гос. ун-та. Ист. науки. - Ташкент, 1956. Вып. 78, кн. 2. – С. 41-54.
20. Мухамад Юнус Таиб. Тарихи Алимкули амрилашкар. История Алимкула амирилашкара /Подготовил к изданию Ш. Вахидов // Шарк юлдузи. 1998. № 1. – С. 215-223.; Шарк юлдузи. 1998. № 2. – С. 208-223. (на узб. яз.)
21. Мухамад Юнусжон Тойиб Тошкандий. Тарихи Алимкули амирлашкар. Туҳфаи Тойиб / Сўзбоши, табдил, таржима ва изоҳлар муаллифлари: Шодмон Воҳидов ва Дилором Чориева. Масъул муҳарир ва туркум муаллифи: Шодмон Воҳидов. – Тошкент, 2011. - 137 б. (на узб. яз.)
22. Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизий. (Фарғона чор мустамлакачилиги даврида) /Нашрга тайёрловчилар, сўзбоши ва изоҳлар муалифлари: Шодмон Воҳидов, тарих фанлари доктори, профессор, Дилором Сангирова. Масъул муҳаррир: А. Қаюмов, академик. – История Азизи. – Тошкент: Маънавиёт, 1999. – 111 б. (на узб. яз.)
23. Мухаммад Умар Умидий Маргилоний. Тарихчайи Туроний. Кукон хонлиги тарихига оид чизгилар / Табдил, кириш, изоҳлар, факсимиле нашри муаллифи т.ф.д., профессор Ш.Ҳ. Вохидов, иловалар Шохрух Умаровники. – Тошкент, 2012.- 208 б.+24 б. ил.+CCLXXXIV факсимиле оригинала. (на узб. яз.)
24. Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, 1973. – С. 229 -232.

25. Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих /Перевод с персидского Э. Хуршут // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С.276 – 295.
26. Мухаммад Хакимхон. Хотиралар (Саёхатлар ва саргузаштлар) / Нашрга тайёрловчилар: Холид Расул, М. Кодирова. – Тошкент: Фан, 1966. – 112 б. (на узб. яз.)
27. Мухаммадҳакимхон Тура. Мунтахаб ат-таворих (Хуканд ва Бухоро тарихи. Саёхат ва хотиралар) / Форс-тожик тилидан тарж., мукаддима, изохлар ва курсаткичлар муаллифи Ш. Вохидов – перевод от персидско-таджикского, автор введения, комментрии и указатели Ш. Вохидова. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 716 б. (на узб. яз.)
28. Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. Ответственный редактор – М.С. Осимов. Книга первая. – Душанбе, 1983. – 404 с.
29. Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. Ответственный редактор – М.С. Осимов. Книга вторая. – Душанбе, 1985. – 544 с.
30. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. «Тарихи Шоҳрухий»-дан / Таржима ва изоҳлар муаллифи. – перевод и автор комментарии Ғулом Карим // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.75-76. (на узб. яз.)
31. Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавокин (Тарихи Шохрухий) / Тожик тилидан таржимон, узбек тилидан табдил, кириш ва изоҳлар муаллифи т.ф.д., профессор Ш. Вохидов. - Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. – 700 б. (на узб. яз.)
32. Тожир Хужандий. Гаройиб сипох. Таржима ва изохлар муаллифи У. Султонов // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.85-96. (на узб. яз.)

33. Точир Хучандӣ. Гаройиби сипох / Мураттиб Саъдуллохи Асадуллох. – Хучанд, 1993. – 56 с. (на тадж. яз.)
34. Ходжамкули-бек Балхи. Тарихи Кипчак-хани // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – С. 256-270.
35. Худаярханзаде. Анжум ат-таварих (Звезды истории) /Перевод с персидско-таджикского, введения и комментарии Ш. Вохидова и С. Елшибаева. Отв. редактор: К.Н. Ахметов, научный редактор и автор серии: Ш. Вохидов. - Ташкент, 2011. – 210 с.
36. Худоёрзода. Анжум ат-таворих. (Тарих юлдузлари) / Форс тилидан ўзбек тилига таржимон Ш. Вохидов. - Звезды истории / Перевел с персидского на узбекский язык Ш. Вохидов. – Тошкент, 2010. – 219 с. (на узб. яз.)
37. Хукандий Аваз Мухаммад Аттор. Тарихи жахоннамойи / Аваз Мухаммад Аттор Хукандий // Шарк юлдузи. 1998. - № 6. (на узб. яз.)
38. Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Адаб Ал-харб ва ш-шуджаат (Правила ведения войны и мужества). – Душанбе: Производственно – издательский отдел НПИЦ РТ, 1997. - 300 с.

б) Труды русских и зарубежных дореволюционных исследователей и путешественников:

39. Абаза К.К. Завоевание Туркестана / К.К. Абаза. – М.: Кучково поле, 2008. – 256 с.
40. Азиатская Россия. Иллюстрированный географический сборник, составленный А. Крубером, С. Григоревым, А. Барковым и С. Чверановым. М., 1903.
41. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России / В.В. Бартольд. – СПб., 1911. – 282 с.
42. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. – Лгр.: Изд. Академии наук, 1927.

43. Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение земли Киргиз-Кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства / И.Ф. Бларамберг. - СПб., 1848.

44. Бларамберг И.Ф. Воспоминания / Пер. с нем. О.И. Жигалиной и Э.Ф. Шмидта. Вступ. статья Н.А. Халфина. – М.: Главная редакция восточной литературы, Наука, 1978. – 357 с. с ил. (Центральная Азия в источниках и материалах)

45. Валиханов Ч.Ч. О восстании в Кашгаре в 1825-1826 гг. / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 344-348.

46. Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 97-218.

47. Валиханов Ч.Ч. Сведения о войне кокандцев с Китаем в Кашгаре в 1830 г. / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 349-354.

48. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.

49. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. Том III. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 415 с.

50. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах / Ч.Ч. Валиханов. Том IV. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 461 с.

51. Валиханов Ч.Ч. Черновой материал о восстании в Кашгаре в 1825 г. / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 319-322.

52. Валиханов Ч.Ч. Черновой набросок о восстаниях в Кашгаре / Ч.Ч. Валиханов // Собрание сочинений в пяти томах. Том II. - Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – С. 341-343.

53. Вамбери Армений. Путешествие по Средней Азии / Армений Вамбери. – М.: Восточная литература, 2003.

54. Веселовский Н. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. Текст, перевод, приложение / Н. Веселовский. – СПб, 1894. – 82 с. + оригинальный текст – 227 с.

55. Гаврилов М.Ф. Страничка из истории Якуб-Бека Бадаулата – правителя Кошгарии / М.Ф.Гаврилов // В.В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С.125-132.

56. Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М.Н. Галкин. – СПб.: Издания Я.А. Исакова,1868. – 336 с.

57. Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Часть вторая. О народах Татарского племени / И. Георги. – СПб.: Императорский Академия Наук, 1799. – 178 с.

58. Демезон П.И., Виткевич И.В. Записки о Бухарском ханстве / П.И. Демезон, И.В. Виткевич. – М., 1978. – 104 с.

59. Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области. Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент / А.И. Добросмыслов. – Ташкент: Эл.пар. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. – 204 с.

60. Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем / А.И. Добросмыслов. – Ташкент: Эл.паров. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. – 520 с.

61. Землеведение Азии Карла Риттера. География стран находящихся непосредственных сношениях с Россией. – СПб: В типографии В. Бкзобразова и комп., 1859. – С. 159-160.

62. Иванов Д. Геройская смерть Данилова и Коканский бунт в 1875 году / Д. Иванов. – СПб.: Общественная польза, 1890. – 48 с.

63. Извлечение из «Лексикон российского исторического, географического, политического и гражданского» В.Н. Татищева (30-40-е годы XVIII в.) // История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI-первой половины XIX в./ Составитель Б. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 90-98.

64. Источниковедение истории Узбекистана. Хрестоматия / Составитель - д.и.н., профессор Х.Н. Бабабеков. – Ташкент, 2008. – 344 с.

65. Киргизская степь и Кокандское ханство в начале XIX столетия по описанию Хорунжего Н.И. Потанина. – Омск, 1856. Кн. 6. - С. 192-258.

66. Книга Большому Чертежу // История Узбекистана в источниках / Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – С.50 – 64.

67. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / А. Левшин. Ч. 1-2. – СПб., 1832. – С. 87-88, 237.

68. Липский В.И. Флора Средней Азии / В.И. Липский. Часть II. - СПб., 1903

69. Маев Н.А. Топографический очерк Туркестанского края. Орфография и гидрография края. Русский Туркестан / Н.А. Маев /Сб. изданный по поводу политехнической выставки. Выпуск первый.

География и статистика / Под редакцией Н.А. Маева. – М.: Университетская типография, 1872.

70. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии / Ф.Ф. Мартенс. – СПб.: Изд. Книгопродавца Эмиля Гарта, 1880. – 91 с.

71. Масальский В.И. Туркестанский край / В.И. Масальский. - СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 2013. – 272 с.

72. Масальский В.И. Скобелев. Исторический портрет / В.И. Масальский. – М.: Андреевский флаг, 1998.

73. Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины / А.Ф. Миддендорф. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882. – 480 с. + прибавление.

74. Назаров Ф. Записка о некоторых народах и землях средней части Азии. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. – 77 с.

75. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии / Ф. Назаров. – СПб.: Императорский академии наук, 1891. – 98 с.

76. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства / В. Наливкин. – Казан: Типография Императорского Университета, 1886. – 216 с.

77. Наливкин В., Наливкина М. Очерки быта женщины оседлого туземного населения Ферганы / В. Наливкин, М. Наливкина. – Казань, 1886. – 235 с.

78. Новицкий В.Ф. Из Индии в Фергану. Описание путешествия совершенного в 1898 году из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракурумские нагорье, Раскем и Кашгарию в Русский Туркестан / В.Ф. Новицкий. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1903. – 298 с.

79. Окраины России. Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России. С приложением карты окраин Российской

империи / под редакцией П.П. Семенова. Вице-Председателя Императорского Русского Географического Общества. - СПб: Типография АО Брокгауз- Ефрон, 1900. – С.126-135.

80. Очерки истории министерства иностранных дел. 1802-1902 / Составители – С.А. Белокуров, князь Н.В. Голицын, Н.П. Павлов-Сильванский. – СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1902. – 205 с.+ прил. 31 с.

81. Павлов Н.Г. История Туркестана. В связи с кратким историческим очерком сопредельных стран / Н.Г. Павлов. – Ташкент, 1910. – 236 с.

82. Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки / П.И. Пашино. – СПб.: Тиблен (Неклюдов), 1868. – 180 с.

83. Ричков П.И. и его книга «Топография Оренбургской губернии» / П.И. Рычков // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – С.288-291.

84. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу / Д.И. Романовский. – СПб.: Типография второго отдела собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. – 291 с.

85. Россия. Военное министерство. Туркестанский военный округ. Туркестанский край / сост. А.Г. Серебренников //Сборник материалов для истории его завоевания. Т.17.Ч.1-2; Т.19.Ч.1; Т.20.Ч.2; Т.21.Ч.1.; Т.22.Ч.2. – Ташкент: Штаб Туркестанского военного округа, 1914-1915.

86. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Туркестанский край. Том XIX / Составитель князь В.И. Масальский. Под редакцией В.П. Семенова – Тянь – Шанского. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1913. – 861 с.

87. Рычков П.И. История Оренбургская / П.И. Рычков. – Оренбург: Типо-литография Ив.Ив. Евфимонского Мировицкого, 1896.

– 94 с.

88. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Сочинение П.И. Рычкова 1762 года / П.И. Рычков. – Оренбург.: Тип. Б.Бреслина. 1887. –С. 9-23.

89. Сведения о народах Средней Азии и Казахстана в «Книге Большому чертежи» / Перевод и комментарии З. Саидбобоева // Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия по истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX вв. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – Б.288-291.

90. Семенов А. Средняя Азия / А. Семенов. – М., 1911.

91. Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор Каратыгина и Дарваза / А.А.Семенов. – М., 1903.

92. Ташкент в описании купца Шубая Арсланова //История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XVI - первой половины XIX в. / Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент, Фан, 1988. - С.107-109.

93. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии / М.А. Терентьев. – СПб.: В. Комаров, 1906. Т.1-3.

94. Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки / М.А. Терентьев. – СПб.: П.Меркульова, 1876.

95. Федченко А.П. Из Кокана. Сведения о путишествии по Коканскому ханству / А.П. Федченко. - Ташкент: Типография окружного Штаба, 1871. – 36 с.

96. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. Вып.7.т.1.ч.11. В Коканском ханстве / А.П. Федченко. – М., 1875. – 160 с.

97. Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края / А.П. Хорошхин. – СПб., 1976. – 532 с.

98. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Том IV. 1855-1894 гг. – СПб., 1902. - 198 с.

99. Шепелев А. Материалы для истории Хивинского похода в

1873 года. Очерк военных и дипломатических сношений России с Средней Азией / А. Шепелев. – Ташкент: Типография военно-народного управления, 1879. – 87 с.

100. Юдин М.М. Взятие Ак-Мечети в 1853 году, как начало завоевания Кокандского ханства / М.М. Юдин. – М.: В. Балашова, 1912.

101. Южин С. Туркистон / Скайлер Южин. – Тошкент: Ozbekiston, 2019. – 336 б.

в) архивные материалы:

102. **Центральный государственный исторический архив РФ(ЦГИА РФ).**

Ф. 20, оп.5, д.191, л. 96 – 96 об., л. 97-98.; **Ф. 560**,оп.4, ед. хр.2,л.11-12.; **Ф. 1101**, оп.1, д.587, л.68-68 об.; **Ф. 1264**, оп.1, д. 348, л.189-190, 202.; **Ф. 1291,** оп.82, ед. хр.3, л.1-2.; **Ф. 1264,** оп.1. д.348, л. 189-190, 202.; **Ф. 1687,** оп.1, д. 279, л.6,7,8.; **Ф. 1561,**оп.1, д. 31,л.33-33 об.

103. **Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф.1-8.** Главный архив 1810-1820 гг. оп.7. д.1. л, 1, 17-18, 67-68.; **Ф.77**.оп.7,д.129.л.15-15 об. (о границах РИ с соседными азиатскими государствами).; **Ф.99.** оп.99/2.д.1.1757.л.1.оп.99/3.д.1.1752.л.1-2. д.1.1754.л.4. д.1.1757.л.3-5. д.1.1762.л.6. л.23об. д.2.1762.л.3. **Ф.133.** Канцелярия министра иностранных дел.; **Ф.137.** Отчеты Министерства иностранных дел.; **Ф.147.** Среднеазиатский стол.; Ф.154. Азиатский департамент.; **Ф.161.I-1**.оп. 781.д.105. лл.4-6,23-31,39-39а,42-48а,51-52а.; **Ф.161.II-3.**оп. 34.д.7. л.2. 1803.; **Ф.161.** II-3.оп.34.д.8. лл.13,136,138.1803-1806, .д.3. 1806.; **Ф.194. Ф. 1291,** оп.82, ед. хр.3, л.1-2.; **ФТД,** Ташкентские дела, д.2,л. 1а,5,11,11а,12,12а. д.3, лл.1а, 2,2а, 3,4,7,8,8а,11,11а,14,14а,18,18а, 19,20а,21,24,27а. д.6, лл. 2,2а.

104. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)**

Ф. 19. Азиатский департамент. Д.8.л.22.; Ф.1291, оп.82, ед. хр.3, л.1-2.; **Ф. 537.** оп.2, ед. хр.2, л.1-2.; **Ф. 625,** оп.8, ед. хр.1, л.11-12. **Ф. 93**, оп.5, ед. хр.4, л.21-22.; **Ф. 400.** Азиатская часть Главного штаба.оп.2,д.92,лл. 8.-8а,19,19а,20,20а,,33,33а,34,34а,35,35а,36.; **Ф. 431,** оп.1,д.45, л. 33-36 об.; **Ф. 483.** Военные действия в Средней Азии, оп. 1. Д.11, л.4, об. – 5, д.92, лл. 1-17а,22-30,38а,48-55а,64-70,80-81,84-88,117-118,120-122а.;1393, оп. 1, д. 78, л.17-17 об.; **Ф. 1396.** Штаб Туркестанского военного округа.

105. **Архив Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей.**

Ф. 8, д.14, л.39, об.-40.

106. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО)**

Ф. 6, оп.10.д.394-а. д.6972,л.5-9.; **Ф. 153,** оп.1.д.21.л.407 об.

107. **Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз)**

Ф. 1. Канцелария Туркестанского генерал-губернатора. Оп.34, д.12, л.л. 3-7, л.л. 12-14, л.л. 17-32, д.161, л.л. 4-10, д.213, л.л. 2-3.; **Ф.18,** оп.1, д. 10297, л.8.; **Ф.19.** Канцелярия Ферганской области. оп.1, ед.хр. 30, л.13,29-30, ед.хр. 290, л.14, л.18-22.; ед.хр.30, л.1013.; ед.хр. 1653, л.8-10. оп. 10475, ед.хр. 275, л.172-176.; **Ф.23.** Канцелярия начальника Скобелевского уезда Ферганской области. оп. 1, ед.хр. 1, л.89-92. **Ф.37,** оп.1, кн.11, д.1877-1918 гг.; **Ф.715.** Подготовительные материалы составленной полковником Серебрениковым публикации документов «Туркестанский край. сборник материалов для истории его завоевания»: оп.1, ед.хр. 14, л. 203, 226, 257-264.; ед.хр. 17, л. 30, 135, 220-224, 226.; ед.хр. 19, л.179-187, 212.; ед.хр. 22, л. 105, 290-294, 354, 371, 442-443.; ед.хр. 23, л.191, 297, 340-343, ед.хр. 24, л. 14-19, 75, 207,

ед.хр. 25, л.202, 335-336, 474-475, ед.хр. 26, л. 95, 113, 159-160, 240, ед.хр. 26а, л.117, ед.хр. 26б, л.167, ед.хр. 31, л.33-33 об, ед.хр. 63, л.75, л.254, л. 458, л.587.; **Ф.1043.** Архив канцелярии Кокандских правителей. оп.1, ед.хр. 2418, л.1-8.; оп.1, ед.хр. л.653-658,989-995.

108. **Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф.338,** оп.1,д.662,св.100,л.11, л.14. оп.1,д.81,л.25.

II. Монографии, книги, статьи в научных сборниках:

а) монографии, книги:

109. Абашин С. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией / С. Абашин. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 426 с.+ ил.

110. Абдусалямов И.А. Фауна Таджикской ССР. Том XIX. Часть 2. Птицы /Отв. редактор – академик АН Таджикской ССР М.Н. Нарзикулов / И.А. Абдусалямов. – Душанбе: Дониш,1973. – 403 с.

111. Айрапетов О. Внешняя политика Российской империи (1801-1914 гг.) / О. Айрапетов. – М.: Изд-во Европа, 2006. – 672 с.

112. Айтматов Ч., Шохонов М. Чўққида қолган овчининг оҳу-зори / Ч. Айтматов, М. Шохонов. – Тошкент: Шарк, 1998. – 235 с. (на узб.яз.)

113. Алайская царица в исследованиях узбекских ученых // Сборник научных исследований и статьей. – Ташкент-Бишкек, 2011. – 270 с.

114. Атаджанов Ш., Илҳомов З., Ишқувватов В., Аллаева Н. Ўзбек хонликлари тарихшинослиги. - Историография узбекских ханств / Ш. Атаджанов, З. Илҳомов, В. Ишқувватов, Н. Аллаева. – Тошкент, 2011. – 90 с. (на узб.яз.)

115. Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России / Г.А. Ахмеджанов. – Ташкент: Фан, 1989.

116. Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (история и историография колониальной политики царизма в Туркестане) / Г.А. Ахмеджанов. – Ташкент: Фан, 1995. – 218 с.

117. Ахмедов Б. Историко – географическая литература Средней Азии XVI – XVIII вв. / Б. Ахмедов. – Ташкент: Фан, 1985. – 262 с.

118. Ахмедов Б. Қирғизистоннинг XV асрдаги сиёсий тарихини ўрганишга доир. – Об изучение политической истории Киргистана в XV в. / Б. Ахмедов //Тарихдан сабоқлар. – Уроки истории. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б.214-215. (на узб.яз.)

119. Ахмедов Б. Марказий Осиё тарихий манбаларининг ўрта асрларда Ўрта Осиё билан Хитой ўртасидаги савдо, сиёсий ва маданий алоқаларни ўрганишдаги ўрни. – Рол исторических источников Центральной Азии в изучение торговых, политических и культурных отношений Средней Азии с Китаем в средневековье / Б. Ахмедов //Тарихдан сабоқлар. – Уроки истории. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б.269 – 277. (на узб.яз.)

120. Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар. – Уроки истории / Б. Ахмедов. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – 430 б. (на узб.яз.)

121. Ахмедов Б. Чўқан Валихонов Ўрта Осиё тарихи хақида. – Чокан Валиханов об истории Средней Азии / Б. Ахмедов //Тарихдан сабоқлар. – Уроки истории. – Тошкент: Ўқитувчи, 1994. – Б.179-184. (на узб.яз.)

122. Бабабеков Х.Н. Англо-русское соперничество в Средней Азии. XIX в. / Х.Н. Бабабеков. – Ташкент, 2009. – 51 с.

123. Бабабеков Х.Н. Восстание Пулатхана / Х.Н. Бабабеков. – Ташкент, 2008. – 135 с.

124. Бабабеков Х.Н. История завоевания Средней Азии царской Россией в секретных документах / Х.Н. Бабабеков. – Ташкент, 2006. – 70 с.

125. Бабабеков Х.Н. История Коканда / Х.Н. Бабабеков. – Ташкент: Фан, 2011. – 242 с.

126. Бабабеков Х.Н. Краткая история Кокандского ханства / Х.Н. Бабабеков. – Ташкент, 2008. – 106 с.

127. Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.) / Х.Н. Бабабеков. – Ташкент: Фан, 1991. – 118 с.

128. Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия / Б. Бабаджанов. – Токио-Ташкент: YANGI NASHR, 2010. – 744 с.

129. Бейсембиев Т.К. Легенда о происхождении кокандских ханов как источник по истории идеологии в Средней Азии (на материалах сочинений кокандской историографии) / Т.К. Бейсембиев. //Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI - XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. – С.94-105.

130. Бейсембиев Т.К. «Тарихи Шахрухи» как исторический источник / Т.К. Бейсембиев. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.

131. Бейсембиев Т.К. Кокандская историография: исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков / Т.К. Бейсембиев. – Алматы: ООО Print-S, 2009. – 1263 с.

132. Бекмаханов Е. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. 3-е изд., переработ. / Е. Бекмаханов. – Алматы, 2011.

133. Бобобеков Х.Н. и др. Узбек жанг санъати тарихидан лавхалар. – Из истории военного исскуство у узбеков / Х.Н. Бобобеков. - Тошкент: fan va texnologiya, 2012. -240+48с. илюст. (на узб.яз.)

134. Бобобеков Х.Н. Кукон хонлигининг кискача тарихи. – Краткая история Кокандского ханства / Х.Н. Бобобеков. - Тошкент: fan va texnologiya, 2009. -76 с. (на узб.яз.)

135. Бобоев Х., Хидиров З., Шодиев Ж., Ахмедова М. Ўзбек давлатчилиги тарихи. – История узбекской государственности. II китоб. Книга II. / Х. Бобоев, З. Хидиров, Ж. Шодиев, М. Ахмедова. – Тошкент, 2009. – 472 с. (на узб.яз.)

136. Бокиев О.В. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России / О. Бокиев. - Душанбе: ТГУ, 1994. – С. 116 – 156.

137. Васильев А.Д. «Знамя и мечь от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI – начала XX в.) / А.Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН, Пробел-2000, 2014. – 365 с.

138. Вохидов Ш. Кўкон хонлиги тарихи (хонлик тарихи манбаларда) – История Кокандского ханства (история ханства в источниках)/ Ш. Вохидов. - Тошкент, 2012. – 1771 с. (на узб.яз.)

139. Вохидов Ш. Қўқон хонлигида тарихнавистлик (генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари). – Историческая наука в Кокандском ханстве (генезис, функции, представители, произведения) / Ш. Вохидов. – Тошкент: Akademnashr, 2010. – 317 б. (на узб.яз.)

140. Вохидов Ш., Холикова Р. Марказий Осиёдаги давлат бошкаруви тарихидан. – История государственного управления Центральной Азии/ Ш. Вохидов, Р. Холикова. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2006. – 72 с. (на узб.яз.)

141. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. С древнейших времен до Октябрской Социалистической Революции 1917 г./ Б.Г. Гафуров – М.: Государственное издательство Политической литературы, 1955. – 544 с.

142. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 664 с.

143. Губаева С.С. Ферганская долина. Этнические процессы на рубеже XIX XX вв. – М: Lambert academic publishing, 2012. – 253 с.

144. Дадабоев М.Я. Хуканди латиф махаллалари ва кучаларининг номланиши тарихи. – Об истории названий кварталов и улиц Коканда / Мухаммад Яхёхон Дадабоев. - Куканд: Фаргона, 2007. – 191 с. (на узб.яз.)

145. Джамалова М. Присоединение северного Таджикистана к России / М. Джамалова. – Душанбе, 2012. – 224 с.

146. Дехконов Н. Денгиз остида колган кишлоклар. – Селения, затопленные под морем/ Н. Дехконов. – Худжанд, 1998. - 50 с. (на узб.яз.)

147. Зиёев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукумронлигига карши кураш. – Борьба в Туркестане против проникновения и правления России / Х. Зиёев. – Тошкент: Шарк, 1998. – 478 с. (на узб.яз.)

148. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.) / П.П. Иванов. - М.: Из-во восточной литературы, 1958. – 247 с.

149. Илхомов З. Кукон хонлиги тарихшунослигининг айрим масалалари (тахлил ва мулохазалар). – Некоторые проблемы историографии Кокандского ханства (анализ и размышление)/ З. Илхомов. – Тошкент, 2007. – 53 с. (на узб.яз.)

150. Илхомов З. Амирилашкар тарихи. – История амирилашкара / З.А. Илхомов. – Тошкент, 2008. – 131 с. (на узб.яз.)

151. История России с древнейших времен до наших дней /А.Н. Боханов, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин, А.Н. Сахаров, В.А. Шестаков: под ред А.Н. Сахарова. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 1744 с.

152. История России. В 2 т. Т.1: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 943 с.: ил.

153. История России. В 2 т. Т.2: С начала XIX в. до начала XXI в. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова М.А. Рахматуллин и др.; Под редакцией А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. – 862 с.: ил.

154. История таджикского народа Том. I. С древнейших времен до – V в. н.э. /Под редакцией Б.Г. Гафурова, Б.А. Литвинского. – М.: Издательство Восточной литературы, 1963. – 596 с.

155. История таджикского народа Том. II. Поздний феодализм (XVII в. – 1917 г.) /Под редакцией Б.И. Искандарова, А.М. Мухтарова. – М.: Издательство Наука, 1963. – 356 с.

156. История таджикского народа. Том IV. Позднее средневековье и новое время. (XVI в. – 1917 г.) / Под общей редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. – 1123 с.

157. История Узбекистана в источниках. Известия путишественников, географов и ученых XVI-первой половины XIX в./ Составитель Б. Лунин. – Ташкент: Фан, 1988. – 256 с.

158. История Узбекистана. Том III. (XVI-первая половина XIX вв.) /Отв. редактор д.и.н., профессор Р.Г. Мукминова. – Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.

159. История Узбекской ССР. Том I. Книга вторая /Под редакцией: М.Г. Вахабова, В.Я. Непомнина и Т.Н. Кары-Ниязова. – Ташкент: Изд. АН Уз ССР, 1956. – 497 с.

160. Источниковедение истории Узбекистана. Хрестоматия / Составитель - д.и.н., профессор Х.Н. Бабабеков. – Ташкент, 2008. – 344 с.

161. Ишкувватов В. Кукон-Россия дипломатик муносибатлар тарихшинослиги. – Историография кокандо - российского дипломатического отношения / В. Ишкувватов. - Тошкент, 2009. – 152 с. (на узб.яз.)

162. Калмыки / Отв. Ред. Э.П. Бакаева, Н.Л. Жуковская. – М.: Наука, 2010. – 568 с.

163. Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI - XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. – 192 с.

164. Касымбеков К.Ф. Из истории народных движений в Фергане в конце XIX – начале XX века / К.Ф. Касымбеков. – Ташкент: Фан, 1978. – 87 с.

165. Каюмов А. Қўқон адабий муҳити (XVIII – XIX асрлар). – Кокандская литературная среда (XVIII – XIX веков) / А. Каюмов. - Тошкент: Узакадемнашр, 1961. – 361 с. (на узб. яз.)

166. Косимов Й. Кукон хонлиги тарихи очерклари. (1709 – 1876 йиллар) – Очерки истории Кокандского ханства/ Й. Косимов. – Тошкент – Намангон, 1994. -135 с. (на узб.яз.)

167. Кюгельген А. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII – XIX вв.) / Анке фон Кюгельген - Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 516 с.

168. Мадаминов Г. Лейлек жана лейлектиктер тарыхы. – История Лейлека и лейлекцы / Г.Мадаминов. – Бишкек: Сабыр, 1998. – 144 с. (на кирг.яз.)

169. Материалы к этнической истории населения Средней Азии /Ответственный редактор член-корреспондент АН СССР В.П. Алексеев. – Ташкент: Фан, 1986. -153 с.

170. Материалы по истории казахских ханств XV – XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. – 319 с.

171. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Выпуск I. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

172. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X – XIX вв. - Ташкент: Фан, 1988. – 414 с.

173. Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Том. II. XVI – XIX вв. иранские, бухарские и хивинские источники. - М., Лгд.: Изд-во АН СССР,1938. – 700 с.

174. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII—XIX веков. – М.: Эксмо, 2006. – С. 699-702.

175. Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда / А.К. Мирбабаев. – Душанбе: Ирфон, 1995. – 159 с.

176. Мирбобо А. Мукаддимаи таърихи Хучанд / Абдуллои Мирбобо. - Хучанд: Ношир, 2013. – 448 с. (на тадж.яз.)

177. Михайлов А.А. Первый брасок на юг. СПб., 2003. – 429 с.

178. Моисеев В.А. К вопросу об ойрато-казахских отношениях в 30- 40-х гг. XVIII в. //Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI - XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. – С.177-191.

179. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи XVII –XVIII вв. / В.А. Моисеев. – Алма Ата: Гылым, 1991. – 236 с.

180. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / В.А. Моисеев. – Барнаул: Аз Бука, 2003.

181. Мухторов А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX в. – нач. XX в. / А. Мухторов. – Душанбе, 1969. – 372 с.

182. Мухторов А. История Ура- Тюбе (конец XV - начало XX вв.) / А. Мухторов. – М.: Типография № 9, 1998. – 278 с.

183. Мухторов А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. / А. Мухторов. – Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964. – 200 с.

184. Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки / Р. Н. Набиев. – Ташкент: Наука, 1966. – 80 с.

185. Набиев Р.Н. Вакфное хозяйство Кокандского ханства / Р.Н. Набиев. – Ташкент, 2010. – 648 с.

186. Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана) / Р.Н. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.

187. Народы Средней Азии и Казахстана. Том I. – М.: Изд. АН СССР, 1962. – 768 с.

188. Народы Средней Азии и Казахстана. Том II. /Под редакцией С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 779 с.

189. Очерки из истории северных районов Таджикистана (Ученые записки. Выпуск XXX). - Ленинабад: Ленинабадская городская типография, 1967.

190. Очерки историографии государственности Узбекистана. Том I. / Отв. ред. Д.А. Алимова. – Ташкент: Navroz, 2018. – 380 с.

191. Очерки историографии государственности Узбекистана. Том II. / Отв. ред. Д.А. Алимова, Ш.И. Асадова. – Ташкент: Navroz, 2018. – 368 с.

192. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханства / В.М. Плоских. – Фрунзе: Илим, 1977. – 367 с.

193. Рахматуллоев А.З., Сатторов Х.С., Точов Н.Т. Таърихи халки точик. – История таджикского народа / А.З. Рахматуллоев, Х.С. Сатторов, Н.Т. Точов. – Душанбе: Эр-Граф, 2011 – 344 с. (на тадж.яз.)

194. Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. Э. Рахмонов /– LONDON: FLINT RIVER EDITIONS GREAT BRITAIN, 1999.

195. Россия в исторических судьбах таджикского народа /Ответственный редактор академик Р.М. Масов. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – 156 с.

196. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е.Ю. Сергеев. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 454 с., 8 вкл.

197. Солихбек додхох / Тузувчилар-составители: О. Буриев, Н. Убайдуллабек. - Тошкент: Фан, 2006. – 104 с.

198. Сооданбеков С.С. Общественный и государственный строй Кокандского ханства / С.С. Сооданбеков. – Бишкек, 2000. – 144 с.

199. Стрелкова И.И. Валиханов / И.И. Стрелкова. – М.: Моладая гвардия, 1990. – 298 (6) с., ил.

200. Султанов Т.И. Кочевые племена приаралья в XV – XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории) / Т.И. Султанов. - М.: Наука, 1982. – 133 с.

201. Султонов У. Мухаммад Солиххожа ва унинг «Тарихи жадидайи Тошканд» асари. - Мухаммад Солихходжа и его произведение «Тарихи жадидайи Тошканд»/ У. Султонов. – Тошкент: Ozbekiston, 2007. – 269 б. (на узб.яз.)

202. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып.I. / Под редакцией Н.А. Кислякова и А.К. Писарчик. – Душанбе: Издательство Дониш, 1966. – 379 с.

203. Таърихи халки точик. Китоби дуввум. Муъчизаи классикии точикон. /Дар зери тахрири академик Нуъмон Неъматов.- История таджикского народа. Книга вторая / Под редакцией академика Н. Негматова. – Хучанд: Ношир, 2008. – 814 с. (на тадж.яз.)

204. Топилдиев Н. Кукон хонлигининг Россия билан дипломатик алокалари тарихидан (XIX аср - 1876 йилгача). – Из истории дипломатических отношений Кокандского ханства с Россией (с XIX века – до 1876 года) / Н. Топилдиев. – Тошкент: Фан, 2007. – 127 с. (на узб.яз.)

205. Троицкая Л.А. Каталог архива Кокандских ханов XIXвека / Л.А. Троицкая. - М.: Наука, 1968. – 481 с.

206. Троицкая Л.А. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. По документам архива Кокандских ханов / Л.А. Троицкая. – М.: Наука, 1969. – 155 с.

207. Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII — в первой половине X IX в. / Ж.М. Тулибаева - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 156 с.

208. Турсунов Н. Таърихи халки точик. Аз ахди бостон то инкилоби соли 1917. - История таджикского народа. С древнейших времен до 1917 года / Н. Турсунов. – Хучанд: Ношир, 2017. – 656 с. (на тадж.яз.)

209. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540 с

210. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана XIX – начала XX вв. (Историко-этнографические очерки) / Н.О. Турсунов. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 302 с.

211. Турсунов Н.О. Таърихи точикон. – История таджиков / Н.О. Турсунов. – Хучанд: Нашриёти ба номи Рахим Чалил, 2001. – 788 с. (на тадж.яз.)

212. Турсунов Н.О. Таърихномаи Хучанд. История Худжанда / Н.О. Турсунов. – Хучанд: Меъроч, 2012. – 352 с. (на тадж.яз.)

213. Турсунов Н.О. Шахри офтоби. – Город солнца / Н.О. Турсунов. – Д.: Ирфон, 1989. – 160 с. (на тадж.яз.)

214. Турсунова Г.Н. История возникновения и развития капиталистической мануфактуры в Средней Азии / Г.Н. Турсунова. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 216 с.

215. Узбекистон тарихи хрестоматияси. III жилд. XVI-XIX асрлар. – Хрестоматия истории Узбекистана. Том III. XVI-XIX веков. - Тошкент: Fan va texnologiya, 2014. – 360 б. (на узб.яз.)

216. Узбекистонда харбий иш тарихи. – История военное дело в Узбекистане. – Тошкент: Шарк, 2012. – 256 с. (на узб.яз.)

217. Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан лавҳалар. – История дипломатической службы в Узбекистане. - Toshkent: Adabiyot uchqunlari, 2018. – 263 с. (на узб.яз.)

218. Узбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор мустамликачилиги даврида. – Новая история Узбекистана. Книга первая. Туркестан под владычеством царизма. - Тошкент: Шарқ, 2000. – 463 б. (на узб.яз.)

219. Узбекско-русский словарь / под редакцией С.Ф. Акобирова и Г.Н. Михайлова. – Ташкент: Главная редакция узбекской советской энциклопедии, 1988. – 726 с

220. Умаров Ш. Худоёрхон авлодлари тарихи – История потомков Худаяр-хана/ Ш. Умаров. - Тошкент: Turon zamin ziyo, 2014. – 700 б. (на узб.яз.)

221. Усенбаев К. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства (до присоеденения Киргизии в России) / К. Усенбаев. – Фрунзе: Издательства АН Киргизской ССР, 1961. – 165 с.

222. Усенбаев К.У. Присоединение Южной Киргизии к России / К.У. Усенбаев. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1960. – 190 с.

223. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868) / Н.А. Халфин. – М., 1960. – 271 с.

224. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-е 90-е гг. XIX в.) / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1995. – 468 с.

225. Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в) / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1974. – 406 с.

226. Хасаний М. Юрт буйнидаги килич ёки истило / Мажид Хасаний. – Тошкент: Адолат, 1997. – 127 с. (на узб.яз.)

227. Хасанов А.Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства / А.Х. Хасанов. – М.: Наука, 1977. – 95 с.

228. Хасанов А.Х. Экономические и политические связи Киргизии с Россией / А.Х. Хасанов. – Фрунзе: Изд. АН СССР, 1960. – 210 с.

229. Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. XIV – XIX вв. – Алматы: Гылым, 1995, - 288 с.

230. Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-е 70-е годы) / Г.А. Хидоятов. – Ташкент: Фан, 1969. – 456 с.

231. Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII веке / А.Ходжаев – Ташкент: Фан,1991. – 131 с.

232. Худойбердиев С., Камолиддинов С. Чугрофияи вилояти Ленинобод – География Ленинабадской области/ С. Худойбердиев, С. Камолиддинов. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Рахим Чалил, 1998. – 135 с. (на тадж.яз.)

233. Худойкулов Т. XIX асрда Кукон хонлиги (ижтимоий-сиёсий, иктисодий ва маданий хаёти) – Кокандская ханства в XIX веке (социально-политическая, экономическая и культурная жизнь)/ Т. Худойкулов – Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. – 160 с. (на узб.яз.)

234. Хужаев М. Шермухаммадбек курбоши: (тарихий, хужжатли, бадиий-публицистик кисса) – Шермухаммадбек курбаши (исторический, документальный, художественно-публицистический очерк). – Тошкент: Шарк,2008. – 304 с. (на узб.яз.)

235. Хукандий М.Я. Худоёрхон урдаси – Урда Худаяр-хана/ Мухаммад Яхёхон Хукандий. – Фаргона: Наманган, 2016. – 195 с. (на узб.яз.)

236. Хучанди Н. Т. Истаравшан / Назирчон Турсуни Хучанди. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 208 с. (на тадж.яз.)

237. Центральная Азия в составе Российской империи / Отв.ред. С.Н. Абашин, Д.Ю. Арапов, Н.Е. Бекмахонова. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с., ил.

238. Эгамбердиев А., Амирсаидов А. История Кокандского ханства. Библиографический указатель с иллюстрациями XVIII – 1876 г. / А. Эгамбердиев, А. Амирсаидов. – Ташкент: DAVR PRESS, 2007. – 224 с. (на русском и англ. языках)

239. Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Выпуск 2. – М., 1990. – 130 с.

240. Юсупов Ш. Тарих уммони сирлари – Секреты истории/ Ш. Юсупов - Тошкент: Шарк, 2007. – 240 с. (на узб.яз.)

241. Юсупов Ш. Худоёрхон ва Фуркат – Худаяр-хан и Фуркат/ Ш. Юсупов – Тошкент: Шарк, 1995. – 96 с. (на узб.яз.)

242. Юсупов Ш. Хуфия катламлар – Секретные документы/ Ш. Юсупов – Тошкент: Маънавият, 1999. – 144 с. (на узб.яз.)

243. Ярматов К. Возвращение / К. Ярматов. – Ташкент: Издательство литературы и исскуства имени Гафура Гуляма, 1986. – 223 с.

III. Диссертации и авторефераты:

244. Абдукаримов Дж.А. Политическое положение Ура-Тюбинского владения и Худжанда в начале XVIII – до 40 – х гг. XIX в. (по материалам «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммада Хакимхана) / Дж.А. Абдукаримов. - Дис… канд. ист. наук. – Худжанд, - 191 с.

245. Алымбаев Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией в XIX – начале XX в. / Ж.Б. Алымбаев. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент: Ташкентский государственный университет, 2002.

246. Бабабекова Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII-XIX вв.) /Х.Н. Бабабекова. - Автореф. дис. доктора ист. наук. – Ташкент, 1991. – 41 с.

247. Васильев А.Д. Взаимоотношения Османской империи и государств Центральной Азии в середине XIX – начале XX в. / А.Д. Васильев. - Автореф. дис. канд. ист. наук. - М.: Российская академия государственной службы, 2007.

248. Вахидов Ш. Аваз Мухаммад Аттар Хуканди и его сочинение «Тарихи жахоннамойи» / Ш. Вахидов. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1990. - 165 с.

249. Вохидов Ш. Кукон хонлигида тарихнависликнинг ривожи. XIX аср - XX асрнинг бошлари. - Развитие историографии в Кокандском ханстве в XIX – начале XX в. / Ш. Вохидов. - Дис. доктора ист. наук. – Тошкент, 1998. – 315 с. (на узб.яз.)

250. Гаффаров Ф. Россия билан Кукон хонлиги уртасидаги иктисодий ва сиёсий алокалар (XIX асрнинг биринчи ярми ва 60-70 йиллар) - Экономические и политические связи России с Кокандским ханством в первой половине и 60 – 70 – годах XIX века / Ф. Гаффаров. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1970. – 227 с. (на узб.яз.)

251. Гопов О.А. Роль офицеров Генерального штаба в осуществлении внешней политики Российской империи на мусульманском Востоке во второй половине XIX в. / О.А. Гопов - Автореф. дис. канд. ист. наук. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004.

252. Гуломов Х.Г. История дипломатических отношений Средней Азии с Россией (XVIII – первой половине XIX в.) / Х.Г. Гуломов. - Автореф. дис. доктора ист. наук. – Ташкент, 2006. – 85 с.

253. Елишбаев С.К. Южный Казахстан и Кокандское ханство в XVIII – середине XIX веков / С.К. Елишбаев. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Душанбе, 2013. – 25 с.

254. Зотова Н.А. История расселения таджиков на территории Северо-Западной Ферганы / Н.А. Зотова. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 2003. - 24 с.

255. Илхомов З. Аликули Амирилашкар ва унинг Кукон хонлиги сиёсий хаётида тутган урни. - Аликули Амирилашкар и его роль в политической истории Кокандского ханства / З. Илхомов. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2004. – 160 с. (на узб.яз.)

256. Ишкувватов В.Т. XIX асрнинг II ярми тарихшинослигида Кукон - Россия дипломатик муносибатлари. – Кокандо-Росийское дипломатическое отношения в историографии во торой половины XIX века / В.Т. Ишкувватов. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2003. – 152 с. (на узб.яз.)

257. Ишкувватов В.Т. Кокандо-Росийское дипломатическое отношения во второй половине XIX века / В.Т. Ишкувватов. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2003. – 19 с.

258. Кулдашев Ш.Т. Политические, экономические и культурные связи между Кокандским ханством и Восточным Туркестаном (XVIII – сер. XIX вв.) / Ш.Т. Кулдашев. – Дис. Канд. Ист. наук. – Ташкент, 2010. – 165 с.

259. Кулдошев Ш.Т. Политические, экономические и культурные связи между Кокандским ханством и Восточным Туркестаном (XVIII – середина XIX вв.) / Ш.Т. Кулдашев. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АН Узбекистана, 2009. – 31 с.

260. Мадрахимов З. Кукон хонлигида савдо муносибатлари. - Торговые отношения в Кокандском ханстве / З. Мадрахимов. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – 30 с. (на узб.яз.)

261. Мадрахимов З. Қўқон хонлигида савдо муносабатлари. – Торговые отношения в Кокандском ханстве / З. Мадрахимов. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2010. – 160 с. (на узб.яз.)

262. Масалиева О.М. История Бухарского, Кокандского и Хивинского ханств в англо-американской историографии XX века / О.М. Масалиева. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1999. – 29 с.

263. Масалиева О.М. История Бухарского, Кокандского и Хивинского ханств в англо-американской историографии XX века / О.М. Масалиева. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1999. – 172 с.

264. Махкамов А.А. Роль города Коканда в развитии экономических связей Средней Азии с Россией и с сопредельными странами в XIX – начале XX веков / А.А. Махкамов. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1988. – 165 с.

265. Махмудов Ш. Кукон хонлигининг маъмурий бошкарув тизими (1709-1776 йй.). – Административное управление Кокандского ханства / Ш. Махмудов. – Дисс… на соискание уч. степени канд. ист. наук. - Ташкент, 2008. – 167 с. (на узб.яз.)

266. Нишанова Д.А. Англо-русский конфликт в Средней Азии в конце XIX в. в современной зарубежной литературе / Д.А. Нишанова. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 1994.

267. Пуговкина О.Г. История Туркестана в наследии Российской историографии середины XIX - начала XX века (политические и экономические аспекты) / О.Г. Пуговкина. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент: ИИ АН Республики Узбекистана, 2004. – 30 с.

268. Рахмонкулова З.Б. XVI-XX аср бошларида Урта Осиё ва Усмонийлар давлатлари уртасидаги ижтимоий-сиёсий ва маданий муносабатлар тарихи. - Истории социально-политических и культурных отношений государств Средней Азии и Османов в XVI - в

начале XX вв. / З.Б. Рахмонкулова. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2002. – 157 с. (на узб.яз.)

269. Ряполов В.В. Средняя и Центральная Азия в колониальных планах германской империи в 1870-е – 1918 гг. / В.В. Ряполов. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Казань, 2009. – 26 с.

270. Сооданбеков С.С. Общественный и государственный строй Кокандского ханства (конец XVIII–XIX век) / С.С. Сооданбеков. - Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1978. - 21 с.

271. Султонов У. Мухаммад Солиххожанинг «Тарихи жадидийи Тошканд» асари мухим тарихий манба сифатида (XIX аср). - «Тарихи жадидийи Тошканд» Мухаммад Солихходжа как исторический источник / У. Султонов. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Тошкент, 2007. – 27 с. (на узб.яз.)

272. Терентьева Н.В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века / Н.В. Терентьева. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Барнаул: БГУ, 2003.

273. Тимченко С.В. Казахско-кокандские отношения и политика России (Вторая половина XVIII – 70-е гг. XIX вв.) / С.В. Тимченко. - Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1986.-25 с.

274. Топилдиев Н. Социально-экономическое и политическое положение Кокандского ханства накануне и в период его завоевания Российской империей / Н. Топилдиев. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – 30 с.

275. Турсунов Б. Военное дело и войско Кокандского ханства: комплектование, руководство и традиции (70-е годы XIX века) / Б. Турсунов. - Дис. канд. ист. наук. – Ташкент, 2006. – 150 с.

276. Худайкулов Т.Д. XIX асрда Кукон хонлигининг ижтимоий-сиёсий, иктисодий ва маданий хаёти. Социально-политическая, экономическая и культурная жизнь Кокандского ханства в XIX в. / Т.Д.

Худайкулов. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Тошкент, 2009. – 25 с. (на узб.яз.)

277. Эсмаил Х. Р. С. Отношения Ирана с ханствами Мавераннахра в XVIII - начале XX века / Хашеми Ракаванди Сейид Эсмаил. - Автореф. дис. канд. ист. наук. - Душанбе, 2011. – 25 с.

278. Яншин В.П. Продвижение России в Центральную Азию и присоединение Тяньшаня и Алая (XIX век) / В.П. Яншин. - Автореф. дис. канд. ист. наук. – Бишкек, 2006. – 20 с.

IV. Электронные источники

279. Абашин С.Н. Население Ферганской долины (к становлению этнографической номенкулатуры в конце XIX – начале XX века) / С.Н. Абашин//http://gendocs.ru/v37427Абашин_С.Н.,_Бушков_В.И._отв._ред._Ферганская_долина_этничность,_этнические_прцессы,_этнические_конфликты?page-. Дата обращения 7.04. 2017 г.

280. Бабаджанов Б.М. Некоторые особенности налоговой системы Кокандского ханства / Б.М. Бабаджанов //Ziyo.St. Дата обращения: 27.12.2017 г.

281. Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. / Н.Е. Бекмаханова // http://www.rumvi.com /products /ebookpreview/preview.html Дата обращения: 18.02.2016 г.

282. Бембеев В.Ш. Ойраты и калмыки на Евреазийском пространстве (XIII- 60-е XVII века). Дис. док. ист. наук. – Ставрополь, 2006 / В.Ш. Бембеев // //http://www. dslib.net/istoria-otechestva/ojraty-i-kalmyki-na-evrazijskom-prostranstve. html Дата обращения: 20.04.2018 г.

283. Бушков В.И., Зотова Н.Л. Сельское население Наманганского уезда на рубеже XIX – XX веков (по статистическим данным) / В.И. Бушков, Н.Л. Зотова // http://gendocs.ru/v 37427 Абашин_С.Н.,_Бушков_В.И._отв._ред._ Ферганская_долина_ этничность,_этнические_прцессы,_этнические_конфликты ? page-Дата обращения: 7.04.2017 г.

284. Васильев Д.В. Судьба Ташкента накануне образования Туркестанского генерал-губернаторства / Д.В. Васильев //Вопросы истории. № 8. Август. 2017. – С.69-84. // https://dlib.eastview.com/browse/doc/49243341 Дата обращения: 23.09.2018 г.

285. Вишнякова И.В. Внешняя политика джунгарского хана Цэван-Рабдана (1698-1727 гг.) / И.В. Вишнякова // http://www.nlrk.kz/data11/result/ebook 286/Pages/171.jpg Дата обращения: 27.07.2016 г.

286. Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования / Е.А. Глущенко // http://www.ereading.club/bookreader. php/1034365/Gluschenko Rossiya_v_Sredney_Azii._Zavoevaniya_i_preobrazovaniya.html. Дата обращения: 15.05.2015 г.

287. Гроссул-Толстой Петр. Дела русского оружия и политика в Средней Азии. По поводу войны России с Хивою / Петр Гроссул-Толстой // http://www.voslit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Grossul_Tjlstoj /text/htm Дата обращения: 11.04. 2013 г.

288. Дмитрий Ильич Романовский // https//ru.m.vikipedia. Дата обращения: 15.11. 2019 г.

289. Донесение толмача С. Салеева полковнику Я. Павлуцкому о вторжении джунгар в Фергану и их поражение от войск кокандского правителя Абд ал-Карим-бия. ЦГАДА, ф.248.Сенат,оп.113, кн.383,л.1107-1108. //http: //www.vostlit.info /Tekst/Dokumenty/

China/XVII/1600-1620/Mezd otn Centr Azii/121-140/134/htm/ Дата обращения: 10.10. 2016 г.

290. Аманжол И. Гибель Джунгарского ханства / Искандер Аманжол //Деловая неделя. 27.10.2006 г. // http://www.kazakh. ru/news/articles/a=741. Дата обращения: 12.11.2012 г.

291. История Киргизстана. http://studbooks.net/540672 /istoriya/istoriya_ kyrgyzstana. Дата обращения: 08.08.2017 г.

292. Кененсариев Т. Основные методологические принципы изучения истории Кыргызстана XVIII-начала XX вв. / Т. Кененсариев // http://kghistory. akipress.org/unews/un_post:7068. Дата обращения 30.03.2017 г.

293. Кокандское ханства – глазами русских исследователей. //http://www.stanradar.com/news/full/4965-istorija-kyrgyzstana-kokandskoe –hanstvo - glazami-russkih-issledovatelej.html. Дата обращения: 22.04.2014 г.

294. Кыргызско-казахские столкновения. Набеги Кененсары http://studbooks.net/540688/istoriya/kyrgyzskokazahskiestolknoveniya_ nabegi kenensary#75. Дата обращения: 12.07. 20012 г.

295. Кузнецов П.Е. О таджиках Ташкентского уезда / П.Е. Кузнецов //http: //comunicom. ru/history/792-kuznecov-tajiks.html Дата обращения: 30.03.2016 г.

296. Кюнер И.В. Китайские известия о народах южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Глава III. Давань / И.В. Кюнер // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Kuner/red.htm. Дата обращения: 2.04.2014 г.

297. Любич А. Легитимизм: содержание, смысл и сущность / Антон Любич // http://legitimist.ru/sight/politics /2010/arxivnyie-novosti/legitimizm-soderzhanie-smyisl-i-s.html. Дата обращения: 30.11.2012 г.

298. Массон М.Е. О колебании климата Средней Азии в связи с

вопросом об изменении режима вод за исторический период / М.Е. Массон // www.cawater-info.net/library. Дата обращения 20.05.2017 г.

299. Махдумзод Б. Эксклюзивная история Коканда / Бахромхонтура Махдумзод // https://centrasia.org/news A.php?st=1538947020. Дата обращения: 28.11. 2018 г.

300. Маҳмудов Ш.“Усмонли архиви” фондида сақланаётган Қўқон хонлигига тегишли ҳужжатлар. – Документы относительно кокандского ханства в фонде «Османского архива» / Ш. Маҳмудов // Telegram @history_timee. Дата обращения: 10. 03.2020 г.

301. Михаил Григоревич Черняев // https//ru.m.vikipedia. Дата обращения: 15.11. 2019 г.

302. Муҳаммад Ёқуббек – Хитойдаги Еттишаҳар давлатининг Пскентлик ҳукмдори (1-мақола) - Мухаммад Якуббек – Пскентский правитель государства Семиграда в Китае (статья 1-я) //Shosh.uz.mhtml. Дата обращения: 7.11.2019 г.

303. Набиев Р. Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах / Р. Н. Набиев // Общественные науки в Узбекистане, № 7. 1961. – С.37-49. // http: //www.vostlit.info /Texts /rus4 /Muhammadhakimhan/text2.htm. Дата обращения: 11.01. 2014 г.

304. Николай Александрович Веревкин // https//ru.m.vikipedia. Дата обращения: 15.11. 2019 г.

305. Николай Андреевич Крыжановский // https//ru.m.vikipedia. Дата обращения: 15.11. 2019 г.

306. Неволин Н.А. Узун-Агачское сражение: славная страница истории русского оружия / Н.А. Неволин // https://school-science.ru /3 /8 /33430. Дата обращения: 3.03.2018 г.

307. Плоских В. Об отношении киргизов и России / В. Плоских //http://www. vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1740-1760/ Kirgis_russ /pred.htm Дата обращения: 11.03. 2016 г.

308. Полонский И. Хива и Коканд. Вооружённые силы туркестанских ханств / И. Полонский // https://topwar.ru/88557-hiva-i-kokand-vooruzhennye-sily-turkestanskih-hanstv.html. Дата обращения: 6.03.2018 г.

309. Приказ по войскам Туркестанской области.//http://www.vostlit.info /Texts/Dokumenty/V. Asien/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/133.htm. Дата обращения: 11.01. 2017 г.

310. Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром// www.vostlit.info /Tekxts/Dokumenty/M.Asian /XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/101-120/118.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.

311. Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром // www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty /M.Asian /XIX/1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/137.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.

312. Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром // www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty /M.Asian/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/121-140/128.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.

313. Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром// www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty/M.Asian/XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/141-160/151.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.

314. Приказы Романовского, его переписки с Худаяр-ханом и Эмир Сеид Музаффаром// www.vostlit.info/Tekxts /Dokumenty/M.Asian /XIX /1860-1880/Serebrennikov_1866_I/141-160/153.htm. Дата обращения: 22.07.2017 г.

315. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики

Таджикистан / Э. Рахмон // www/mts.tj/ru/indekx.php?option=com. Дата обращения:22.12. 2017 г.

316. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан / Э. Рахмон //htt mfa.tj. Дата обращения: 27.12.2019 г.

317. Сверцов Н. Месяц плена у Коканцев. – СПб., 1860 / Н. Сверцов // http://www.vostlit.info/Texts/ Dokumenty/M.Asen /XIX/1840-1860/Severcov/1.JPG/ Дата обращения: 10.10.2016 г.

318. Соколов Ю.А. Сообщение. Первое русское посольство в Ташкенте / Ю.А. Соколов // Вопросы истории. № 3, март,1959. – С.166-177 // https://dlib.eastview.com /browse/doc/6828387 Дата обращения: 9.09.2018 г.

319. Средний жуз-орта жуз. http://www.brif.kz/blog/?p=1122. Дата обращения: 9.09.2017 г.

320. Сутеева К.А. Русские военные историки XIX в. о причинах и мотивах движения России на Восток (в Среднюю Азию и Южный Казахстан) / К.А. Сутеева // http://www.kungrad.com/history/st/rushis/ Дата обращения: 9.09.2017 г.

321. «Тазкира-и азизан» Мухаммада Садык Кашгари – Исторический источник //http://uyghurtoday.com /2016/05/29/vooruzhennye-sily-ujgurskogo-gosudarstva-jettishar-1865-1877-gg/ Дата обращения: 6.03.2018 г.

322. Торговля Коканда // http://vostokcafe.com/torgovlya-kokanda.php. Дата обращения: 25.10.2016 г.

323. Трионов К.К. В гостях у Наср-Эддина / К.К. Трионов // Исторический вестник. 1910. №7. https://rus-turk. livejournal.com/42843.html. Дата обращения: 6.03. 2018 г.

324. Туркестан в имперской политике России: Монография в документах /Авторский редакционный коллектив - Б.М. Бабаджанов, Т.В. Котюкова, О.А. Махмудов, С.Н. Абашин //https://www.litres.ru/b-

babadzhanov/Turkestan-v-imperskoy-politike-rossii-mon0grafiya-v-dokument/chita-onlayn. Дата обращения: 14.07.2019 г.

325. Улунян А.А. История Центральной Азии: Слишком «Большая игра» // Аналитический центр «Разумные решения». URL. http: // w.w.w.analitika.org/index.php/ istoriya-tsentralnoj-azii/8855-20070319010140941. Дата обращения: 7.05.2015 г.

326. Худоёрхоннинг вафоти – Смерт Худаяр-хана. //http://e-tarix.uz/maqolalar/489-maqola.html. Дата обращения: 16.08. 2017 г.

327. Ферганская долина. http://iwrm.icwc-aral.uz/natural_ conditions_ru. htm. Дата обращения:27.08. 2017 г.

328. Яншин В.П. Вооруженные силы Уйгурского государства Йеттишаар (1865 – 1877 гг.) / В.П. Яншин // http: //uyghurtoday. com/ 2016/05/29/ vooruzhennye-sily-ujgurskogo-gosudarstva-jettishar-1865-1877-gg/ Дата обращения: 30.11.2017 г.

329. Хан Коканский военному губернатору Турк. Обл.; мая 1866г. Турк. окр. арх. 1867 г.№ 1. Шт. Оренб. Корп. http: //www.vostlit.info /Tekxts /Dokumenty /M.Asien /XIX /1860-1880 /Serebrennikov_ 1866_I/101-120/118/htm. Дата обращения: 11.07. 2016 г.

330. Алим-хан. https://ru.wikipedia.org. Дата обращения: 28.03. 2017 г.

331. Нормуҳаммад қушбеги //Shosh.uz.mhtml. Дата обращения: 7.11.2019 г.

V. Статьи

а) научные сборники:

332. Алибеков М. Домашняя жизнь последнего Кокандского хана Худаяр-хана / М. Алибеков // Ежегодник Ферганской области. Том II. Выпуск 1903 года. – Новый Маргелан: Типография Ферганского правления, 1903. - С. 79-117.

333. Батраков В.С. Характерные черты сельского хозяйства Ферганской долины в период Кокандского ханства / В.С. Батраков // Труды Среднеазиатского государственного университета им. В.И. Ленина. История. Гуманитарные науки. Кн. 8. Новая серия. Вып. LXII. – Ташкент, 1955. – С. 113 – 139.

334. Бейсембиев Т.К. Легенда о происхождении кокандских ханов как источник по истории идеологии Средней Азии (на материалах сочинений кокандской историографии) / Т.К. Бейсембиев // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI – XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. - С. 177 – 191.

335. Бейсембиев Т.К. Высшая администрация Ташкента и юга Казахстана в период Кокандского ханства: 1809-1865 гг. / Т.К. Бейсембиев // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашти Кипчака в XIII – XVIII вв. / Материалы Международного круглого стола. – Алматы, 2004 – С. 291-313.

336. Бобобеков Х. Тарихчилар тадқиқотида Қўқон хонларининг ҳукмронлик даврига оид айрим тафовутлар жадвали – Таблица некоторых разногласий о пероде правления Кокандских ханов в исследование историков // «Қўқон асрлар силсиласида» - Республика илмий – назариявий конференцияси 14 май 2004 йил. – Қўқон, 2004. – Б.19-27.

337. Бокиев О. В. Англо-русское соперничество в Средней Азии в связи с присоединением территории Таджикиста к России / О. Бокиев. // Актуальные проблемы истории историографии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XXв.) / ред М.Б. Бабаханов. - Душанбе: ТГУ, 1990. С. 3-29.

338. Брежнева С.Н. Проблема присоединения Средней Азии к России в Отечественной историографии 1920-1950-х годов / С.Н. Брежнева // Отечественная история. 2005. - № 1. – С. 147-154.

339. Бухерт В.Г. Генерал Скобелев об Абдурахмане Афтобачи / В.Г. Бухерт // Восточный архив. 2012. №2 (26). – С.44-46.

340. Валидов А.З. Восточные рукописи в Ферганской области/ А.З. Валидов // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том. XX II. – Пгд., 1915. – С. 68-86.

341. Валидов А.З. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия / А.З. Валидов // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Вып.2. – Ташкент, 1916. – С.68-119.

342. Веляминов-Зернов В.В. Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана / В.В. Веляминов-Зернов // Труды восточного отделения Императорского археологического общества. Часть вторая. СПБ., 1856. – С. 330-331.

343. Веляминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве / В.В. Веляминов-Зернов // ВИРГО.Ч.18. 1856.

344. Веселовский Н. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII вв. / Н. Веселовский // Журнал Минестерства народного просвещения. 1884. № 7. - С. 68-105.

345. Гафаров Б. Из истории отношений России с Кокандом в 40-60 – х годах XIX в. / Б. Гафаров // Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 6. – С. 34-38.

346. Данков А.Г. Британская историография второй половины XIX в. об англо-русских противоречиях в Центральной Азии / А.Г. Данков. //Вестник Томского государственного университета, 2007. № 300(I). – С. 87-90.

347. Дубовицкий В.В. Мотивы присоединения Средней Азии к Россиии: от идеологических домыслов и эмоциональных оценок к геополитическому анализу / В.В. Дубовицкий // История и современность. № 2, сентябрь 2010. – С. 86-111.

348. Елишбаев С. Кокандское ханство в 40-х – 70-х годах XIX века: политический расклад сил (по матеиалам «Туркестанского сборника») / С. Елишбаев //Ученые записки ХГУ имени академика Б.Гафурова. №4.»009. – С. 109 – 120.

349. Зимин Л. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. (1800-1810 гг.) / Л. Зимин // Протокол заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. (1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 г.). – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1913. – С. 101 – 108.

350. Зияев Х.З. Роль Оренбурга в развитии русско-среднеазиатских отношений в XVIII веке / Х.Зиёев // Общественные науки Узбекистана. 1985.№ 11. – С. 56-58.

351. Иванов П.П. Казахи и Кокандского ханства (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.) // Зап. ИВ АН СССР. Т. IV. – М. – Л., 1939. – С. 92 – 128.

352. Илхомов З. Аликули Амирилашкар / З. Илхомов // Узбекистон тарихи-История Узбекистана. 1999. № 3. – С.25-28. (на узб.яз.)

353. Илҳомов З. Қўқон хонлиги давлатчилиги тарихининг манбашунослик масалалари. – Проблемы источниковедения истории государственности Кокандского ханства/ З. Илҳомов //Очерки историографии государственности Узбекистана. Том I. – Ташкент: Navroz, 2018. – 114-136. (на узб.яз.)

354. Ишкувватов В. Кукон - Россия сиёсий муносибатларининг асосий масалалари. – Основные проблемы Кокандо – Российских политических отношений/ В. Ишкувватов //Турон тарихи. №2. 2008. – С. 22-23. (на узб.яз.)

355. Кавахара Яёи. Рецензия на работы Т. Бейсембиева. Mulla Muhammad Yunus Djan Shigavul Dadkhah Tashkandi. The Life of Alimgul. A Native Chronicle of Nineteenth Century Central Asia.

Translated and edited by Timur K. Beisembiev. London and New York, Routledge Curzon, 2003, xiii,116, XXXIII p.// Путеводитель. – С. 207-214.

356. Кадырбаев А.Ш. Россия на рубежах «внутренней» Азии. 1800-1859 гг. / А.Ш. Кадырбаев // Восточный архив. 2010. №2(22). – С. 27-33.

357. Калинин А.И. О некоторых аспектах среднеазиатской политики России в 40-х – 80-х гг. XIX в. / А.И. Калинин //Восточный архив. 2000. №4-5. – С. 49-54.

358. Кисляков Н.А. История Каратегина, Дарваза и Бадахшана / Н.А. Кисляков //Материалы по истории таджиков и Таджикистана. Сборник 1-й. Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1945. - С. 71-113.

359. Кокандское ханство по новейшим известиям // Военный сборник. 1869. № 7. – С. 65-100.

360. Корнеев В.В. Центрально-азиатский регион в военной политике России (XVIII-начало XIX в.) / В.В. Корнеев // Восток. 2004. №4. – С. 5-16.

361. Корытов Н. Самозванец Пулат-хан (Историческая заметка) / Н. Корытов // Ежегодник Ферганской области. Том I. Новый Маргелан: Типография Ферганского областного правления, 1902. – С.19-40.

362. Кузнецов П.Е. О таджиках Наманганского уезда / П.Е. Кузнецов // Известия Туркестанского отделения Русского географического общества. – Выпуск 2. Т. 11. Ч. I. – Ташкент, 1915. – С. 23-24.

363. Кулдошев Ш.Т. Қўқон хонлигининг Хитой билан дипломатик муносибатларида элчиларнинг фаолияти – Деятельность дипломатов в отношениях Кокандского ханства с Китаем/ Ш.Т. Кулдошев //Ўзбекистонда элчилик тарихидан лавҳалар. – Из истории

посолств Узбекистана. – Toshkent: Adabiyot uchqunlari, 2018. – Б. 242 – 254. (на узб.яз.)

364. Кулдошев Ш.Т. Умархон даврида Кукон-Хитой алокалари – Кокандо-Китайское отношение в эпохе Умар-хана / Ш.Т. Кулдошев // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации/Материалы международной конференции, посвященной 2000-летнему юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан: Фан, 2007. – С.125-127. (на узб.яз.)

365. Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине / А. Кун //Военный сборник. – СПб, 1876.

366. Кун. А. Очерки Коканского ханства (Читано в общем собрании 4 февраля) / А. Кун // ВИРГО. 1876. Том XII. - СПб.: В типографии Б. Безобразова и комп., 1877. – С.65-85.

367. Кутлуков М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством / М. Кутлуков // Китай и соседи в новое и новейшее время. – М.: Наука, 1982. – С. 203-216.

368. Мадрахимов З.Ш. Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлиги уртасида савдо йуллари ва уларда юз берган узгаришлар (XIX асрнинг 50-70 йиллари). – Торговые дороги между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом и их переобразования (50-70 – годы XIX века)/ З.Ш. Мадрахимов // «XIX аср охири ва XX аср бошларида Бухоро» / Республика илмий-назарий анжумани материаллари. 2016 йил 4-5 апрель. – Бухоро, 2016. – С. 38-40. (на узб.яз.)

369. Макшеев А.И. Географические сведения Книга Большого Чертежа о Киргизских степях и Туркестанском крае / А.И. Макшеев //ВИРГО по отд. Этнография. Том VI. 1856.

370. Макшеев А.М. Показание сибирских казаков Милюшина и Батыришкина, бывших в плену у кокандцев в 1849 по 1852 гг. / А.И. Макшеев // ВИРГО. 1856.

371. Маллицкий Н.Г. К истори Ташкента под кокандским владычеством / Н.Г. Маллицкий //Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год пятый. – Ташкент: Тип-лит бр. Каменские, 1900. - С.126-137.

372. Марофиев С. Некоторые сведения о крепостных сооружениях равнинной части Северного Таджикистана в XVIII - XX вв. / С. Марофиев //Очерки из истории северных районов Таджикистана. (Ученые записки. Выпуск XXX). - Ленинабад: Ленинабадская городская типография, 1967. – С.51-73.

373. Масов Р. К вопросу о присоединении Средней Азии к России / Р. Масов // Наследие предков. № 17. 2014. – С.6-15.

374. Махмудов Ш. Кукон хони Шохрухбий хусусидаги маълумотлар. – Сведения Кокандского хана Шохрух-бий / Ш.Ю. Махмудов // Ўзбекистон тарихи ёш тадкикотчилар нигохида. (Ёш тарихчи олимларниниг илмий маколалари тўплами) – Тошкент: Ozbekiston, 2010. – С. 25-26. (на узб.яз.)

375. Махмудов Ш.Ю. Қўқон хонлигида дипломатик институтлар фаолияти. – Деятельность дипломатических институтов в Кокандском ханстве/ Ш.Ю. Махмудов //Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан лавҳалар. – Toshkent: Adabiyot uchqunlari, 2018. – Б. 242 – 244. (на узб.яз.)

376. Моисеев В.А. К вопросу об ойрато-казахских отношениях в 30-40 - х гг. XVIII века / В.А. Моисеев // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI – XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. - С. 177 – 191.

377. Муханов В.М. Михаил Дмитревич Скобелев / В.М. Муханов //Вопросы истории. 2004. №10. – С. 57-81.

378. Набиев Р.Н. Народные восстания в Коканде в 1840-1842 годах / Р.Н. Набиев //Общественные науки в Узбекистане. 1961. № 7. – С. 37-49.

379. Никонов О.А. Формирование восточного курса России в первой трети XIX века / О.А. Никонов // История. №2. 2014. – С. 24-33.

380. Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состояние //ЗРГО. Книжка III. – СПб., 1849. – С. 176-216.

381. Огнестрельное оружие второй половине XIX века // Огнестрельное оружие. Ред. группа: С. Кузнецов, Е. Евлахович, И. Иванова. – М.: Аванта+, Астрель, 2008. – С. 102 – 109.

382. Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган ҳарбий иттифоқ, унинг оқибатлари («Шоҳномаи нусратпаём» маълумотлари таҳлили). Военный союзсозданный между Кокандским и хивинским ханствами в 1821 года и ее последствия (анализ сведений «Шоҳномаи нусратпаём») / Ф. Отахонов //Ozbekiston tarixi. 2012. №2. – Б. 24-34. (на узб.яз.)

383. Петровский Н. Очерки Коканского ханства / Н. Петровский //Вестник Европы. 1876. – С. 733-748.

384. Пирумшоев Х. Дарвазское шахство до присоединения к Бухарскому эмиру (в русской историографии) / Х. Пирумшоев //Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки озод, 1998. – С. 43-55.

385. Полвонов Н.Т., Полвонов Ж.Н., Полвонов Ж.А. Кукон ва Хива хонликларининг узаро элчилик алокалари тарихига доир (XIX аср). – Об истории дипломатических отношений Кокандского и Хивинского ханства/ Н.Т. Полвонов, Ж.Н. Полвонов, Ж.А. Полвонов //Научный вестник. Специальный выпуск Андижанского Государственного университета им. З.М. Бабура. 2017. – С.24-28. (на узб.яз.)

386. Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве / Н.И. Потанин // ВИРГО. – СПб.,1856.

387. Путешествие Мир Иззат Уллы в Кокандское ханство в 1812 году / Перевод, прим. Ю.А.Соколова, с приложен. схемы пути Мир

Иззат Уллы в Кокандских владениях // Труды САГУ им. В.И.Ленина. Вып. 78. кн. 2. – Ташкент, 1956. — С.41-52.

388. Пылев А.И. Правители и государи стран мусульманского Востока в трудах Российских военных и государственных служащих (XVIII – нач. XX вв.) / А.И. Пылев // Историческая и социально-оброзавательная мысль. 2013. №2 (18). – С.22-32.

389. Раджабов З.Ш., Турсунов Н.О. Ленинабад (Ходжент) в колониальный период (1866 – 1971 гг.) / З.Ш. Раджабов, Н.О. Турсунов // История Ленинабада. – Душанбе: Ирфон, 1986. – С. 157 – 196.

390. Расудова Р.Я. Очерки организации войска в Бухарском и Кокандском ханствах (XIX в.) / Р.Я. Расудова // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Выпуск 2. – М., 1990. – С.31-47.

391. Рахимов Р.Н. Туркестанские походы второй половины XIX в.: опыть военной истории России в современных «войнах памяти» / Р.Н. Рахимов // История. Проблемы национальной стратегии. № 5. (38). 2016. – С. 202-217.

392. Рахмон Э. «Мы должны оставить в наследство детям и внукам благоустроенную страну» (Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли, 25.12.2019 года, город Душанбе) / Народная газета. 30 декабря 2019 г. № 52.

393. Рахмон Э. Речь на «Вечере дружбы», посвященная государственному визиту Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева в Таджикистан /Согдийская правда. № 22-23. 13.03. 2018 г.

394. Салмонов А., Хошимов У., Хаитов Ш. Кукон хонлиги халкаро ва ички савдосида Маргилон шахрининг урни. – Рол города Маргелана во внутренней и международной торговли Кокандского ханства/ А. Салмонов, У. Хошимов, Ш. Хаитов // «Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации». Материалы международной конференции, посвященной 2000-летнему юбилею

города Маргелана. – Ташкент-Маргелан: Фан, 2007. - С. 127-129. (на узб.яз.)

395. Северцов Н.А. Месяц плена у кокандцев / Н.А. Северцов //Русское слово. 1859. № 10. – С. 222 – 318.

396. Серебрянников А. К истории Коканского ханства / А. Серебрянников // Военный сборник. 1897. № 9. – С. 5 - 32.; 1899. № 4. - С. 211 - 226.; 1901. № 4. - С. 29 – 55.;1901. № 7. – С. 42 - 70.;1901. № 8. - С.35 – 59.; 1901. № 9. - С. 28 – 55.; 1901. № 10. - С. 69 – 96.; 1901. № 11. – С. 37 – 74.; 1904. № 1. – С. 61 – 78.; 1904. № 2. – С. 77 – 92.

397. Соколов Ю.А. Сообщение. Первое русское посольство в Ташкенте / Ю.А. Соколов // Вопросы истории. №3, март,1959. – С.166-177

398. Соколов Ю.А. Установление Кокандского владычества в Ташкенте / Ю.А. Соколов //Материалы по истории Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1966. – С. 25-30.

399. Сулейменов Р.Б. Внешнеполитические связи Казахстана XVI – XVIII вв. в советской историографии / Р.Б. Сулейменов // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI – XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. - С.8-33.

400. Сушанло М.Я., Супруненко Г.П. Сведения китайских источников о хозяйственной жизни киргизов в XVIII в. / М.Я. Сушанло, Г.П. Супруненко // Казахстан, Средняя и Центральная Азия в XVI – XVIII вв. – Алма-Ата: Наука, 1983. - С.88-93.

401. Сярковский Г. О туркестанских походах 1864-1865 гг. / Г. Сярковский //Военный сборник.1891. Т.197. №2. – С.357-381.; Т. 198. №.3. – С. 157-164.

402. Терлецкий Н. Некоторые сведения о ранных работах Хуканда / Н. Терлецкий // Международный журнал для исследований в области восточных рукописей. Том II. – СПб., 2005. № 1. – С. 3-19.

403. Турсунов Б.Р. «Кипчакская трагедия» и ее последствия в политической истории Кокандского ханства / Б.Р. Турсунов // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. № 1(62). 2020. - С.13-18.

404. Турсунов Б.Р. Борьба за власть в Кокандском ханстве в 40-е годы XIX в. / Б.Р. Турсунов // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. №2(63). 2020. – С.27-31.

405. Турсунов Б.Р. Военное состояние Российской империи и Кокандского ханства в канун завоевания Центральной Азии (планы завоевания, вооружение, численный состав армий сторон в середине XIX в.) / Б.Р. Турсунов //Вестник педагогического университета: Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садирдина Айни. № 2. (85) 2020. – С. 218 - 225.

406. Турсунов Б.Р. Героическая борьба народов северной Ферганы за свободу и упразднение Кокандского ханства / Б.Р. Турсунов // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. №2(63). 2020. – С.11-14.

407. Турсунов Б.Р. Героическая оборона крепости Махрам и ее значение в истории Кокандского ханства / Б.Р. Турсунов // Ахбори ДДҲБСТ - Вестник ТГУПБП. №2(63). 2020. – С.11-14.

408. Турсунов Б.Р. Дипломатические отношения Кокандского ханства при правлении Мухаммада Али-хана (1822-1842гг.) / Б.Р. Турсунов // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. 2019. № 1. – С. 20-26.

409. Турсунов Б.Р. Из истории межгосударственных отношений Кокандского ханства с империей Цин / Б.Р. Турсунов //Вестник Таджикского национального университета. 2020. № 1(82). – С. 5-17.

410. Турсунов Б.Р. Из истории святыни Ферганской долины (на материалах мазара Ходжа такровут) / Б.Р. Турсунов // Ахбори ДДХБСТ/ Вестник ТГУПБП. 2008. № 3-4. – С. 43 -54.

411. Турсунов Б.Р. Ирригационная система Ферганской долины и область Худжанд при Кокандском ханстве / Б.Р. Турсунов. //Международное сотрудничество вузов – важный фактор повышения качества образования /Материалы международной научной конференции, Худжанд, ТГУПБП, 19-20 июня 2018 г. – Худжанд: Ношир, 2018. – С. 382-386.

412. Турсунов Б.Р. История и этнология Канибадама и ее сельской округи в древности и средневековья / Б.Р. Турсунов // Таджикистан и современные международные отношения: регионализм и глобализм / Материалы международной научно – теоретической конференции. 19 – 20 май, Худжанд. – Худжанд, 2007. – С. 85-94.

413. Турсунов Б.Р. К вопросу о легитимизме власти мингов при Кокандском ханстве / Б.Р. Турсунов // Востоковед-Ховаршинос /Сборник статей, посвященных 60 летию востоковеда Н. Гиясова. – Худжанд, 2015.

414. Турсунов Б.Р. Кокандское ханства в годы правления Мухаммада Али-хана (1822-1842 гг.) / Б.Р. Турсунов // Ахбори ДДҲБСТ. - Вестник ТГУПБП. 2018. № 4. – С. 22-30.

415. Турсунов Б.Р. Начало покорения Кокандского ханства Российской империей (1852-1863 гг.) / Б.Р. Турсунов // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. 2019. № 4. - С. 17-23.

416. Турсунов Б.Р. Нодирабегим – представительница поэзии кокандской школы и государственный деятель / Б.Р. Турсунов // Ахбори ДДХБСТ - Вестник ТГУПБП. 2014. № 4. – С. 154-160.

417. Турсунов Б.Р. О нашествии калмыков в Кокандское ханство (первая половина XVIII века) / Б.Р. Турсунов //Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 9. - С.10 – 18.

418. Турсунов Б.Р. Об этническом составе населения Согдийской области в эпоху древности / Б.Р. Турсунов // Ахбори ДДХБСТ - Вестник ТГУПБП. 2017. № 3. – С. 14-24.

419. Турсунов Б.Р. Освещение истории Кокандского ханства в трудах академика Б. Гафурова и в таджикской историографии //Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Академик Бободжон Гафуров – великий мыслитель востока» посвященной 110 – летию героя Таджикистана, академика Бободжона Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2019. – С. 174-176.

420. Турсунов Б.Р. Освещение политической жизни народов Средней Азии в составе Кокандского ханства (в первой половине XIX в.) в трудах академика Б. Гафурова / Б.Р. Турсунов //Таджикистан и современные международные отношения: глобализм и регионализм. / Материалы международной научно-теоретической конференции. Худжанд, 19-20 май, 2007 г. – Худжанд: Типография ТГУПБП, 2007. – С. 234 – 235.

421. Турсунов Б.Р. Последние годы существования Кокандского ханства/ Б.Р. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 1. – С. 24-30.

422. Турсунов Б.Р. Роль русскоязычных источников в изучении истории Кокандского ханства / Б.Р. Турсунов //Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 200-летию российского востоковедения //Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. (г.Худжанд 23 ноября 2018 гола). Серия «Евразийский перекресток». Вып. II. – Оренбург: ООО ИПК Университет, 2019. - С. – 131-137.

423. Турсунов Б.Р. Самостоятельное правление Худаяр-хана Кокандским ханством (1853-1858 гг.) / Б.Р. Турсунов // Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. № 1(62). 2020. – С.37-42.

424. Турсунов Б.Р. Сведение письменных источников, архивных материалов и литературы по истории дипломатии Кокандского ханства при правлении Мухаммад Али-хана / Б.Р. Турсунов. //Международная

научная конференция, посвященная «Проблемы использования письменных, печатных источников в Ферганской долине в XVIII-XXI вв.» – Андижан, 2018. –С. 26-32.

425. Турсунов Б.Р. Таджики в составе Кокандского ханства (в первой половине XVIII века) / Б.Р. Турсунов //Ученые записки ХГУ им академика Б. Гафурова. 2017. № 3. - С. 246-253.

426. Турсунов Б.Р. Освещение истории Кокандского ханства в трудах академика Б. Гафурова и в таджикской историографии //Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Академик Бободжон Гафуров – великий мыслитель востока» посвященной 110 – летию героя Таджикистана, академика Бободжона Гафурова. – Худжанд: Нури маърифат, 2019. – С. 174-176.

427. Турсунов Б.Р. Борьба Аликул амирилашкара против русских войск в Кокандском ханстве/ Б.Р.Турсунов// Международный научно-практический журнал «Глобальные науки и инновации 2020: Центральная Азия» № 5 (10). Август, 2020. Серия «Исторические науки и археология». – Нурсултан, 2020. – С.23-29, 74-81.

428. Турсунов Б.Р. Таджики в составе Кокандского ханства (во второй половине XVIII века) / Б.Р. Турсунов // Вестник Таджикского национального университета. 2020. №5. – С.10-15.

429. Турсунов Б.Р. Участие таджиков и других народов в военно-политических событиях Кокандского ханства в начале XIX в. / Б.Р. Турсунов // Ахбори ДДХБСТ - Вестник ТГУПБП. 2017. № 2. – С.18-27.

430. Турсунов Б.Р. Экономические связи народов Западной Ферганы (Из истории Канибадамского и Дашти Рабадского оазисов) //Актуальные проблемы подготовки кадров XXI в. / Б.Р. Турсунов /Материалы международной конференции. посвященной 3000 – летию г. Оша. 16-18 августа 1999. - Бишкек, 1999. – С. 79-84. (на узб.яз.)

431. Турсунов Б.Р. Этнические процессы областей Худжанда, Усрушаны и верховьев Зеравшана в эпохе позднесредневековые и нового времени / Б.Р. Турсунов //Ахбори ДДХБСТ - Вестник ТГУПБП. 2018. № 2(75). – С. 13-23.

432. Турсунов Б.Р., Маматкулов Дж.А. Кокандская ханства и Бухарский эмират: борьба за гегемонию и ее последствия / Б.Р. Турсунов, Дж.А. Маматкулов // Ежегодная конференция учёных, молодых исследователей, магистрантов, и студентов ТГУПБП по теме: «Туризм и народное ремесло – презентация национальной культуры», Худжанд, 3-5 мая 2018 г. – Худжанд, 2018. – С. 339-342.

433. Турсунов Б.Р. Светины запада Ферганы и их духовные взаимосвязи с Бухарой и Хорезмом// Научное и культурное наследие человечества третьему тысячелетию / Тезисы докладов международного симпозиума, посвященного 2500-летию Бухары и Хивы. 18-20 октября 1997 года Бухара-Хива. - Т., 1997. - С. 70-71.

434. Турсунов Б.Р. Политическая деятельность и творчества Нодира-бегим / Б.Р. Турсунов //Международный симпозиум «Курманджан-датха и известные женские исторические личности», 10-11 декабрь, 2021, Измир, Турция, - Uluslararasi Kurman Datka ve Kadin Kanraman Sempozyumu. Proceedings book. Editors Prof. Dr. - Ceenbek Alimbaev, Prof. Dr. Ocman Karatay. - Измир, 2021, - С.67-74. ISBM 978-605-81731-3-2.

435. Турсунов Н.О. Исторические этапы формирования таджикско-казахского этнокультурного симбиоза / Н.О. Турсунов // Таърих ва этнографияи точикон. – Хучанд, 2011. – С. 25-29.

436. Турсунов Н.О. Ходжент и его население (конец XIX–начало XX вв.) / Н.О. Турсунов //Очерки из истории Северных районов Таджикистана. (Ученые записки. Выпуск XXX). – Ленинабад: городская типография, 1967. – С. 17-49.

437. Турсунов Н.О., Турсунов Б.Р. Из истории и этнологии Канибадама / Н.О. Турсунов, Б.Р. Турсунов // Эхёи Ачам. 2000. № 4 (8). – С. 32-35.

438. Улунян А.А. «Центрально-Азиатская игра» российской бюрократии (конец XIX - начало XX в) / А.А. Улунян //Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2008. № 1-4. – С. 89-107.

439. Ходжиев Э.Х. Новые документы о посольских связях Ташкента с Россией в начале XIX века / Э.Х. Ходжиев // Общественные науки Узбекистана. 1989. № 7.

440. Чехович О.Д. Городское самоуправление в Ташкенте XVIII в. // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века) / О.Д. Чехович / Под редакцией Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1976. – С.149-160.

441. Чехович О.Д. О некоторых вопросах истории Средней Азии в XVIII-XIX веков / О.Д. Чехович //Вопросы истории. 1956. №3. – С.84-95.

442. Чодолдоева Г.Ж. Национально-освободительное движение кыргызов Центрального Тянь-Шаня против Кокандского ханства в первой половине XIX века // Вестник науки и образования. Исторические науки. № 4 (16). 2016. – С.26-31.

443. Шукуров Р.Ж. Военно-политическое положение Ташкента в конце XVIII — начале XIX века в российских источниках / Р.Ж. Шукуров // Вопросы исторической науки: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, Январь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. -С.142-143.

444. Южаков Ю. Наше приобретения в Средней Азии / Ю.Д. Южаков // Отечественные записки. 1867.Кн.: II. № 13. – С.584-600.

445. Южаков Ю.Д. Сарты, или таджики, главное оседлое население Туркестанской области / Ю.Д. Южаков // Отечественные записки. 1867.Кн.: II. № 13. – С. 398-399.

446. Якобжанов Ж. Современных исследованиях Узбекистана историография политической жизни Кокандского ханства / Ж. Якобжанов // Очерки историографии государственности Узбекистана. Том 1. – Ташкент: Navroz, 2018. – С.137-150.

б) газетные статьи:

447. Абдулгаффаров С. Краткий очерк Кокандского ханства / С. Абдулгаффаров // Туркестанские ведомости. 1892. № 26,29,36.

448. Акмал Акрам. Худоёрхон қаерда ўлган? - Где умер Худаяр-хан? / Акрам Акмал // Туркистон. 14 апрел 1992 г. (на узб.яз.)

449. Баришников К. Из Махрама Кокандского уезда / К. Баришников // Туркестанские ведомости. 1890.№ 36

450. Воспоминания Ибн Ямин-бека Худаярханова // Туркестанская Туземная газета. 1893. №№ 22-28,32.

451. Зиновьев М. Осада Ура-Тюбе и Джизака.Воспоминания об осенней экспедиции 1866 г. в Туркестанский области / М. Зиновьев //Военный сборник. 1868. № 3-4.

452. Искандер-тюра. Долина Ферганы / Искандер-тюра //Туркестанские Ведомости. 7 октября 1875 г. № 40.

453. Коканское дело // Московская Ведомости. 1875. № 243

454. Маллицкий Н.Г. Один из драматических эпизодов Кокандской истории. (Покушение на жизнь Алимхана) / Н.Г. Маллицкий // Туркестанские Ведомости. 1905. № 189.

455. Нурекинь А. Султан. Очерки истории Коканда, с 1841 по 1864 г. / Султан А. Нурекинь // Туркестанские Ведомости. 1872. № 35.

456. Приказ № 22 от 7.02.1876г. по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства //Туркестанское Ведомости. 17 февраля 1877 г. № 7.

457. Происшествия в Кокандском ханстве // Биржевые Ведомости. 1875 № 245.

458. Энгельгардт. Очерки Коканда. Сборник сведений о

Средней Азии и русском Туркестане / Энгельгардт // Туркестанские Ведомости. 1889. № 4-5.

в) Беседы

459. Полевые этнографические исследования. Записано в 22.11.1992 г. от Эргашхуджа сына Собирхуджи, потомок шейхов с.Худжатакровут Канибадамский район.

460. Полевые этнографические исследования. Записано в 15.08. 1993 г. от Якубджон Мухаммад Садык углы 1924 г.р. житель с. Мазортол – Маданият Канибадамского района.

461. Полевые этнографические исследования. Записано в 23.07. 1994 г. Куранов М. 1942 г.р. Шейх мазара Шахид бово, житель с. Курганча.

462. Полевые этнографические исследования. Записано в 29.06.2017 г. Джуманазар Холбеков, 1973 г.р. житель с. Кунджак, Шахристанский район Согдийской области. Ныне живуть в пгт. им. Н. Алиева, Зафарабадского района.

VI. Зарубежная литература

463. Alex Marshall. The Russian General Staff and Asia, 1800-1917. Taylor & Francis e-Library, 2006. – 274 p.

464. Belgelerle Osmanli-Turkistan iliskilari (XVI-XX. yüzyıllar). – Ankara, 2005. – 180 p.

465. Bregel Y. Khoqand Khanate // The Oxford Encyclopedia of the modern Islamic world. J.L.Esposito (ed.). Vol.2. – Oxford, 1995. – P. 430-431.

466. Boulger D.Ch. Central Asian portrets: the celebrities of the khanates and the neighbouring states. London: W.H. Allen & CO., 13 Waterlo place 1880. - 309 p.

467. Holdwort M. Turkestan in the nineteenth century. A Brief History of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – Oxford, 1959. – 350 p.

468. Isabelle Ohayon. Mediators of the empire in Central Asia (1820-1928) // Cahiers du Monde russe, Vol. 56, No.4, (Octobre-decembre 2015), pp. 621-624.(https://www.jstor.org/stable/24772414)

469. Newby L. J. The Empire and the khanate: A political history of Qing relations with Khoqand. c. 1760-1860. – Leiden, 2005. – 180 p.

470. Nikola Di Cosmo. A Set of Manchu Dokuments Concerning a Khokand Mission to Kashgar (1807) // Central Asiatic Journal, Vol. 41, No.2 (1997), pp. 159-199. (https://www.jstor.org/stable/24772414)

471. Saray M. Rus isgali devrinda Osmanli devleti ila Turkistan hanliklari arasindaki ilsiliklar. – Ankara, 1994. – 74 p.

472. Scott C. Levi. The Fergana Valey at the Crossroads of Word History: The Rise of Khoqand. 1709-1822 // Journal of global History. – 2007.– Volume 2. – № 2. – p. 12-23.

473. Skott C. Levi. The Indian diaspora in Central Asia and its trade, 1550-1900. – Boston Koln, 2002. – 331 p.

474. Skott C. Levi. The Rise and Fall of Khoqand, 1709-1876: Central Asia in the Global Age/ University of Pittsburgh Press, 2017. – 288 p.

475. Surendra Gopal. The Russian occupation of Tashkent in 1865//Proceedings of the Indian History Congress, Vol.35 (1974). Pp.394-402. (https://www.jstor.org/stable/24772414)

476. Ucler Bulduk. Hokand Hanligi ve Fergana tarihi. – Ankara, 2006. 208 c.

477. Viktor Dubovitckii. Khaydarbek Bababekov. The Rise and Fall jf the Kokand Khanate.// Fergana valley. M.E. Sharpe / Armonk, New York, London, England, 2011. - P. 29-68.

478. Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoal Kerim Boukhary, pirblie, traduit et annote par Charles Schefer. Texte persan. - Paris, 1876, pp. 94—99.

Список сокращенных слов

АВП РИ - Архив внешней политики Российской империи

ВИРГО – Вестник Императорского русского географического общество

ЗИРГО – Записки Императорского русского географического общества

Зап. ИВ АН СССР –Записки Института Востоковедения Академии наук СССР

РГВИА - Российский государственный военно-исторический архив

САГУ им. В.И.Ленина – Средне-Азиатский государственный университет им. В.И.Ленина

ЦГА РК - Центральный государственный архив Республики Казахстан

ЦГА РУз - Центральный государственный архив Республики Узбекистан

ЦГИА РФ - Центральный государственный исторический архив РФ